

Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии

**Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием**

**Психолого-педагогические аспекты
совершенствования подготовки
студентов вуза**

(Новосибирск, 29 мая 2022 г.)

Новосибирск 2022

УДК 378 (075.8)
ББК 74.58

Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 29 мая 2022 г.) / Новосибир. гос. аграр. ун-т. Инженер. ин-т. – Новосибирск, 2022. – 225 с.

Сборник подготовлен по материалам ежегодной межвузовской студенческой научно-практической конференции «Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза». На конференции рассмотрены теоретические и методические вопросы в области профессиональной педагогики, психологии и социологии, биологии, агрономии.

Редакционная коллегия:
Ю.А. Гуськов, Т.В. Сидорина,
Б.В. Федотов, В.Я. Вульферт

Организационный комитет конференции

Председатель

Гуськов Юрий Александрович, д.т.н., доцент, директор Инженерного института ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Заместители председателя

Сидорина Татьяна Владимировна, д. пед. н., профессор, профессор кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Федотов Борис Васильевич, к. ист. н., доцент, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Секретарь

Романкевич Ольга Александровна, ст. лаборант кафедры технологий обучения, педагогики и психологии

Участники конференции:

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии

Новосибирский государственный педагогический университет

Новосибирский государственный технический университет

Алтайский государственный педагогический университет

Казахский гуманитарный юридический университет (Республика Казахстан)

Гулистанский государственный университет (Республика Узбекистан)

Тувинский государственный университет

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ю.А. Гуськов, Т.В. Сидорина, В.Я. Вульферт
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы образовательной деятельности высшей школы.*

Ключевые слова: *высшая школа, образовательная деятельность, руководящие образовательные документы.*

Снижение качества инженерного образования в России на фоне растущих требований к выпускникам вузов становится не только заметнее год от года, оно является существенным препятствием на пути модернизации российской экономики, в целом. В международных рейтингах российские инженерные вузы, даже именитые, занимают не самые высокие места. Причин достаточно много. Так, начиная с введенной с 2003 года Болонской системы в России, в то время как многие страны принимают советскую систему образования и на этой платформе результаты их работы убедительны. По мнению участников Болонского соглашения, оно необходимо было для того, чтобы единая образовательная модель расширила практику студенческих обменов и сделала бы университеты конкурентоспособными, наряду с американскими. Так как американские университеты занимают первые места в международных рейтингах, рассмотрим особенности учебного процесса в университетах США, причем не с точки зрения копирования, а с точки зрения сравнительного анализа и размышлений о реалиях сегодняшних условий образования в России.

Начнем с того, что в США весь учебный процесс (теоретические курсы и практика) сосредоточен в университетах. Самые известные технические университеты имеют по несколько направлений (школ) своей деятельности. Так, в Массачусетском технологическом институте (MIT), являющимся одним из престижных в мире (конкурс – 15 чел. на место), самая популярная школа – инженерная, сюда поступают 45% студентов. Самые масштабные бакалаврские программы – военная инженерия, электроника, компьютерная техника, робототехника, механика, искусственный интеллект. Бакалаврам предлагается искать тему для исследования и присоединяться к рабочей группе (в лаборатории или в научном центре) на любом этапе проекта, что позволяет будущим инженерам приобрести необходимый опыт практической деятельности. Каждая программа опирается на научно-исследовательские лаборатории, среди которых лаборатория Линкольна (одна из десяти научных лабораторий NASA) и физическая лаборатория с ядерным реактором. В лабораториях около 3,5 тыс. исследователей, (в том числе более 500 приглашенных преподавателей и ученых) вместе с преподавателями, студентами и аспирантами MIT работают над проектами, финансируемыми правительством, фондами и крупными промышленными компаниями. Примерно 2420 аспирантов работают в качестве младших научных сотрудников и 580 – в качестве ассистентов профессоров. Стэнфордский университет (Stanford University) считается самым богатым из университетов США, на его территории расположено 18 лабораторий (вклю-

чая одну из лабораторий NASA), научных центров и исследовательских институтов. Здесь учатся и занимаются научной работой около 7 тыс. бакалавров и порядка 9 тыс. магистров и аспирантов [10, С. 1257-1258.].

Главная идея в этой информации не столько в глубокой заинтересованности государства в качестве высшего образования, сколько в построении учебного процесса, - *заниматься на инженерных факультетах невероятно трудно и степень бакалавра получают далеко не все поступившие, нет заниженных элитных условий обучения.*

Практика российского образования показала ошибочность большинства предположений Болонского проекта, а в реалиях сегодняшних условий, – их нереализуемость.

Прислушаемся к результатам опроса Мансурова В.А., доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника сектора социологии профессий и профессиональных групп Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, согласно которому опрошенные «промышленники-работодатели оценили уровень подготовки молодых специалистов как удовлетворительный (60%), но при этом каждый пятый (20%) эксперт посчитал его неудовлетворительным. В качестве недостатков молодых специалистов, приходящих на производство, были названы следующие: низкая эффективность и производительность труда; незнание высокопроизводительных интегрированных средств компьютерного сетевого программирования; непонимание бизнес-процессов, особенностей российского бизнеса; низкий уровень коммуникационных навыков (деловое общение, переговоры, презентации); неудовлетворительная языковая подготовка; *завышенный уровень самооценки, амбиций и притязаний* и др.» [6, С. 3]. По мнению исследователя, причины таких недостатков заложены в самом процессе обучения молодых специалистов, среди негативных черт которого: оторванность обучения от реальных производственных задач; недостаток практики; отдаленность работодателей от учебного процесса; недостаток менеджерских и этических дисциплин, обучения работе в команде; недостаток экономических дисциплин, дающих представление о рынках продукции и др. Эти причины, как считают эксперты (Мансуров В.А., Семенова А.В., Стрельцова И.А. и др.), можно нивелировать разработкой и реализацией практико-ориентированных образовательных технологий; взаимообменом специалистами предприятий и преподавателями (стажировка преподавателей на производстве и участие производителей в учебном процессе); созданием совместно с предприятиями учебно-отраслевых лабораторий, организацией базовых кафедр на предприятиях; разработкой учебных программ совместно с предприятиями; дообучение выпускников бакалавриата в процессе работы на производстве, так как магистратура ориентирована на воспроизводство научно-педагогических кадров, и др.

По мнению В.Н. Михелькевич, С.В. Никифоровой и др. [7, С. 61], необходимо: дополнительные факультативные курсы по функциональным специализациям; модуль выборных функциональных дисциплин в типовом учебном плане; целевая индивидуальная подготовка специалистов по договорам (контрактам) с предприятиями в рамках функциональных инженерных специализаций и др.

Кроме того, в инженерной профессии в связи с общими деградиционными процессами, произошел разрыв деятельности инженера и менеджера, которые

ранее гармонично сочетались, расширяя спектр ролей инженера в общественной жизни.

Многими авторами это признается как серьезная проблема, негативно влияющая на качество инженерных практик, особенно если рассматривать это с точки зрения современных процессов, происходящих в сфере научно-технических и информационных технологий. Отсюда следует необходимость освоения будущими инженерами гуманитарной культуры. Это важно, так как студентов готовят не только к чисто технической деятельности, но и к профессиональному выполнению функций руководителя производства. Считается, сто специалист, пусть и подкованный в техническом плане, но не способный возглавить предприятие, исторически никогда не считался инженером в полном смысле этого слова, лишь его ассистентом.

В целом, основной проблемой инженерного образования остается интеграция инженерного образования с производством и *создание* конкурентоспособной продукции.

Современная ситуация, в которой обострена конкуренция на международной арене, быстрая модернизация технологий, экономическая нестабильность и многое др., приводит к необходимости подготовки стрессоустойчивых и готовых к работе в постоянно меняющихся условиях профессионалов, способных к решению сложных задач [1, С. 127]. При этом особую роль, на наш взгляд, играет сохранение эффективных традиций классической модели образования, способной оказать положительное влияние на становление конкурентоспособной системы российского образования.

От уровня профессионализма инженерных кадров, в широком плане, зависит безопасность и обороноспособность страны.

Таким образом, можно констатировать, что постоянное возникновение, развитие и совершенствование новых технологий в современном мире делает инженерную деятельность сложной и динамичной, предполагающей высокий уровень ответственности. Это, в свою очередь, объективно требует модернизации системы инженерного образования, воспитание у молодого специалиста постоянного стремления к самообразованию и самосовершенствованию, развитие навыков профессиональной и общечеловеческой коммуникации, готовности к принятию ответственных решений в нестандартных ситуациях, умения выживать в высококонкурентной среде под воздействием стрессогенных факторов.

Библиографический список

1. Боброва, Т.А. Современная система высшего образования Российской Федерации: основные проблемы и пути их решения / Т.А. Боброва. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 45 (231). – С. 127-130.
2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов аграрного профиля. // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы: Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: НГАУ, 2018. - С. 6-8.
3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным

участием. 2018. С. 5-8.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. С. 4-6.

5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.

6. Мансуров В.А., Семенова А.В., Стрельцова И.А. Модернизация инженерного образования в России: проблемы и решения // Теория и практика общественного развития, 2019. - №11(141). – С. 3.

7. Михелькевич В.Н., Никифорова С.В. Компетентностная функционально ориентированная профессиональная подготовка инженеров в системе двухуровневого высшего образования // Вестник Самарского государственного технического университета. 2007. № 2 (8). С. 61–72.

8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

9. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений Учебное пособие / Новосибирск, 2014. – 125 с.

10. Соболев Л.Б. Проблемы инженерного образования в России // Экономический анализ: теория и практика, 2018. - №7(478). – С. 1257-1258.

УДК 37.013.42+37.013.8

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОТКРЫТОЙ (СМЕННОЙ) ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

П.С. Акимов, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Е.В. Акимова

*заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ
«Открытая (сменная) общеобразовательная школа №6» г. Барнаул*

***Аннотация.** В статье раскрывается проблема деятельности социального педагога с обучающимися девиантного поведения в условиях открытой (сменной) общеобразовательной школы. Проанализированы результаты социально-педагогического эксперимента.*

***Ключевые слова:** деятельность социального педагога, школа, девиантное поведение, диагностика.*

Социально-педагогическая деятельность с обучающимися девиантного поведения организуется комплексно. Она объединяет работу с обучающимися,

с семьей, с педагогическим коллективом. Социальный педагог выступает в роли посредника [2; 3].

Анализ изучения проблематики работы с детьми девиантного поведения показывает, что социально-педагогическая деятельность с детьми данной категории является одной из актуальных проблем современного общества [1; 4; 5].

Сокращение числа обучающихся девиантного поведения станет возможным, если в образовательной организации реализуется следующий алгоритм: Выявление и определение группы риска, сбор необходимой информации о каждом обучающемся, входящим в неё [12]. Организация социально-педагогической деятельности для успешной социализации обучающихся девиантного поведения посредством освоения ими основных позитивных социальных ролей: «учащийся», «член семьи», «член школьного коллектива», «гражданин», а также личностное развитие ребенка. Для этого социально-педагогическая деятельность должна осуществляться системно, непрерывно с опорой на позитивный внутренний потенциал развития учащегося, включая взаимодействие вместо воздействия [7; 11]. Межведомственное взаимодействие. Только совместными усилиями всех специалистов будет эффективной данная деятельность [6; 8].

Наше исследование проходило поэтапно (констатирующий, формирующий, результативный) на базе МБОУ О(С)ОШ №6 города Барнаула. Принимали участие 89 обучающихся.

Совместно с педагогическим коллективом школы мы определили направления социально-педагогической работы по профилактике девиантного поведения среди несовершеннолетних.

В процессе эксперимента: определены причины возникновения девиантного поведения у несовершеннолетних; обозначены направления социально-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в образовательной организации; определены формы и методы профилактической деятельности; подобран диагностический инструментарий, позволяющий определить склонность к девиантному поведению обучающихся.

На констатирующем этапе с обучающимися проведена диагностика, направленная на изучение их склонности к девиантному поведению. Результаты представлены в таблице.

Результаты диагностики по определению склонности к девиантному поведению (СПД, Э. В. Леус) (в %)

Критерий девиантного поведения	%	Количество
Социально желаемое	31,46	28
Аддиктивное	17,98	16
Суицидальное	3,37	3
Агрессивное	26,97	24
Делинквентное	20,22	18

В процессе анализа полученных данных 68,54% обучающихся имеют склонность к девиантному поведению, а у 31,46% наблюдается социально желаемое поведение. Отметим, что средний показатель по группе по критерию «склонность к девиантному поведению» совпадает с результатами метода экс-

пертных оценок. Полученные данные соответствуют мнению педагогов работающих с данной категорией детей: неуспеваемость по учебным предметам, пропуски и опоздания без уважительной причины, вредные привычки и др..

По результатам констатирующего эксперимента, в течение года 6 обучающихся были поставлены на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). Было выявлено, неблагополучие в семьях обучающихся: низкий уровень педагогической культуры, аддиктивное поведение, факты жестокого обращения.

На формирующем этапе реализована специально организованная деятельность социального педагога: постоянный контроль за успеваемостью, посещаемостью учебных занятий; совместно с классными руководителями инспектором ОДН, специалистами КДНиЗП осуществляется патронаж семей, где родители не могут обеспечить соответствующих условий для жизни и здоровья ребёнка, уклоняются от их воспитания; индивидуальные беседы с родителями (разъясняются права и обязанности по обучению и воспитанию детей, даются рекомендации о режиме дня, о контроле за готовностью домашних задания, о современных методах поощрений и наказаний, формах разрешения конфликтов, об организации совместного досуга и др.); приглашение родителей, дети которых имеют проблемы с учебной и посещаемостью на заседание Совета по профилактике и КДНиЗП; проведение межведомственных акций, например, «Вернем детей в школу»; совместно с инспектором ОДН посещение семей учащихся, состоящих на учете.

В результате исследования разработана программа курсов повышения квалификации педагогов по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних в условиях школы.

Таким образом, в результате проведенной работы отмечается положительная динамика. У обучающихся наблюдается снижение склонности к девиантному поведению. Организация курсов повышения квалификации педагогов способствует созданию условий в школе, когда социально-педагогическая профилактика становится более эффективной, гуманной, способствует решению актуальных проблем в обучении, воспитании и развитии обучающихся.

Библиографический список

1. Голоухова Г.Н. Методика и технология работы социального педагога. / Г.Н. Голоухова // Архангельск. – 2010. - 152 с. URL: <http://narfu.ru/university/library/books/0858.pdf> (дата обращения 07.11.2021).
2. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2009. – 23 с
3. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность подростков группы риска // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 102-103.
4. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие / Барнаул, 2017. – 252 с.
5. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 8. С. 298-303.
6. Гиенко Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения. – Барнаул, 2020. – 68 с.

7. Гиенко Л.Н., Шептенко П.А. Подготовка социального педагога к работе с обучающимися в условиях школы // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. – № S23. – С. 6-10.

8. Гиенко, Л. Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л. Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.

9. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. - М.: Академия, 2004. – 288 с.

10. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника // Социальное здоровье: проблемы и решения. – 2017. – № 1. – С. 4-36.

11. Шептенко, П.А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения / П. А. Шептенко, Е. Н. Дронова, Л. Н. Гиенко. – 3-е издание, стереотипное. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – 196 с.

УДК 37.015

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д.Н. Артемьев

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые современные взгляды на определение таких понятий как «экстремизм», «экстремистская деятельность», а также рассматривает некоторые аспекты идеологии и содержания экстремистской деятельности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, экстремистская организация.

Термин «экстремизм» произошел от латинского слова *extremus* – крайний. Определение понятия «экстремизма» было дано в 50-60-х годах прошлого столетия как «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [3].

Так, под экстремизмом понимают:

- в *юриспруденции* – социально-негативное, наиболее разрушительное, имеющее антиобщественную ориентацию, явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина; противоправная деятельность, запрещенная законом как экстремистская; форма крайнего, радикального отрицания существующих социальных норм, агрессивное социальное явление;

- в *политологии* – фактор, направленный на разрушение существующей политической системы негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности; в филологии – приверженность к крайним взглядам и мерам, крайняя степень пренебрежения;

- в *философии* – антиобщественные взгляды и поступки, характеристика противоправных деяний, противоположность позитивным социально-культурным

ценностям, деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности;

- в *социологии* – деструктивная тенденция, являющаяся препятствием для модернизации общества, приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении во всех сферах человеческой активности:

- в *межличностном общении*, во взаимоотношениях полов, в отношении к природе, в политике; не просто пренебрежение к общественным нормам, правилам, законам, а крайняя степень пренебрежения [2].

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности, а равно и экстремизму относятся: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка экстремистской деятельности, а также подстрекательство к её осуществлению; финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие в её организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

В основе экстремистской деятельности лежит определенная идеология, являющаяся для субъектов этой деятельности их моральным оправданием. Под идеологией понимается теоретическая система, которая оправдывает определенные ценности и нормы. У каждой экстремистской идеологии есть конкретный автор – создатель и идейный вдохновитель экстремистской ячейки, из которой в

дальнейшем возникает полноценное экстремистское сообщество.

Экстремистские организации по своей сути имеют тоталитарную идеологию, в результате воздействия которой устанавливается контроль за сознанием человека, происходит разрушение его как личности, зарождение и развитие безнравственных взглядов и принципов, что в свою очередь влечет нарушение прав человека, разрушает семейную этику, возбуждает распри на религиозной основе и по другим социальным причинам.

Экстремизм в его широком значении определяется как идеология, предусматривающая: принудительное распространение ее принципов; нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия; попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов; апелляция к каким-либо известным религиозным или идеологическим учениям с претензиями на их истинное толкование и в то же время фактическое отрицание многих положений этих толкований; доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма, обращение к чувствам людей, а не к разуму; создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его непогрешимым.

Экстремистской идеологии характерны следующие особенности: идея исключительной истинности именно данной идеологии, «комплекс абсолютной истинности»; идея агрессивной нетерпимости по отношению ко всем идеологическим конкурентам или конкурирующим, альтернативным идеологиям; деление общества на две большие группы: своих и чужих, на друзей и врагов (неважно, по какому принципу проводится это деление, оно всегда характеризует антигуманную идеологию); критическая оценка существующей социальной реальности, противопоставление идеала и наличной социальной реальности, осознаваемое и выражаемое в форме резкого конфликта между истинным идеалом и ложной реальностью; установка на немедленную практическую деятельность по исправлению мира и людей (программа немедленного и решительного преобразования существующей социальной реальности); преобладание деструктивных задач по разрушению ложного враждебного мира над конструктивными задачами в программе преобразовательных действий; фантастический социальный идеал (который практически не может быть реализован, а если будет осуществлена попытка его реализовать, это приведет к серьезной деформации общества); иллюзорный, практически невыполнимый, слишком суровый и извращенный кодекс личного поведения, требующий от человека каких-то экстраординарных, чрезвычайных поступков и жертв; авторитарное обоснование идеала (от лица сверхчеловека, вождя, пророка, Бога или от других мистических сил); упрощенная форма изложения, в которой отсутствуют строгая логика, последовательные доказательства, развернутое теоретическое изложение и обоснование, а присутствует ограниченный, легко усваиваемый набор догм; иллюзорное, примитивное, не соответствующее действительности представление о человеке, обществе и законах социального развития.

В настоящее время основными факторами, влияющими на развитие экстремизма, считают: социально-экономические (расслоение общества, высокий уровень безработицы); идеологические (состояние идеологического вакуума (нет идеологии), использование информационных систем для пропаганды); миграционные (большое количество, как правило компактно проживающих

мигрантов, создание национальных диаспор, распространение внутри них экстремистских взглядов (националистических, религиозных, культурных) [4].

Экстремизм представляет непосредственную угрозу национальным интересам Российской Федерации – объективно значимым потребностям личности, общества и государства. Поэтому государством для защиты своего суверенитета необходимо создавать все условия для защиты от этих проявлений. Необходимо совершенствовать нормативную базу противодействия этим угрозам, а также развивать формы и способы действий органов, привлекаемых для борьбы с ними, совершенствовать их подготовку и материально-техническое обеспечение.

Библиографический список

1. Большая российская энциклопедия - электронная версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bigenc-ru.org>

2. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы. Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. С. 253-257.

3. Малыгин А.В., Артемьев Д.Н. Некоторые взгляды на оценку эффективности по применению сил специального назначения в обеспечении массовых мероприятий в крупных населенных пунктах // Сборник научных статей по материалам конференций кафедр военно-профессиональных дисциплин. - Новосибирск, 2020. - С. 61-68.

4. Рябуха Е.В., Калягин В.Н. Профилактика и предупреждение проявления экстремизма среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-5. С. 298-304.

5. Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление /О.Н. Писаренко // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2010. – №9. – С. 212-219.

6. Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Формирование готовности курсантов военных институтов к организационно-управленческой деятельности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. С. 244-249.

7. Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Управленческая деятельность будущего офицера на основе оборонно-наступательного мышления // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практ. конф. с международным участием. - Новосибирск, 2021. С. 99-102.

8. Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114 «О противодействии экстремистской деятельности».

9. Шадрин А.С., Артемьев Д.Н. Опыт борьбы войск НКВД (ОГПУ) СССР в борьбе с бандитизмом и басмачеством в период с 1922 по 1953 гг.. // От внутренней стражи российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации. Межвуз. научно-практ. конференция с международным участием. 2019. С. 114-119.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ

А.К. Бабаев, А.В. Черноиванов

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. Важность обучению прицеливанию невозможно переоценить. Именно этот навык позволяет курсантам точно поразить цель. Поэтому данному навыку военнослужащие выделяют особое внимание.

Ключевые слова: методика, стрелковое оружие, огневая подготовка, адаптация, курсанты, прицеливание.

Педагогическая технология – это последовательная, система взаимообусловленных действий педагога по применению совокупности методов воспитания и обучения, осуществляемых в педагогическом процессе с целью решения различных педагогических задач. С организационно-методической точки зрения «стрельба» рассматривается не как сумма определенных действий, а как единый комплекс со взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами. Для того чтобы все действия при объединении их во время производства выстрела выполнялись легко, нужно предварительно каждое из них изучить как самостоятельное действие.

Каждый этап также включает в себя ряд этапов. Так, процесс прицеливания включает в себя несколько этапов: соотношение между глазом и прицельными приспособлениями; установка ровной мушки; выбор точки прицеливания, контроль процесса дыхания и упражнения по выработке правильного прицеливания. Обучение курсантов правильному прицеливанию включает в себя: 1) изучение установки ровной мушки и совмещения ее вершины с точкой прицеливания; 2) изучение и тренировка движений руки, необходимых для удержания ровной мушки у точки прицеливания; 3) затаивание дыхания при прицеливании.

Необходимым условием для совершенствования огневой подготовки является достаточное учебно-методическое обеспечение преподаваемой дисциплины, современная материальная база. Одновременно с ним необходимы психолого-педагогические условия, среди которых: - силовая выносливость и работоспособность; - координация движений; - расслабление и закрепление работы отдельных групп мышц; - управление дыханием.

Таким образом, проблемные вопросы методики обучения курсантов стрельбе является весьма сложным и многоуровневым процессом. Важно понимать, что от качества подготовки будущих офицеров зависит не только оптимальное выполнение служебно-боевых задач, но и жизнь и здоровье подчиненных.

Библиографический список

1. Дмитриев И.Н., Бабаев А.К. Особенность выбора изготровки к стрельбе на сокращенные и большие расстояния // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей X Межвуз. научно-практической конф. с меж-

дународным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. – Новосибирск, 2019. – С. 68-71.

2. Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. Самоуправление как путь к профессиональному росту курсантов военных институтов // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях. – Новосибирск, 2018. - С. 7-11.

3. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166

4. Черноиванов А.В., Гаврилов В.И., Мосин В.В., Сидорина Т.В., Черноиванова Н.С. Организационные особенности национальных гвардий стран мира // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. –Новосибирск, 2017. - С. 288-296.

5. Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Становление и развитие частей и подразделений специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. - С. 235-239.

6. Черноиванов А.В., Орлов А.В., Сидорина Т.В. Системно-синергетический эффект профессиональной адаптации будущих офицеров к службе в частях и подразделениях сил специального назначения войск национальной гвардии // Приоритетные направления развития системы военного образования. Сборник научных трудов. Под общей редакцией В.Ф. Купавского. - Пермь, 2018. – С. 361-365.

УДК 372

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Д.В. Бобров, Л.А. Кадыш

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** Статья посвящена подготовке курсантов к профессиональной деятельности на основе компетентного подхода при изучении дисциплины огневая подготовка. Данный подход приобретает особое значение в данный момент, когда идет интенсивная модернизация системы военного образования в высших военных учебных организациях.*

***Ключевые слова:** компетентностный подход; образовательная деятельность; огневая подготовка; курсанты.*

Подготовленность военного специалиста в сфере огневой подготовки – это одно из важнейших требований к выпускнику военного института. Не смотря на неизменно существующие противоречия (ограниченность во времени на подготовку и рост объема информации) возрастают требования к подготовке офицеров. Повышенные требования к подготовленности выпускников связано с реформированием военного образования и сложившейся международной обстановкой.

Предметом исследования выступает компетентностный подход как совокупность общих принципов военного образования.

В военном образовании прослеживаются ряд проблем, свойственных как и гражданским образовательным организациям: образование теряет свою фундаментальность; знания так и не стали капиталом в России; курсанты не всегда осознают предметную область своей будущей профессии; имеет место кризис в кадровой системе; информационные технологии так и не нашли своё применение в процессе получения образования; образование должно быть динамическим и не может прерываться [3].

Для разрешения проблемных вопросов в военных учебных образовательных организациях можно выделить следующие актуальные для данного вида образования критерия: приобщение необходимости в актуальном обучении; образование обладает накопленным новым опытом; подготовлена теоретическая база; актуальное, новое обучение обеспечивает более качественное решение новых и старых задач; должны быть ясны возможности применения даже для средне подготовленного представителя общества; появляется необходимость актуального учебника; новая парадигма должна затрагивать полностью все составные части образовательного процесса; так же переход к актуальному образованию потребует затрат как финансовых, так и материально-технических [1].

Максимально эффективно этим критериям могут противостоять принципы компетентностного подхода: приобщение обучающегося в сам процесс обучения; постепенное структурное изменение процесса обучения и воспитания; подход должен моделироваться исходя из решаемой проблемы; процесс обучения должен придерживаться адекватность в своих формах и методах; должно постоянно поддерживаться общение между тем, кто обучается, и тем, кто обучает; система образования должна быть оснащена современными технологиями и должна быть постоянно открыта и готова к внедрению более новых технологий; образовательный процесс должен одновременно обучать и тем самым воспитывать; обязательное ведение учёта различных особенностей обучающихся [5].

Один из путей, способствующих решению вышеуказанных проблем - это использование информационных технологий, которые все более активно применяются в ходе проведения различных видов занятий. Активно ведутся поиски новых способов и приемов, позволяющих вовлечь курсантов в образовательный процесс, и самостоятельного получения ими необходимых знаний и умений. Рассматривается возможность внедрения «контрактного» метода обучения, когда происходит стимулирование курсанта за его улучшение качества его обучения [2, 4].

Данный метод во многом соответствует «компетентностному» подходу обучения. Но при этом присутствует специфика в военной профессии: особенности военной службы; обучение ограничивается уровнем развития современных наук и техники [3].

В результате такой системной работы курсантами достигается приобретение знаний, умений и навыков, обучающиеся постоянно знакомятся с новыми научными и техническими достижениями, благодаря выработанной мотивации курсанты вовлечены в процесс поиска новых знаний. Мастерство и методическая подготовленность преподавателей постоянно совершенствуется, систематически обновляется образовательный процесс.

Таким образом, опираясь в процессе обучения на компетентностный подход при изучении дисциплины огневая подготовка, повышается мотивация и вовлеченность курсантов в решение задач обучения, что способствует формированию профессиональных компетенций за счет включения их в коллективную деятельность. На кафедре огневой подготовки все вышеперечисленные задачи успешно решаются, обеспечивая эффективное обучение курсантов, прививая им ряд необходимых навыков в применении вооружения, которое используется войсками и стоит на вооружении в подразделениях оперативного назначения. Обучение курсантов огневой подготовке проходит на примерах достижений науки и современных образцах оружия.

Библиографический список

1. Борисов С.В. К вопросу педагогического проектирования в военных институтах (по материалам военных институтов войск национальной гвардии России) / Борисов С.В., Лагутин А.Г. // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практ. конференции с международным участием, 2017. - С. 138-140.

2. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 6. С. 444-461.

3. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

4. Лагутин А.Г. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Философия образования, 2018. – №4(77). – С. 175-181.

5. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

6. Скрипкин Н.П. Ценностные ориентации и их функции в образовательной деятельности военного института войск национальной гвардии Российской Федерации / Скрипкин Н.П., Беловолова С.П., Лагутин А.Г. // Проблемы современного педагогического образования, 2017. - № 55-9. - С. 182-188.

7. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Научно-исследовательская культура курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза Материалы межвуз. студ. научно-практической конференции с

международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2019. – С. 119-122

8. Титов А.В. Применение современных технологий на занятиях по огневой подготовке / Лагутин А.Г., Титов А.В. // Современная система военного образования и перспективные направления развития войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных трудов. Под общ. ред. В.Ф. Купавского. – Пермь, 2017. – С. 170-174.

УДК 372

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

В.И. Брянцев, А.Р. Галимов, С.А. Дрозденко

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы формирования семейных ценностей у курсантов военных институтов ВНГ РФ в период обучения в военном институте.*

***Ключевые слова:** семейные ценности, семья, офицер, курсанты, семейное воспитание, воспитательная работа.*

Процесс формирования мировоззрения и личных качеств будущих военнослужащих закладывается не только в период обучения, но и в имеющихся или складывающихся личных семейных отношениях. Данный подчеркнут в выступлениях президента Российской Федерации В.В. Путина на встречах с курсантами учебных заведений и военнослужащими, на положительных примерах многолетних семей, когда родители имеют возможность формировать такие качества, как забота о детях, внимание к старшему поколению. Именно такой подход в рамках профессионального образования военнослужащих обеспечивает в определенной степени возможность формирования личности будущего офицера в условиях творческой индивидуальной реализации способностей и возможностей молодых людей в решении важных проблем социального и инфраструктурного характера [10].

Семейные ценности – явная (открыто одобряемая и культивируемая в кругу семьи) или неявная характерная для семьи совокупность представлений, которая влияет на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия и т.п. [2; с.238]. Особенность семейных ценностей заключается в том, что их ориентация направлена на благо человека, семьи и жизни на земле. В семейных ценностях соединяется забота о человеке, его признании как ценности, любовь и уважение к нему, почтительность и благоговение перед человеческой и всякой другой жизнью. Формирование семейных ценностей есть важная необходимость.

За последние десятилетия произошли кардинальные изменения в институте семьи и отношении современной молодежи к браку. Негативное влияние множества факторов приводят к тому, что сегодня в России складывается неудовлетворительная ситуация в сфере семейно-брачных отношений, несмотря на принимаемые государством меры по поддержке семьи (материнский капи-

тал, различные жилищные программы для молодых семей, строительство дошкольных учреждений и т.д.). В обществе сильны тенденции нежелания молодыми людьми выполнять семейные роли, семья для многих заключивших брак не является ценностью, а отсюда – разводы, стремление к малому количеству детей, позднее заключение браков, уклонение от материального обеспечения детей после распада браков. Так, по итогам опубликованных Росстатом данных в 2020 году процент разводов относительно зарегистрированных браков составил 72 %, чуть меньшая цифра наблюдалась в 2019 году. Для сравнения 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад всего лишь 4 %. Разводы в то время были редкостью.

Сравнение военных и гражданских мужчин свидетельствует, что они наиболее существенно отличаются по ценностным ориентациям, при этом различия есть как в терминальных, так и семейных ценностях. Ценностные ориентации, которые имеют преимущество у военнослужащих, по общему содержанию соответствуют профессиональным требованиям и особенностям их службы, таким образом, по содержанию ценностных ориентаций военнослужащие в целом адаптированы в рамках своей деятельности и к семейной жизни. Для курсантов военных институтов войск национальной гвардии данная проблема актуальна вдвойне: как для будущих воспитателей, так и будущих глав семейств.

Недооценка роли семейного воспитания в период обучения в военном институте, безусловно, сказывается на семейной жизни будущих офицеров: не вооружает их знаниями специфики работы с семьями подчиненных, не формирует чувство серьезного подхода к процессу создания семьи, моральной и материальной ответственности за нее. Опрос показывает, что в целом, курсанты начинают обзаводиться семьями уже на 2-3 курсах, редкое исключение на первом курсе, а уже к окончанию обучения процент семейных курсантов составляет 40-47% от курса, у 10-15% семейных курсантов имеются дети. Это требует серьезного внимательного изучения этого явления, определения комплекса мероприятий организационного, воспитательного, социально-правового характера.

Одной из особенностей профессиональной деятельности является выполнение военнослужащим служебно-боевых задач, связанных с риском для жизни и здоровья, благодаря ей в семье такие ценности, как любовь, верность, взаимоуважение выходят на первый план и усиливают свою значимость для супругов. Длительные служебные командировки и разлука со своими семьями также оставляет свой след на формирование семейных ценностей. В связи с постоянными разговорами с семьей по телефону или средствам видеосвязи, отсутствия прямого вербального и визуального контакта усиливаются ценности супружества, родительства и воспитания детей. Понимание, доброта, помощь, ценности здоровья и забота формируются в семьях военнослужащих благодаря специфике физических и эмоциональных нагрузок. Ключевое влияние на формирование семейных ценностей у военнослужащих оказывает географическая мобильность, связанная с частыми переездами, специфика способствует развитию взаимопонимания, готовности прийти на помощь и сохранению семейных традиций. [12, 346].

Для корректировки существующих проблем в профессиональной жизни военнослужащих необходимо использовать большие потенциальные отношения в браке и семье. В рамках учебных курсов, занятий необходимо увеличить объем времени на дисциплины или отдельные темы, в рамках которых могут

быть рассмотрены особенности поведения курсантов в быту, в семье. Прежде всего. Необходимо разработать программу семейного воспитания курсантов и внедрить ее отдельным направлением в воспитательную работу. Она должна включать в себя организацию цикла бесед по курсам на темы: «Дружба и любовь», «Моральный долг перед женщиной», «Ранние браки и их проблемы», «Какой я вижу свою семью», «Моя семья - моя любовь», круглых столов на темы «Ты у меня одна», «Самая лучшая в мире из женщин», «Нравственные ценности семьи», «Моральные психологические основы семейной жизни», «Правильный выбор своего спутника», «Готовность к отцовству и материнству», «Это чудное слово - дети», «О вопросах подготовки курсантов к семейной жизни». Перечень мероприятий должен включать обязательный просмотр и обсуждение цикла уже имеющихся в прокате популярных фильмов на темы семейных ценностей и семейных отношений. Читательские конференции, вечера поэзии, посвященные семье, женщине, матери, любимой помогут будущим офицерам раскрыть мир любовной лирики, по-новому взглянуть на своих спутниц.

Для корректировки существующих проблем в профессиональной жизни военнослужащих необходимо использовать большие потенциальные отношения в браке и семье. В рамках учебных курсов, занятий необходимо увеличить объем времени на дисциплины или отдельные темы, в рамках которых могут быть рассмотрены особенности поведения курсантов в быту, в семье. Важное место в этом процессе должно быть уделено психологам отделов по работе с личным составом. Встречи с психологами для рассмотрения жизненных ситуаций, к примеру, на тему «Неготовность молодежи к семейной жизни». Проведение тренингов на темы: «Готовность молодых людей к браку и семейной жизни», «Подготовка молодежи к семейной жизни», «Формирование семейных ценностей», «Какой я вижу свою семью», «Кто в семье должен быть главный?!», «Семья по расчету или по любви», «Кто должен уступить в конфликте?», «Почему любящие люди становятся врагами?», и т.д. Проведение этой работы позволит курсантам избежать многих ошибок в начинающейся семейной жизни, вернет им гармонию отношений. В конечном итоге укажет путь к кому обратиться в трудной жизненной ситуации за квалифицированным советом.

Безусловно, работа по семейному воспитанию не должна ограничиваться только работой отдела по работе с личным составом и заместителей командиров по работе с личным составом. Участие квалифицированных юристов в проведении бесед на темы: «Статистика браков и разводов», «Проблемы ранних разводов», «Законодательство на страже семьи», «Законодательство РФ о правовом положении семьи офицера», «Социальные льготы и гарантии военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии и членов их семей», «О порядке прохождения службы офицерами в войсках национальной гвардии РФ» и т.д., позволит будущим офицерам и их женам более качественно ориентироваться в данных правовых вопросах.

Участие в воспитательной работе по семейному воспитанию курсантов офицеров тыла, медицинских работников военных институтов несомненно повысит эффективность и действенность этой работы. Эту работу целесообразно, на наш взгляд, разделить на несколько направлений: организационную, воспитательно-разъяснительную работу с курсантами и их супругами, социальную, правовую, культурно-досуговую работу. Было бы целесообразно в предмет МПО ввести блок по семейному воспитанию, который мог бы включать цикл лекций, семинаров, диспутов «Любовь, Семья, Брак».

Вся воспитательная работа с курсантами и их женами должна быть направлена на изменение позиции молодых людей в отношении брака и семьи, и укрепления ориентации на традиционную модель супружеских отношений. Формирование на протяжении всего периода обучения взаимной ответственности за институт семьи, ее сохранность и чистоту отношений, пропаганду высоко нравственных традиционных семейных ценностей. В практике воспитательной работы с курсантами военных институтов войск национальной гвардии имеются проверенные формы работы с молодыми семьями. Необходим их анализ, обобщение, распространение передового опыта. Платформой могли бы стать газета «Ситуация» или журнал «На боевом посту». Живой отклик в семьях курсантов находили такие мероприятия как: «Молодая хозяйка», «День влюбленных», «Международный день семьи», встречи с командованием института.

Именно семья является основой развития здорового гражданского общества, и актуализация проблемы ценностей института семьи, в свою очередь, безусловно, зависит от сформированности семейных ценностей у молодого поколения, обучающегося в военных учреждениях. Очевиден и тот факт, что специфика профессиональной деятельности военнослужащих оказывает влияние на семейно-брачные отношения, в связи с этим для военных образовательных учреждений возникла необходимость в проведении учебной и воспитательной работы по проблеме формирования семейных ценностей у курсантов.

Библиографический список

1. Акмеологический словарь / Под общ. ред. А. А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 161 с. 2.
2. Вербина Г.Г. Психология семьи: курс лекций. Чебоксары, 2006. – 238 с.
3. Вагабова Д.Н. Формирование традиционных семейных ценностей у молодежи. – Саратов, 2016. 32 с.
4. Везирова Ф.М. Согласованность семейных ценностей и ролевых установок супругов. *Мировая наука*, 2020. - №3(36). – с. 194 – 198.
5. Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов, 2006.
6. Дрозденко С.А., Жакупов Т.Б., Перегудов С.А. Психологические аспекты в работе командиров подразделений с военнослужащими и служащими в период становления их в должности // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практ. конф. с международным участием, 2019. – С. 36-40.
7. Кузнецова В. Н. Социология молодежи: учебник. М.: Гардарики, 2007. – 185 с. 4.
8. Лисовский В. Т. Молодежь: любовь, брак, семья. (Социологическое исследование). – СПб.: Наука, 2003. – С. 67.
9. Полонский Д.А. Сущность, структура и содержание формирования семейных ценностей у военнослужащих по контракту. *Научное обозрение*, 2018. - №1. С. 119-130.
10. Путин В.В. О важности семьи // *Российская газета*. 2019; № 8011.
11. Разов П.В. Риски в сфере семейной жизни российских военнослужащих запаса в контексте социальной адаптации к условиям гражданской жизни. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 2015. – Т.7. – № 6-1. – С. 188-193.
12. Филимонов И.А., Поминова О.Л. Проблема осознания семейных ценностей у курсантов военных образовательных организаций высшего образования. *Научное мнение*, 2020. – №4. – С. 41-47.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

И.А. Бударный, А.С. Нельзин, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация В статье проводится анализ понятий «деловое общение», «профессиональное общение». Дается характеристика термина «профессионально-деловое общение».

Ключевые слова: деловое общение, профессиональное общение, профессионально-деловое общение.

Деловое общение – это коммуникативная предметно-целевая и по преимуществу профессиональная деятельность в сфере социально-правовых и экономических отношений (М.В. Колтунова 2005). Его находится за пределами процесса общения и подчинено решению определенной задачи (производственной, научной, коммерческой и т. д.) исходя из общих интересов и целей коммуникантов. *Цель делового общения* - организация и оптимизация определенного вида совместной предметной деятельности.

Задачи общения – цели, которых хотят достичь в самом общении партнеры. *Цели общения* определяются и группируются в зависимости от того, каким избирается ведущий принцип общения в той или иной сфере. *Предмет общения* – партнер, который, как и другой партнер является субъектом общения. *Мотивы общения* – то, что побуждает к общению. Могут возникнуть противоречия между глубинными нравственно-этическими побуждениями и следованием внешним правилам этикета. *Содержание общения* – это обмен информацией, взглядами, оценками; понимание партнеров, взаимное действие, психологическое влияние друг на друга и др. *Функции общения:* а) информационная; б) экспрессивная (выразительность языка общения и пр.); в) регулятивная и др.

Средства общения могут быть речевыми (например, монолог, рассказ, доклад, выступление, лекция и др.) и неречевыми (например, жесты и др.). *Манера общения* – тон речи (спокойный, властный, вкрадчивый, взволнованный и др.), особенности поведения (сдержанность, тактичность, неуверенность и др.), настрой на психологические и социально-демографические особенности партнера по общению и др. [3].

Структура общения как основы межличностных отношений представлена на рис. 1.

Деловое общение отличается от обыденного (неформального) тем, что в его процессе ставятся цель и конкретные задачи, которые требуют своего решения. В деловом общении мы не можем прекратить взаимодействие с партнером (по крайней мере, без потерь для обеих сторон). В обычном дружеском общении чаще всего не ставятся конкретные задачи, не преследуются определенные цели.

Особенность делового общения состоит в том, что оно возникает на основе и по поводу определенного вида деятельности, с производством какого-либо продукта или делового аспекта. Стороны делового общения определяют необходимые нормы и стандарты поведения людей [3].

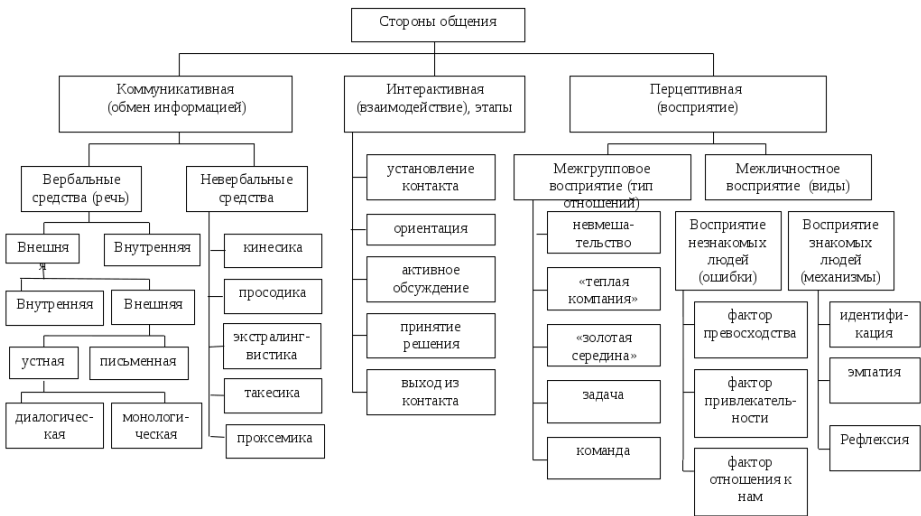

Рис. 1. Структура общения как основы межличностных отношений

Рис. 2. Виды делового общения

Общающихся людей должно отличать взаимопонимание, эмпатия и толерантность в вопросах дела, так как основной задачей делового общения является продуктивное сотрудничество, и никакие субъективные особенности личности не должны влиять на результат делового общения.

Особенностями *официального общения* являются строгий, документальный деловой язык, ограниченность тематики рамками служебных задач. Оно характеризуется как стандартизированное, включенное в определенные правовые рамки.

Среди форм делового общения устоялись: деловая беседа, коммерческие переговоры, деловое совещание, деловой телефонный разговор, общение с посетителями (Ф.А. Кузин); деловые переговоры, деловые дискуссии (Л.Д. Столяренко); «круглые столы», дискуссии, дебаты, прения; деловые встречи; публичные выступления самопрезентации; собрания; пресс-конференции; собеседования; общение через средства массовой информации (по телефону, через Интернет, по обычной или электронной почте.) и др. (И.И. Аминов).

Структура делового общения-процесса представлена на рис. 3.

Рис. 3. Структура делового общения как процесса

Культура делового общения предполагает взаимопонимание и взаиморезультативность между партнерами. Для того чтобы достичь их, люди пользуются одним языком, традиционно сложившейся, индивидуально окрашенной экспрессией (выразительность) и другими средствами. Однако взаимопонимание возникает не всегда. Это объясняется тем, что к одному и тому же явлению люди относятся по-разному, между ними могут быть социальные, политические, нравственные, профессиональные и иные различия.

Условия реализации делового общения представлены на рис. 4.

Рис. 4. Условия реализации делового общения

Таким образом, профессиональное общение носит социальный характер, оно является неотъемлемой стороной социального взаимодействия людей и знать его особенности необходимо любому специалисту, а сформированность навыков профессионального общения позволит будущим специалистам успешно ориентироваться в сфере профессиональной деятельности, взаимодействовать между собой и решать профессиональные проблемы, даст возможность стать профессионалом в своём деле.

Библиографический список

1. Аминов, И.И. Психология делового общения: Учебник / И.И. Аминов. - М.: Юнити, 2018. - 270 с.

2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. С. 5-8.

5. Бордовская, Н.В. Психология делового общения (для бакалавров) / Н.В. Бордовская; под ред. С.Н. Костромина. - М.: КноРус, 2018. - 439 с.

6. Бороздина, Г.В. Психология и этика делового общения: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 463 с.

7. Земедлина, Е.А. Этика и психология делового общения: Учебное пособие / Е.А. Земедлина. - М.: Риор, 2017. - 512 с.

8. Корепанова В.В. Сущность и содержание понятия «профессионально-деловое общение» // Вестник Курганского государственного университета. 2012. №4 (26). – С. 113-114.

9. Кошева, И.П. Профессиональная этика и психология делового общения: Учебное пособие / И.П. Кошева, А.А. Канке. - М.: Форум, 2018. - 384 с.

10. Макеев, В.А. Психология делового общения. Имидж и нормы этикета / В.А. Макеев. - М.: КД Либроком, 2015. - 272 с.

11. Столяренко Л.Д. Психология делового общения и управления: Учебник для среднего профессионального образования. - 5-е изд. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 416 с.

УДК 372

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ДИДАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

М.Д. Буянов, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Актуальность темы. Необходимость в изучении данного метода обуславливается необходимостью в развитии исследовательской, творческой и аналитической сферах деятельности. Эффективность применения метода проектов в процессе обучения нацелена на самореализацию учащихся, развитие их интеллектуальных умений.

Ключевые слова: метод, метод проектов, процесс обучения, развитие интеллектуальных умений.

Проект – это целенаправленное, заранее проработанное и запланированное создание или модернизация физических объектов, технологических процессов, технической и организационной документации для них, материальных,

финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению.

Основные признаки проекта: направленность на достижение конкретной цели; определенность и ограниченность во времени; потребность в координированном выполнении взаимосвязанных действий; наличие ограничений по результатам, целям, задачам и ресурсам; неповторимость и уникальность [4].

Метод проектов в учебном процессе характеризуется следующими функциями: дидактической, развивающей, познавательной, воспитывающей. *Дидактическая* направлена на процесс закрепления и углубления политехнических знаний, трудовых умений и навыков. *Развивающая* – на развитие моторики и творческих способностей, психических процессов, которые выступают как важнейшие компоненты любой человеческой деятельности. У учащихся развиваются творческие способности, технолого-экономическое мышление, волевая сфера личности, наглядно-образная память, пространственное представление, познавательная функция. *Познавательная* направлена на развитие психических процессов (восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления, речи), которые выступают как важнейшие компоненты любой человеческой деятельности. *Воспитывающая* – на формирование таких качеств личности, которые наиболее полно проявляются в процессе обучения методу проектов: инициативность, коммуникативность, самостоятельность, патриотизм, гуманность, широта интересов, предприимчивость, трудолюбие, технологическая этика

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определённого отрезка времени. Метод проектов предполагает решение какой-то проблемы. Решение проблемы предусматривает, с одной стороны, использование совокупности разнообразных методов, средств обучения, а с другой, предполагает необходимость интегрирования знаний, умений применять знания из различных областей.

В настоящее время проектная деятельность может быть классифицирована по различным основаниям. Наиболее часто используемые классификации проектов:

1) по содержанию: монопроект: отдельный проект; мультипроект: комплексный проект, состоящий из ряда монопроектов; мегапроект: масштабный комплексный проект или целевая программа, состоящая из нескольких моно- и мультипроектов;

2) по срокам реализации: краткосрочные (до одной недели); среднесрочные (от недели до месяца); долгосрочные (от одного месяца и больше);

3) по доминирующей деятельности: исследовательские; творческие; практико-ориентированные; информационные; приключенческие; игровые; телекоммуникационные;

4) по количеству участников проекта: индивидуальные; групповые [6].

В рамках данных классификаций осуществляется следующая последовательность действий: формулировка проблемы и задач исследования, выдвижение гипотез; обсуждение методов исследования; обсуждение способов оформления конечных результатов; сбор, систематизация и анализ полученных данных; подведение итогов, оформление результатов, их презентация; выводы, выдвижение новых проблем исследования [7].

Таким образом, можно сказать, что проектная деятельность позволяет обучающимся научиться целеполаганию и планированию содержательной де-

тельности, элементам самоанализа, представлению результатов своей деятельности и хода работы; происходит формирование субъектной позиции, раскрывается индивидуальность обучающегося, реализуются интересы и потребности что в свою очередь способствует личностному развитию.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.

2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 4-6.

3. Ковальков Г.М., Блынский Ю.Н., Гуськов Ю.А., Голубь С.А., Неустров Р.Н. АВТОПОЕЗД. Патент на изобретение RU 2175927 С2, 20.11.2001. Заявка № 2000103826/28 от 15.02.2000

4. Метод проектов в профессиональном обучении педагогов: монография / Ю.Г. Шихваргер. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. – 142 с.

5. Основы проектной деятельности: учебное пособие / автор-составитель П.А. Гришина; [научный редактор И.В. Брянцева]. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019 - 112 с.

6. Основы проектной деятельности: учебно-методическое пособие / сост. И.М. Дудина; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2019. – 28 с.

7. Павлова И.В., Шагеева Ф.Т., Хацринова О.Ю., Сангер Ф.А., Сунцова М.С. Применение проектного метода обучения в инженерном вузе: Учебное пособие. – Казань: РИЦ «Школа», 2019 –223 с.

8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

9. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

УДК 371.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

М.Д. Буянов, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Автор поднимает одну из актуальных проблем образования – обучение детей с ограниченными возможностями здоровья. Показана роль психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов и пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: сопровождение, инвалидность, гуманистический характер общественной жизни, инклюзивное образование.

В настоящее время существует серьезная проблема обучения детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ), которые испытывают весомые трудности в организации своей учебной, социальной, коммуникативной деятельности; поведения в связи с имеющимися особенностями развития, а также соматических болезней.

На основании Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», Конституции Российской Федерации, Конвенции ООН «О правах ребенка» (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года), каждый ребенок имеет право на посещение дошкольного образовательного учреждения (далее ДОУ).

В соответствии с Федеральным законом №273 от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» ч.1 п.12. ст.8, государство гарантирует возможности получения образования для всех обучающихся, испытывающих трудности в своем развитии и социальной адаптации, учитывая их особые потребности в области образования и индивидуальные возможности.

Таким образом, коррекционное образование по своей сущности обязывается обеспечить равные возможности для всех категорий граждан, в том числе и для детей-инвалидов. Данное обстоятельство выступает важным фактором их успешной социализации с точки зрения полноценного участия в жизни общества, а в самой системе образования особая роль принадлежит психолого-педагогическому сопровождению.

Понятие психологического сопровождения введено психологами Г. Бардьер, И. Ромазан, Т. Чередниковой в 1993 году как «концептуальный подход в работе с детьми детского сада и младших классов» и как «сопровождение естественного развития ребенка, предотвращая возможное их искажение и торможение» [3].

Психолого-педагогическое сопровождение образовательной деятельности всегда персонализировано и направлено на конкретного ученика, даже если педагог работает с группой. Субъектами психолого-педагогического сопровождения индивидуальной образовательной деятельности учащегося являются: медицинские работники, психологи и другие специалисты; классный руководитель; психолог; социальный педагог; родители и родственники ученика. Объектом психолого-педагогического сопровождения является сам ученик, который имеет опыт обучения с другими учащимися, особый характер личностного и индивидуального развития. [4]

В ходе исследования были использованы такие методы, как анализ и обобщение специальных психолого-педагогических и научно-методических источников. Особое значение имел опыт специалистов в данной области. Так, многие из них указывают на низкий уровень профессиональных знаний педагогов. Однако присутствуют и объективные факторы негативного характера. Среди них – чрезмерно высокая численность классов в регионах (30 и более человек), недостатки финансирования и заработной платы преподавателей, что напрямую влияет на их мотивацию в профессиональной деятельности. [6]

В течение многих лет идет процесс сокращения числа специальных коррекционных заведений, что постепенно приводит к их дефициту и по сей день. Меняется и их специализация. Ранее коррекционные школы были видовыми. Это ставило наличие четко очерченных условий и содержания коррекционно-образовательного процесса с учетом специфики нарушений развития только

определенной категории детей. На современном этапе в подобные организации всё больше берут на обучение детей, которые имеют совершенно разные нарушения развития, в связи с чем даже при наличии специальных условий таким организациям становится всё труднее осуществлять процесс качественного психолого-педагогического сопровождения обучающихся с инвалидностью.

На сегодняшний день эксперты все больше и больше обращают внимание на общий низкий уровень подготовки специалистов в сфере инклюзивного образования. Среди выявленных недостатков можно выделить слабое владение приемами коррекционно-развивающего обучения вследствие недостаточного представления о вариациях развития и обучения, способах их предъявления и оценки полученных результатов, а также учете дисциплинарного подхода к диагностике и коррекции, и т.д.

Зачастую у обучающихся в коррекционных школах возникают затруднения в общении с людьми, которые не имеют ограничений по здоровью. Это обстоятельство выдвигает перед педагогами и психологами задачу индивидуальной помощи каждому воспитаннику по формированию ими симпатии по отношению к другим людям с учетом их адаптационных возможностей.

Если делить учителей по уровням сформированной инклюзивной компетентности, то в исследованиях Шмачиловой-Цибенко Светланы Витальевны (доктор педагогических наук, профессор Краснодарского университета МВД России) приведены следующие данные: с нулевым уровнем – 45,5%; с низким уровнем – 44%; с средним уровнем – 5%; с высоким уровнем – 0%.

Таким образом, говоря об образовании детей с инвалидностью, следует отметить, что это не только создание условий для беспрепятственного доступа обучающихся в общеобразовательные учреждения, но и специфика учебно-воспитательного процесса, которая должна базироваться на учете психических и физических возможностях ребенка с особыми нуждами. В специальных образовательных учреждениях должно быть организовано качественное психолого-педагогическое сопровождение, а также создан специальный морально-психологический климат в педагогическом и учебном коллективах.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования К профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 5-8.

2. Инклюзивное образование. Электронная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

3. Копытин А.И. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с инвалидностью и ОВЗ: методические указания / А.И. Копытин. – СПб: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2020. – С. 5-11.

4. Определение психолого-педагогического сопровождения. Информационный ресурс CyberPedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/12xe61e.html>.

5. Основные подходы к определению понятия психолого-педагогического сопровождения. Глобальная сеть электронных работ [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/psychology-/00304684_0.html

6. Что не так с инклюзивным образованием? Медиапроект социальных проблем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://takiedela.ru/news/2019/07/11/problemsy-inklyuzii/>

7. Проблемы инклюзивного образования в России. Ведущий образовательный портал России Инфоурок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/problemsy-inklyuzivnogo-obrazovaniya-v-rossii-4908334.html>.

8. Проблемы социально-психологического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в образовательной организации. Научный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article-/view?id=37966>.

Численность детей-инвалидов по возрастным группам в разрезе субъектов РФ. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei/chislennost-detei-po-vozrastu?territory=undefined>.

УДК 362.1

ФОРМИРОВАНИЕ У ПОДРОСТКОВ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ

Е.С. Быкова, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В статье показана роль формирования навыков общения у подростков, а также ее актуальность в современном обществе.*

***Ключевые слова:** общение, навыки, подростки.*

Цель исследования: изучить и выявить закономерности формирования навыков общения у подростков.

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании партнерами друг друга. Идеи о том, что общение играет важную роль в формировании личности, получили свое развитие в трудах отечественных психологов: Ананьева Б. Г., Выготского Л. С., Леонтьева А. Н. и др. Оно выполняет ряд функций в жизни человека: социальные (организация совместной деятельности; управление поведением и деятельностью; контроль) и психологические функции общения (функция обеспечения психологического комфорта личности; удовлетворение потребности в общении; функция самоутверждения).

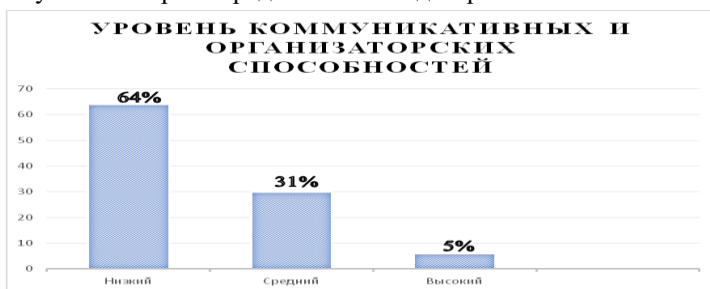
Принципиальный подход к решению проблемы развития коммуникативных навыков, формирования коммуникативной компетентности представлен в трудах Л. С. Выготского, который рассматривал общение в качестве главного условия личностного развития и воспитания детей. Коммуникативная компетентность – знание норм и правил общения, владения его технологией. Обладая определённым уровнем коммуникативной компетентности, личность становится персонифицированным субъектом общения [1].

Коммуникативные навыки – это навыки общения, умения слушать, высказывать свою точку зрения, приходить к компромиссному решению, аргументировать и отстаивать свою позицию. Формирование коммуникативных навыков у подростков актуально, так как степень сформированности данных уме-

ний влияет на результативность обучения детей, на процесс их самореализации, жизненного самоопределения и на социализацию в целом. Поэтому коммуникативное развитие должно рассматриваться в общем контексте социализации подростка в плане учета особенностей общения со взрослыми, сверстниками, учета особенностей общей ситуации социального развития и т.д.

В рамках исследования был проведен опрос среди старшеклассников 9-11 классов в количестве 35 человек, Новосибирской МБОУ СОШ №179 по методике В.В. Синявского и В.А. Федорошина «Определение уровня коммуникативных и организаторских способностей». Участникам опроса был задан перечень вопросов, на которые было необходимо отвечать «да» или «нет». Далее был произведен подсчет количества совпадающих с ключом ответов по каждому разделу методики. Затем вычисляется оценочный коэффициент коммуникативных (Кк) и организаторских (Ко) склонностей.

Оценочный коэффициент варьируется от 0 до 1. Показатели, близкие к 1, говорят о высоком уровне коммуникативных или организаторских склонностей, близкие к 0 – о низком уровне. Первичные показатели Кк и Кс могут быть переведены в баллы, свидетельствующие о разных уровнях изучаемых склонностей. Результаты опроса представлены на диаграмме:

Уровень коммуникативных и организаторских способностей

Исследование показало, что у подавляющего большинства опрошенных (64%) очень низкий уровень коммуникативных способностей, однако у 31% – довольно хорошие навыки. У оставшихся 5% учащихся навыки общения развиты до высокого уровня. Таким образом, приведенные результаты свидетельствуют о довольно низком уровне развития коммуникативных навыков большинства подростков. Это позволяет сделать предположение об отклонении от нормально-го развития личности подростков в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, низкой целеустремленности и степени готовности подростков брать на себя ответственность. [3]

Формирование коммуникативных навыков у подростков актуально, так как степень сформированности данных умений влияет на результативность обучения детей, на процесс их самореализации, жизненного самоопределения и на социализацию в целом. Поэтому коммуникативное развитие должно рассматриваться в общем контексте социализации подростка в плане учета особенностей общения со взрослыми, сверстниками, учета особенностей общей ситуации социального развития и т. д.

Исследование основных трудностей общения у старшеклассников выявило, что наиболее часто нарушения в межличностных отношениях вызваны от-

существованием у них коммуникативных навыков. Это обуславливает основные направления социально-педагогической деятельности с подростками по формированию коммуникативных навыков.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 4–6.

2. Развитие коммуникативной компетентности у подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1637211715&tld=ru&lang=ru&name=07Velezkaya.pdf>

3. Формирование коммуникативных навыков у подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013007791>

4. Коммуникативная компетентность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/105/25043/>

5. Формирование коммуникативных навыков у старших подростков в процессе организации внеурочной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/formirovanie-kommunikativnih-navikov-u-starshih-podrostkov-v-processe-organizacii-vneurochnoy-deyatelnosti-2304078.html>

УДК 37.01

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С.Ю. Варяница

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические подходы к взаимосвязи социально-психологических и индивидуально-типологических факторов суицидального поведения военнослужащих.

Ключевые слова: *военнослужащие, суицидальное поведение, служебно-боевая деятельность, общение, взаимодействие, коллективное настроение.*

Заключается в том, что в изучении проблемы риска суицидального поведения военнослужащих одним из основных направлений исследования является выявление наиболее значимых факторов, влияющих на формирование суицидального поведения. Необходимость исследования факторов суицидального риска обосновывается целью предотвращения совершения самоубийств и снижения или устранения влияния этих факторов. В настоящее время в изучении факторов формирования риска суицидального поведения преобладает интегративный подход, в соответствии с которым риск суицидального поведения может возникать в результате взаимодействия биологических, социальных и психологических факторов [6, с. 9]. Самоубийство в последние два столетия стало одной из острых проблем общества. Еще в начале XX века А.Ф. Кони от-

метил: «Случаи самоубийства перестали быть единичными, а обратились в целое общественное явление, заслуживающее внимательного изучения и обдуманной борьбы с ним» [Кони А.Ф. Собрание сочинений [Текст]: В 8 т. / [Под общ. ред. В. Г. Базанова и др.] -М.: Юрид. лит., 1966-1969. - 8 т.; Т. 3. С. 454-482.].

Цель исследования – раскрыть к взаимосвязи социально-психологических и индивидуально-типологических факторов суицидального поведения военнослужащих. Объект исследования – служебно-боевая деятельность военнослужащих. Предмет исследования – суицидальное проявление в поведении военнослужащих.

Традиционно факторы риска суицидального поведения ученые разделяют на несколько классификаций. Так, факторы риска подразделяют на актуальные (депрессивные состояния с переживанием обиды, одиночества, безысходности) и хронические (психические расстройства), статические (неизменные) и динамические (подвергаются воздействию), также выделяют центральные (конкретные события в жизни подростка) и периферические (исторические факторы) [6, с. 9-10].

По данным зарубежной литературы, проведя сравнительный анализ с научными изысканиями Российских психологов, посвященной развитию суицидального поведения среди военнослужащих, выделяют две группы факторов риска: потенциальные («создающие почву») факторы, к ним относят проблемы в семейных и служебных взаимоотношениях, дисгармоничность в структуре личности; актуальные (клинические) факторы, к ним относят депрессивное состояние с переживанием обиды, безнадёжности, гнева [3, с. 22-24].

Широкое распространение получила классификация, в соответствии с которой выделяют: биологические (наличие суицидов среди биологических родственников); психолого-психиатрические (наличие психического заболевания, индивидуально-психологические особенности личности, которые предрасполагают к суицидальному поведению, проявление самоповреждающего поведения в прошлом); социально-средовые факторы (влияние тяжелых стрессовых событий на жизнь военнослужащего) [4, с. 35-43].

По концепции разработанной А.Г. Амбрумовой и В.А. Тихоненко [2, с. 13-14] факторами суицида является результат взаимодействия средовых (ситуационных) и личностных факторов. Согласно их концепции, у всех суицидов существуют объективные и субъективные признаки дезадаптации личности. Объективная дезадаптация проявляется изменением поведения военнослужащего в социальной среде, ограниченности в возможности справиться со своими социальными функциями. Субъективная дезадаптация включает в себя гамму психоэмоциональных сдвигов – от негативно окрашенных психологических переживаний (тревоги, горя, душевной боли, обиды, стыда, возмущения, злости, гнева) до клинически выраженных психопатологических состояний (астении, дистимии, депрессии, дисфории и т.п.).

Основными факторами риска суицидального поведения военнослужащих являются: неблагоприятная семейная и служебно-бытовая обстановка (например, ситуации продолжительных конфликтов между членами семьи и сослуживцами, развод, смерть члена семьи, отсутствие в семье у военнослужащего авторитетного мнения «значимого взрослого» и т.п.). фактор модели атмосферы в семье (чрезмерная авторитарность, или применение насилия, физических наказаний к военнослужащему, проявление несправедливости к нему). жиз-

ненное одиночество (статус «отверженного» в воинском коллективе). личностная импульсивность (вспыльчивость, высокая импульсивность, бескомпромиссность) [1, с. 22-23].

Большое влияние на формирование риска суицидального поведения в первые месяцы службы по призыву оказывают такие психологические факторы личности как индивидуально-психологические особенности. Согласно В.А. Тихоненко, Ф.С. Сафуанову в отношении суицида потенциально опасными являются такие личностные характеристики как: низкий уровень толерантности у подростков к эмоциональным нагрузкам, максимализм, категоричность суждений, неадекватная самооценка сослуживцев, ограниченность копинг-стратегий (способы деятельности, которые помогают адаптироваться в сложной ситуации и удержать психологическое равновесие), а также высокая импульсивность, низкий уровень способности решения межличностных конфликтов [4, с. 40]. Отметим также, что одним из ведущих факторов риска суицидального поведения военнослужащих является депрессивное состояние. Депрессия затрагивает все сферы человеческого существования: эмоционально-волевую, когнитивную, поведенческую. Военнослужащие, находящиеся в депрессии, характеризуются большой степенью пессимизма, заниженной самооценкой, агрессивным поведением [6, с 17]. Факторы повышенного суицидального риска разделяют на экстраперсональные и интроперсональные. К экстраперсональным факторам риска суицида относятся: психозы и пограничные психические расстройства; суицидальные высказывания, действия; гнет ограничений военной службы; психотравмирующие травмы. Среди интроперсональных факторов выделяют: особенности характера; сниженную толерантность к эмоциональным нагрузкам и фрустрирующим факторам; неадекватную (неустойчивую) самооценку, т.е. завышенную или заниженную; отсутствие или утрату целевых установок и ценностей, лежащих в основе жизненной позиции и т.д.; коммуникативные барьеры общения [2, с.14-17], [5, с.25].

Таким образом, в качестве основных психологических факторов суицидального поведения у военнослужащих выступают личностные аномалии (характеристика личностных черт суицидента, в частности депрессивность, агрессия, импульсивность), идентичность военнослужащих (гендерная и социальная), внутриличностный конфликт, конфликты межличностного взаимодействия, когнитивный фактор, самооценка военнослужащих [6, с. 13-17].

Риск суицидального поведения у военнослужащих имеет многофакторную природу, имеющую взаимосвязь биологических, психологических, психиатрических и социальных факторов.

Библиографический список

1. Алимова М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция / М.А. Алимова. – Барнаул, 2014. – 100 с.
2. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения. – М., 1980. – 39 с.
3. Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихристюк О.В. Безнадёжность, одиночество и склонность к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков как факторы риска развития социально-психологической дезадаптации / Психологическая помощь детям и подросткам в кризисных состояниях. Минск, 2014. – С.16-19.

4. Зотов М.В. Суицидальное поведение: механизмы развития, диагностика, коррекция. - СПб., 2006. – 144 с.
5. Сакович Н.А. Диалоги на Аидовом пороге. Сказкотерапия в профилактике и коррекции суицидального поведения подростков. – М. Генезис. 2012. – 288 с.
6. Сырковашина К.В., Дозорцева Е.Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – №3. – С. 8-24.
7. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – Москва [и др.]: Питер, 2009. – С. 35.
8. Васильева И. В. Практикум по психодиагностике: учебное пособие. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2014, С.363.
9. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Логико-смысловое видение глобальной безопасности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В.В. Косухина. 2020. – С. 93-96.
10. Леонтьев, ДА. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – С. 18.
11. Воробьева, Е.В. Интеллект и мотивация достижения: психофизиологические и психогенетические предикторы. – М.: Кредо, 2006. – С. 108.
12. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. – М.: Бахрах-М, 2011. – С. 174.
13. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.
14. Истратов, О.И., Эскакусто, Т.В. Психодиагностика: коллекция лучших тестов. Изд. 11-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – С. 128.
15. Зайцева, И.А. Большая книга тестов. Узнай себя и своих близких / «РИПОЛ Классик», 2007. – С. 115.

УДК 378.2

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПЕРИОД СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ 1979-1989 ГОДОВ

С.Е. Власов, Р.А. Манасов, Е.В. Рябуха

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения, воспитания, морально-психологической подготовки военнослужащих советской армии в период ведения боевых действий на территории Демократической Республики Афганистан (1979-1989гг.).

Ключевые слова: Республика Афганистан, советская армия, обучение, воспитание, «интернациональный долг», специальная подготовка, политзанятия.

Актуальность представленного исследования заключается в изучении опыта воспитания и обучения военнослужащих советской армии в условиях боевых действий на территории Республики Афганистан (1979-1989 гг.), для использования данных знаний в военно-педагогическом процессе военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации при подготовке выполнения служебно-боевых задач.

Объектом исследования является подготовка военнослужащих для ведения боевых действий, а *предметом* – воспитание и обучение советских военнослужащих для выполнения интернационального долга в Демократической Республике Афганистан (ДРА).

Напомним, что 24 декабря 1979 года советским военачальником, государственным деятелем, Маршалом Советского Союза Дмитрием Федоровичем Устиновым была подписана директива № 312/12/001, в которой указывалось о принятии решения ввода контингента советских войск, которые дислоцированы в южных районах страны на территорию Демократической Республики Афганистан (ДРА) с целью оказания помощи афганскому народу и создания благоприятных условий для невозможности антиафганских акций со стороны соседних государств [1]. Данная директива предполагала, что советские войска не будут активно участвовать в боевых действиях, а только будут подавлять сопротивление мятежников в случаях нападения, а также возьмут под охрану важные объекты. Но, дальнейшие политические и военные события показали необходимость ведения и участия наших военнослужащих в «полномасштабной» войне.

Б.В. Громов (советский и российской военачальник и политик, генерал-полковник, Герой Советского Союза) в своих воспоминаниях писал, что данное решение было принято в связи с тем, что для создания Ограниченного контингента в ДРА требовалось большое количество военнослужащих (солдат срочной службы, прапорщиков и офицеров), которых в Туркестанском военном округе не было; солдаты и офицеры, призванные из запаса показали себя в Афганистане с самой лучшей стороны (они были зрелого возраста, многие уже имели семью, детей; были опытнее молодых солдат, т.к. понимали, что это не учения, а серьезная боевая деятельность (никто не уснет на посту и не уйдет из своей части) [3].

Изначально имелись факты отправки военнослужащих в Афганистан со слабой и недостаточной предварительной подготовкой, однако военный опыт в дальнейшем показал необходимость обучать военнослужащих навыкам ведения боевых действий в условиях таких негативных факторов, как: жаркий климат, резкая смена давления воздуха, наличие кислородного голодания в горной местности, пылевое загрязнение воздуха, ежедневные песчаные бури, опасные инфекционные заболевания, укусы ядовитых насекомых и змей, горная местность. Изучение документов и воспоминания очевидцев показывают, что через 1,5 года после начала военных действий у границы с Афганистаном (на территории Туркменистана и других близлежащих республик) были созданы специальные учебные центры [2]. В них военнослужащие, в том числе офицеры, проходили двухмесячную подготовку. Это было необходимо для акклиматизации военнослужащих к особым местным природным условиям. Так как в течение двух лет двухмесячная подготовка не дала необходимых положительных результатов, то в 1984 году руководство Вооруженными Силами СССР приняло решение об увеличении срока подготовки до трех месяцев, а с 1985 года - до пяти месяцев.

Говоря об основных этапах обучения военнослужащих для ведения боевых действий на территории ДРА, необходимо отметить, что они включали в себя: 1 - общевоинскую подготовку; 2 - специальную подготовку; 3 - подготовку в подразделениях.

Первый этап проходил в пунктах постоянной дислокации, а остальные два этапа преимущественно в горах. Отмечается, что военнослужащие должны были иметь минимум по пять учебных выходов в горы в полном боевом обмундировании перед отправкой в Афганистан.

В эти пять месяцев рядовые и сержанты получали знания по огневой, тактической, инженерной, физической подготовке, снайперской и медицинской подготовке, с ними проводились занятия по вождению различных видов транспорта, минно-взрывное дело, прыжки с парашютом и так далее.

Из приведенных двух статистик (табл. 1 и табл. 2) видно, что в течение 10 лет контингент военнослужащих Советской Армии только увеличивался, а количество смертей с 1984 года уменьшалось [1].

Таблица 1

Численность ограниченного контингента войск на территории ДРА

Год	Общая численность	В том числе военнослужащих
1980	65 471	63 997
1981	81 894	79 828
1982	87 694	85 697
1983	90 936	88 900
1984	92 983	90 703
1985	99 904	97 344
1986	108 789	105 977
1987	101 900	99 069
1988	102 187	99 233
1989	66 742	64 716

Таблица 2

Количество погибших военнослужащих СССР в ДРА

Год	Общая численность
1979 год	86 человек
1980 год	1484 человека
1981 год	1298 человек
1982 год	1948 человек
1983 год	1448 человек
1984 год	2343 человека
1985 год	1868 человек
1986 год	1333 человека
1987 год	1215 человек
1988 год	759 человек
1989 год	53 человека

Информация свидетельствует о проведенном анализе причин потерь и в дальнейшем более эффективной подготовке советских воинов в учебных центрах.

Процесс обучения наших воинов для выполнения своего интернационального долга был взаимосвязан с процессом воспитания и морально-психо-

логической подготовкой. Военнослужащим в «афганских учебках» постоянно через стрессовые физические нагрузки и политзанятия доводилось, что им предстоит участвовать в реальных боевых действиях со всеми возможными последствиями. На занятиях по политической работе офицерами раскрывались особенности менталитета населения Афганистана, их обычаи, основные правила поведения в исламском государстве. Также военнослужащих обучали умеренному употреблению питьевой воды.

Для сплочения воинских коллективов и воспитания товарищества в учебных центрах Афганистана проводилась игра «Горка». Цель игры состояла в захвате (в составе взвода) горы, которую занимал другой взвод. Без сплоченного коллектива и взаимопомощи невозможно было подняться наверх по горной местности. Основным методом воспитания в этот период являлось убеждение в необходимости оказания «интернационального долга» и помощи воинам Афганистана. Основными активными формами воспитания личного состава были политчасы, политическое и боевое информирование. Командиры прививали «патриотический дух» каждому военнослужащему своим «словом» и личным примером. В момент минометного обстрела, когда все бегом прятались в укрытие, офицеры шли пешком. Это вызывало уважение личного состава к командиру и уверенность в победе. Особое внимание боевые офицеры уделяли поддержанию дисциплины в боевой обстановке.

15 февраля 1989 года является датой полного вывода советских войск из Афганистана, которым руководил генерал-лейтенант Б.В. Громов (последний командующий Ограниченным воинским контингентом). После пересечения пограничной реки Амударья (г. Термез), ему принадлежит следующее высказывание: «За моей спиной не осталось ни одного советского солдата» [3].

В заключение хотелось бы отметить, что опыт обучения и воспитания военнослужащих в период войны в Афганистане до сих пор изучается и находит свое применение в войсках национальной гвардии РФ. Изучение и применение опыта прошлых лет при участии наших военнослужащих в боевых действиях дает возможность командирам совершать меньше ошибок, совершенствоваться и сохранять жизнь своим подчиненным.

Библиографический список

1. Афганский конфликт 1979-89 / Е. Г. Никитенко // Анкилоз - Банка. - М.: Большая российская энциклопедия, 2005. - С. 514-515. - (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 2).
2. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.
3. Бояркин С. «Солдаты афганской войны» Архивная копия от 11 сентября 2019 на Wayback Machine. Документальное свидетельство участника ввода войск в Афганистан.
4. Громов Б.В. Ограниченный контингент. – М. Прогресс, 1994.
5. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к. психол. н. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.
6. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Логико-смысловое видение глобальной безопасности // Направления и перспективы развития образования в военных

институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В.В. Косухина. 2020. С. 93-96.

7. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.

8. Кучеренко А.М., Ерошкин Е.А. Исторический аспект формирования уставных взаимоотношений между военнослужащими // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 126-129.

9. Окорочков А.В. Тайные войны СССР. Советские военспецы в локальных конфликтах XX века. – М., 2012.

10. Рябуха Е.В. Основные принципы педагогической психологии в обучении курсантов военного вуза // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 136-137.

11. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.

УДК 376.1

МУЛЬТТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

А.П. Вострикова, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье показана роль мульттерапии в развитии творческих способностей в развитии детей.

Ключевые слова: мульттерапия, развитие, образование, творчество.

Сегодня развитие творческой активности детей является одной из главных ценностей общества и приоритетных задач образования. Стремительно растущий поток информации требует от детей не столько обладания знаниями и умениями, сколько способности быстро сменять их, ориентироваться в информационном потоке, делать осознанный выбор и ставить цели, то есть быть всесторонне развитой личностью.

Цель исследования: выявить влияние мульттерапии на развитие и творческие способности детей.

В современном развитии образовательных технологий совместно с традиционными системами обучения широко и активно используются не совсем традиционные методы образования, обучения и воспитания детей. Большое распространение получают арт-терапия, мультипликация и мульттерапия.

Общее определение понятия «мультитерапия».

Мультитерапия – это программа коррекции эмоций и воли детей, путем использования различных техник создания мультфильмов.

Это синтез психологии, арт-терапии и анимации, который помогает детям эмоционально развиваться, учит общаться со сверстниками и со взрослыми.

Сейчас данный термин используют в основном применительно к лечению изобразительными жанрами: рисунком и живописью. Иногда этим термином называют групповые творческие занятия с детьми, даже если при этом не происходит психологической коррекции. Тем не менее, даже не применяя во время таких занятий специальных методик, следует обращать внимание на то, чтобы детской психике не был нанесен вред.

Мульти-терапия обладает не только коррекционно-терапевтическим эффектом, но и развивает творческие способности, которые в итоге становятся источником для накопления внутренних резервов организма, к тому же получаются довольно интересные короткометражные анимационные работы и социальные ролики. [1]

Цель мультитерапии: сформировать отрицательное отношение к проявлению негативных черт характера, учить находить пути их преодоления, способствовать формированию положительных черт характера, развивать эмпатию (понимание, сочувствие и содействие другим людям). [2]

Анализ литературы, который так или иначе связан с темой мультитерапии позволило выявить ее основные приемы: Психогимнастика – главным средством коммуникации является двигательная экспрессия с помощью средств мимики, пантомимы. Погружение – концентрированное обучение. То есть знание, которое участники получают на погружении сконцентрировано и даётся крупными блоками. Вербализация – это процесс трансформации бессознательного компонента психики, а также эмоционального, неоформленного содержания сознания, в словесно-логические формы.

Преимущества мультитерапии. Мультитерапия, по сравнению с другими арт-терапевтическими методами работы с детьми, имеет ряд ощутимых преимуществ: позволяет решать возникающие проблемы с мотивацией детей. Мультфильмы с ранних лет становятся для ребенка дверью в мир культуры, ценностей и смыслов, художественных образов, символов, эмоций. Возможность участвовать в создании мультфильма, включение результатов его деятельности в общий список достижений, повышает самооценку ребенка, его значимость, вызывая ощущение причастности к чему-то важному и интересному. Мультитерапия включает в себя занятия различными видами творческой деятельности: изобразительным искусством в различных формах (живопись, графика, фотография, скульптура), литература, музыка. Что позволяет познакомиться с разными видами искусства и обучиться различным техникам, при этом, не посещая художественные, музыкальные и другие узкоспециализированные школы, и, в тоже время, имея возможность не ограничивать себя в выборе чего-то одного. [3]

Главное достоинство мультитерапии – феномен оживления персонажей. Анимация (одушевление) свойственна детскому сознанию, однако всегда воспринимается ребенком как чудо, и вызывает неподдельный восторг и удивление, как у детей, так и у взрослых, делающие первые шаги в анимации. [4]

Приведенная выше информация доказывается научным исследованием, проведенным в рамках работы по данной теме.

Для студентов 1-3 курса был проведен опрос, целью которого было выявление осведомленности студентов о данном способе терапии. Первый вопрос звучал: «Знаете ли Вы что такое мульттерапия?». исходя из результатов, можно сказать, что большинство студентов (ок. 63%) слышали о таком методе и могут дать его четкое определение. Однако не все верят в эффективность метода (вопрос 2, ок. 33%) или же сомневаются насчет его действия (ок. 22%). Подавляющее большинство, однако, положительно ответили на 3 вопрос: «Замечали ли Вы изменения после сеанса мульттерапии» (ок. 60%). Также многие студенты посоветовали бы метод мульттерапии своим близким и знакомым (да – ок. 48%).

Таким образом, проведенное исследование доказывает важность такого метода воздействия на психологию человека, как мульттерапия.

Метод мульттерапии, в силу своей новизны, универсальности, доступности и привлекательности, по праву может считаться инновационным методом психологической помощи и может быть рекомендован педагогам-психологам образовательных учреждений в качестве эффективного инструмента оказания психологической помощи детям.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2019. – С. 4-6.

2. Мульт-терапия как средство коррекции эмоционально-волевой сферы младшего школьника. Ведущий образовательный портал России Инфоурок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/multterapiya-kak-sredstvo-korrekcii-emocionalnovolevoy-sferi-mladshego-shkolnika-3167055.html>

3. Мульттерапия. Новороссийский реабилитационный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novorossiyskiy-rc.ru/docs/11>

4. Интегративный подход в арт-терапии. Академия развития творчества «Арт-атлант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.art-talant.org/publikacii/24992-integrativnyy-podhod-v-art-terapii-mulytterapiya-s-doshkolnykami>

5. Мульттерапия как средство развития эмоциональной и нравственной сферы ребенка. Форум психологов b17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/66578/>

ВЫБОР И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ САПР КОМПАС-3D В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА

В.Я. Вульферт

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. *В настоящее время подготовку высококвалифицированных инженерных кадров невозможно представить без применения современных систем автоматизированного проектирования (САПР), значительно облегчающих трудоемкую проектно-конструкторскую работу. Повышение эффективности применения САПР в учебном процессе позволит не только сформировать на высоком уровне инженерную компетентность студентов, но и информационно-технологический потенциал инженера через активное применение информационных технологий в процессе решения профессиональных задач.*

Ключевые слова: *системы автоматизированного проектирования, КОМПАС-3D, графические дисциплины, агроинженер, информационно-технологический потенциал инженера.*

Современная электронная техника позволяет конструктору отказаться от привычной работы за чертежной доской, когда мысли выражаются с помощью карандаша и корректируются резинкой. Все это стремительно уходит в прошлое, как ушла в историю логарифмическая линейка, еще совсем недавно незаменимая при любых инженерных расчетах. Теперь она уступила место калькулятору, а набор чертежных инструментов вытесняется компьютером [7]. Так в 1950 г. доктор Пол Дж. Ханратти изобрел компьютерную программу, позволяющую чертить простые линии. Ханратти до сих пор считается основоположником САПР, программный пакет которой призван создавать конструкторскую и технологическую документацию, 3D-модели и чертежи. В результате дальнейшего развития технологий в 1982 г. появилась графическая программа AutoCAD, разработанная компанией Autodesk.

С 90-х годов активно развивались различные САПР, преумножался их функционал и возможности. На данный момент рынок переполнен такими программами. Лучшими из них являются SolidWorks, NX, CATIA, КОМПАС-3D, Inventor, AutoCAD, Creo [4]. Но учитывая, что после введения взаимных санкций между Россией и странами Запада, с 2014 года в России декларируется курс на импортозамещение, поэтому стало актуальным применение систем автоматизированного проектирования разработанных именно в России.

Сравнительный анализ технических и функциональных особенностей, политика импортозамещения остановили выбор САПР в Новосибирском государственном аграрном университете на КОМПАС-3D. Это система трехмерного проектирования, разработана российской программной компанией «Аскон» – известным поставщиком программного обеспечения. Компания существует с 1989 г. с штаб-квартирой в Санкт-Петербурге.

КОМПАС-3D широко используется для проектирования изделий основного и вспомогательного производств в машиностроении (транспортном, сельскохозяйственном, энергетическом, нефтегазовом, химическом и т.д.), приборостроении, авиастроении, судостроении, станкостроении, вагоностроении,

металлургии, промышленном и гражданском строительстве, в производстве товаров широкого спроса и т. д.

Популярность программы объясняется многими ее функциональными возможностями: простотой освоения сопровождения и модификации; широта охвата задач проектирования; удобство работы; наличие широкой библиотечной поддержки стандартных решений; унифицированность; удобство инструментов; доступность технической поддержки, соответствие отечественной методологии проектирования и стандартам на оформление документации; доступность справочной информации и руководства пользователя на русском языке; минимальное время освоения; льготная ценовая политика и низкая стоимость владения [1].

При сравнении КОМПАС-3D с другими САПР преподаватели и студенты высших учебных заведений отмечают комфортность работы с программой [6]. Производственники рекомендуют его для российских предприятий, на которых выпускается однотипная продукция и существуют определённые методики для оценки надёжности данных изделий, что позволяет не тратиться на дорогостоящие САПР для инженерного анализа. В то же время, на данных предприятиях превалирует массовое производство, что подразумевает необходимость в ведении большого количества документации, а удобство составления документации является одной из самых сильных сторон КОМПАС-3D [5].

Интерес к изучению САПР, понимание необходимости и важности владения ими есть и у студентов. Так из результатов анкетирования студентов Инженерного института НГАУ первого курса на вопрос: «Чему Вы хотели бы научиться на занятиях по информационным технологиям?» (ответы необходимо было записать в порядке важности лично для опрашиваемого студента) из массы общих ответов типа «Всему возможному» 22% опрошенных желают изучать «программы для черчения». Этот показатель уступает лишь Интернет-технологиям – 28%. При этом только 8% опрошенных работали в том или ином САПР до поступления в вуз.

Преподаватели отмечают, что внедрение САПР позволяют подготовить специалистов инженерного профиля свободно владеющими современными компьютерными технологиями и обладающими технической эрудицией, которая включает графическую составляющую, то есть знания и умения разработки конструкторской документации, обладание пространственным мышлением и навыками построения моделей [3].

Поэтому уже на первом курсе при изучении начертательной геометрии и инженерной графики с учетом базовых школьных знаний по информатике и геометрии студенты выполняют свои первые задания, в том числе и с помощью КОМПАС-3D.

Для проведения практических работ подготовлены необходимые методические указания и рекомендации, а также пошаговые инструкции и алгоритмы построения и редактирования 3D-моделей. Совершенствование методики преподавания графических дисциплин с применением возможностей КОМПАС-3D помогают формировать у будущих инженеров аграрного производства способность читать, выполнять чертежи деталей и сборочных единиц, умения оформлять конструкторскую документацию на основе стандартов ЕСКД (Единой системы конструкторской документации), развивать пространственное воображение и мышление.

Продолжение проектирования и моделирования в Инженерном институте НГАУ студенты проходят на дисциплинах «Компьютерное проектирование» и «Информатика и цифровые технологии» второго курса обучения, где имеют хорошую возможность расширить свои представления о чертежно-конструкторской деятельности, повторить и обобщить курс начертательной геометрии, повысить качество графической культуры.

Эффективность приобретенных навыков автоматизированного проектирования в ходе изучения дисциплины «Компьютерное проектирование» студенты и преподаватели могут оценить при выполнении курсовых работ и проектов на третьем и четвертом курсе на дисциплинах «Детали машин, основы конструирования и подъемно-транспортные машины», «Техническое обслуживание и диагностика машин», «Использование машин в растениеводстве», «Организация технического сервиса машин в АПК», содержание которых построено на использовании полученных навыков.

В качестве примера рассмотрим одну из дисциплин, изучение которой предполагает выполнение расчетно-графической работы. Так в седьмом семестре в учебном плане по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия предусмотрены дисциплины по выбору студентов «Проектирование технологического оборудования для механизированных сельскохозяйственных работ», «Проектирование технологического оборудования для обслуживания и ремонта машин» и «Проектирование технологического оборудования для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции», цель изучения которых – получить необходимые знания и приобрести умения и практические навыки в решении инженерных задач по созданию нового и совершенствованию существующего технологического оборудования для различных объектов профессиональной деятельности. И в завершении учебного процесса полученные знания и умения по трехмерному моделированию становятся залогом успешного выполнения студентами выпускной квалификационной работы и приобретения основ профессионального самоопределения.

Таким образом, достичь высокого уровня инженерной компетентности студентов можно, модернизируя содержание образования таким образом, чтобы с первого курса обучения последовательно показать студентам связь изучаемых графических дисциплин с будущей профессиональной деятельностью и с перспективами развития производства и проектной деятельности. Современное программное обеспечение для проектирования устройств позволяет студентам расширить свои возможности в освоении курсов графических дисциплин, а в целом это станет еще одним элементом в формировании *информационно-технологического потенциала инженера* как совокупности личностных свойств, знаний, умений и навыков, накопленных человеком и обуславливающих его способность к инженерной деятельности с возможностью и активностью практического применения информационных технологий и технических средств в процессе решения профессиональных задач [2].

Библиографический список

1. Бердюгина О.В. Применение системы автоматизированного проектирования КОМПАС-3D в подготовке инженеров аграрного производства / О.В. Бердюгина, Л.Ю. Стриганова // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. –2019. – № 4 (4). – С. 84-90.

2. Вульферт В.Я. Значение понятия «информационно-технологический потенциал инженера» / В.Я. Вульферт, Т.В. Сидорина // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 44-48.

3. Вяткина С.Г. Решение задач по начертательной геометрии с применением трехмерного моделирования в системе КОМПАС-3D V17 / С.Г. Вяткина, Л.В. Туркина // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 4-2. – С. 277-282.

4. Господенко А.П. Компьютерная графика в быту / А.П. Господенко // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 6 (33). – С. 25-32.

5. Митрофанов А.Н. Сравнительный анализ систем автоматизированного проектирования изделий машиностроения / А.Н. Митрофанов // Дневник науки. – 2020. – №9 (45). – С. 13.

6. Николенко Т.А. Сравнение AUTOCAD И КОМПАС-3D, используемых в процессе инженерного образования / Т.А. Николенко, П.А. Кузнецова, Д.В. Коломиец // Международный студенческий научный вестник. – 2019. – №4. – С. 9.

7. Уваров А.С. AutoCAD 2000 для конструкторов. – М.: ЖМК Пресс, 2001. – 304 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С СЕМЬЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье раскрывается проблема социально-педагогической деятельности с семьей в социально опасном положении (СОП) на основе компетентностного подхода. Обозначены принципы работы социальной педагога с семьей и проблема реализации компетентностного подхода в работе с детьми из семей в социально-опасном положении.

Ключевые слова: компетентностный подход, социально-педагогическая деятельность, семья, семья в социально опасном положении, в образовании, компетенции, принципы.

Компетентностный подход получил распространение относительно недавно в результате поиска новых путей в процессе модернизации российского образования. Обращение к этому понятию связано с необходимостью, которое возникает из-за перемен, происходящих в обществе. Компетентностный подход в образовании в противоположность концепции «усвоения знаний» предполагает освоение учащимися умений, позволяющих им в будущем действовать эффективно в ситуациях профессиональной, личной и общественной жизни. Причем особое значение придается умениям, позволяющим действовать в новых, неопределенных, проблемных ситуациях, для которых заранее нельзя наработать соответствующих средств. Их нужно находить в процессе разрешения подобных ситуаций и достигать требуемых результатов [1; 3].

Особого внимания заслуживают семьи из категории в социально опасном положении (СОП) - это семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [2; 4].

В процессе работы используется компетентностная модель образования. Среди общих принципов компетентностного подхода ученые выделяют следующие: принятие самостоятельных решений обучающимися на основе полученных знаний и опыта; необходимость создания условий для приобретения опыта учащимися; необходимость оценивания умений и знаний обучающегося на уровне его компетенций [2].

Цель образования с точки зрения компетентностного подхода – сформировать способности для решения проблем в различных сферах жизни [5; 14].

И.А. Зимняя, Г.Н. Голоухова, В.Н. Келасьев, И.В. Кондратьева и др. выделяют несколько видов компетенций: ценностно-смысловая компетенция – определяет способность обучающегося ориентироваться в окружающем мире; общекультурная компетенция – определяет духовно-нравственные ценности в жизни человека; учебно-познавательная компетенция – включает в себя способность обучающегося самостоятельно познавать ту или иную деятельность; информационная компетенция – определяет способность обучающегося ориентироваться в современных средствах информации; коммуникативная компетенция – определяет умение обучающегося взаимодействовать с окружающим миром (например, знание языков и т.д.); социально-трудовая компетенция – определяет способность обучающегося выполнять ту или иную социальную роль; компетенция самосовершенствования – направлена на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития, эмоциональной саморегуляции и самоподдержки обучающегося [6; 11; 12].

Целью внедрения компетентностного подхода в образовании является подготовка специалиста высокопрофессионального уровня, который готов к решению любых проблем и задач при организации социально-педагогической деятельности с семьей в СОП [4].

Для успешной реализации компетентностного подхода необходимо определение конкретных целей, форм и методов работы.

В данном случае необходимо социальная поддержка, которую осуществляет социальный педагог, являющийся связующим звеном между ребенком, семьей СОП и обществом в целом.

К основным принципам в работе социального педагога ученые относят:

1. Индивидуальный подход к каждому конкретному случаю.
2. Соблюдение действующего законодательства в данной сфере.
3. Системность в работе с семьей в СОП.
4. Взаимодействие социального педагога с органами системы профилактики [7; 8].

Все эти принципы неотделимы друг от друга и должны применяться в совокупности в работе социального педагога, для достижения конечного положительного результата.

Основными направлениями работы социального педагога в контексте реализации компетентностной модели образования с семьями СОП считаем: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и

условий, способствующих этому; обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [8].

При организации социально-педагогической деятельности с семьей в СОП необходимо знать законодательную базу в данной сфере.

Начиная работу с семьей, необходимо определить субъектов межведомственного взаимодействия. Опыт работы показывает, что реализация этих мер положительно влияет на воспитание подростков из данной категории семей. Ниже представлено взаимодействие социального педагога с субъектами и институтами социализации (социальными партнёрами) [1].

Направления совместной деятельности социального педагога с субъектами и институтами социализации:

1. Изучение, анализ социально-педагогического потенциала различных институтов социализации и реализация механизмов программно-методического обеспечения социального партнерства институтов социализации по вопросам социально-педагогической поддержки обучающихся.

2. Организация, согласование и координация совместной деятельности в целях создания условий для успешной социализации детей.

3. Реализация мероприятий по социально-педагогической поддержке обучающихся из числа сирот и оставшихся без попечения родителей.

Во всех организациях созданы и успешно осуществляют свою деятельность коллегальный орган – Совет профилактики, основной деятельностью которого является выявление обучающихся из категории семей в СОП. Важным моментом является составление «социального паспорта образовательной организации», в котором указываются: условия проживания и категория семей, особого внимания заслуживают дети, которые состоят на учете в специализированных органах, обучающиеся, проявляющие нестандартное поведение, симптомы эмоционального неблагополучия и т.д. Обучающиеся привлекаются к участию в социально-полезной деятельности, к занятиям в спортивных секциях.

Соблюдение вышеперечисленных моментов способствует сокращению количества семей в СОП и приводит к увеличению числа обучающихся способных успешно осваивать программу в контексте реализации компетентностного подхода в условиях образовательной организации.

Библиографический список

1. Голоухова Г.Н. Методика и технология работы социального педагога // Архангельск. – 2010. – 152 с. URL: <http://narfu.ru/university/library/books/0858.pdf> (дата обращения 07.11.2021)

2. Гиенко Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения. – Барнаул, 2020. – 68 с.

3. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность подростков группы риска // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 102-103.

4. Гиенко Л.Н. Социальная педагогика: учебное пособие. – Барнаул, 2017. – 125 с.

5. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 8. – С. 298-303.

6. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков с использованием проектных технологий / Л.Н. Гиенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 23. – С. 1-5.

7. Закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (с изменениями и дополнениями) 1999. – Режим доступа: –URL http://lomonholding.ru/articles/detail/?catalogue_id=11&item_id=3677 (дата обращения 08.11.20).

8. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Русская ассоциация чтения. – 2006. – 77 с.

9. Келасьев В.Н. Социальная компетентность и технологии ее формирования в современной России // Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2017. – С. 356-365.

10. Кондратьева И.В. Программа «Формирование социальной компетентности учащихся» // г. Гусь-Хрустальный. – 2006. – С. 1-9.

11. Шептенко П.А., Дронова Е.Н., Гиенко Л.Н. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения. – 3-е изд., стер. – М., 2017. – 196 с.

УДК 37.018

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ РОСГВАРДИИ

Д.В. Григорук

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье представлены основные тенденции развития и использования информационных технологий в обучении и воспитании курсантов Росгвардии. Исследуются новые способы и приемы, используемые в образовательном процессе военного образовательного учреждения. Предлагается ряд мер по оптимизации использования информационных технологий в процессе обучения и воспитания курсантов.*

***Ключевые слова:** обучение; воспитание; информационные технологии; курсанты.*

Силовое соперничество между странами переносится в новые среды выдвигаются и новые требования к выпускникам военных институтов Росгвардии [12, п.72]. В современных условиях появление новых информационных технологий (далее – ИТ) способствует созданию образцов вооружения, военной и специальной техники, систем обеспечения безопасности, обладающих ранее недостижимыми характеристиками.

Информация – это сведения об объектах и процессах любой природы, обладающие определенной, зависящей от времени, полезностью для некоторого лица, принимающего решение (прагматический аспект); отражающие существенные (с точки зрения этого лица) свойства объектов или процессов с определенной степенью точности и достаточности (семантический аспект); представляемые с помощью определенной знаковой системы (синтаксический аспект); материально существующие с помощью вещественно-энергетических носителей (электромагнитные излучения, бумага, магнитные носители и т.п.).

Понятие «технология», пришедшее с развитием компьютерной техники и внедрением новых компьютерных технологий в педагогу, рассматривается в трех аспектах: *научном* - как часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы; *процессуальном* - как описание (алгоритм) процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств достижения планируемых результатов обучения; *деятельностном* – осуществление технологического (педагогического) процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств. [9, С. 234].

Под *информационными технологиями* понимаем процесс, использования методов и средств сбора, обработки и передачи данных (первичной информации), для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта), а также для снижения трудоемкости процессов использования информационных ресурсов, повышения их надежности и оперативности [2, С. 231].

Исследованию ИТ в высшем образовании посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых Красильникова В.А. [8], Гриценко В.И. [5] и др., которые позволяет исследовать различные проблемы (расширение возможностей устройств и технологий, веб-платформ, образовательных Интернет-ресурсов, педагогических программных средств, форм организации образовательного процесса и др.).

Сегодня рабочее место практически любого военного специалиста оснащено тем или иным средством вычислительной техники, что позволяет обеспечить повышение эффективности решения задач управления служебно-боевыми ситуациями. От специалиста требуется не только высокая ответственность, непреклонная решимость, инициатива и устойчивая нравственная основа, но и способность качественно усваивать и использовать новые знания, быстро осваивать новые технологии, новую технику. Поэтому одной из основных целей при подготовке курсантов военных институтов является овладение ими методами научного познания на основе использования информационных технологий, разработки актуальных вопросов и содействие техническому прогрессу [11]. Возрастает ответственность применения ИТ с выходом в Интернет, что регламентируется Указом Президента РФ от 17 марта 2008 г. N 351: «...подключение информационных систем, информационно-телекоммуникационных сетей и средств вычислительной техники, применяемых для хранения, обработки или передачи информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, либо информации, обладателями которой являются государственные органы и которая содержит сведения, составляющие служебную тайну, к информационно-телекоммуникационным сетям, позволяющим осуществлять передачу информации через государственную границу Российской Федерации, в том числе к международной компьютерной сети "Интернет" (далее - информационно-телекоммуникационные сети международного информационного обмена)». Военнослужащий имеет особый статус и ограничен в использовании электронных приборов бытового назначения, в которых могут храниться или которые позволяют через Интернет распространять или предоставлять аудио-, фото-, видеоматериалы и данные геолокации, возникает проблема, которая требует оперативного решения в системе военного образования.

Несмотря определенные трудности в использовании мобильных средств, имеющих доступ к интернет ресурсам, в войсках, в том числе в военных образовательных организациях высшего образования широко внедряются дистанционные образовательные технологии, которые позволяют проводить военно-политическое информирование, военно-политическую работу, занятия по военно-политической подготовке с военнослужащими без непосредственного контакта преподавателя и обучающихся. Внедрение данных технологий особенно актуально для подразделений, находящихся от пунктов постоянной дислокации на значительном удалении.

Многочисленные исследования выявили примеры важности использования видеотехнологий в образовательной деятельности. Например, Ю.И. Назарчук изучены подходы к оценке эффективности и качества образования посредством электронного обучения. Проанализированы основные типы средств обучения, которые доступны сегодня [10, С.83].

Видеосопровождение дистанционного обучения включает в себя сочетание использования видеотехнологий и педагогические подходы, основанные на совместном обучении. В этом контексте совместное обучение можно охарактеризовать как ряд социальных взаимодействий, направленных на развитие общих основ и общих знаний. Они построены на основе диалога и обмена знаниями.

Это может принимать форму диалектического разговора. Такой дискурс состоит из обмена знаниями и идеями, работы над развитием коллективной идеи и обоснования концепций, что позволяет достичь лучшего понимания проблемы.

Информационные технологии, используемые при обучении курсантов ВНГ РФ в качестве приоритетных направлений по созданию и внедрению информационных технологий (Козлов О.А., 2017):

- применение в образовательном процессе *информационных технологий*, носящих универсальный характер (текстовые редакторы, графические программные продукты, системы управления базами данных, процессоры электронных таблиц, системы моделирования), так как они не требуют специального программного обеспечения в процессе разработки обучающей среды; разработанные методические материалы можно использовать в процессе работы с любым типом аппаратного обеспечения (компьютера) вследствие того, что разработанные преподавателем методические материалы совместимы с новыми версиями информационных технологий;

- *телекоммуникационные технологии*, связанные с возможностью использования информационных ресурсов, удаленных от пользователя (например, информация, размещенная на серверах сети Internet), что позволяет субъекту

получить доступ к большому спектру баз данных и расширить свой персональный и профессиональный кругозор.

При совместном обучении имеет место процесс, в котором мы переходим к интеграции создания знаний, в этом процессе группы рассматриваются как основной источник создания знаний с социальным и интерактивным измерением. Это социальное измерение включает такие аспекты, как взаимозависимость, социальная сплоченность и сплоченность учебной задачей, групповой потенциал и психологическая безопасность [7, С. 281]. В этом процессе жизненно важна способность ознакомления людей со знаниями, углубление индивидуального и коллективного понимания и создание новых идей.

Компьютерные информационные технологии, направленные на поддержку образовательного процесса, ориентируются на предъявление курсантам учебной информации и обеспечение контроля ее усвоения (компьютерные учебники, контролирующие и тестовые программы, электронные справочники и базы данных, учебные видеофильмы и др.), создание моделей изучаемых процессов (имитационные модели, предметно ориентированные среды, тренажеры, игровые программы). Компьютерные (электронные) учебники получили достаточно широкое распространение в образовательном процессе и используются как во время проведения учебных занятий, так и для самостоятельной подготовки курсантов. Данные учебники, представляя по структуре учебник на бумажном носителе, имеют ряд преимуществ: как правило, такие учебники строятся по принципу использования гиперссылок, позволяющих мгновенно переходить из одного раздела в другой. Используя электронный учебник, курсант может работать с учебным материалом по «индивидуальной траектории», применять в процессе освоения учебного материала заложенные в электронный учебник набор презентаций, опорные конспекты и проверочные тесты. Электронные тренажеры, имеющиеся в военных вузах ВНГ РФ, позволяют обеспечить формирование практических умений и навыков курсантов в ходе отработки прикладных задач по отдельным видам служебно-боевой деятельности. Использование тренажеров в практике деятельности специальных кафедр способствует имитации реальной боевой обстановки, воспроизведению действий подразделений в условиях выполнения служебно-боевых задач.

Таким образом, информационные технологии, обеспечивая предметно-образное содержание объектов изучения, организацию совместной деятельности преподавателя и курсантов и адекватную ей степень контроля за действиями последних, представляют собой в дисциплинарной области некую коммуникативно-ориентированную и профессионально направленную информационно-ресурсную среду.

Библиографический список

1. Алексеев П.Н. Проблемы и перспективы применения информационных технологий в деятельности органов военного управления // Военная мысль. 2021. №11. – С. 69-79.
2. Бобонец С.А., Костюк А.В. Основы информационных технологий: учебник. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 231.
3. Григурок Д.В. Подготовка курсантов военных институтов к работе с военнослужащими, склонными к неуставным взаимоотношениям // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза.

Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2021. – С. 57-58.

4. Григорук Д.В., Зайцев Н.Н. Применение информационных технологий в военно-политической работе // Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности. сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. С. 35-40.

5. Гриценко В.И. Перспективы компьютерного обучения // Управляющие системы и машины. – 2009. – №2. – С. 3-14.

6. Козлов О.А. Применение информационных технологий при обучении курсантов войск национальной гвардии Российской // Проблемы современного образования. – 2017. – №1. – С. 122.

7. Корсаков А.С. Профессиональная мобильность: понятие и содержание / А.С. Корсаков, Д.В. Левченко, Н.Н. Зайцев // Гуманитарные и социальные науки. 2020. – №6. – С. 281-287.

8. Красильникова В.А. Становление и развитие компьютерных технологий обучения: моногр. – М.: ИИО РАО, 2002. – 176 с.

9. Мелешко О.П., Кипселиди Ю.Г. Понятие и формы педагогической технологии // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №1. – С. 234.

10. Назарчук Ю.И. Онлайн-обучение как альтернатива классическому обучению / Ю.И. Назарчук // Научный журнал Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2019. – №2 (42). – С.83.

11. Стрельцов Р.В. Об актуальности подготовки офицерского состава в области информационных и коммуникационных технологий: Наука и бизнес: пути развития. – М., 2014. -№4(34).

12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». п.72.

УДК 378.2

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ВОИНОВ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В.Ю. Григорьев, Д.А. Тодошев, Е.В. Рябуха

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы особенности воспитания воинов на различных исторических этапах развития государства Российского, приведены взгляды военных полководцев на формирование необходимых качеств военнослужащих для защиты своего Отечества, обозначены основные тенденции развития современных взглядов на военное образование.

Ключевые слова: воспитание, формирование качеств, патриотизм, психологическая подготовка, моральные качества, воспитательная работа, личность военнослужащего, дисциплина.

Тема воспитания военнослужащего всегда была и остаётся предметом изучения. Особенно остро этот вопрос стоит в настоящем времени при процессе формирования армии образца XXI века.

В условиях внедрения новых научных технологий в силовые структуры Российской Федерации, принятия на вооружение современных образцов военной техники и оружия, выполнения задач по наведению конституционного порядка в странах ОДКБ, участия в операциях по борьбе с терроризмом и экстремизмом за пределами своей страны, а также в демилитаризации и денацификации процессов на территориях в непосредственной близости от границ России, продолжает быть актуальным и востребованным изучение опыта и новых подходов к процессу воспитания, методов воздействия для формирования личности военнослужащего нового поколения.

От простых требований к защитнику на заре становления Руси (хорошая физическая подготовка, умение владеть простым оружием, нравственные устои) с течением времени в военной среде стали зарождаться уже основы воспитательной системы. На этот процесс, несомненно, влияли славные страницы в истории ратных дел - победы Александра Невского и других видных военных деятелей того времени, преодоление смуты в 1612 году под руководством Минина и Пожарского, да и сама история многонационального государства предъявляла все новые и новые требования к облику защитника Отечества.

В эпоху Петра Великого основное внимание было направлено на формирование таких качеств как патриотизм, верность государю, нерушимость воинского долга и идеалы церкви. Введение уставных требований и военной формы одежды также способствовало повышению уровня воспитательного воздействия [4].

Дальнейшее развитие воспитательной системы воинов было связано с именами великих полководцев А.В. Суворова и М.И. Кутузова, адмиралов Ф.Ф. Ушакова и П.С. Нахимова. Содержание воспитания данного исторического периода выражалось в том, чтобы дать каждому солдату нравственную, физическую, военно-профессиональную подготовку для качественного выполнения им своих обязанностей по защите своего отечества.

Происходящие во второй половине XIX века масштабные реформы, затронули и армию. Процесс воспитания стал регулироваться уставами, приказами, циркулярами и внутренними документами, которые определяли правила формирования личности военнослужащего. Составные части воспитания (физическая, нравственная и умственная) были неразрывно связаны друг с другом и развивались комплексно [2].

На формирование основ воспитательной работы с военнослужащими советского периода большое влияние оказала международная обстановка: политическая изоляция в 1920-е годы, Великая Отечественная война 1941-1945 годов, период «холодной войны». Основными тенденциями развития воспитания в данный период стали политическая направленность, укрепление патриотизма, усиление теоретической подготовки командного состава, взаимодействие науки и армии [1].

Начало 90-х годов XX века ознаменовано созданием Вооруженных Сил РФ и их столкновением с большим количеством проблем, связанных с переосмыслением исторических ценностей и потребовало пересмотра подхода к воспитанию военнослужащих.

Была разработана новая педагогическая система, на основании которой военнослужащие Российской Армии, являясь носителями гуманной миссии

(защитника Отечества) сами становились объектом гуманного отношения и высокой культуры педагогического воздействия. Для военной педагогической деятельности этого периода характерно накопление передового опыта военно-педагогических взглядов различных исторических этапов и передовых военных деятелей, адаптированных к новым общественно-политическим и социально-экономическим условиям [4].

Воспитательная работа с личным составом современного периода основана на комплексном решении следующих задач [3]: воспитание сознательного отношения военнослужащих к выполнению своего воинского и служебного долга, соблюдению требований Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, воинской и служебной дисциплины, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий; развитие личности военнослужащих, основанной на формировании служебных и боевых качеств, защите от негативного информационного воздействия, обеспечении готовности к эффективному выполнению служебно-боевых задач в любых условиях обстановки; формирование психологической готовности, поддержание психологической устойчивости личного состава в целях выполнения СБЗ; реализация гарантии правовой и социальной защиты личного состава и создания необходимых социальных условий для выполнения СБЗ; удовлетворение культурных и духовных потребностей личного состава, формирование средствами культуры и искусства политических, моральных, волевых, психологических и боевых качеств, а также организация досуга личного состава.

К основным средствами, предназначенным для воспитательной работы с личным составом можно отнести: комнаты истории (боевой славы) соединений и воинских частей; центры (комнаты) психологической помощи и реабилитации; комнаты информирования и досуга подразделений; культурно-досуговое имущество, книжные фонды библиотек, полиграфическое оборудование, музейные фонды, памятники военной истории, мемориальные сооружения, технические средства, наглядные средства информации, иные материальные и информационные ресурсы.

В настоящее время перед командирами стоят непростые воспитательные задачи, т.к. в условиях современной социально-экономической и политической обстановки в армию приходят призывники не всегда с высоким уровнем образования, часто с негативными установками по отношению к службе, низким уровнем физического и психологического состояния. Реализация воспитательных методов усложняется и изменением жизненных приоритетов поступающих на службу молодых людей. Исходя из этого, выбор методов, средств и форм работы с личным составом, определяется с учётом следующих факторов: индивидуально-психологических особенностей военнослужащих; образовательного и культурного уровня; степени сформированности профессионально важных качеств; морально-психологического состояния отдельного военнослужащего и коллектива подразделения в целом; режима службы и отдыха; порядка размещения подразделений, военнослужащих и членов их семей.

В заключение хотелось бы отметить, что система воспитания современного российского военнослужащего прошла длительный и сложный путь развития и становления. На современном этапе воспитание играет важную роль в

становлении личности военного и формирования у него таких качеств, патриотизм, умение выполнять быстро (в установленные сроки) поставленные служебные и боевые задачи, соблюдение дисциплины и правопорядка, высокий уровень ответственности и преданности государственным интересам.

Библиографический список

1. Вдовюк В.И. Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки советских офицеров: дис... д-ра пед. наук. – М., 1983. – 528 с.

2. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. – М.: Воениздат, 1956. – 620 с.

3. Дьячков А.А. Реализация психолого-педагогических условий практического мышления в образовательной среде военного вуза // *European Social Science Journal*, 2014. – № 5-1(44). – С. 132-136.

4. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // *Мир науки. Педагогика и психология*, 2020. – Т.8. – №5. – С. 22.

5. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Логико-смысловое видение глобальной безопасности // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В.В. Косухина. 2020. – С. 93-96.*

6. Колпаков В.Ю., Суворов В.А., Шарухин А.П. Организация процесса воспитания в частях внутренних войск МВД России: монография /Под ред. В.Ю. Новожилова. – М.: На боевом посту, 2012. – 648 с.

7. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Профессиональная компетентность курсантов как результат военно-профессиональной подготовки в военном институте внутренних войск МВД России // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. – 2015. – №6. – С. 473-485.

8. Рябуха Е.В. Организация воспитательной работы с военнослужащими-женщинами с учетом их психолого-педагогических особенностей // *Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей IX Межвузовской научно-практич. конференции с международным участием. В 3-х частях. Под общей редакцией С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. С. 215-219.*

9. Рябуха Е.В. Роль педагогической практики в решении проблем повышения качества высшего образования // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 2007. - Т.11. - № 32. - С. 379-382.

10. Шарухин А.П. Нормативно-уставное регулирование процесса воспитания в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис... д-ра пед. наук: 13.00.01 – СПб., 1998. – 22 с.

ФОБИИ НА АВТОМОБИЛЬНОМ И ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Е.А. Грико, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются психологические факторы появления страха, которые могут возникнуть при передвижении на автомобильном или воздушном транспорте, показаны причины возникновения данного явления и пути преодоления.

Ключевые слова: фобии, страхи, транспорт, автомобильные и воздушные перевозки

Каждый человек в этом мире имеет определённые фобии, которые мешают ему жить полноценно. Фобия – это боязнь того, чего в реальности нет. Иными словами, это симптом, сутью которого является иррациональный, неконтролируемый страх или устойчивое переживание излишней тревоги в определённых ситуациях или в присутствии объекта. Кто-то, например, боится замкнутых пространств, а кто-то – пауков. Есть и такая категория людей, которые страшатся различных факторов, связанных с дорогой и автомобилем. Подобное явление очень мешает человеку, ведь, если пауков и маленьких помещений ещё можно как-то избегать, то от транспорта и дороги не денешься никуда – это неотъемлемая часть жизни каждого из нас [1].

Цель данного исследования – рассмотреть, какие существуют фобии на автомобильном и воздушном транспорте, причины появления, и каким образом они преодолеваются.

Рассмотрим фобии, связанные непосредственно с автомобилями. Причины их возникновения могут быть самыми разнообразными: пережитое дорожно-транспортное происшествие, в котором человек получил сильный испуг; боязнь причинить кому-то вред в результате аварии; страх не самой аварии, а ошибки: нарушить правила, оказаться несостоятельным, «плохим» водителем; боязнь, что машина внезапно «заглохнет» среди дороги, сломается на пустынной трассе, и водитель окажется в беспомощном положении; страх «опозориться» в глазах окружающих; боязнь насмешек со стороны других водителей машин.

Компания Ford проводила опрос среди водителей на территории РФ. Наибольший интерес представлял вопрос о том, какими страхами они чаще всего страдают или страдали, находясь за рулем. Первое место по результатам опроса заняла боязнь внезапно появляющихся на дороге пешеходов – этому страху подвержены 26% опрошенных.

Второй фобией, по популярности, оказалась боязнь тесных улиц и узких парковочных пространств. В этом признались 20% водителей. В тройку лидеров также попала боязнь не увидеть препятствие при движении задним ходом – 16% опрошенных выбрали этот пункт опроса. 14% опрошенных отметили страх стартовать в горку и еще 14% – боязнь пропустить торможение впереди идущего автомобиля.

7% автомобилистов страдают боязнью перестроений и 3% опасаются, что в их автомобиль попадет бензин не с тем октановым числом, что негативно скажется на двигателе (рисунок) [2].

Люди постоянно передвигаются по земле, но самым быстрым и надежным видом транспорта является самолет. К сожалению, статистика показывает, что каждый четвертый пассажир воздушного транспорта боится летать. Этот страх называется аэрофобией. Она может быть, как отдельной фобией, так и свидетельством других фобий. Статистика свидетельствует: страх перед крушением самолета испытывают 40% россиян; 55% переживают панический ужас перед перелетом; 30% сильно нервничают и страдают от паники; 25% настораживает факт отсутствия на борту индивидуальных спасательных средств, парашютов; у 11% страх возникает из-за непонимания, как такая огромная конструкция может лететь; 10% не доверяют экипажу самолета [3].

Рейтинг автомобильных фобий водителей в РФ

Каждый, кто сталкивался с какой-либо фобией, может сказать, что победить ее не просто, но возможно. Пути преодоления большинства фобий очень схожи: для начала надо определить истинный источник страха человека; когда эта задача выполнена, можно переходить к постепенной терапии; с помощью интернета нужно визуализировать свои страхи, смотреть на них, до тех пор, пока чувство тревоги не начнет пропадать. Следующим этапом будет переход непосредственно к практике. Так, если человек имеет фобию вождения, необходимо сесть в автомобиль на место водителя и представить, что автомобиль движется. Если не возникает чувство дискомфорта, то нужно завести машину и сидеть так. Такими маленькими шагами можно приблизиться непосредственно к поездке за рулем. Главное в этом методе – постепенность.

Таким образом, каждый человек, в той или иной мере, страдает различными фобиями. Многие могут даже не догадываться о наличии такого расстройства. Понять проблему – чаще всего означает почти решить её. Выявив причину своего страха вождения или перелета, человек найдет адекватный, приемлемый исключительно для него рецепт по устранению фобии.

Библиографический список

1. Фобия // Википедия. Свободная энциклопедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%8F>.
2. Рейтинг Ford типично автомобильных фобий россиян // Advertology.ru URL: <http://www.advertology.ru/article145730.htm>.
3. Боязнь летать на самолете // Psymost.ru URL: <https://psymost.ru/fobii-strahi/boyzn-letat>.
4. Курносоев А.Ф., Гуськов Ю.А. Импульсно-силовой способ оценки технического состояния цилиндропоршневой группы двигателя внутреннего сгорания // АгроЭкоИнфо. 2020. – № 3 (41). – С. 25.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЛЯ РОССИИ СТРАН

А.В. Декар, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проводится анализ понятий «образовательная среда», «образовательное пространство» и соотношения между ними.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательная среда, образовательное пространство.

Понятие «образовательное пространство» появилось в педагогике в конце восьмидесятых годов 20 века в документах о развитии образования. Популярным оно стало наряду с такими понятиями, как «экономическое пространство», «информационное пространство», «культурное пространство» и др. Понятие «образовательное пространство» несет большую смысловую нагрузку, о чем, свидетельствует использование его в государственных документах, правительственных соглашениях, постановлениях департаментов образования, комитетов по образованию, документах высших учебных заведений [3, С. 53] Однако, понятие «образовательное пространство», до сих пор не имеет однозначного толкования. Определенным ориентиром понимания этих понятий являются исследования Л.И. Новиковой и ее научной школы по определению специфики воспитательного пространства; В.И. Данильчука, В.В. Серикова – по проектированию образовательных систем; В.И. Гинецинского, А.П. Лиферова о структурировании мирового образовательного пространства и интеграционном потенциале регионов мира и др.

В.И. Гинецинский рассмотрел проблему структурирования образовательного пространства. В его статье [2, С. 10] рассматривается введение классификационных характеристик для оценивания качества национально-государственных образовательных систем. В работе В.А. Конева представлен культурологический подход к образовательному пространству [5, С. 46]. Это объясняется тем, что «образовательным пространством» охватывается не одна, а множество различных образовательных систем (подсистем), которые складываются в образовательной сфере.

Как замечает В.С. Литавор, «образовательное пространство – это движущая сила, существенное обстоятельство, определяющее процесс становления универсальных учебных действий, обучающихся» [7, С. 18].

Кроме того, понятием «образовательное пространство» охватываются системные параметры самой «большой», интегрированной системы образования в масштабе общества (страны или стран), что позволяет предположить расширение его содержания до масштабов стран.

Эволюция образовательных сред, их объединение и социализация приводят к формированию образовательного пространства. По мнению В.М. Синько, В.А. Петькова и др., «формирование образовательного пространства идет по мере приобретения образованием институализированного характера; при этом превращение образования в социальный институт сопровождается приобретением образовательным процессом стабильного, организованного характера, привносит устойчивость в существование общества, регулярность в удовлетворение как индивидуальных, так и общественных потребностей» [12, С. 41].

Исходя из этого, «образовательная среда – это педагогическая реальность, характеризующаяся определенностью, управляемостью, задаваемой структурностью» [8, С. 37]. Образовательная среда не может отразить меньше или больше того, что в ней упорядочено системами действий входящих субъектов или представлено объектами, – таково мнение О.А. Леоновой, «образовательная среда представляет собой педагогическую реальность, адаптирующую характеристики и свойства личности к условиям проживания в обществе [6, С. 9].

Г.Н. Сериков предлагает выделить несколько координат образовательного пространства:

- *нормативно-регламентирующую* (характеристика правовых и нравственных оснований, предопределяющих условия функционирования любой образовательной системы в соответствующем образовательном пространстве); эта координата отражает возможность и необходимость урегулирования отношений в сфере образования при помощи правовых средств, и специфику правового регулирования системы образования и ее различных образовательных подсистем;

- *перспективно-ориентирующая* (определение социальной ценности ожидаемых результатов функционирования образовательных систем; эта координата содержит анализ качества образования и востребованность выпускников различного уровня квалификации;

- *деятельностно-стимулирующая* (отражает специфику материальных и нематериальных условий жизнедеятельности участников образовательных отношений в образовательном пространстве;

- *коммуникативно-информационная* (отражает взаимосвязи между многообразными образовательными системами, входящими в самообразовательное пространство [9, С. 19].

Таким образом, образовательная среда является системно сбалансированным сочетанием внутренних и внешних (по отношению к образованию) факторов и условий, существенно влияющих на образование, оказывающих на него позитивное воздействие на принципах прямой и обратной связи.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 430-р был определен круг стран, совершающих в отношении Российской Федерации недружественные действия. Эта информация достаточно важна, так как международное сотрудничество в первую очередь основывается на образовательных пространствах стран, готовых сотрудничать в Российской Федерации.

В пространство дружественных стран вошли: Беларусь, Сербия, Молдавия, Китай, а также: Абхазия, Алжир, Аргентина, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венесуэла, Вьетнам, Египет, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Кения, КНДР, Кувейт, Ливан, Маврикий, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивы, Марокко, Мозамбик, Монголия, Никарагуа, Пакистан, Перу, Саудовская Аравия, Сейшелы, Таиланд, Тунис, Турция, Уругвай, Филиппины, ЮАР

Среди нейтральных стран: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Южная Осетия, а также: Бангладеш, Боливия, Бруней, Доминикана, Замбия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Катар, Кирибати, Колумбия, Куба, Лаос, Ливия, Мексика, Нигерия, ОАЭ, Судан, Южный Судан.

Именно эти страны рассматриваются нами для осуществления международного сотрудничества вузов (рисунок). Расположены они достаточно далеко от границ Российской Федерации, но возможности Интернет-технологий позволяет преодолевать эти расстояния.

*Пространство дружественных и нейтральных стран
по отношению к Российской Федерации*

Библиографический список

1. Гинецинский В.И. Проблема структурирования образовательного пространства // Педагогика. 1997. С. 10-15.
2. Греховодова Д.В., Сажина Н.М. Сущность, структура, свойства образовательного пространства // ИСОМ. – 2016. – С. 53-58.
3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 5-8.
4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2020. – С. 3-6.
5. Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. – 1996. – С. 46-57.
6. Леонова О.А. Образовательное пространство и образовательная среда: опыт сопоставления // Известия ВГПУ. – 2008. – №1. – С. 9-12.
7. Литавор В.С. Образовательное пространство и пространство «личное» обучающихся: соотносимость, взаимосвязанность как условие становления универсальных учебных действий // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной научной конференции. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 18-24.
8. Мануйлов, Ю.С. Средовый подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов // Педагогика. 2000. № 7. С. 36 – 42, С. 37.

9. Сериков, Г.Н. Ориентиры измерения качества образования / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 7. – № 3 (179). – С. 19-32.

10. Сериков В.В. Общая педагогика: избр. лекции / В.В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 2004. – 278 с.

12. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системы отражения. – Курган, 1997.

12. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

13. Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы. Категориальный анализ // Психология обучения. – 2010. – №1. – С. 27-34.

УДК 378.147

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: СОВПАДЕНИЕ И ОТЛИЧИЕ

А.В. Декар, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проводится анализ понятий «образовательная среда», «образовательное пространство» и соотношение между ними.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательная среда, «образовательное пространство».

Понятие «образовательное пространство» не является тождественным понятию «образовательная среда». Эти представления, как считает О.А. Леонова, «соприкасаясь, существуют в разных системах педагогического знания как представления о возможностях взаимодействия развивающегося человека и мира» [6, С.10].

В.А. Ясвин определяет образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [15, С. 105.]. По мнению С.Д. Дерябо, образовательная среда представляет собой совокупность всех позитивных и негативных возможностей обучения, воспитания и развития личности [4]. В.И. Слободчиков настаивает, что образовательная среда не может рассматриваться как однозначное и заранее определенное явление. Образовательная среда начинает формироваться с момента встречи образующего и образуемого, когда они совместно начинают ее проектировать и выстраивать как предмет и ресурс своей совместной деятельности. [13, С.27]. Г.Ю. Авдиенко замечает, что среда, в которой происходит процесс приобретения знаний, умений и навыков, совершенно естественно называется образовательной и формулирует следующее ее определение: это социальное и пространственно-предметное окружение конкретного учреждения образования, с установленными нормами межличностных, воспитательных и обучающих систем, в котором посредством актуализации внутреннего мира и преобразования внешних условий через опыт как результат деятельности обучающегося происходит развитие его личности [1, С. 36].

Понятие «образовательное пространство» появилось в педагогике в конце восьмидесятых годов 20 века в документах о развитии образования. Популярным оно стало наряду с такими понятиями, как «экономическое пространство», «информационное пространство», «культурное пространство» и др. Понятие «образовательное пространство» несет большую смысловую нагрузку, о чем, свидетельствует использование его в государственных документах, правительственных соглашениях, постановлениях департаментов образования, комитетов по образованию, документах высших учебных заведений [3, С. 53] Однако, понятие «образовательное пространство», до сих пор не имеет однозначного толкования.

В.И. Гинецинский рассмотрел проблему структурирования образовательного пространства. В его статье [2, С. 10] рассматривается введение классификационных характеристик для оценивания качества национально-государственных образовательных систем. В работе В.А. Конева представлен культурологический подход к образовательному пространству [5, С. 46]. Это объясняется тем, что «образовательным пространством» охватывается не одна, а множество различных образовательных систем (подсистем), которые складываются в образовательной сфере.

Как замечает В.С. Литавор, «образовательное пространство – это движущая сила, существенное обстоятельство, определяющее процесс становления универсальных учебных действий, обучающихся» [7, С. 18].

Кроме того, понятием «образовательное пространство» охватываются системные параметры самой «большой», интегрированной системы образования в масштабе общества (страны или стран), что позволяет предположить расширение его содержания до масштабов стран.

Эволюция образовательных сред, их объединение и социализация приводят к формированию образовательного пространства. По мнению В.М. Синько, В.А. Петькова и др., «формирование образовательного пространства идет по мере приобретения образованием институционального характера; при этом превращение образования в социальный институт сопровождается приобретением образовательным процессом стабильного, организованного характера, привносит устойчивость в существование общества, регулярность в удовлетворение как индивидуальных, так и общественных потребностей» [12, С. 41].

Также стоит обратить внимание на работу И.К. Шалаева и А.А. Веряева «От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства», в которой проводится анализ понятия образовательного пространства. По мнению исследователей «соответствующим специальным образом организованные, структурированные, социализированные образовательные среды-медии, выполняющие функции по трансляции социального и индивидуального опыта, освоению культуры, превращаются в *образовательное пространство*» [14].

Исходя из этого, «образовательная среда – это педагогическая реальность, характеризующаяся определенностью, управляемостью, задаваемой структурой» [8, С. 37]. Образовательная среда не может отразить меньше или больше того, что в ней упорядочено системами действий входящих субъектов или представлено объектами, – таково мнение О.А. Леоновой, «образовательная среда представляет собой педагогическую реальность, адаптирующую характеристики и свойства личности к условиям проживания в обществе [6, С. 9].

Г.Н. Сериков определяет образовательное пространство как «совокупность образовательных систем, каждой из которых в его рамках «отводится определенное место», организуемое по образу и подобию государственного устройства и обладающее следующими качествами: *формируемость* (позволяет создавать специфические условия, способные стать фактором развития образовательной системы в соответствии с задачами, выдвигаемыми теми или иными субъектами этого пространства); *полицентричность* (образовательная система может составить центр, относительно которого осуществляется организация всех образовательных метасистем для решения поставленных перед нею задач); *концентричность* (в образовательном пространстве все составляющие его системы складываются одна в другую, что позволяет формировать целостное образовательное пространство)» [9, С. 19–20]. Оно, по мнению исследователя, «обладает системными характеристиками: *событийностью* (выражающей особенность его целостности); *структурностью* (онтологический, аксиологический и праксиологический уровни); *взаимозависимостью* (формальный и содержательный уровни)» [10]. Соглашаемся с концепцией Г.Н. Серикова, рассматриваем *образовательное пространство* как сложную целостную систему, состоящую из разнородных подсистем, выполняющих функцию образования (развития, воспитания и обучения) личности [11]. Кроме того, автор ключевого определения предлагает выделить несколько координат образовательного пространства:

- *нормативно-регламентирующую* (характеристика правовых и нравственных оснований, предопределяющих условия функционирования любой образовательной системы в соответствующем образовательном пространстве); эта координата отражает возможность и необходимость урегулирования отношений в сфере образования при помощи правовых средств, и специфику правового регулирования системы образования и ее различных образовательных подсистем;

- *перспективно-ориентирующая* (определение социальной ценности ожидаемых результатов функционирования образовательных систем; эта координата содержит анализ качества образования и востребованность выпускников различного уровня квалификации;

- *деятельностно-стимулирующая* (отражает специфику материальных и нематериальных условий жизнедеятельности участников образовательных отношений в образовательном пространстве;

- *коммуникативно-информационная* (отражает взаимосвязи между многообразными образовательными системами, входящими в самообразовательное пространство [9, С. 19].

Таким образом, образовательная среда является системно сбалансированным сочетанием внутренних и внешних (по отношению к образованию) факторов и условий, существенно влияющих на образование, оказывающих на него позитивное воздействие на принципах прямой и обратной связи.

Библиографический список

1. Авдиенко Г.Ю. Психологическое понятие образовательной среды вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. – №4 (43). – С. 36-38.
2. Гинецинский В.И. Проблема структурирования образовательного пространства // Педагогика. – 1997. – С. 10-15.

3. Греховодова Д.В., Сажина Н.М. Сущность, структура, свойства образовательного пространства // ИСОМ. 2016. – С. 53-58.
4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Требования к профессиональной подготовке будущего специалиста аграрного сектора // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 5-8.
5. Дерябо С.Д. Диагностика эффективности образовательной среды. – М., 1997. – 216 с.
6. Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. – 1996. – С. 46-57.
7. Леонова О.А. Образовательное пространство и образовательная среда: опыт сопоставления // Известия ВГПУ. – 2008. – №1. – С. 9-12.
8. Литавор В.С. Образовательное пространство и пространство «личное» обучающихся: соотносимость, взаимосвязанность как условие становления универсальных учебных действий // Теория и практика образования в современном мире: материалы международной научной конференции. – СПб.: Реноме, 2012. – С. 18-24.
9. Мануйлов, Ю.С. Средовый подход в воспитании / Ю.С. Мануйлов // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 36-42.
10. Сериков, Г.Н. Ориентиры измерения качества образования / Г.Н. Сериков, С.Г. Сериков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2010. – Вып. 7. – №3 (179). – С. 19-32.
11. Сериков В.В. Общая педагогика: избр. лекции / В.В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 2004. – 278 с.
12. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системы отражения. – Курган, 1997.
13. Синько В.М., Петьков В.А. Проектирование культурно-воспитательной среды учреждения начального профессионального образования // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 31. – С. 41-43.
14. Слободчиков В.И. Структура и состав образовательной сферы. Категориальный анализ // Психология обучения. – 2010. – №1. – С.27-34.
15. Шалаев И.К., Веряев А.А. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства. – М., 2000.
16. Ясвин В.А. Экспертиза школьной образовательной среды. – М., 2000. – С. 105.

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Е.А. Дзюба, С.Ю. Варяница

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические подходы формирования коммуникативной компетентности у офицеров подразделений сил специального назначения.*

***Ключевые слова:** войска национальной гвардии РФ, офицеры, подразделения сил специального назначения.*

Понятия коммуникации, коммуникативного подхода, коммуникативных действий и коммуникативной компетентности активно рассматриваются в проблемном контексте ряда наук (философии, методологии, психологии и педагогике). Актуальность обращения к проблемам коммуникации в научном дискурсе обусловлена тем, что современный мир предстаёт как информационно-коммуникативное общество, в котором проникновение коммуникации и зависимость от коммуникативных связей наблюдается во всех сферах жизни общества. Идёт процесс глубинного переосмысления коммуникативной природы социальной реальности, связанных с изменениями в социально-коммуникативной сфере и признания того факта, что именно коммуникация «определяет как человеческие отношения, так и общественную жизнь, и только с помощью коммуникации можно осуществлять собственно взаимодействие» [15, с. 43-54].

Цель исследования – раскрыть и представить современные взгляды на формирование коммуникативной компетентности у офицеров подразделений сил специального назначения.

Наиболее интересным в рамках проводимого исследования является, на наш взгляд, теория коммуникативного общества К.О. Апеля [2, с. 344], которая объясняет коммуникативной рациональностью обращение к основам коммуникаций и коммуникативного процесса для осмысления природы конструктивного социального взаимодействия (в нашем случае – взаимодействие офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии в процессе профессиональной деятельности).

Важным для понимания направлений исследования вопросы формирования конструктивного взаимодействия офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии является понимание М.С. Каганом целей субъектов коммуникации, которые он соотносит: «со стремлением реципиента добиться от коммуниканта каких-либо интересующих его смыслов; со стремлением коммуниканта транслировать какие-либо смыслы реципиенту, оказывающие воздействие на его поведение; с взаимной заинтересованностью коммуниканта и реципиента во взаимодействии для обмена какими-либо смыслами» [10, с. 41].

Один из вопросов решения задачи нашего исследования связан с информационно-семиотической теорией, разработанной Х. Гадамером [8], Д. Дубровским [9, с. 62-68], Э. Кассирером [11] и др., в рамках которой коммуникация является одной из базовых составляющих культурной жизни, как отдельного индивидуума, так и социума в целом. Коммуникативная и информационная функции называются основополагающими, а проявлением коммуникативной функции культуры выступает создание ею средств и условий человеческого взаимодействия.

Таким образом, из всего нами перечисленного следует сделать вывод, что коммуникация – это фактор *социальной детерминации поведения индивида*, важное средство реализации задач обучения и воспитания, особенно для офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии РФ.

Существует множество определений термина «коммуникация», наибольший интерес в контексте исследуемой нами проблемы вызывает определение, данное Г.Г. Почепцовым, который называет коммуникацию процессом по перекодировке установок, намерений в вербальную сферу с целью «воздействия, направленного на принуждение кого-либо к осуществлению тех или иных дей-

ствий, т.е. коммуникация – это переход от говорения Одного к действиям Другого» [17, с. 43].

Понятие «компетентность» выходит на уровень общедидактического и методологического обобщения. Это связано с признанием интеграционной метапредметной роли компетентности в общей системе профессионального образования. И хотя на сегодняшний день не существует единого согласованного определения как компетенций, так и компетентности, анализ научного дискурса позволяет сделать вывод, что понятие «компетенция» с образовательной точки зрения рассматривается как заданное социальное требование (норма) к профессиональной деятельности подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии, что необходимо для качественной продуктивной работе в определенной среде [6, с. 8-14]. В то же время «компетентность» рассматривается, как способность выбирать наиболее оптимальные модели решения практических задач в сочетании с пониманием ответственности за данный выбор и сформированная готовность к этим действиям [4, с. 28-32].

Если обратиться непосредственно к понятию «коммуникативная компетентность», следует отметить, что оно было введено в научный оборот представителями такого научного направления, как социолингвистика, и в частности, Р. Беллом [5, с. 318], при этом первоначально использовалось в контексте идеи коммуникативного подхода к преподаванию иностранных языков.

Понятие «коммуникативная компетентность» воспринимается как «эффективность, или адекватность, с которой человек должен реагировать на разнообразные специфические ситуации, с которыми он сталкивается» [12]. При этом подчеркивается её мотивационная и операциональная стороны, а главное – *поведенческие* проявления, что соотносится с основной целью «эффективно участвовать в сложном межличностном взаимодействии» [13]. Показателем коммуникативной компетентности признаётся результативность такого взаимодействия, оптимальное достижение важных коммуникативных целей в определенных коммуникативных ситуациях с использованием соответствующих языковых средств [16, с. 26–31]. Результативность также связывается с чувствительностью к межличностным проблемам, с умением их распознавать, а также со способностью: генерировать различные варианты решения коммуникативных проблем; определять и целесообразно использовать нужные средства для достижения целей; понимать мотивы речи других; предвидеть последствия, продумывать взаимоисключающие конечные результаты [1, с. 288].

В сфере рассматриваемой задачи так же интерес представляют компоненты коммуникативной компетентности, которые выделяет М. Аргайл. Данные компоненты связаны: с основными навыками взаимодействия (по определению автора – с ресурсом умений, особо важных для профессионалов); с важными для всех коммуникативных ситуаций навыками одобрения и вознаграждения; с балансом и спокойствием как антитезой социальной тревожности [3, с. 271].

Характеристиками коммуникативной компетентности также выступают: способность личности осознанно управлять чувствами – эмотивность, корректность в общении; способность управлять поведением – адекватная реакция и поведенческий самоконтроль; способность выявлять личностные коммуникативные проблемы – когнитивность [18, с. 191–202].

Представленное, в целом, современное видение теоретических подходов к проблеме формирования коммуникативной компетентности, а также анализ

тенденций, закономерностей и особенностей формирования коммуникативной компетентности у офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии РФ, легли в основу авторского понимания содержания и структуры коммуникативных компетенций, формируемых у офицеров подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии в соответствии с учётом специфики их профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2010. – 288 с.
2. Апель К.О. Трансформация философии: пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов / К.О. Апель. – М.: Логос, 2001. – С. 344.
3. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
4. Асмаковец Е.С. Опыт формирования коммуникативной компетентности специалистов по социальной работе / Е.С. Асмаковец, С.П. Мельничкин // Актуальные вопросы теории и практики психологии отношений: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф.; науч. ред. С.А. Минюрова, С.В. Духновский. – Екатеринбург, 2010. – 260 с. – С. 28–32.
5. Белл Р.Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. Белл Р.Т. Социоллингвистика: цели, методы и проблемы: пер. с англ. В.А. Виноградова / Р.Т. Белл. – М.: Международные отношения, 1980. – 318 с.
6. Болотов В.А., Сериков, В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 8-14.
7. Варяница С.Ю. Компоненты коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке будущих офицеров по работе с личным составом / С.Ю. Варяница // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 172-176.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова / Х.-Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
9. Дубровский Д.И. О специфике философской проблематики и основных категориальных структурах философского знания / Д.И. Дубровский // Вопросы философии. – 1984. – №11. – С. 62-68.
10. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – С. 41.
11. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос: пер. А.Н. Малинкина / Э.М. Кассирер. – СПб., 2000. – 654 с.
12. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах. – М.: Изд-во: АСТ, 2010. – 448 с.
13. Кроник А.А. Психология человеческих отношений / Е.А. Кроник // М.: Высшая школа, 2000. – С. 188.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл; Академия, 2005. – 352 с.
15. Луман Н. Невероятность коммуникации: пер. с нем. А.М. Ложеницына / под ред. Н.А. Головина; отв. ред. А.О. Бороноев. / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 43-54.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Н.Н. Доценко, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В статье дается теоретический анализ основных подходов к проблеме становления профессионального самосознания, рассмотрена структура профессионального самосознания, разработана программа социально-психологического тренинга по развитию профессионального самосознания студентов-психологов.*

***Ключевые слова:** аффективный компонент, когнитивный компонент, поведенческий компонент, профессиональное самосознание.*

В современных условиях роль психологов, диапазон их деятельности постоянно расширяется. Данное обстоятельство связано зачастую с вопросами неожиданными и трудно предсказуемыми. Отсюда постоянное повышение требований к их профессиональной компетентности.

Цель исследования: изучение особенностей развития самосознания профессионального самосознания у студентов психологов.

Одним из элементов уровня их подготовленности к решению сложных задач по обеспечению психологических факторов деятельности тех или иных субъектов является их профессиональное самосознание. Можно назвать определенный перечень основных направлений деятельности по обучению данной категории специалистов. К их числу можно, например, отнести формирование у них установки на самосовершенствование а, соответственно, и развитие ценностного отношения к профессии. Но вряд ли можно эффективно взаимодействовать и влиять на тех или иных субъектов в деятельности психолога без адекватной самооценки и коммуникативной компетентности. Поэтому образовательный процесс по данной категории специалистов предполагает его обеспечение психологическим сопровождением. А сама их адаптация к новым условиям практической деятельности может быть достигнута с помощью методов активного обучения. Таковы условия успешного профессионального становления психолога.

В отечественной литературе эта проблема нашла свое отражение во многих работах. Так, П.А. Шавир полагает, что профессиональное самосознание подчиняется задаче профессионального самоопределения. Тем самым субъект осознает себя в контексте своей профессиональной деятельности [4].

Т.Л. Миронова считает центральным компонентом профессионального самосознания отношение личности к себе как профессионалу собственного профессионального развития [3].

У В.Г. Каташева профессиональное самосознание выступает как часть самосознания личности. При этом самосознание включает большое количество компонентов, таких как физиология, психика, умственное и физическое развитие. Но каждая профессия соотносится с конкретными профессиональными требованиями [1].

Большинство отечественных исследователей (И.В. Вачков, Е.М. Васильева; В.Н. Козиев; Л.М. Митина) и некоторые зарубежные психологи (Т. Макклапаред, М. Кун) предполагают, что профессиональное самосознание – это установка на себя в профессионально-трудовой сфере. И как любая установка, самосознание имеет когнитивную, аффективную и поведенческую подструктуру (Я-понимание, Я-отношение, Я-поведение) [2].

Следовательно, ключевыми компонентами структуры профессионального самосознания являются когнитивный, аффективный, поведенческий.

Когнитивный компонент связан с представлениями о себе как личности. Но он не может сформироваться без коммуникаций. Поэтому самопознание осуществляется путем общения человека с другими людьми. В процессе самопознания студент производит сознательную оценку своих поступков, своих знаний в профессиональной области и себя в целом.

Эмоциональный компонент проявляется через самопонимание, самоотношение. Самопонимание, с одной стороны, означает процесс, в ходе которого происходит формирование устойчивого понимания и принятия самого себя. С другой стороны, самопонимание несет в себе определенное содержание. Это прежде всего осознание своих актуальных и потенциальных возможностей. На базе самопонимания формируется самоотношение, которое определяет направленность личности. Тесно связано с самопониманием и самоуважение. Смысл этого понятия заключается в удовлетворенности собой, принятии себя и положительном отношении к себе.

Важным представляется рассмотрение и поведенческого компонента. Его реализация тесно связана с самоактуализацией и саморегуляцией. Самоактуализация связана с наличием внутренней установки на развитие себя самого. Это понятие выступает частью направленности личности. А рассматривая направленность, часто обращаются к таким понятиям, как личностные ценности и потребности.

Саморегуляция, всегда рассматривается в процессе человеческой деятельности. Она тесно связана с особенностями самоорганизации и управления внешней и внутренней активностью. Уровень саморегуляции может быть высоким и низким. Так, высокий уровень развития саморегуляции – это тот стержень, который предоставляет человеку большой круг возможностей по управлению собой. Подобный тип людей способен изменять внешние обстоятельства. Имея четко выраженные цели и намерения, субъект выстраивает собственную стратегию профессионального роста, занимая при этом активную профессиональную позицию.

Самоактуализация и саморегуляция положительно влияют на профессиональную деятельность субъекта. Они позволяют раскрыть возможности человека, особенно его творческий потенциал.

На основе представленных выше теоретических положений было проведено исследование. В нем приняли участие студенты 3-го курса НГУ, которые обучаются на факультете психологии.

Качественный и количественный анализ результатов показал: большинство студентов (50%) имеют средний уровень развития профессионального самосознания, 40 % опрошенных находятся на высоком уровне, 10% студентов имеют низкий уровень. Из этого следует, что у студентов не до конца сформировался образ профессионала; просматривается тенденция несформированно-

сти знаний в профессиональной области, присутствует неосознанность основных требований профессии к личности, нет потребности в получении новых знаний, отсутствует стремление к дальнейшему саморазвитию и самореализации в области психологии.

Учитывая результаты теоретического анализа психолого-педагогической литературы и имеющиеся результаты исследования, была разработана программа практической работы со студентами, направленная на коррекцию развития особенностей профессионального самосознания, в процессе становления личности.

Цель программы: развитие всех подструктур профессионального самосознания - когнитивной (расширение системы знаний о себе, своего Я-образа как личности и профессионала), аффективной (адекватное оценивание своих возможностей и потенциалов) и поведенческой (закрепление собственной Я-концепции в конкретных ситуациях взаимодействия и общения, отработка навыков эффективной саморегуляции). Программа состоит из двух взаимосвязанных блоков. Блок основной части, включающий 9 занятий, и блок заключительной части, состоящий из 4 занятий. теоретический становление самопостижение. Осуществив формирующий этап эксперимента, повторные результаты диагностики показали, что 75 % студентов имеют высокий уровень развития профессионального самосознания, 25 % опрошенных находятся на среднем уровне, с низким уровнем развития профессионального самосознания студентов не выявлено.

Таким образом, можно констатировать, что программа развивающих занятий, направленная на развитие когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов профессионального самосознания, оказалась эффективной в формировании у студентов образа профессионала, в систематизации знаний и умений в профессиональной области, а также способствовала стремлению в получении новых знаний и дальнейшему саморазвитию, самореализации в области психологии.

Библиографический список

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. – М: Издательство "Ось-89", 2019. – 245 с.
2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2020. – С. 3-6.
3. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 2019. – 400 с.
4. Миронова, Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ.: Изд-во Бурят. ун-та, 2009. – 199 с.
5. Шавир П.А. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – Москва: Педагогика, 2011. – 96 с.

К ВОПРОСУ О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

А.А. Дроздов, Е.В. Усанин, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье представлен анализ некоторых положений патриотического воспитания будущих офицеров.

Ключевые слова: патриотизм, курсанты, воспитание, культура, образовательный процесс, воинский долг.

Усиление внимания к проблеме патриотизма обусловлено объективной потребностью постановки данного вопроса на уровень государственной задачи воспитания и развития личности. Его основными направлениями становятся: отношение к государству (государственно-патриотическое, государственно-политическое воспитание, ориентированное на национальные интересы – патриотизм, чувство долга); отношение к обществу (гражданское воспитание, ориентированное на воспитание социальных качеств личности – гражданственности, уважения к закону, социальной активности и ответственности); публичные человеческие отношения (уважение прав и свобод личности, гуманность и человеческая порядочность); отношение к культуре (приобщение к культурным ценностям и достижениям, воспитание духовности, национальной самобытности, восприятия красоты и гармонии); отношение к профессии (освоение профессиональной этики, понимание общественной миссии своей профессии, ответственности за качество своего труда); личные отношения (семья, дети, друзья, нравственное воспитание – формирование совести, добродетелей и т.д.).

Объект исследования: особенности подготовки курсантов к их будущей деятельности. **Предметом исследования:** патриотическое направление воспитания курсантов военных институтов. **Цель исследования:** рассмотреть патриотической направленности будущих офицеров ВНГ РФ.

Патриотическое воспитание курсантов – это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, соответствующих социальных и государственных институтов (семьи, образовательных учреждений, общественных организаций и объединений) по формированию высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно представляет собой сложную управляемую систему, включающую многообразие взаимосвязанных между собой элементов, внутренних устойчивых связей и отношений объективного и субъективного характеров. Это сложная система социально-педагогической деятельности, связанная с передачей жизненного опыта от поколения к поколению, с целенаправленной подготовкой курсантов к созидательному труду на благо Отечества, с формированием духовно-нравственной личности, способной любить свою Родину, защищать ее интересы, сохранять и приумножать лучшие традиции своего народа, постоянно стремиться к обеспечению безопасности индивида, общества и государства.

Роль и значение патриотизма особенно возрастают на крутых поворотах истории, когда объективные тенденции развития общества и государства со-

проводятся повышением напряжения сил его граждан (войны, нашествия, социальные конфликты, революционные потрясения, борьба за власть, стихийные бедствия и другое). Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Этим и определяется приоритет патриотического воспитания, как важнейшего направления государственной политики [1]. Сегодня серьезно осознано, что, не возродив патриотических чувств народа, его веры в великое будущее своей Родины, нельзя успешно созидать новую Россию.

Главная направленность патриотического воспитания курсантов – возрождение гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование и развитие личности обучающегося. Цель национально-патриотического воспитания курсантов: формирование системы знаний, понимания исторической и причинной обусловленности происходящих событий, представлений о роли личности в истории и ее ответственности за Родину, свою семью, за самого себя; развивать национальное самосознание курсантов, их кругозор, интерес к народному творчеству, культурному наследию своего народа в условиях учебно-воспитательного процесса, аудиторной и внеурочной деятельности; воспитывать чувство патриотизма и гордости курсантов за принадлежность к великому русскому народу; любовь и внимание к Отчизне, ее символам, традициям, обрядам [3].

Задачи патриотического воспитания курсантов: формирование национального самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития; приобщение курсантов к системе социокультурных ценностей, отражающих богатство и своеобразие истории и культуры своего Отечества, народа; воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие социальной ответственности как важнейшей характеристики молодых граждан, проявляющейся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защищенности; воспитание положительного отношения к труду; формирование и развитие потребности в духовной жизни, в нравственно здоровом образе жизни, способности жить счастливой жизнью с семьей, близкими людьми, поддерживать благоприятный климат в микрогруппе и др. [2].

Среди видов патриотического воспитания: героико-патриотическое воспитание; национально-патриотическое воспитание; гражданско-патриотическое. Героико-патриотическое воспитание ориентировано на пропаганду военных профессий, знаменательных исторических дат, воспитание гордости за деяния героических предков. Национально-патриотическое воспитание формирует чувство любви к своей малой родине, уважительное отношение к национальным традициям и культуре, гордости за свой народ.

Патриотизм – это чувство, которое делает народ и каждого человека ответственным за жизнь страны!

Отразив сущность и виды патриотического воспитания курсантов резюмируем: несмотря на градацию, каждый вид патриотического воспитания представляет фундаментальную цель формирования личности и патриота России с присущими ему ценностями, взглядами, ориентациями, интересами, установками, мотивами деятельности и поведения.

Библиографический список

1. Ведерников А.А., Орлов Р.В. Исследование корпоративной культуры военной организации войск национальной гвардии России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т.8. – №11-2. – С. 28-31.
2. Военная история: учебник для высших военно-учебных заведений / под ред. В.В. Мелетичева. – М.: Воениздат, 2006. – 469 с.
3. Лопуха А.Д. Теоретические основы современной системы воспитания патриотизма военных кадров / А.Д. Лопуха. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2001. – 252 с.
4. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Черноиванов А.А. Основы профессиональных деформаций в процессе адаптации будущих офицеров к службе в подразделениях специального назначения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т.8. – № 2-2. – С. 209-212.
5. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Подготовка курсантов Росгвардии к профессионально-воспитательной деятельности // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 2-2. – С. 205.
6. Овчинников О.А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды // Молодой ученый. – 2014. – №15. – С. 293-295.
7. Понятие «патриотизм», его сущность и виды. – URL: [http:// www.sureginf.ru](http://www.sureginf.ru).
8. Рябуха Е.В., Калягин В.Н. Профилактика и предупреждение проявления экстремизма среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 298-304.
9. Рябуха Е.В. Организация воспитательной работы с военнослужащими-женщинами с учетом их психолого-педагогических особенностей // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях / под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 215-219.
10. Теория и практика воспитания военнослужащих: учебное пособие. – М.: 12 ЦТ МО РФ, 2005. – 340 с.

УДК 159.99

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «РАЗВИТИЕ»

А.А. Дьячков

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются семантические подходы к понятию «развития», анализ и синтез данной дефиниции.

Ключевые слова: развитие, становление, личность.

Важной частью психологического становления личности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, является развитие его профессиональной психологической пригодности. В процессе реализации

образовательных программ перед военным вузом стоит задача по формированию у будущих выпускников необходимого фундамента теоретических знаний, а также умений и навыков, которые в последующем становятся залогом их успешной профессиональной деятельности. Вместе с тем для успешного развития профессионально важных качеств личности курсантов, актуализации их учебного и профессионального потенциала, необходимо наличие определенного уровня их психологического развития. Ключевым среди этих понятий является понятие «развитие».

Цель исследования – раскрыть понятий «развитие» через различные точки зрения авторов. Объектом исследования – развитие человека. Предметом исследования – процесс профессионального становления человека как личности.

Проводимый анализ психологической, философской и педагогической литературы показывает, что понятие «развитие» в современной науке имеет множество различных толкований, тем не менее, конкретной и общеустановленной дефиниции данного понятия не существует. Рассмотрим семантику этого слова. В *психологии* под развитием понимают процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, от старого качественного состояния к новому качественному, от простого к сложному, от низшего к высшему [14, с. 18].

Проведенный исследователями синтез проблемы развития позволяет ответить на ряд значимых вопросов, таких как: – каково общее назначение развития? – что выступает в качестве его движущих сил? – каковы социальные условия, в которых происходит ситуация развития? – по каким основным принципам оно протекает? Рассмотрим некоторые из них (таблица).

Анализ понятия «развитие»

№ п/п	Автор	Определение понятия	Ключевые слова
1.	Выготский Л.С.	Возникновение нового, путём прохождения определенных этапов развития, обусловленных возрастными новообразованиями, т.е. качествами, которых не было раньше в готовом виде, источником которых является социальная среда [12 С. 16].	Этапы развития, качества, свойства, социальная среда
2.	Гегель Г.В.	Динамичное развитие, изменение различных явлений, процессов и состояний [4].	Развитие, изменение
3.	Гете И.	Кардинальное преобразование органического мира, переход или восхождение системы на более высокий уровень организации, как всеобщий способ бытия универсума [10].	Преобразование, переход, восхождение, уровень
4.	Гераклит	Взаимосвязь противоположностей, их столкновение, целостность и преобразование характеризуют общий процесс становления, что неизбежно влечет за собой всеобщую относительность всего в мире [7].	Взаимосвязь, столкновение, целостность, преобразование
5.	Лейбниц Г.	Единообразии, зависящее от природы явлений, сохраняется в их сущности, и преобразении, демонстрирующее себя во внешних обстоятельствах. Основопологающим драйвером становления является непрерывное взаимопротиворечие [10].	Единообразие, преобразование, взаимодействие, противоречие, драйвер
6.	Мудрик А.В.	Закономерная смена фаз адаптации, индивидуализации и интеграции личности. Общий процесс реализации природных свойств человека, его становления в физическом, психологическом и духовном плане [9].	Фазы адаптации, индивидуализация и интеграция личности

7.	Ру-бинштейн С.Л.	Линия на дифференциацию как усложнение структур, с одной стороны, и на генерализацию – с другой. Генерализация и дает возможность неограниченных гибких обобщенных связей между ними [11].	Линия, дифференциация, генерализация
8.	Руссо Ж.Ж.	Течение процесса развития, к осуществлению концептуального плана деятельности, протекающий безотносительно процесса образования, воспитания, осознанной деятельности индивида и сообщества в целом [14, с. 16].	Течение, развитие, к осуществлению концептуального плана деятельности
9.	Фрейд З.	Адаптация или приспособление индивида к внешнему социальному миру, чуждому ему, но совершенно нужному [14, с. 57].	Адаптация, приспособление
10	Штерн В.	Рост, дифференциация и преобразование психической структуры, как переход от смутных, неотчетливых образов к более ясным, структурированным и отчетливым гештальтам окружающего мира [14, с.53].	Дифференциация, преобразование, переход, образы

Обобщив понятие «развитие», в исследованиях различных авторов, мы можем сказать, что оно представляется в виде закономерного и конструктивного процесса изменения, направленного на формирование материальных и совершенных объектов, реорганизацию их структуры и совершенствования в целом.

Исходя из проводимого анализа, для нашего исследования рабочим понятием «развития» будет являться то, о котором говорилось в работах Л.С. Выготского, как о возникновении нового, путём прохождения определенных этапов формирования, обусловленных возрастными новообразованиями, т.е. качествами или свойствами, которых не было раньше в готовом виде, и источником которых является социальная среда [2, С. 133].

Библиографический список

1. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.
2. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций. Собрание сочинений в 6-ти т. Т.3 / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М., 1984. – С. 133-163.
3. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к. психол. н. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.
4. Канке, В.А. Философия: учебное пособие для студентов высших и средних специальных учебных заведений. – М.: Логос, 2001. – 272 с
5. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Профессиональная компетентность курсантов как результат военно-профессиональной подготовки в военном институте внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №6. – С. 473-485.
6. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.
7. Марцинковская Т.Д. История психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2001. – 544 с.

8. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – №3 (12). – С. 62-65.

9. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 304 с.

10. Носко И.В. Психология развития и возрастная психология [Текст]: Уч. пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003.

11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Изд-во «Питер», 2000. – 712 с.

12. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб., 2001. – С. 16-19.

13. Смирнов Д.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Понятие и структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3 (46). – С. 174-177.

14. Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И.В. Шаповаленко. – М.: Гардарики, 2005. – 349 с.

УДК 159.99

СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИГОДНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

А.А. Дьячков

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье рассматривается моделирование комплекса средств развития профессиональной психологической пригодности курсантов военных институтов.*

***Ключевые слова:** развитие, средства развития, профессиональная психологическая пригодность.*

Важной частью психологического становления личности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации, является формирование его профессиональной психологической пригодности. На практике, чтобы построить процесс рационального формирования какого-либо качества человека, нужно сформировать конкретные условия, с помощью хорошо подобранных психологических средств.

Цель исследования – раскрыть возможности средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров в условиях военного института. Объектом исследования – развитие человека. Предметом исследования – процесс становление профессионального становления человека как личности.

Как отмечает И.В. Биочинский, этапом подготовки будущего офицера по должностному предназначению является пятый курс обучения, который является завершающим в процессе формирования профессиональной готовности

будущего офицера, и в основе его структуры закладывается комплексирование разделов и тем преподаваемых дисциплин, содержащих достаточное количество информации о предстоящей профессиональной деятельности [1].

Профессиональная психологическая пригодность – это процесс изучения конкретных связей психологического формирования и реализации индивида будущих офицеров войск национальной гвардии в профессиональной (служебно-боевой) деятельности. Данный процесс обусловлен единством целей, задач, субъектов, этапов, условий, средств, механизмов и результатов развития системы профессиональной психологической пригодности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации, который включает в себя специально спроектированные методические, дидактические материалы и средства психологического формирования профессиональной психологической пригодности.

Комплекс средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

Рассмотрим содержание и структуру представленного комплекса.

1. Учебно-методический комплекс «Вопросы развития профессиональной психологической пригодности», состоит из факультативного курса, реализуемого во взаимодействии кафедры педагогики и психологии и лаборатории профессионального психологического отбора в процессе психологического сопровождения образовательной деятельности высшего военного учебного заведения. Также в пределах самостоятельной подготовки учащихся содержит модернизированные, содержательные и методические исследования объемом в 72 часа, которые нужны в качестве улучшения результативности процесса психологического формирования курсантов [11, С. 432].

2. Психолого-педагогической методологией формирования профессиональной психологической пригодности будущих офицеров войск национальной гвардии является специально созданный механизм, осуществляющий направленное психологическое действие на обучающегося человека и коллектив, который состоит из совокупности введенных норм и соответствующих им психолого-педагогических методов и способов воздействия, которые направлены на формирование профессиональной психологической пригодности бу-

дущих офицеров.

3. Дополнения к учебным предметам включают в себя адаптированное к различным дисциплинам содержание, освещающее вопросы профессиональной деятельности офицера, пути и механизмы адаптации к ней, которые предполагают получение обобщенной и систематизированной информации относительно изучаемого явления [10].

4. Присутствие инструментов анализа уровня сформированности профессиональной психологической пригодности, обусловлено важностью определения глубины выраженности личных психологических профессионально важных характеристик будущих кадров, применяя системы критериев. В эту структуру соответственно входят: когнитивный, рефлексивный, мотивационно-ценностный и деятельностный критерии, которые позволяют максимально точно определить качество процесса по формированию ППП учащегося к будущей профессиональной деятельности [8].

Таким образом, исходя из проведенного исследования мы пришли к выводу, что применение, в рамках работы по развитию профессиональной психологической пригодности будущих офицеров специально спроектированных условий и средств будет способствовать эффективности данного процесса [5].

Библиографический список

1. Биочинский, К.В. Психолого-педагогическое обеспечение подготовки специалистов в вузах МВД России. – Н. Новгород, 1997.

2. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.

3. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к.психол.н. - Нижний Новгород, 2014. – 24 с

4. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т.8. – №5. – С. 22.

5. Зинченко В.П. Методологические вопросы психологии / В.П. Зинченко, С.Д. Смирнов. – М.: МГУ, 1983.

6. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Профессиональная компетентность курсантов как результат военно-профессиональной подготовки в военном институте внутренних войск МВД России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – №6. – С. 473-485.

7. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.

8. Костеневский, А.В. Формирование потребности в профессиональной самореализации личности курсантов вузов МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2000.

9. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-

Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – №3 (12). – С. 62-65.

10. Михайлова, Т.В. Оценка и прогноз профессиональной пригодности личного состава специальных подразделений МВД РФ к деятельности в чрезвычайных и экстремальных ситуациях: дис. ... к.психол.. – СПб, 2002. – 196 с.

11. Смирнов Д.В. Комплекс условий и средств развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров внутренних войск МВД России / Д.В. Смирнов // Молодой ученый. – 2014. – №9. – С. 432-435.

УДК 159.99

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИГОДНОСТИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

А.А. Дьячков

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье рассматриваются основы построения программы развития профессиональной психологической пригодности, ее структура для курсантов военных институтов.*

***Ключевые слова:** программа развития, структура программы профессиональная психологическая пригодность.*

Одним из основных условий развития профессиональной психологической пригодности, раскрытых нами в исследовании, является наличие *комплексной программы* по развитию профессиональной психологической пригодности будущего офицера.

В ходе целенаправленной работы в данном направлении, нами была осуществлена разработка, апробирование и внедрение в образовательную деятельность военного вуза вышеуказанной программы.

Цель программы – методологическое сопровождение развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров, на основе применения в образовательном процессе специально спроектированного комплекса условий и средств, для повышения уровня профессиональной пригодности к предстоящей профессиональной деятельности и соответствующего психологического становления личности будущих офицеров.

Научная цель разработанной программы – проверить обоснованность предлагаемой структуры профессиональной психологической пригодности через развитие ее отдельных компонентов и их влияние на состояние сформированности профессиональной психологической пригодности. Основные принципы, которые используются в программе – научной обоснованности, личностного подхода, единства, динамичности и непрерывности, активности, актуальности и относительности.

Методы, применяемые в программе: методы обучения и воспитания, наблюдение, психологический эксперимент, методы психодиагностики, опроса, беседы, анализа результатов деятельности, первичной статистики, биографический

метод, а также факторный, регрессионный и корреляционный анализ.

Достижения курсантов в образовательном процессе, количественные и качественные характеристики освоения ими данной программы, профессиональное и личностное развитие тесно связаны друг с другом. Они должны отражать продвижение курсантов к одному из конечных результатов изучения программы – сформированная профессиональная психологическая пригодность.

Результаты изучения программы включают в себя не только достижения определенного уровня знаний, умений и навыков, но и развитие ППП, аксиологические установки, развитые личностные качества и др.

Процесс развития ППП характеризуется интеграцией знаний, умений, опыта и навыков, полученных в ходе изучения специально спроектированной программы и междисциплинарных курсов, а также во время учебной и внеучебной деятельности.

Структура программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров представлена в следующем виде (рис. 1).

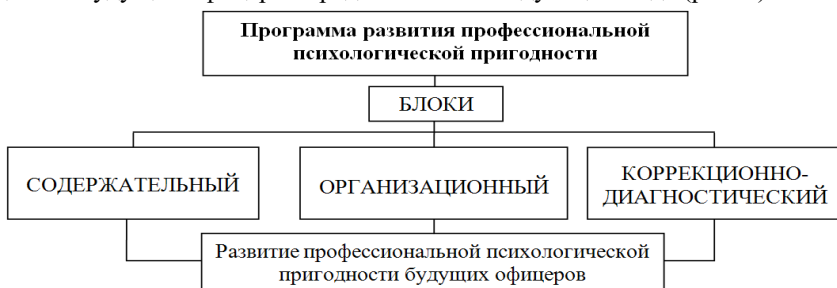

Рис. 1. Программа развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

Структура содержательного блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров представлена в следующем виде (рис. 2).

Рис. 2. Структура содержательного блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

Содержательный блок программы реализуется через функции выше предложенных компонентов структуры профессиональной психологической пригодности, к которым относятся: когнитивный, рефлексивный, мотивационно-ценностный, деятельностный.

Структура организационного блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров представлена в следующем виде (рис. 3).

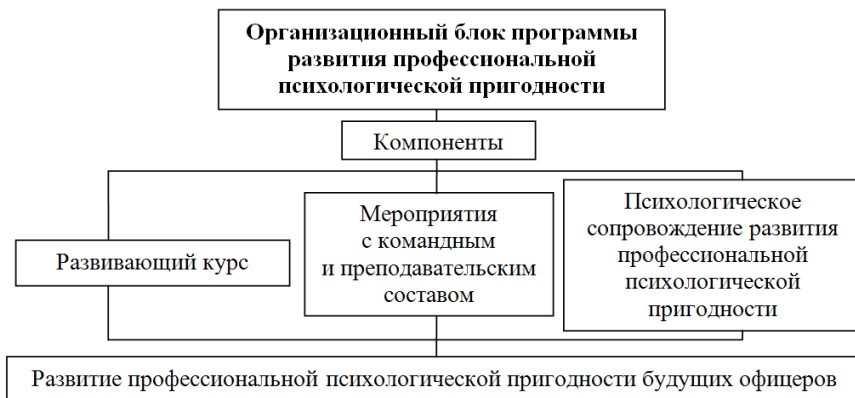

Рис. 3. Структура организационного блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

Структура коррекционно-диагностического блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров представлена в следующем виде (рис. 4).

Рис. 4. Структура коррекционно-диагностического блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров

В структуре организационного блока программы развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров системообразующим компонентом выступает развивающий курс, содержательной основой которого является учебно-методический комплекс «Вопросы развития ППП будущих офицеров войск национальной гвардии РФ» (далее – УМК), который необходимо рассмотреть его более детально (рис. 5).

Рис. 5. Развивающий курс (УМК)

Таким образом, в рамках спроектированной программы и тематического плана преподаватели кафедр военной педагогики и психологии и представители органов по работе с личным составом имеют более существенные возможности по формированию и развитию профессиональной психологической пригодности будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.
2. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к.психол.н. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.
3. Дьячков А.А. Реализация психолого-педагогических условий практического мышления в образовательной среде военного вуза // European Social Science Journal. – 2014. – № 5-1 (44). – С. 132-136.
4. Дьячков А.А., Шабанов Л.В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т.8. – №5. – С. 22.
5. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.
6. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 3 (12). – С. 62-65.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ 1946-1991 ГОДЫ

Н.А. Дьячук

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

А.М. Боровицкий, научный руководитель

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В работе указаны мнения различных историков и педагогов, проанализированы их взгляды на военную педагогику в целом и военную педагогику Советского периода, особенно в период после Великой Отечественной войны и до развала Советского Союза, а также развитие педагогической мысли в Вооруженных Силах СССР и сравнение с педагогической мыслью современной армии.

Ключевые слова: педагогические знания, военная педагогика, боевые действия, вооруженные силы, обучение, воспитание.

Сегодня в Вооруженных Силах Российской Федерации командиры всех степеней обучают и воспитывают подчиненный личный состав, исходя из накопленного войсками опыта, из той базы знаний, что сформировалась путем развития военной педагогики за все ее время. Особенное влияние на педагогическое развитие Вооруженных Сил оказал период после Великой Отечественной войны и до развала Советского Союза.

В рассматриваемый мной период Военная педагогика является отраслью советской военной педагогики и предполагает собой науку о коммунистическом воспитании, развитии, обучении и управлении советских военнослужащих, подготовке подразделений и частей к успешным действиям в условиях современной войны. Важно проанализировать и понять военную педагогику со стороны именно того времени и на основе полученных знаний сравнить процесс воспитания военнослужащих в разные периоды развития страны.

Основная цель воспитания в советское время, это подготовка всесторонне развитых людей, активных строителей коммунизма и защитников родины. Говорится не о узконаправленных специалистах, что в наше время практикуют иностранные государства [3]. Эта цель воспитания лежит и на Советских Вооруженных Силах в основе подготовки личного состава.

Развитие военной педагогики в Советское время проходило в два периода. Возникновение и образование военно-педагогической теории и ее реализации в ходе войны 1918 - 1945 г. А вот уже ее развитие в послевоенные годы 1946 - 1991 второй период. Последний, в свою очередь, делится на 4 этапа развития военной педагогики и так, рассмотрим первый.

1946-1953 г. происходит выведение опыта времён войны, касающегося непосредственно военной педагогики. В это время обосновывались задачи и решались вопросы, ранее не поднимавшиеся. Одними из таких были, вопросы психологии воспитания и обучения, принципы педагогического процесса, выработка таких положительных качеств как отвага и решительность. Военная педагогика в своей теоретической части активизировалась в 1946г. с работ ученых рассматривающих проблемы военной педагогики непосредственно в

войсках. Весна 1950 года, Санкт-Петербург (Ленинград), проводятся конференции по вопросам Советской военной педагогики, что способствует развитию теории [1].

Следующий, второй этап 1954 - 1964 г. формируется исходя из появления оружия массового поражения. В связи с использованием атомного оружия в 1954 г. в Семипалатинской области проведены учения, при которых были задействованы все рода войск за отсутствием Военно-морского флота. В результате учений, созданы видеоматериалы, использовавшиеся как средства педагогического процесса, влияющие на обучение личного состава в ходе боевой подготовки. Все это имело свои последствия, которые заключались в совершенствовании программы и способах обучения, где особое внимание обращалось на военно-техническую подготовку военнослужащих. Далее стали открываться кафедры военной педагогики в военных институтах страны, одну из которых возглавил один из основоположников военной педагогики и военной психологии, Александр Васильевич Барabanщиков. Так же, появление новых технологий требовало принятия ответственных решений от руководящих лиц, одним из которых явилось увеличение количества военно-учебных заведений.

В третьем периоде 1964 - 1985 г. обучение становится многопрофильным, а средние военно-учебные заведения преобразуют в высшие. Всего таких училищ было образовано 79. Кафедры военной педагогики появляются во всех высших военно-политических училищах. Профессорско-преподавательский состав военных и гражданских учебных заведений осуществляет научное взаимодействие. Тут же методика военного обучения утвердилась как понятие многоуровневой системы. А что можно сказать о средствах обучения, так в это время проходила выработка курсов для обучаемых и печатались учебные пособия, объемом более тысячи печатных листов.

Четвертый и заключающий этап 1985-1991 г. время, озаглавленное опытом войн, в которых Советский союз принимал немалое участие. Началась реализация теории в практических действиях. Тогда стали проявляться ошибки, которые возможно увидеть только перейдя из теории в практику.

Дальнейшее развитие событий произошло следующим образом, Советский Союз развалился. Военная педагогика пошла по новому пути развития, не забывая опыт прошлых лет. Тенденции развития военной педагогики сохранились, в частности, и в Войсках Национальной Гвардии, реализуясь в военных институтах. К примеру, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации осуществляет подготовку офицеров, не только в лице командиров, а также в лице педагогов готовых к выполнению своего воинского долга. Данный образовательный процесс осуществляют множество специалистов различных кафедр как военных, так и гуманитарных, взять несколько из них: Тактика служебно-боевого применения подразделений; Огневая подготовка; Обеспечение служебно-боевой деятельности, Физическая подготовка и спорт; Гуманитарные и социальные науки. И, наверное, главной в воспитании офицера как педагога, является кафедра Военной педагогики и психологии [2]. Профессорско-преподавательский состав дает курсантам знания об основах военной педагогики, ее главных принципах, методах, задачах и функциях. Здесь явно отражается то самое сочетание теории и практики. Об этой особенности Ф. Энгельс высказался так " обучение... должно быть не только теоретическим, но и практическим; оно должно осу-

ществляться не только словом, но также делом и примером". Так военная педагогика реализуется, и оттого как успешно протекает этот процесс, происходит дальнейшее ее раскрытие непосредственно в войсках [5].

Представленный период включает в себе множество практического опыта, полученного непосредственно при участии в конфликтах, локальных войнах. В связи с этим формируются новые технологии обучения, по которым продолжалось развитие педагогической мысли и закладывалась та основа, которую мы изучаем и в наше время.

Библиографический список

1. Алехин, И.А. Военная педагогика: учебник для вузов / под. общ. ред. И.А. Алехина. – М.: Юрайт, 2018. – 414 с.

2. Володин В.О. Роль педагогики при воспитании военнослужащих сил специального назначения / В.О. Володин, А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Матер. Межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 19 ноября 2018 года. – Новосибирск, 2019. – С. 26-28.

3. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015.

4. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к. психол. н. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.

5. История педагогики и образования: учебник для академического бакалавриата / общ. ред. А.И. Пискунов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2015. – 452 с.

6. Медведев Д.П. Педагогическая система А.С. Макаренко и её влияние на развитие военно-педагогической мысли / Д.П. Медведев, А.М. Боровицкий // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сб. XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19 ноября 2020 года / под ред. В.В. Косухина. – Новосибирск, 2020. – С. 163-168.

7. Рябуха Е.В. Роль педагогической праксиологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.

УДК 378.17

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

К.В. Евсюкова, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. На примере студентов НГАУ в статье показана роль физической культуры и спорта в формировании личности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, личность, мотивация к спорту.

Физическая культура – это часть общей культуры общества, направленная на укрепление и повышение уровня здоровья, всестороннее развитие физических способностей и использование их в общественной практике и повседневной жизни. Специалисты, которые изучали психологию физической культуры и спорта, отмечают ее особую роль в социуме. Среди причин развития массового спорта на первом месте поставлена проблема укрепления здоровья, увеличение продолжительности жизни. С точки зрения многих ученых физическая культура и спорт должны сопровождать всю человеческую жизнь и деятельность [1, С. 229.]. На всех уровнях образования спорт помогает в преодолении трудностей учебы, являясь одним из элементов релаксации. Поэтому, давая оценку тому или иному университету, не следует забывать и о спортивной составляющей (материальная база спорта, количество занимающихся, достижения в спорте) [2, С. 204-205].

Роль физической культуры и спорта в формировании личности в значительной мере определяется применением личных человеческих качеств, развития личности. Человек как личность формируется на протяжении всей своей жизни. И поэтому воздействие физической культуры на развитие, формирование человека как личность и так же на развитие взаимоотношений [3, С. 224.].

Цель данной статьи – рассмотреть проблему физической культуры и спорта в формировании личности. Для этого было проведено исследование среди студентов 2 курса НГАУ.

В НГАУ особое место в университете занимает общественная деятельность студентов. Значительная их часть посвящают свой досуг спорту. Отсюда столь пристальное внимание к спортклубу НГАУ. Его основное предназначение задача – формировать здоровый образ жизни, укреплять физическое состояние студентов и сотрудников университета. Спортклуб выступает организатором большого количества соревнований по различным видам спорта между факультетами. Активно участвуют в соревнованиях и студенты самого большого структурного подразделения университета – Инженерного института. Привлечение студентов к занятиям спортом обеспечивается за счет разнообразия секций, куда при желании может прийти любой студент вуза.

Спорт способствует закалке характера, помогает каждому человеку развить и закрепить свою волю и другие положительные качества личности. Занятия спортом всегда проходят на основе соперничества и стремления одержать победу. Однако дух победы в период соревнований может стать и жизненным принципом. И тогда приобретенные в ходе спортивных соревнований качества будут способствовать полноценной реализации личности в повседневной жизни. [4, С. 98].

Опрос состоял из трех вопросов.

1. Занимаетесь ли вы спортом (зарядка по утрам и т.д.)?
2. Как вы считаете какую роль играет в формировании личности физическая культура и спорт в современном мире?
3. Довольны ли вы тем, как проходят занятия по физической культуре в учебном заведении?

Результаты опроса показали убежденность студентов в том, что физическая культура и спорт действительно влияет на формирование личности. Так, отвечая на первый вопрос 46% респондентов высказались положительно, т.е. действительно они занимаются спортом, 7% – ответили, что хотели бы зани-

маться спортом, но им не позволяет состояние здоровья. Вместе с тем 47% респондентов признались, что они не занимаются спортом и не имеют подобной потребности.

Отвечая на второй вопрос, 68% респондентов отметили, что физическая культура и спорт играют важную роль в формировании личности. При этом 22% участников опроса затруднились с ответом, а 10% и вовсе воздержались от ответа.

Весьма характерным было признание подавляющего большинства студентов (98%) в том, что они удовлетворены тем, как проводятся занятия по физической культуре в университете. И лишь 2% респондентов воздержались от ответа.

Таким образом, значительная доля студентов занимается или хотела бы заниматься в свободное время спортом. Здесь велика роль спортивного клуба университета, который помогает найти соответствующий вид спорта для каждого желающего. Подтвердилось понимание роли спорта в жизни каждого для формирования личности. Однако остается и значительная доля студентов, немотивированных для занятий спортом, что требует отдельного анализа.

Библиографический список

1. Андронов О.П. Физическая культура, как средство влияния на формирование личности: учебник / О.П. Андронов – М.: Мир, 1992. – С. 98.
2. Овчинникова Л.А., Федотов Б.В. Формирование здорового образа жизни у студентов НГАУ // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 14 декабря 2019 г.). В двух частях. Часть 1 / Новосибир. гос. аграр. ун-т. Инженер. ин-т. – Новосибирск, 2020. – С. 203-207.
3. Попов В. Физкультура и спорт: учебник / В. Попов, Ф. Суслов. – М., 1984. – С. 224.
4. Федотов Б.В. Идеология здорового образа жизни в современной России // Профессиональное образование в современном мире / Всероссийский научный журнал. – 2020. – Т.10. – № 1. – С. 228-240.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ И ПУТИ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Е.А. Ерошкин, Р.Е. Ерошкин, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению проблем конфликтов в воинском коллективе и определению путей их предупреждения.*

***Ключевые слова:** конфликт, конфликты в воинском коллективе, пути предупреждения конфликтов.*

Воинским коллективом А.С. Калужный называет «организационное объединение военнослужащих на основе общности их идейных и морально-

нравственных позиций, совместной службы и боевой (служебной, вахтенной и др.) деятельности под руководством единоначальника» [6, с. 12]. К отличительным особенным признакам воинского коллектива автор относит:

- высокую организованность идейно убежденных и дисциплинированных военнослужащих, способных самостоятельно (автономно) выполнять служебно-боевые и другие задачи;

- специфическую профессионально-социальную общность задач понимания воинского долга, общность коллективистской настроенности защиты Отечества.

К числу прочих особенностей воинских коллективов также относят оторванность значительной части коллектива от семьи, родных, близких, разнородность членов воинского коллектива и некоторые другие.

Изучению феномена «конфликт» посвящено множество работ ученых (А.Я. Анцупов, А.Г. Большаков, Н.В. Гришина, К. Левин и др.), в которых раскрываются его различные аспекты. Различают два подхода к пониманию сущности конфликта: а) как столкновение сторон, мнений и сил; б) столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций и взглядов ограниченной группы людей.

Конфликты, как столкновение, разногласия, дискуссии (С.И. Ожегов), как несовпадение взглядов, интересов сопровождающиеся чувственными переживаниями участников конфликта, и имеют отрицательный и положительный факторы. *Положительный фактор конфликтов* проявляется во время споров, в принятии верного решения, а также в формировании деловой настойчивости в характере военнослужащего», а «негативное влияние конфликтов обусловлено тем, что качество боевой подготовки и воинской дисциплины, боевого слаживания соединений и воинских частей снижено [10].

В.П. Шейнов в своей книге «Конфликты в нашей жизни и их разрешение» приводит формулы конфликта:

$$КС + И = КФ,$$

где Кс – конфликтная ситуация, И – инцидент (стечение обстоятельств, повод для конфликта).

Среди рекомендаций: чтобы предупредить конфликт, нужно устранить конфликтную ситуацию; исчерпать инцидент.

Понимание сущности конфликтов в воинском коллективе и причин их возникновения поможет военному руководителю более эффективно вести работу по их предупреждению и своевременному разрешению. По мнению А.С. Калужного, в военной психологии под конфликтом понимается наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия военнослужащих, заключающийся в активном противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [7].

Далее рассмотрим объективные и субъективные причины конфликтов, возникающие в воинском коллективе. Так, к субъективным причинам относятся: недостаточная обеспеченность подразделения всем необходимым для нормальной жизнедеятельности и выполнения боевых задач; нарушение социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ; слабая разработанность правовых путей разрешения межличностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях военнослужащих; сложность и динамичность воинской деятельности и другие. Среди субъективных причин воз-

никновения конфликтов О.А. Анашкин и О.А. Лебедев выделяют управленческие и психологические:

- к *управленческим причинам*, по мнению исследователей, относятся: принятие необоснованных или ошибочных решений; излишняя опека или подмена старшими начальниками младших в выполнении ими своих должностных обязанностей; недостаточная профессиональная подготовка военнослужащих; несоответствие между функциями и средствами, которые имеются у военнослужащего для выполнения своих обязанностей и другие.

- к *психологическим причинам* отнесены такие, как: низкая культура общения, проявление грубости, бестактности, нетерпимости к чужому мнению; стремление командира утвердить свой авторитет любой ценой; предвзятое отношение некоторых начальников к подчиненным; стремление стать лидером любой ценой; завышенная самооценка отдельных военнослужащих; повышенная агрессивность и раздражительность и другие [1, С. 48-51].

При рассмотрении характера взаимодействия между субъективными и объективными причинами конфликта, возникающим в коллективе, в том числе и воинском, Е.Ю. Артемьева отмечает, что не существует жесткого разделения или противопоставления данных причин конфликта, поскольку в большинстве случаев объективные причины субъективны, а субъективные причины могут быть объективно детерминированы. Кроме этого, вышеуказанный исследователь отмечает, что для любого конфликта существует комплекс субъективно-объективных причин [3].

Кроме того, конфликтное взаимодействие (противостояние) имеет две основные особенности: 1) конфликт характеризуется противодействием сторон, т.е. общением, поведением, деятельностью, одной из целей которых является нанесение морального или материального ущерба оппоненту; 2) конфликт – это такое противодействие, которое сопровождается выраженными или скрытыми негативными эмоциями по отношению к оппоненту [2; 5, 7].

Таким образом, конфликт в воинском коллективе имеет свои особенности в силу специфики военной организации.

Библиографический список

1. Анашкин, О.А. Конфликты в воинских коллективах / О.А. Анашкин, О.А. Лебедев // Ориентир. – 2004. – № 5. – С. 48-51.
2. Анцупов, А.Я. Конфликты в подразделениях, основные способы их преодоления и предупреждения / А.Я. Анцупов, В.В. Ковалев // Ориентир. – 2002. – № 2. – С. 50-53.
3. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: ЛКИ, 2007. – 126 с.
4. Барабанщиков А.В. Основы военной психологии и педагогики / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко / под ред. А.В. Барабанщикова. – М.: Просвещение, 2015. – 269.
5. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 464 с.
6. Калужный, А.С. Психология коллектива воинского подразделения : учеб. пособие / А.С. Калужный. – Н. Новгород: НГТУ, 2004. – 41 с.
7. Калужный, А.С. Конфликты в коллективах военнослужащих: учеб. пособие / А.С. Калужный. – Н. Новгород: НГТУ, 2004. – 33 с.

8. Карпов О.Г. Особенности конфликта в воинском коллективе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konflikta-v-voinskom-kollektive> (дата обращения: 06.06.2022).

9. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами. – М., 2007.

10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведов. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

11. Сидорина Т.В., Зотов А.А. Готовность курсантов войск национальной гвардии к управлению конфликтными ситуациями // Сборник научных трудов / под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 69-75.

12. Цой Л.Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. – М., 2007. – 125 с.

УДК 159.9

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И УРОВНЯ СПЛОЧЕННОСТИ ВОИНСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Е.А. Ерошкин, Т.В. Сидорина

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению социально-психологического климата в воинском коллективе по факторам удовлетворенность жизнью и трудом. Рассмотрены общепринятые методики оценки социально-психологического климата, уровней удовлетворенности трудом и жизнью.*

Ключевые слова: *коллектив, социально-психологический климат, воинский коллектив, удовлетворенность жизнью и трудом.*

Информацию о взаимосвязях компонентов социально-психологического климата, структурных компонентов удовлетворенности трудом и факторов удовлетворенности жизнью в воинском коллективе определить достаточно сложно, так как «воинская деятельность относится к одному из самых сложных и неоднозначных видов человеческой деятельности, которая непосредственно пересекается с проблемами мир и война» [1].

Воинская деятельность, подчеркивает А.С. Калужный, имеет общественно-полезную направленность, основанную на долге и служении Отечеству и на психологическом уровне она достигается в основном за счет морально-нравственных качеств военнослужащих, их укрепления в процессе службы [4] и находит созвучие с мнением А.В. Барабанщикова в том, что содержание морально-нравственных отношений и положительное проявление когнитивных и эмоциональных компонентов во взаимодействии внутри воинского коллектива являются главной составляющей социально-психологической атмосферы и, кроме того, гарантом полного включения состава воинского подразделения в служебную деятельность [2].

Изучением *социально-психологического климата* занимались Андреева Г.М., Аникеев Н.П., Бодалев А.А., Бойко В.В., Донцов А.И., Ильин Е.П., Кузьмин Е.С., Носкова О.Г., Ольшанский В.Б., Парыгин Б.Д., Петровский А.В., Платонов К.К. и Голубев Г.Г., Свенцицкий А.Н., Уманский Л.И., Фетискин

Н.П. и др. Диагностику *социально-психологического климата в воинских коллективах* исследовали А.Я. Анцупов, А.Б. Барабанщиков, В.М. Вавилов, А.Д. Глоточкин, В.Ф. Давыдов, А.В. Захаров, В.Г. Звягинцев, С.Л. Кандыбович, А.Г. Караяни, В.П. Каширин, В.А. Кораблин, Л.М. Королев, В.П. Лазарев, В.И. Лебедев, А.В. Липницкий, И.А. Марковский, Г.С. Михайлов, М.А. Новиков, В.Ф. Перевалов, С.Е. Поддубный, А.Д. Сергодеев, Ю.Г. Сулимов, В.П. Утлик, Н.Ф. Феденко, В.В. Федотов, Л.Б. Филонов, Н.Г. Чаплин, А.И. Шипилов и др. Большой вклад в изучение удовлетворенности трудом, отношения к труду, мотивации труда внесли такие ученые, как Ф. Тейлор, А. Файоль, Э. Мейо, Г. Форд, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Херцберг, Б.Ф. Скиннер и др. Это позволяет провести диагностику социально-психологического климата и уровня сплоченности воинского подразделения.

По мнению Н.Н. Михновец наиболее информативными являются методики: экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе О.С. Михайлюка и А.Ю. Шарыто; методика «Удовлетворенность трудом», разработанной на кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Н.Н. Мельниковой и опросника «Удовлетворенность жизнью», разработанного на кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Н.Н. Мельниковой [7, С. 204–211].

Рассмотрим содержание этих методик.

1. Экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе, разработанной О.С. Михайлюком и А.Ю. Шарыто на кафедре социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского университета [9]: можно диагностировать эмоциональный, поведенческий и когнитивный компоненты психологического климата.

2. Методика «Удовлетворенность трудом», разработанной на кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Н.Н. Мельниковой [7, С. 204–211] позволяет оценить: *удовлетворенность условиями труда* (внешние условия: производственно-бытовые условия, оснащённость рабочего места, месторасположение, продолжительность отпуска; трудовые условия: заработная плата, занимаемая должность, возможности карьерного роста, график работы, рабочие нагрузки); *систему организационных действий* (стиль управления: способы поддержания дисциплины в организации, отношение к сотрудникам со стороны руководства, пропагандируемые ценности; организация работы: распределение обязанностей между сотрудниками, планирование текущей работы; стимулирование сотрудников: распределение поощрений, формы стимулирования работников, повышение квалификации и организация досуга сотрудников); *содержание труда* (возможность реализовать в трудовой деятельности свои способности); *удовлетворенность коллективом* (сплочённость: атмосфера взаимодействия в коллективе, расположенность к сотрудничеству, насыщенность общения, ощущение включённости, единства и сопричастности); *деловая продуктивность*: конструктивность использования времени при решении общих задач, возможность задействовать ресурсы отдельных сотрудников, восприятие коллектива как слаженной команды; *межличностное доверие*: общий эмоциональный фон взаимоотношений, уровень доверия между коллегами, оценка возможности взаимоподдержки и взаимопомощи).

3. Опросник «Удовлетворенность жизнью» (УДЖ), разработанного на кафедре социальной психологии Южно-Уральского государственного университета под руководством Н.Н. Мельниковой [8, С. 212–222.], позволяет исследовать *субъективные ощущения удовлетворенности жизнью* (через факторы жизненная включенность: интенсивное проживание текущего момента и получение удовольствия от жизни; полезная активность, увлеченность; принятие насыщенности и полноты жизни, осознание важности и ценности переживаемого; положительные ощущения, вызываемые жизненной ситуацией»; *«потеря направления»*: мысли о потере чего-то важного в жизни; ощущение неэффективности затрачиваемых усилий и отсутствие требуемого результата; ощущения досады и разочарования из-за несовпадения желаемого с действительностью; восприятие жизни как неинтересного и утомительного процесса; возникновение чувства усталости, приводящего к пассивности и апатии»; и «потеря опоры: ощущение опасности окружающей среды и ожидание негативных жизненных событий; ощущение нестабильности происходящего вокруг и неуверенности в завтрашнем дне; ощущение неспособности взять ситуацию под контроль»).

Таким образом, готовность в диагностике социально-психологического климата и уровня сплоченности воинского подразделения выражается в подборе методик и опросников.

Библиографический список

1. Аникеева Н.П. Психологический климат в коллективе / Н.П. Аникеева. – М.: Просвещение, 2017. – 224 с.
2. Барабанщиков А.В. Основы военной психологии и педагогики / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко / под ред. А.В. Барабанщикова. – М.: Просвещение, 2015. – 269.
3. Зарипов А.А., Ерошкин Е.А. Картирование как способ оптимизации подготовки будущих офицеров в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей научно-практ. конф. с междунар. участием / под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 130-136.
4. Калюжный А.С. Психология и педагогика в профессиональной деятельности офицера военно-морского флота: учебное пособие / А.С. Калюжный. – Н. Новгород, 2016. – 235 с.
5. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2015. – № 6. – С. 444-461.
6. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / А.Г. Лагутин, Г.В. Руфф, Т.В. Сидорина // Проблемы современного педагогического образования, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.
7. Мельникова, Н.Н. Методика диагностики удовлетворенности трудом (УТ) / Н.Н. Мельникова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике / Отв. ред. Н.А. Батуриной – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т.1. – С. 204-211.

8. Мельникова, Н.Н. Феноменология удовлетворенности жизнью и трех-факторная структура опросника УДЖ / Н.Н. Мельникова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике / Отв. ред. Н.А. Батурин – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т.1. – С. 212–222.

9. Михалюк А.С. Экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе. / А.С. Михалюк, Л.Ю. Шарыто. – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/tool/ekspress-metodika-ocenkisocialno-psihologicheskogo-klimata-v-trudovom-kollektive>

10. Михновец Н.Н. Исследование взаимосвязи компонентов социально-психологического климата, структурных компонентов удовлетворенности трудом и факторов удовлетворенности жизнью в воинском коллективе // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. - №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vzaimosvyazi-komponentov-sotsialno-psihologicheskogo-klimata-strukturnyh-komponentov-udovletvorennosti-trudom-i> (дата обращения: 06.06.2022).

11. Прокофьева М.А., Турсынов А.М., Формирование социально-психологического климата в воинском коллективе. Материалы республиканской научно-практической конференции «Молодежь и наука в современном мире». Часть 2. Талдыкорган, 2013.

12. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2014. – 125 с.

13. Сидорина Т.В., Зотов А.А. Готовность курсантов войск национальной гвардии к управлению конфликтными ситуациями // Сборник научных трудов / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 69-75.

14. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

УДК 37.04

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ТРАДИЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЛОКАЛЬНЫХ ВОЙН И КОНФЛИКТОВ

В.Н. Калягин, М.А. Акатов, М.П. Сочивкин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье рассматривается вариант использования накопленного боевого опыта в воспитании военнослужащих.*

***Ключевые слова:** воспитание, военнослужащие, боевой опыт.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью активизации воспитания личного состава на боевых традициях современных локальных войн и конфликтов, хотя Великая Отечественная война продолжает оставаться образцом доблести, мужества и героизма нашего народа, задавая направление боевых традиций современных Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако она как событие, все больше отодвигается в сферу исторической памяти. Нуж-

ны новые образцы мужества и героизма уже наших современников, пропаганда подвигов которых продолжит историческую преемственность в духе отечественных боевых традиций и побед зарубежных армий. *Цель данной работы* – определить главные составляющие в применении боевого опыта в воспитании военнослужащих.

Современный боевой опыт Вооруженных Сил обладает громадным дидактическим и мощным воспитательным потенциалом. Обращение к нему в воспитательной работе дает возможность глубже осмысливать его значимость в формировании необходимых воину качеств, изыскивать новые приемы воздействия на волю и сознание военнослужащих. В современных условиях такая потребность в новых способах и приемах возрастает еще и потому, что в молодежной среде появляются негативные тенденции в развитии современного общества, среди которых:

- тенденции свертывания государственно-патриотического воспитания в государственных образовательных учреждениях; теряется возможность приобщения молодых людей к истории наших Вооруженных Сил, их боевым традициям и боевому опыту;

- часть молодежи, приходящая службу в армии, не только не проявляет интереса к военной истории, но и противопоставляет им опыт деятельности неформальных молодежных объединений;

- снижена гласность, в освещении армейской жизни во многих случаях носит тенденциозный характер;

- под влиянием информации о пересмотре истории нашего государства, роли в ней известных партийных, государственных и военных деятелей, развенчании идеалов, героических личностей нашей страны, их «приземлении», часть молодежи впадает в историко-политический скепсис, что усиливает нигилизм, цинизм и деформированное представление об истинных нравственных ценностях, долге перед Отечеством, появляется настроение временщика в армии, не несущего ответственности за обороноспособность страны и др.

Все это свидетельствует о том, что сегодня изменились условия применения традиционного опыта действий, что требует поиска наиболее эффективных педагогических приемов воздействия на личный состав.

Боевой опыт в обучении личного состава военнослужащих дает высокий педагогический эффект, когда он тесно связан с анализируемой проблемой и отвечает на вопросы, поставленные военной практикой. В этом случае важнейшими условиями достижения эффективного воздействия боевого опыта на обучаемых являются убедительность, практическая направленность и значимость. В памяти обучаемых оставляет след эмоциональное, образное, наглядное изложение сути боевого опыта, правдивое раскрытие и умелое сочетание и положительного и отрицательного опыта, что в целом, порождает у них уверенность в положительном исходе дел.

При всем уважении к боевому опыту участников боевых действий, понимании ценности их личного боевого опыта, следует помнить, что уровень обобщения боевого опыта этими людьми может оказаться не выше эмпирического, обыденного и эмоционального, то есть не учитывать стратегических и тактических целей проводимых СБД подразделений.

Методически правильно будет дозирование примеров боевого опыта в процессе обучения с многосторонним анализом свершившегося результат боевой си-

туации, раскрытие сути приемов боевых действий, показ их значимости и возможность перспектив дальнейшего развития. Необходимо сочетание теоретического материала с решениями практического характера, вариативными действиями обучаемых и комментариями, и оценочными суждениями руководителя занятия.

Боевой опыт мировых войн по своему характеру и содержанию различен, так же как и боевой опыт этих войн отличается от боевого опыта локальных войн и военных конфликтов. Общим остается его использование на новых качественных уровнях в процессе обучения и воспитания войск.

В целом, - война, – это всегда напряженное сражение. В ней нельзя рассчитывать на победу, не зная возможностей и ресурсов противника, и не учитывать боевого опыта своих сражений. Целесообразно отметить, что опыт любой войны никогда полностью устареть не может, если, конечно, рассматривать его не как объект копирования и слепого подражания, а как «сгусток военной мудрости», где интегрируется все поучительное и негативное, что было в прошлой военной практике, и вытекающие из этого закономерности развития и принципы военного дела. Из боевого опыта в таком понимании ни одну войну или сражение, как самых давних, так и самых новых, исключить невозможно. В обучении следует использовать не просто состоявшийся боевой опыт, а скрытые устойчивые процессы и явления, которые имеют тенденции к дальнейшему развитию, проявляют себя в новых, совершенно других формах, чем это было в предшествующей войне.

Таким образом, воспитание личного состава на боевых традициях современных локальных войн и конфликтов представляет собой не только военно-педагогическую, но и военно-социальную и военно-философскую проблему, а использование боевого опыта в процессе воспитания требует последовательности и систематичности, определения границ педагогического взаимодействия субъекта и объекта воспитания.

Библиографический список

1. Акатов М.А. Основы самовоспитания курсантов ВНГ России / М.А. Акатов, В.Н. Калягин // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 6-8.

2. Борисов С.В., Сочивкин М.П. Исторические основы индивидуального подхода в воспитательной работе с военнослужащими // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 13-15.

3. Гончаров С.В., Кожевников Д.М., Воспитание личного состава подразделения на боевых традициях современных локальных войн и конфликтов как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования, 2019. – №3(76). – С. 44-46.

4. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы. Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 253-257.

5. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Логико-смысловое видение глобальной безопасности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией В.В. Косухина. 2020. С. 93-96.

6. Концепция воспитательной работы в Вооруженных силах Российской Федерации. Available at: <http://base.garant.ru/6724917/3e22e51c74db8e0b182fad67b502e640/>

7. Макаров Р. Уставные взаимоотношения между военнослужащими / Р. Макаров, В.Н. Калягин // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 105-108.

8. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. – № 3 (12). – С. 62-65.

9. Рябуха Е.В., Калягин В.Н. Профилактика и предупреждение проявления экстремизма среди военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. 2017. – № 57-5. – С. 298-304.

10. Сочивкин М.П., Борисов С.В. Подготовка курсантов к проведению воспитательной работы с верующими военнослужащими // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 138-141.

УДК 634.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Каршибаева К.Л., Рахматов О.О.

Гулистанский государственный университет республики Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются перспективные направления фермерства в Республике Узбекистан*

***Ключевые слова:** фермерство, базовые направления, фермерское хозяйство.*

Цель данной работы – исследования базовых направлений фермерства в республике Узбекистан. *Объект исследования:* фермерские хозяйства в Республике Узбекистан. *Предмет исследования:* установить наиболее перспективные направления фермерства в республике Узбекистан.

Сельское хозяйство – один из ведущих секторов экономики Узбекистана. В 2018 году вклад аграрного сектора в ВВП Узбекистана составил 28,8%. 53,2% стоимости сельскохозяйственной продукции 2018 года пришлось на

растениеводство, 46,8% - на животноводство. В 2017 году в аграрном секторе работало 3,7 млн. человек (27,2% от общего числа занятых). Половина населения страны живет в сельской местности, а сельское хозяйство - один из самых зарегулированных со стороны государства секторов экономики (рисунок).

Отраслевая структура ВВП Узбекистана в 2018 г.

Исходя из принципиальной важности дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства, в республике Узбекистан была проведена работа по оптимизации земельных площадей, выделяемых для фермерских хозяйств. Частные фермерские хозяйства, созданные в начале на базе упраздненных убыточных низкорентабельных и бесперспективных ширкатов, сегодня по праву стали ведущим звеном, основным субъектом – производителем сельскохозяйственной продукции.

Как показывает многолетний опыт развитых стран, фермерское хозяйство продемонстрировало такие свои качества, как эффективность, конкурентоспособность, быстрая адаптация к рыночной конъюнктуре. Исходя из этого, в Узбекистане уделялось большое внимание развитию фермерских хозяйств, созданию необходимых экономических условий для их деятельности, разработаны нормативно-правовые основы [1].

В Узбекистане в рыночных условиях создание фермерских хозяйств составило основное содержание аграрных реформ. Фермерские хозяйства организовались поэтапно и последовательно [2]. Настоящее время сформированы и успешно действуют надежная система и механизмы финансирования и материально-технического обеспечения фермерских хозяйств, отвечающих в полной мере рыночным принципам, а также особое внимание обращает на их успешную деятельность [3].

К основным направлениям реализации экономических реформ в сельском хозяйстве относятся:

1. Вопросы развития социальной и производственной инфраструктуры на селе, вопросы, регламентирующие рациональное использование водных ресурсов и улучшение мелиоративного состояния орошаемых земель. Необходимо ускорить работу по разработке предложений по расширению и предоставлению новых льгот и стимулов для частного предпринимательства, малого бизнеса, углублению в целом рыночных отношений на селе, оказанию дополнительной поддержки фермерскому движению, укреплению его общественно-политического статуса [5].

2. Принципиально важное, определяющее значение имеет реализация комплекса мер по кардинальному повышению качества жизни на селе. Строительство новых благоустроенных жилых массивов, обеспеченных необходимой инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой, – это наша с вами перспектива, которая кардинально изменит облик всей нашей страны.

3. Ключевая задача – это реализация мер по ускоренному развитию на селе промышленного производства и строительства, создание компактных предприятий по переработке плодоовощной и животноводческой продукции, оснащенных современной техникой и технологиями. Задача ставится шире – за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции создать мощную сырьевую базу и широкое поле деятельности для формирования на селе новых, современных перерабатывающих предприятий, оснащенных компактными технологиями. Такие производства должны быть созданы в каждой области, районе и селе.

4. Особое внимание должно быть обращено на последовательную реализацию системы мер по улучшению мелиоративного состояния земель, обеспечению надлежащего технического состояния действующих ирригационно-мелиоративных объектов.

Таким образом, в результате исследований выявлены базовые направления фермерства в республике Узбекистан.

Библиографический список

1. Баландин Ю.С. Крестьянское хозяйство / Ю.С. Баландин. – М.: Агропромиздат, 2004. – 264 с.

2. Гуськов Ю.А. Информационное обеспечение транспортного обслуживания на заготовке кормов // Информационные технологии, системы и приборы в АПК. Материалы 4-ой Международной научно-практической конференции "АГРОИНФО-2009". Сибирский физико-технический институт аграрных проблем СО Россельхозакадемии, 2009. – С. 227-232.

3. Гуськов Ю.А. Транспортное обслуживание кормоуборочных комбайнов тракторно-транспортными агрегатами с использованием автосцепных устройств // Автореферат дис. ... кандидата технических наук / Новосиб. с.-х. ин-т. – Новосибирск, 1990. – 24 с.

4. Гуськов Ю.А. Снижение экологической нагрузки на почву при выполнении сборочно-транспортных операций // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2009. – № 4 (196). – С. 80-83.

5. Делягин В.Н., Иванов Н.М., Мурко В.И., Ревякин Е.Л., Гуськов Ю.А. Использование водоугольного топлива в энергообеспечении АПК. – Новосибирск, 2013. – 123 с.

6. Рахматов О.О., Каршибаева К.Л. Базовые направления фермерства в республике Узбекистан // Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: изд-во НГАУ, 2014. – С. 450-451.

7. Таджибаева Д. Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства в Узбекистане // ПСЭ, 2015. – №3(55). – С. 23.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

Е.А. Козлова, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье представлены направления социально-педагогической профилактики экстремистских проявлений у подростков в условиях образовательной организации. Обозначены причины и факторы возникновения экстремистских проявлений.

Ключевые слова: подросток, социально-педагогическая профилактика, социально-педагогическая профилактика экстремистских проявлений.

Подростковый возраст – это особенный возраст в жизни каждого человека, когда ребенок учится выстраивать взаимоотношения со сверстниками и взрослыми, учится понимать себя. Это период, когда у подростка формируются убеждения, взгляды на мир, суждения о людях. Но в силу неустойчивости психики, влияния различных факторов внешней среды, отсутствия жизненного опыта и логики, в этот период у подростка имеет место эмоциональная неустойчивость, перепады настроения, неудовлетворенность собой и окружением, завышенные требования к взрослым и сверстникам, что может приводить к девиантному поведению. Задача социальных педагогов и других педагогов найти эффективные методы профилактики девиантного поведения в условиях образовательной организации [1; 2; 5; 6].

Одной из форм девиантного поведения ученые определяют склонность к экстремизму. Экстремизм – приверженность крайностям в политике и других сферах жизнедеятельности общества и личности. Основными правовыми документами в сфере противодействия экстремизму являются: Конституция РФ и Федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Профилактическая деятельность по предотвращению экстремистских настроений классифицируется на два типа: работа с подростками, у которых отсутствуют экстремистские наклонности; работа с подростками, у которых сформированы экстремистские наклонности.

В Методических рекомендациях «О современных формах работы с обучающимися образовательных учреждений по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних» определены причины экстремистских проявлений (таблица)

Причины экстремистских проявлений

№ п/п	Причины	Проявление
1.	Идеологические	Процесс зарождения и утверждение в сознании радикальных идеологий
2.	Религиозно-мировоззренческие	Религиозные идеи, основанные на интолерантном отношении к иноверцам
3.	Политические	Неравномерное распределение власти внутри государства
4.	Социально-экономические	Социальное и экономическое неравенство
5.	Международные	Стремление государства решать собственные задачи за счет других государств

Факторами возникновения экстремистских проявлений являются: Использование психологического фактора (например, агрессия); Социальная напряженность в молодежной среде; Изменение ценностных ориентацией; Криминализация общественной жизни; Рост национализма и сепаратизма; Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (например, изготовление и хранение взрывных устройств); Активное использование сети Интернет [7; 8; 9].

Опыт социально-педагогической деятельности показывает, что чаще под влияние экстремистских группировок попадают подростки: Испытывающие сложности с социальной, гендерной и личностной идентичности, а также подростки, у которых есть проблема с общением со сверстниками; Из неблагополучных семей, неполных семей; С высоким уровнем эмоциональной лабильности, гиперактивные, демонстративные личности [3;14].

В настоящее время наблюдается рост экстремистских наклонностей в подростковой среде, поэтому при организации социально-педагогической профилактики уделяется особое внимание созданию определенных условий: создание условий для снижения агрессивности среди подростков; создание условий для развития социально-позитивных субкультур; создание условий для воспитания успешной, толерантной, патриотичной личности; создание условий для развития социально-активной и социально-компетентной личности.

В условиях образовательной организации определяются следующие направления профилактической деятельности [10; 11; 12]: создание психологически безопасной среды в образовательном учреждении; своевременное выявление подростков «группы риска»; проведение тренингов, направленных на помощь в самоидентификации, умению правильно выходить из конфликтных ситуаций; проведение лекций, собраний с педагогами, направленных на выработку умений коммуникации с подростками; беседы с родителями об особенностях подросткового возраста и др.

Профилактика проходит в следующих формах: индивидуальные беседы, встречи с психологом, проведение тематических тренингов, круглых столов, мероприятий спортивного и патриотического характера, анализ состояния подростковой безнадзорности и беспризорности, своевременное выявление неблагополучных семей и подростков «группы риска». Отметим, что наиболее эффективные формы работы – групповые [4].

Таким образом, социально-педагогическая профилактика экстремистских проявлений у подростков происходит комплексно. Важное место занимают социальные институты. Профилактические программы строятся на основе взаимодействия всех субъектов социализации.

Библиографический список

1. Гиенко, Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л.Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.
2. Гиенко, Л.Н. Социальная компетентность молодежи в трансграничном пространстве / Л.Н. Гиенко // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2013. – № 17. – С. 86-89.
3. Гиенко, Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков с использованием проектных технологий / Л.Н. Гиенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № S23. – С. 1-5.

4. Гиенко Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения. – Барнаул, 2020. – 68 с.

5. Злоказов, К.В. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки / К.В. Злоказов, Р.Р. Муслумов. – Екатеринбург, 2014. – С. 81-87.

6. Методические рекомендации «О современных формах работы с обучающимися образовательных учреждений по профилактике экстремистских проявлений среди несовершеннолетних». – <https://rostovgorod.ru/upload/media-library/c42/>

7. Назаров, В.Л. Профилактика экстремизма в молодежной среде / В.Л. Назаров, П.Е. Сулонов. – Екатеринбург, 2018. – 204 с.

8. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения. – 2016. – 105 с.

9. Стариков, Н.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия / Н.В. Стариков, И.В. Мамина. – Белгород, 2008. – С. 202-206.

10. Шептенко, П.А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения / П.А. Шептенко, Е.Н. Дронова, Л.Н. Гиенко. – 3-е издание, стереотипное. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 196 с.

УДК 16.21.61

РИСКИ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА

Л.М. Кочетова

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления*

Аннотация. В статье представлена классификация рисков в туристской деятельности.

Ключевые слова: туризм, риски, риски в туристской деятельности.

Предметом исследования – исследование туристской деятельности. Рыночной системе хозяйствования свойственно многообразие рисков. В рискменеджменте в настоящее время нет общепринятой системы классификации и ранжирования рисков, в том числе, и туристской деятельности. Это связано с особенностями исследования этой универсальной экономической категории, отражающей альтернативность предпринимательской деятельности и связанной с ней возможностями и опасностями туристской деятельности. Проблему рисков, их классификацию и ранжирование, ученые начинают активно изучать с конца XIX – начала XX вв. В 80-е гг. XX в. широко распространяется концепция рисконасыщенности современного общества. Отличительной чертой нашего времени является овладение стратегией поведения в условиях риска. Понимание стратегии риска как «искусства жизни» основано на «простом стереотипе с далеко ведущими выводами: когда наш мир создавался, никто не вспомнил, что его надо снабдить определенностью. Мы никогда ни в чем не уверены; мы всегда остаемся в некотором неведении. Большая часть информации, которой мы обладаем, неточна или неполна» [1, С. 134].

Под типологией понимается: 1) учение о классификации, упорядочении и систематизации сложных объектов, в основе которых лежат понятия о нечетких множествах и о типе; 2) учение о классификации сложных объектов, между которыми трудно провести строгие разграничительные линии и т.д. Обобщая эти понятия можно сказать, что типология рисков - это систематизация множества рисков на основании определенных признаков и критериев, позволяющих объединить подмножества рисков в более общие понятия [3].

Юридическая наука рассматривает риск в связи с его правомерностью. В теории катастроф данный термин применяется для описания аварий и стихийных бедствий. Научные исследования по анализу риска можно найти в литературе по психологии, медицине, философии, в каждой из наук изучение риска опирается на предмет исследования данной науки и, используются собственные методы.

Туристский бизнес является одним из самых рискованных видов деятельности в сфере предоставления услуг, вследствие чего увеличивается число рискованных случаев, характерных лишь для этого вида деятельности [1].

Многоуровневая типология рисков (тип-подтип, класс-подкласс, вид-подвид), которая позволит системно представить интегральную сущность риска, обосновать факторы, вызывающие риски и связанные с ними негативные последствия, а также наметить направления нейтрализации деструктивного влияния для придания рискоустойчивости хозяйственной системе [5].

Характеристика риска только как возможность неудач или убытков или возможная опасность потерь слишком односторонняя.

Определение риска как неопределенность в отношении возможных потерь не совсем точна, так как ситуация риска может повлечь за собой прибыль.

Путешествие не всегда является безопасным, как это может показаться на первый взгляд. Люди, находящиеся вне дома, всегда подвержены различного рода угрозам: угрозе жизни и здоровья, угрозе утраты имущества, задержки транспорта. Туристы рискуют оказаться пленниками гостиничного номера в связи с ухудшением погодных условий. В гостиницах путешественникам могут не предоставить совсем или предоставить недостаточно качественные услуги.

Риски туристов: язык страны, незнакомое место пребывания, погодные условия, природные катаклизмы, специфика работы средств размещения, питания, транспорта, досуга. Риски турагента: внутренние риски (форма бизнеса, сезонность, расположение офиса, персонал, специализация турфирмы); внешние риски (отношения с туроператорами, вероятности в работе предприятий размещения, вероятности в работе предприятий питания, вероятности в работе предприятий транспорта, вероятности в работе предприятий досуга).

Туристические организации, вступающие на международный рынок, сталкиваются в своей деятельности с проблемами освоения новых управленческих технологий, включающих риск-менеджмент, который является необходимым условием международной интеграции в сфере туристских услуг [4].

Таким образом, источниками повышенной сложности управления туристским бизнесом являются высокая степень неопределенности рыночной ситуации, сезонная нестабильность спроса на туристские услуги, ужесточение конкуренции в туристском бизнесе и нехватка финансовых ресурсов.

Библиографический список

1. Биржаков М.Б., Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Досуг и развлечения: теория и практика анимационного сервисного обслуживания. – Новосибирск,

2009. –167 с.

2. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – СПб, 1998.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.

4. Лебедев В., Ерофеев Т. Философия риска и архетипы риска// Архетипические исследования в науке и культуре. -Материалы Первой всероссийской конференции. -2010. -Вып.1. – С. 98.

5. Калягин В.Н., Сочивкин М.П., Сидорина Т.В. Безопасность как социальное явление // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2017. – Т.8. – № 11-2. – С. 43-46.

6. Олейникова О.Д., Сидорина Т.В., Чечулин А.А., Худорошко Л.А. Введение в психологию и технологию исследовательской деятельности. Учебное пособие для аспирантов и соискателей. – Новосибирск, 1999. – 243 с.

7. Сидорина Т.В. Организационное поведение: практикум. – Новосибирск: СИУ, 2004. – 156 с.

8. Сидорина Т.В. Технологические основы экспертирования образовательных учреждений: педагогический аудит. Практико-ориентированная монография. – Новосибирск, 1999. – 154 с.

9. Сидорина Т.В., Кочетова Л.М. Инновации в социально-культурном сервисе и туризме: учебно-методический комплекс для студентов очной и заочной формы обучения, обучающихся по специальности 100103 «Социально-культурный сервис и туризм». – Новосибирск, 2008. – 232 с.

10. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

11. Черноиванов А.В., Сидорина Т.В. Некоторые аспекты адаптации культур и безопасности евразийского союза // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – №2 (11). – С. 62-65.

УДК 372

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

А.А. Коцаев, Т.Б. Жакупов

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье описаны вопросы воспитания и формирования государственно-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству и готовности к выполнению воинского (служебного) долга у военнослужащих и молодёжи.*

***Ключевые слова:** военно-патриотическая работа, патриотическая работа, поисковое движение, поисковики, долг, патриотизм, воспитание.*

Патриотизм невозможно передать без чувства гордости за своё Отечество, малую родину, где находится отчий дом. Патриотизм включает активную гражданскую позицию, последовательному служению Отечеству [4, с. 25].

Несмотря на значимость различных линий гражданско-патриотического воспитания, магистральное значение отведено поисковому движению (понимание ответственности и значимости осуществляемой работы, увековечения памяти павших защитников Отечества).

По результатам ряда проведенных статистических исследований [6, с. 57] оказывается, что именно поисковики держат стандарт «реальных действий», сохранения памяти о событиях Великих войн прошлого, вооруженных конфликтов – важной составной части славного прошлого. Поисковые экспедиции создают оптимальные условия для взращивания нравственного остова личности: на наших глазах оформляется союз «единодушников», сердечного согласия и единства помыслов, чьей целью является воскрешение имен неизвестных солдат, предание земле останков павших. «Сохраняя свое прошлое – прокладываем освещенный путь к осмысленному, достойному будущему!» [6, с. 277]

Поисковое движение позиционируется преимущественно в качестве своеобразного педагогического феномена и серьезнейшей линии молодежной политики. Оно осознанно взращивает признательность и почитание к павшим бойцам, учит постижению значения подвигов, совершенных нашими предками, наполняет души подростков верой в доблесть как таковую. В качестве наиболее вразумительной формы передачи молодежи почитания боевых традиций, поиск задействует общечеловеческие нормы глубокогогуманистической традиции, способствует самоопределению, тем самым позволяя каждому молодому человеку реализовать себя как личность.

Одно из усвоенных нами неписанных правил гласит: на земле не должно быть забытых и безымянных могил, если исходить из него – человек умирает дважды: когда останавливается его сердце, и когда о нем забывают. Четкая задача поисковиков: искать останки солдат и военные медальоны, чтобы найти родственников погибших и с почестями похоронить бойцов.

Одна из основных целей поискового движения – розыск и последующее почетное погребение останков военнослужащих, погибших в ходе вооруженных конфликтов. Труд поисковиков, условно, можно представить рядом последовательных шагов: изучение историко-архивоведческих материалов, беседа с участниками боевых – действий, представление возможностей проведения поисковых работ на конкретном участке местности, согласование возможности проведения поисковых работ с главами местных администраций, военкоматом и силовыми ведомствами – подготовительный этап; работа в Центральном архиве Министерства Обороны РФ, Военно-морском – архиве поможет юным археологам обнаружить и правильно представить планы исторических линий обороны, мест ожесточенных боев, изучению донесений о потерях и пр.; проведение непосредственно поисковых экспедиций на местах – кровопролитных боев и захоронений останков военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной Войны; работа в архивных центрах, сотрудничество с военкоматами, средствами – массовой информации по установлению учетных данных по найденным останкам, смертным медальонам и личным вещам военнослужащих.

«Участие поисковиков в реализации большинства патриотических программ, – отметил президент РФ, – имеет особую значимость. Открываются новые, доселе неизвестные события и факты ратной истории. Стране возвращаются имена, судьбы её героев, те великие примеры подлинного патриотиз-

ма, на которых и должны расти, воспитываться новая генерация наших граждан, новые поколения» [5, с. 3]. Также президентом РФ было упомянуто, что в ближайшее время начнётся разработка государственной программы по увековечению памяти павших при защите Отечества, основной целью которой является урегулирование всех правовых аспектов поискового движения, включая содействие со стороны органов власти всех уровней.

Деятельность поискового движения выступает одной из самых эффективных форм реализации духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Помимо формирования гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, с этой формой работы осуществляется учебная деятельность в области военной истории, археологии, поддерживается на достойном уровне культура почитания павших за Отечество и памятников боевой славы по всей России и бывшим союзным республикам.

Поиск как тяжелый физический труд, десятки пройденных с громоздким снаряжением километров, сотни килограммов перекопанной земли, быт палаточного лагеря и полное самообслуживание – всё это стандартная атмосфера полевого лагеря. Одновременно данная деятельность – это искренняя признательность близких найденных бойцов; это гордость осознания себя, своего благородного Поступка; это чувство самоуважения за то, что выдержал и не сломался. Поисковая работа дает возможность почувствовать себя частью Отечества, приобщиться к общему делу государственного значения – увековечиванию памяти погибших героев! Рассматривая сегодняшнее состояние поискового движения, можно сказать, что оно достигло небывалого размаха, сделав значительный вклад в формирование нашего общественно-исторического сознания. Поисковое движение в основе укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Жакупов Т.Б. Морально-психологическое обеспечение подготовки военнослужащих внутренних войск МВД России // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. В 2-х частях: Сб. научных статей международной научно-практической конференции / Под общей ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2014. – С. 200-204.

2. Жакупов Т.Б. Направления развития морально-психологического обеспечения в войсках национальной гвардии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2017. – С. 309-314.

3. Мельник Э.В. Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания молодежи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета, 2019. – №2(42). – С. 184-185.

4. Опасные находки. Меры безопасности при проведении работ на территориях боевых действий Великой Отечественной войны / А.А. Ворховский [и др.]. – М.: Государственный Комитет Российской Федерации по молодежной политике, 1999. – 403 с.

5. Приказ федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 апреля 2021 года № 132 «наставление по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы» // «Военно-патриотическая (патриотическая) работа и

взаимодействие с общественными объединениями» ст.27,28,29.

6. Скрипкин Н.П. Ценностные ориентации и их функции в образовательной деятельности военного института войск национальной гвардии Российской Федерации / Скрипкин Н.П., Беловолова С.П., Лагутин А.Г. // Проблемы современного педагогического образования, 2017. - № 55-9. - С. 182-188.

7. Хаматова, С.А. Формирование духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи в многонациональном обществе: дис. ... докт. пед. наук / С.А. Хаматова. – Уфа, 2017. – 385 с.

8. Устав общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите отечества «Поисковое движение России» Электронный ресурс – Режим доступа <https://рф-поиск.рф/documents/6/>

УДК 37.013.42+159.923:316.6

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.О. Кургаева, Л.Н. Гиенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье раскрывается проблема социальной компетентности несовершеннолетних с девиантным поведением. Представлена диагностика по определению склонности к девиантному поведению. Дано описание программы «Развитие социальной компетентности несовершеннолетних в условиях общеобразовательной организации».

Ключевые слова: социальная компетентность, девиантное поведение, малокомплектная школа, подросток.

Современная ситуация развития российского общества сопровождается ростом такого негативного социального явления, как девиантное поведение. В такой ситуации несовершеннолетние оказываются самыми незащищёнными и неподготовленными представителями обществу, по той причине, что представители данного возрастного периода часто не имеют достаточного жизненного опыта, моральных убеждений и закрепляют в своём сознании и поведении негативные тенденции общественного развития [5; 9; 12].

Особого внимания заслуживает проблема развития социальной компетентности в условиях современной школы у подростков с определенной формой девиации [3; 6; 10]. В процессе развития у подростков социальной компетентности основная роль отводится социальному педагогу. В соответствии с профессиональным стандартом социальный педагог осуществляет реализацию культурно-просветительских программ и мероприятий по развитию у обучающихся социальной компетентности и позитивного социального опыта [2; 7; 13].

А.В. Хуторской рассматривает компетентность как владение, обладание учеником соответствующей компетенцией, подразумевающее его отношение к ней и предмету деятельности [11].

Девиации учеными рассматриваются как поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила (правонарушения, преступность, алкоголизм, наркомания и пр.) [2; 3; 8]. Проблема исследования заключается в определении условий развития социальной компетентности несовер-

шеннолетних с девиантным поведением в деятельности социального педагога.

На базе малокомплектной средней школы филиала МБОУ «Станционно-Ребрихинской СОШ» было проведено исследование с целью определения склонности к девиантному поведению обучающихся.

На констатирующем этапе нами проведена диагностика «Склонность к девиантному поведению». В ходе анализа, мы определили, что большинство респондентов склонны к разным девиациям (таблица).

Анализ результатов по определению склонности к девиантному поведению (в %)

№ п/п	Шкалы	В %	Показатели
1.	Социально обусловленное поведение (СОП)	80	Высокая адаптированность к группе
2.	Делинквентное поведение (ДП)	80	Лёгкая степень склонности к делинквентному поведению
3.	Зависимое поведение (ЗП)	40	Лёгкая степень склонности к аддиктивному поведению
4.	Агрессивное поведение (АП)	60	Лёгкая степень склонности к агрессивному поведению

Данные таблицы показывают, что социально обусловленное поведение наблюдается у 80%, для этих подростков характерна высокая адаптированность к группе. Также отмечается лёгкая степень склонности к делинквентному поведению 80%. Лёгкая степень склонности к аддиктивному поведению – 40% и к агрессивному поведению – 60%.

В процессе эксперимента нами разработана программа «Развитие социальной компетентности несовершеннолетних в условиях общеобразовательного учреждения». Реализация данной программы решает проблему развития социальной компетентности у определенной категории обучающихся с проявлениями девиантного поведения.

Таким образом, социальная компетентность подростков с девиантным поведением зависит от степени склонности подростков к девиациям. Развитию социальной компетентности данной категории подростков способствует организация социально-педагогической деятельности в рамках разработанной нами программы.

Библиографический список

1. Воронцова, М.В. Теория деструктивности / М.В. Воронцова // Таганрог. – 2014. – 360 с.
2. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность подростков группы риска // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 102-103.
3. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность молодежи в трансграничном пространстве // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. – 2013. – № 17. – С. 86-89.
4. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2009. – 23 с.
5. Гиенко Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения. – Барнаул, 2020. – 68 с.
6. Никулина Е.А. Развитие социальной компетентности несовершенно-

летних в условиях общеобразовательного учреждения / Е.А. Никулина // Санкт-Петербург. – 2016. – С. 1-4.

7. Профессиональный стандарт Специалист в области воспитания (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. № 10). URL: <https://clck.ru/TkzJj> (дата обращения: 19.11.2021)

8. Хуторской А.В. Методологические основания применения компетентного подхода к проектированию образования / А.В. Хуторской // Высшее образование в России. – 2017. – С. 85-89.

9. Шептенко П.А., Гиенко Л.Н. Модель формирования социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения // Мир науки, культуры, образования. 2009. – № 3 (15). – С. 241-243.

10. Шептенко, П.А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения / П.А. Шептенко, Е.Н. Дронова, Л.Н. Гиенко. – 3-е издание, стереотипное. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 123 с.

УДК 004.773.5

ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Р.С. Курносова, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме использования телеконференции в образовательном процессе организаций среднего профессионального образования. Приводится методика проведения телеконференций, описаны возможности информационных технологий проведения телеконференций в среднем профессиональном образовании.*

***Ключевые слова:** телеконференция, среднее профессиональное образование, образовательный процесс, видеоконференция, этапы телеконференции.*

***Цель исследования:** изучение процесса организации электронных телеконференций в среднем профессиональном образовании.*

Телеконференция – это мероприятие, в котором групповая коммуникация осуществляется между территориально распределенными участниками с помощью, соответствующей технологии [4]. Телеконференции объединяют в себе коммуникационную и информационную функции. С одной стороны, в них происходит личностное общение, с другой – материалы конференции содержат большой объем полезной информации, хранящейся определенное время на сервере. Данная информация может рассматриваться как некоторый информационный ресурс (электронная газета) [5].

Использование телеконференций в учебных целях предполагает личное присутствие участников, предлагая специфические формы общения. В процессе проведения телеконференций происходит активизация познавательной деятельности. Данная деятельность является: непрерывной в период подготовки и участия в конференции, всеобъемлющей, коллективной, профессионально-направленной, осуществляется в атмосфере сотрудничества, взаимопонимания и строится так, что на каждом этапе достигается определенный результат.

К основной области применения систем видеоконференций в среднем

профессиональном образовании прежде всего можно отнести дистанционное обучение. Данная технология позволяет преподавателям проводить лекционные занятия, консультации, семинары, прием зачетов и экзаменов. У преподавателя есть возможность таким образом выдавать и принимать индивидуальные задания, производить обмен учебными материалами, файлами со студентами. Для реализации данного вида обучения необходимо наличие аудитории, оснащенной оборудованием, которое позволит преподавателю организовывать как персональные, так и групповые конференции. Рабочее место преподавателя должно содержать следующие оборудование: системный блок, жидкокристаллический компьютерный монитор, клавиатуру, компьютерную мышь, веб – камеру, микрофон, аудиокolonки и иметь доступ к сети – интернет.

При организации видеоконференции достигается экономия времени, которое затрачивается на проезд к образовательному учреждению, а также проведение такого урока возможно в любое удобное для всех время, не привязанное к расписанию занятий в аудиториях факультета, что особенно удобно при работе со студентами заочной формы обучения. Применение электронных телемероприятий дает возможность проводить обучение студентов, находящихся в разных городах или странах, позволяя тем самым решить проблему, связанную с переходом студентов на дистанционное обучение или запретом въезда иностранных студентов на территорию нашей страны из-за принятых мер в связи с профилактикой новой коронавирусной инфекцией. Таким образом телеконференции могут использоваться как при дистанционном проведении уроков, так и во внеурочной деятельности – для защиты и подготовки проектов, участия в научных конференциях и организации подготовки к государственной итоговой аттестации.

Наиболее популярными инструментами проведения телеконференций в среднем профессиональном образовании являются такие программы как Zoom, TrueConf, BigBlueButton, платформа социальной сети ВКонтакте [3]. К числу достоинств данных программ можно отнести: простой, понятный и удобный интерфейс; возможность подключения демонстрации презентации в формате PowerPoint, Word, Excel, PDF; возможность сохранения на компьютер преподавателя записи онлайн-лекции; встроенный чат, позволяющий студентам задавать вопросы, в письменном виде и получать ответы преподавателя в режиме реального времени; возможность трансляции, ее просмотра на компьютере и в смартфоне [6].

Телеконференция, используемая в профессиональной деятельности преподавателя, должна иметь строго учебную направленность обсуждений, что влечет за собой контроль модератора за деятельностью каждого участника во время работы конференции. В связи с чем методика проведения телеконференции включает определенные этапы.

Подготовительный этап конференции для преподавателя, заключается в выборе им темы конференции (согласно календарно-тематическому плану, разработанном на основе ФГОС), ясной и четкой постановке учебной цели и задач, все это позволяет сформировать у студента определенную систему знаний по обсуждаемым вопросам.

Согласно поставленным целям и задачам, преподаватель производит отбор содержания в учебную телеконференцию и предъявляет его в виде презентации, содержащей различные таблицы, рисунки, схемы, формулы, совокуп-

ность основных понятий и проблем, отобранных для обсуждения. Используя данный материал, преподаватель планирует предполагаемое развитие обсуждения в телеконференции в виде последовательного перечня основных тематических или проблемных направлений. Преподаватель должен наметить основные вопросы, направления обсуждения, этапы, временные рамки их проведения составить прогноз содержательного развития и предопределение возможных результатов, а также продумать возможные отклонения в развитии обсуждения и способы их поддержки или ликвидации.

Необходимость возникает и в определении круга участников (студенты, педагоги) телеконференции и формы их участия (групповое, парное, индивидуальное)].

Преподаватель должен заранее оповестить участников конференции о дате и времени ее проведения, с указанием платформы, в которой она будет организована. При необходимости разослать инструкции. За 20 минут до начала конференции, преподаватель осуществляет вход в ранее указанное приложение, с целью проверки готовности оборудования, создания ссылки на телеконференцию и рассылает ее участникам.

Учебная телеконференция должна иметь временные этапы, в течение которых будет происходить обсуждение запланированных преподавателем вопросов, и быть компактна по времени.

Интеграция учебной телеконференции в учебный процесс является весьма важным и в то же время трудным этапом. Несмотря на достоинства данной формы обучения, возникают проблемные вопросы, требующие решения. В первую очередь, это касается организации деятельности обучаемых во время работы в телеконференции, отсутствия необходимого количества компьютеров и возможности использования ими телекоммуникационных средств, наличие слабого сигнала сети интернет, или вовсе его отсутствие, нехватка рабочих мест преподавателей, оснащенных оборудованием, необходимым для проведения телеконференций.

Возникающие проблемы, связанные с технической оснащенностью, можно решить, найдя подходящие технологии работы. Например, проводить аудиоконференции, записывать лекции, делать записи видеоконференций и размещать их в интерфейсе Moodle или в личном кабинете преподавателя. Чтобы студент при первой же возможности смог с ними ознакомиться. Использование информационной образовательной среды позволяет повысить эффективность взаимодействия участников.

Таким образом, в связи с организацией цифрового образовательного пространства среднего профессионального образования телеконференции являются востребованным инструментом организации дистанционной формы работы учащихся и выработки совместных решений в учебной и внеурочной деятельности студентов, что должно находить свое отражение в процессе подготовки будущих педагогов-предметников.

Библиографический список

1. Андреев, А.В. Практика электронного обучения с использованием Moodle/А.В. Андреев, С.В. Андреева, И.Б. Доценко – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – 146 с.
2. Гришина, М.Н. Перспективы развития интернет-конференций в сис-

теме российского образования/ М.Н. Гришина, П.Ю. Дик, Д.Т. Рудакова. – RELARN-2005.

3. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвуз студенческой научно-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.

4. Жарких, А.А. Методические рекомендации по организации конференций на платформе Zoom / А.А. Жарких, Е.Н. Гладких. – Болхов: Болховский педагогический колледж, 2020. – 34 с.

5. Опыт организации научных мероприятий в формате телеконференции с применением средств видеоконференцсвязи в ведомственном юридическом вузе/В.Б. Шабанов, О.А. Шахов, А.А. Бабкин, Б.А. Садельников, П.Л. Боровик// Актуальные вопросы экономики, управления и технологии. – С.80-82.

6. Рагулин, П.Г. Информационные технологии: электронный учебник. – Владивосток: ТИДОТ Дальневост. ун-та, 2004. – 208 с.

7. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

УДК 37.015.3

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р.С. Курносова, Б.В. Федотов, О.Н. Инкина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме эмоционального и психического выгорания преподавателей среднего профессионального образования. Для изучения эмоционального выгорания использовались такие методики, как опросник профессионально выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личностных достижений, эмоциональная отстраненность.

Цель исследования: определить уровень эмоционального выгорания преподавателей факультета СПО ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ *Объект исследования:* процесс формирования эмоционального выгорания преподавателей.

Признаками эмоционального выгорания являются: чувство эмоционального истощения, переживание отрицательных чувств по отношению к окружающим, негативная самооценка, утрата эмоциональной, физической и интеллектуальной энергии [3,4,5]. С целью выявления причин и степени эмоционального выгорания преподавателей среднего профессионального образования было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 34 преподавателя факультета среднего профессионального образования ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ в возрасте от 29 до 59 лет, педагогический стаж которых варьируется от 3 до 39 лет. В рамках исследования использовался опросник профессионально выгорания К. Маслача и С. Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой и методика диагностики уровня эмоционального вы-

горания В.В. Бойко в модификации Е. Ильина. Данные методики предназначены для выявления выраженности проявлений выгорания у специалистов различных профессий, прежде всего, коммуникативных.

Первоначально в анализе применялась методика К. Маслача и С. Джексона, которая позволяет оценить уровень выгорания по трем шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация и редукция личных достижений.

Результаты исследований по методике К. Маслача и С. Джексона представлены на рис. 1.

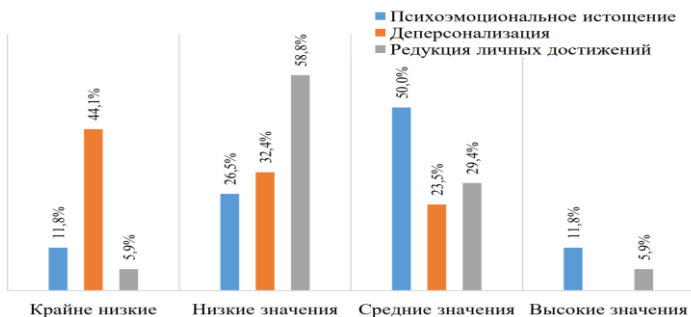

Рис. 1. Результаты диагностика профессионально выгорания по методике К. Маслача и С.Джексона (в адаптации Н.Е. Водопьяновой)

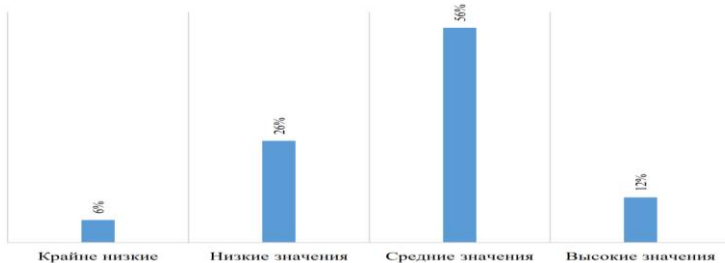

Рис. 2. Результаты диагностики профессионального выгорания К. Маслача и С. Джексона (в адаптации Н.Е. Водопьяновой)

По данным гистограммы можно сделать вывод о том, что для 11,7% (4 преподавателей) характерен высокий уровень выраженности симптома «эмоциональное истощение». Эмоционально истощенным преподавателям присуще чувство постоянной нехватки сил на выполнение своих профессиональных обязанностей, эмоциональное перенапряжение, снижение общего эмоционального фона, а также растущее равнодушие к профессиональной деятельности.

Низкий уровень по шкале «редукция личностных достижений» диагностирован у 64,7% человек, высокое значение – 5,88 % (2 преподавателя). Эти данные свидетельствуют о том, что большинство преподавателей имеют позитивные тенденции в оценивании себя и собственных профессиональных достижений. Показатели по шкале «деперсонализация» свидетельствуют, что социальная адаптация у 76,47 % преподавателей находится на высоком уровне. У них отсутствует раздражительность и нетерпимость в ситуациях общения и проявляется позитивное.

По данным гистограммы можно определить, что крайне низкое значение

эмоционального выгорания (сумма баллов по трем шкалам опросника находилась в диапазоне от 0 до 23 баллов) наблюдается у 5,88 % преподавателей, низкое значение (от 24 до 49 баллов) – у 26,4 %, или у 11 преподавателей отсутствуют предпосылки к возникновению синдрома эмоционального выгорания, так как выявлены лишь незначительные симптомы. Среднее значение (от 50 до 75 баллов) – 55,88 %, что составляет 19 человек, у которых эмоциональное выгорание находится на этапе формирования.

Высокое значение (от 76 до 101 балла) – 11,7%, то есть у 4 преподавателей наблюдаются типичные признаки симптома эмоционального выгорания. К данной группе относятся преподаватели в возрасте от 28 до 35 лет, с педагогическим стажем 4-11 лет.

Дополнительно было проведено исследование по методике В. Бойко, которая представлена такими симптомами выгорания, как «неудовлетворенность собой», «загнанность в клетку», «редукция профессиональных обязанностей», «эмоциональная отстраненность» и «личностная отстраненность (деперсонализация)». Результаты представлены на рис. 3.

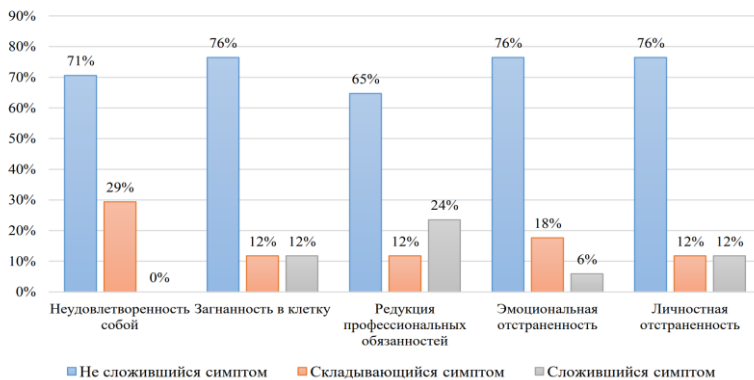

Рис. 3. Результаты диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко (в модификации Е. Ильина)

В соответствии с данными рисунка можно сделать вывод о том, что у 23,53 % преподавателей факультета СПО сформировался симптом «редукция профессиональных обязанностей», проявляющийся в спаде профессиональной деятельности, стремлении как можно меньше времени тратить на выполнение профессиональных обязанностей. К их числу относятся преподаватели в возрасте 31-35 лет с педагогическим стажем от 8 до 11 лет. Сложившиеся симптомы «загнанность в клетку» и «личностная отстраненность (деперсонализация)» наблюдаются у 11,76% преподавателей в возрасте от 28 -32 лет, имеющих педагогический стаж от 4 до 10 лет. Данные симптомы проявляются в ощущении безвыходности ситуации, желании изменить работу или профессиональную деятельность, а также в развитии циничного отношения к окружающим. Создание защитного барьера в профессиональных коммуникациях свойственно 5,88% преподавателей, о чем свидетельствует наличие сложившегося симптома «эмоциональная отстраненность» и является также типичным для молодых специалистов.

Из данных гистограммы мы видим, что у 70,59 % или у 24 преподавателей факультета СПО отсутствует «выгорание», у 23,53 % - начинающееся «вы-

горание» и у 5,88 % преподавателей имеется «выгорание». Следует обратить внимание на то, что преподаватели с большим стажем (от 24 до 39 лет) показали меньший уровень эмоционального выгорания и более высокий уровень удовлетворенностью трудом по сравнению с преподавателями, стаж которых менее 12 лет.

К основным причинам появления синдрома эмоционального выгорания у преподавателей факультета СПО можно отнести следующие: низкий уровень заработной платы; большая нагрузка, которую преподаватели вынуждены брать на себя в силу разных причин; несоответствие уровня требований, предъявляемым к работнику с его реальными возможностями; высокий уровень загруженности при ведении документации; неудовлетворенность материально-технической базой учебно-производственного процесса.

Таким образом, эмоциональная сторона личности является важнейшей составляющей в работе преподавателя среднего профессионального образования. Высокая социальная значимость профессии подразумевает колоссальные затраты эмоциональных, психологических сил при работе со студентами и, как следствие, проявление высокого уровня эмоционального выгорания, который негативно отражается на качестве выполняемой работы.

Библиографический список

1. Беляева, В.С. Профилактика эмоционального выгорания в педагогическом коллективе/ В.С. Беляева// Педагогика. – 2020. – № 9. – С. 103-107.
2. Бойко В.В. Синдром эмоционального «выгорания» в профессиональном общении. – СПб: Питер, 2003. – 474 с.
3. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практич. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 343 с.
4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. С. 4-6.
6. Ковальков Г.М., Блынский Ю.Н., Гуськов Ю.А., Голубь С.А., Неустров Р.Н. АВТОПОЕЗД. Патент на изобретение RU 2175927 С2, 20.11.2001. Заявка № 2000103826/28 от 15.02.2000.
7. Мартынова, В.А. Эмоциональное выгорание педагогов среднего профессионального образования / В.А. Мартынова, О.В. Ткаченко // Познание. – 2016. – № 9. – С. 65 – 68.
8. Третьякова В.С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде/ В.С. Третьякова// Психология профессионального развития. – 2019. – № 2. – С. 71 -85.

САМОУПРАВЛЕНИЕ КУРСАНТАМИ СВОЕЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ КАК ЧАСТЬ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

А.Г. Лагутин, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена подготовке курсантов в высшей образовательной организации на основе самоуправления своей самостоятельной работой как одной из форм управления учебным процессом.*

Ключевые слова: *самоуправление; образовательная деятельность; самостоятельная работа; подготовка курсантов.*

Развитие военного образования неукоснительно связано с преобразованием классической системы обучения в интегрированную систему, являющуюся отражением современных требований, предъявляемых со стороны государства и общества в целом. Основные отличия современных систем отражены в целях и задачах образовательной деятельности военных образовательных организаций, используемых в обучении теорий и методик, внесенных изменений в структуру процесса обучения, соответствующем наделением обязанностей субъектов этого процесса. Так, для традиционной системы обучения характерны донесение знаний преподавателем и как следствие их пассивное усвоение курсантами, форма проведения при этом как правило лекционно-семинарская для основных видов занятий, односторонние отношения между преподавателем и курсантами построенные на монологе, авторитарное и линейное управление процессом обучения со стороны педагогических работников.

Новый подход в обучении направлен на самостоятельное «добывание» знаний курсантами, активную учебную позицию и творческую инициативу в самообучении, поиск траекторий обучения по индивидуальному плану и самостоятельный контроль результата учебной деятельности, построение диалогических отношений между курсантами и преподавателями, наставническая роль преподавателя как консультационно-направляющая деятельность. Это становится возможным при использовании новых подходов в обучении – инновационных технологий, доступных информационно-образовательных сред и сетевых форм реализации образовательных программ. Все большее значение в обучении у курсантов приобретает возможность их самообучения и построения самостоятельной работы по индивидуальному плану.

В педагогике самостоятельная работа определяется как учебно-познавательная деятельность, выполняемая без непосредственного участия преподавателя, но под его опосредованным управлением. Самостоятельная работа курсантов в стенах военного института обеспечивается: заранее спланированной работой преподавателя и его дальнейшим педагогическим сопровождением самостоятельной деятельности курсантов, осуществляемую как правило по средствам консультаций и заданий по подготовке в рамках изучаемой дисциплины; самоорганизацией курсантов, осуществлением самостоятельных познавательных действий без контроля преподавателя (преподавателям и командирам подразделения в этой работе отводится только роль в обеспечении

условий для этой работы, такие как время, место, доступность информационной среды); непосредственной мыслительной деятельности курсантов, требующую осуществление процесса самоуправления собственной познавательной деятельностью и умением осуществлять самостоятельно работу, направленную на сбор и техническую обработку необходимого материала; организацией и конкретной деятельностью по взаимодействию преподавателя и курсанта в процессе самостоятельной работы [1, 7].

В объеме учебного процесса педагогическое управление представляется как особый вид деятельности преподавателя, направленный на достижение образовательных целей с помощью наиболее эффективных форм и методов проведения учебного процесса [2]. При этом рассматривается прямое воздействие педагога на объект управления в единой системе, обеспечивающую целостность и непрерывность этого процесса. В своей структурированной форме педагогическое управление носит не единственный процесс в управлении обучением учащихся. Необходимо в ходе управления сочетать стремление обучаемых к самостоятельности, поддерживать желание проявить свою инициативу и самостоятельность в обучении. Формировать навыки, в которых обучаемый сам смог бы самостоятельно спланировать и выстроить свою познавательную деятельность по достижению определенных целей в обучении. Такая деятельность, когда обучаемый по своему плану самостоятельно осуществляет действия по качественному изменению рассматривается как процесс самоуправления [3].

Самоуправление определяется как системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по построению, поддержанию и управлению разными видами и формами активности, а самоорганизация – как спонтанный процесс, реализуемый организационно-продуктивными приемами регулирования деятельности [4]. Практические навыки самоорганизации (планирование работы, распределение времени, выбор технологии, овладение конкретными операциями и действиями, реализация техник самоконтроля) относятся к наиболее медленно осваиваемым навыкам [7]. Как мы видим, самоорганизация непосредственное выполнение задуманных приемов практической деятельности, а самоуправление – отвечает за построение строго определенного плана этой деятельности. Само самоуправление оказывает прямое воздействие на самоорганизацию и в результате этого воздействия процесс самоорганизации приобретает более совершенную структуру, которая находит свое отражение в последовательно спланированных действиях по достижению намеченного результата.

Вместе с тем, при внедрении новых подходов к выстраиванию системы образования, для которой будет свойственна совместная работа в одной команде преподавателя, курсанта и командира подразделения, недостаточно опираться только на процессы управления и самоуправления. Здесь необходимо рассмотреть процесс, который смог бы в полном объеме объединить управление и самоуправление, но при этом не нарушил их целостность и сохранил их специфические качества. Такой процесс уже рассматривался Корсаковой Т.Ф. как соуправление – позитивное взаимодействие, координация и кооперация элементов открытой неравновесной кластерной системы «учитель-ученик-родитель» [1]. Однако есть и мнения, что соуправление является разновидностью процесса самоуправления.

Чтобы провести разграничение этих понятий, необходимо более детально рассмотреть особенности этих процессов. Самоуправление это целенаправ-

ленный, творческий процесс при котором воздействие субъекта управления направленно на самого себя с целью улучшения качественного состояния, т.е. субъект и объект управления в данном случае является одним и тем же лицом.

Соуправление в свою очередь – это совместная управленческая деятельность нескольких лиц, с наделением особых индивидуальных обязанностей каждого участника этого процесса.

Соуправление в системе образования встречается как значение новой формы организационно-управленческих отношений, для совместного и публичного принятия важных управленческих решений при участии всех субъектов (педагоги, учащиеся, родители, другие участники учебного процесса) [5].

Рассмотрение управления, самоуправления и соуправления не только создает условия для развития новых подходов в обучении, но и позволяет реализовывать в образовательных учреждениях принципы демократизации и гуманизации отношений между участниками учебного процесса. Гармоничное взаимодействие административного аппарата, педагогического сообщества и курсантов, их соуправление учебным процессом создают условия для творческой самореализации курсантов, обеспечивают оптимальный баланс между стимулированием обучения и существующим противодействием курсантов к активному обучению [6].

Таким образом, рассмотренные педагогические процессы управление, самоуправление и соуправление, имеют множество точек соприкосновения и взаимодействия. Однако в объеме сформированной новой системы знаний и поиска построения совершенной системы образования, которая отвечала бы всем требованиям современного общества, необходимо уделить пристальное внимание рассматриваемым процессам управления.

Библиографический список

1. Корсакова Т.А. Философско-праксиологические основы соуправления развитием личности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Якутск, 2003. – 28 с.

2. Лагутин А.Г. Исследование влияния способностей преподавателей к самоуправлению на подготовку будущих офицеров / Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. // В сборнике: Формирование профессиональной личности офицера сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации в условиях образовательной деятельности военного вуза. Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.А. Куценко. 2019. С. 116-121.

3. Лагутин А.Г. Формирование навыков профессионально-личностного самоуправления в процессе организационно-управленческой деятельности / Лагутин А.Г., Борисов С.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-4. – С. 211-214.

4. Лагутин А.Г. Применение профессионально-личностного самоуправления в подготовке курсантов к командной деятельности / Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 2021. – С. 52-55.

5. Влияние способностей военнослужащих к самоуправлению на качество выполнения служебно-боевых задач / Лагутин А.Г., Сидорина Т.В. // В сбор-

нике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей X Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией С.А. Куценко. 2019. – С. 169-174.

6. Подготовка курсантов к управленческой деятельности на основе личностного самоуправления / Лагутин А.Г. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2019. – С. 97-99.

7. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине "Военная топография") Автореф. дис. ... к. пед. наук. – Владикавказ, 2010. – 24 с.

УДК 372

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОМПЛЕКС ГТО КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КУРСАНТОВ

М.В. Лештаев, Ф.А. Соколов

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** Статья посвящена подготовке курсантов к выполнению служебно-боевых задач на основе их физической подготовленности, которая необходима как неотъемлемая часть общей готовности выпускника военного вуза.*

***Ключевые слова:** всероссийский комплекс ГТО; здоровый образ жизни; нравственное и физическое здоровье, воспитание; курсанты.*

В наше время, когда жизнь очень упрощена современными технологиями, стоит вопрос о поддержании здоровья не только у людей старшего и пожилого возраста, но и среди современной молодежи.

Предметом исследования выступает Всероссийский комплекс «Готов к труду и обороне» как программной системы физического воспитания курсантов и нацеленная на развитие массового спорта, оздоровления, воспитания патриотизма и обеспечения преемственности в осуществлении физического воспитания.

Те болезни и осложнения здоровья (сколиоз, кифоз, проблемы с коленными и локтевыми суставами и т.д.), которые были в основном у людей старшего и пожилого возраста стали чаще появляться среди молодежи и даже у детей среднего возраста. В целом в России около 60% школьников имеют нарушения в состоянии здоровья и только 14% считаются полностью здоровыми, а 40% допризывной молодежи не соответствуют требованиям армейской службы. Связано это с низкой активной деятельностью (дефицит двигательной активности у учащихся средних классов составляет 35-40%, а у учащихся старших классов – 75-85%, при этом занятия по физической культуре в школах компенсирует этот дефицит только на 10-18%) и отсутствием спортивной жизни. Продвижение спорта среди населения РФ является основной

задачей государства т. к. всего 15,9% населения занимаются физкультурой и спортом. Выполняется это введением различных спортивных комплексов и программ. Одним из таких комплексов является Всероссийский физкультурный спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» [4,5].

Комплекс «Готов к труду и обороне» (далее ГТО) впервые был введен в СССР 22 марта 1931 года, а автором этого комплекса считается 20-летний московский физкультурник Иван Осипов. Он включал в себя 15 нормативов и всего три требования – знать основы советского культурного движения, военного дела и самоконтроля. Пока что он состоял из одной ступени и проводился для мужчин возрастом от 17 лет до 41 года и женщин возрастом от 17 до 33 лет. Уже в 1932 году появилась вторая ступень, которая отличалась своей сложностью. Она включала те же три требования, но уже 22 норматива. В 1934 году ввели ступень «Будь к труду и обороне» для школьников. Она состояла из тех же трех требований и тринадцати нормативов. Все, кто успешно проходили комплекс ГТО награждались серебряным или золотым знаком, а те, кто выполняли нормативы в течение нескольких лет подряд, получали право носить почетный значок ГТО [1].

Сдача нормативов заманила многих и даже считалось позором выпускаться из школы без значка ГТО 1 ступени или хотя бы БГТО. В период с 1931 по 1940 год комплекс ГТО сделал невозможное: если до его появления физкультурников было около 700 тыс. человек, примерно в конце 1931 – в начале 1932 года их стало больше на 1 миллион. К концу десятилетия их стало около 7 миллионов.

К сожалению, начиная с 80-х годов прошлого столетия, ГТО стал стремительно терять свою популярность. Вместе с развалом СССР, комплекс ГТО был исключен из всех учебных программ в 1991 году и не проводился до 2014 года.

Комплекс ГТО – программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к уровню его физической подготовленности и нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации, воспитание патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения нашей страны [5].

Сегодня особую значимость имеет формирование у населения привычку к здоровому образу жизни. Очень часто попадает под удар различных болезней такая категория населения как школьники и студенты. Это обусловлено рядом негативных факторов, которые влияют на школьника или студента в процессе его обучения в школе или институте. К таким факторам относятся: низкая двигательная активность; длительное время, проводимое в сидячем положении за школьными партами; большая умственная нагрузка на ребенка или студента; сбой в режиме сна и питания; возрастание популярности среди студентов и школьников среднего возраста курения и систематического употребления алкоголя.

Наше поколение – наше будущее, а каким оно может быть, если дети растут и развиваются во вредной среде. Государству необходимо проводить мероприятия по поддержанию физического и нравственного здоровья населения, а именно популяризовать физическую культуру и спорт, создать такие условия, чтобы они стали неотъемлемой частью жизни населения нашей страны [4].

Комплекс «Готов к труду и обороне» является механизмом: улучшения здоровья нации; увеличения количества граждан, активно занимающихся физкультурой и спортом; увеличения продолжительности жизни у населения;

внедрения привычки ведения здорового образа жизни; постоянного улучшения и модернизации системы физической культуры; увеличения количества спортивных и физкультурных мероприятий.

Комплекс ГТО является противодействием популяризации «нездорового» образа жизни, который в последнее время так активно проводится в средствах массовой информации, реклама «нездоровой пищи», вредных напитков и табачной продукции.

Немаловажным считается и то, что комплекс ГТО включает в себя 11 различных ступеней, а критерием их различия является возраст. Поэтому их достижение происходит последовательно, от малого возраста к старшему.

Если развивать свою физическую выносливость с ранних лет, давая одну норму за другой, то в последующем каждая новая ступень уже не будет такой сложной, несмотря на повышение сложности нормативов. Исходя из этого, следует отметить, что при подготовке школьника к каждой ступени ГТО у него уже формируется воля, и характер для преодоления различных трудностей, формируется самосовершенствование самого себя, своего внутреннего «Я». Крепкое здоровье, гибкость, сила и ловкость – это то, что ребенок может развить при подготовке в сдаче норм. Кроме того, он уже сам начинает продумывать свою физическую подготовку, начинает планировать собственный образ жизни, свой распорядок дня, питание, сон, что несомненно сказывается на развитии его умственных и физических способностей по сравнению со сверстниками, ведущих противоположный образ жизни. У него появляется самостоятельность, чувство собственной ответственности и стремление к улучшению качества своей жизни на физическом и нравственном уровне [3].

У курсантов здоровый образ жизни позволяет сгладить влияние психических и физических нагрузок, появляющихся в процессе обучения. В военных институтах нашей страны активно проводится популяризация комплекса ГТО. организовываются различные состязание между курсами или факультетами по количеству носителей серебряных и золотых значков ГТО. Золотой значок дает преимущество и дополнительные баллы будущему курсанту уже при поступлении в военный институт, а при обучении дает возможность проявить свой характер и силу воли. Популяризация ГТО заметно повлияло на спортивную жизнь как молодого поколения, так и страны в целом. Если до введения этого комплекса на стадионах занимались спортом по несколько человек, то теперь их стало в разы больше, а во время проведения комплекса «Готов к труду и обороне» на стадион и пройти иногда невозможно из-за желающих пройти испытания [6].

Всероссийский комплекс «Готов к труду и обороне» постепенно справляется со своей задачей, что положительно отражается на состоянии здоровья основной части молодого поколения. Главная цель комплекса «Готов к труду и обороне» – 75% населения, занимающегося физической культурой и спортом, ведущего активный и здоровый образ жизни и передающего это подрастающему поколению. При этом создатели комплекса считают, что через нормы ГТО эту цель будет возможно реализовать [2].

Таким образом, внедрение требований комплекса «Готов к труду и обороне» в процессе обучения курсантов повышает их физическую подготовленность к выполнению предстоящих задач служебно-боевой деятельности. Способствует улучшению здоровья и продолжительности жизни, положительно

влияет на формирование привычки ведения здорового образа жизни. Благодаря увеличению количества спортивных и физкультурных мероприятий происходит улучшение и модернизация системы физической культуры.

Библиографический список

1. Борисов С.В. К вопросу педагогического проектирования в военных институтах (по материалам военных институтов войск национальной гвардии России) / Борисов С.В., Лагутин А.Г. // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. – С. 138-140.

2. Лагутин А.Г. Влияние здорового образа жизни на качество выполнения служебно-боевых задач / Лагутин А.Г., Лештаев М.В. // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 133-138.

3. Лагутин А.Г. Боевой дух воина как часть боепотенциала страны / Лагутин А.Г., Самчелев О.В. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 49-52.

4. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

5. Кучеренко А.М., Ерошкин Е.А. Исторический аспект формирования уставных взаимоотношений между военнослужащими // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. - Новосибирск, 2021. - С. 126-129.

6. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография») Автореф. дис. ... к. пед. наук. - Владикавказ, 2010. – 24 с.

7. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

8. Черноиванов А.В. Организация воспитания курсантов военного вуза на основе личностно-профессионального саморазвития / Черноиванов А.В., Лагутин А.Г. // В сборнике: Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2018. – С. 159-162.

9. Ширяев А.Н. Совершенствование подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач / Ширяев А.Н., Лагутин А.Г. // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 97-99.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А.С. Луговая

Казахский гуманитарный юридический университет

Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие правового сознания казахстанской молодежи, обращается внимание на профилактику правонарушений и роль образовательной среды в этом вопросе*

***Ключевые слова:** казахстанская молодежь, учащиеся образовательных учреждений, право, правосознание, преступность.*

Кажется вполне очевидным, что для полноценно функционирующего и развивающегося государства характерно соблюдение закона его гражданами. Следовательно, формирование правосознания должно быть важной частью образования и правового воспитания. Цель данного исследования – рассмотреть, каким образом обеспечивается формирование правового сознания в Республике Казахстан (РК), насколько молодежь осведомлена о своих правах и насколько хорошо она их соблюдает.

Основными нормативными актами РК, регулирующими отношения по профилактике правонарушений и правовому воспитанию, являются:

1. Закон о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. [1]

2. Закон о профилактике правонарушений. [2]

3. Указ Президента о Концепции правовой политики. [3] Однако, данные меры, указанные в этих документах, не являются профилактическими, в полном смысле этого слова. В основном, они распространяются на несовершеннолетних, которые уже находятся на стадии совершения противоправных поступков или оказались в зоне риска, где очень велика вероятность совершения таких деяний. [4]

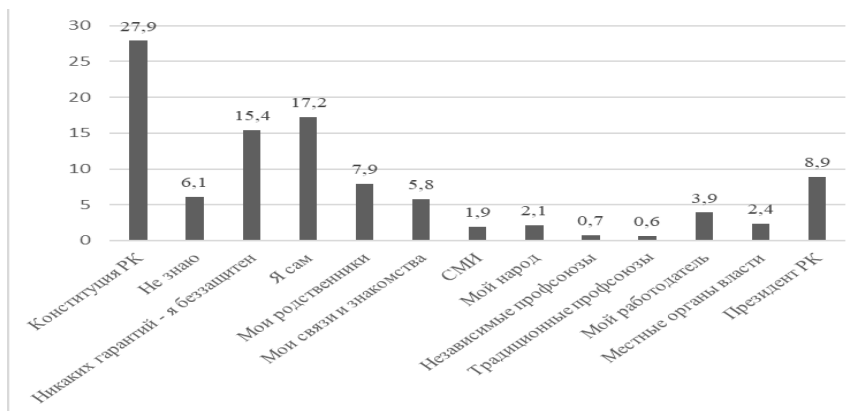
Профилактика правонарушений, в первую очередь, должна проводиться в отношении детей, которые еще не были замечены в совершении противоправных деяний, т.к. именно в этом и заключается смысл профилактики, как комплекса мероприятий, направленных на предупреждение правонарушения несовершеннолетним.

Какова же эффективность этих нормативных актов и как они влияют на правосознание молодежи? Для ответа на этот вопрос обратимся к определенным статистическим данным.

О низком правовом сознании молодежи свидетельствуют показатели информированности молодежи относительно гарантий права на труд, отдых, здоровье, образование и т. д. Иными словами, есть субъекты, выступающие гарантами реализации прав молодежи (рисунок).

Интерес представляют социологические исследования среди учащейся молодежи и студентов. Они показывают, что только немногим более четвертой части молодежи отметили основной закон страны как гарант своих прав и свобод. Также значительная часть опрошенных отметила незащищенность своих

прав. Это может свидетельствовать как о юношеском максимализме, так и о недоверии к правительству. [5, п. 4.6]

Гаранты в обеспечении прав граждан в Республике Казахстан

Данный опрос проводился в 2000-ом году. В каком направлении развивается правосознание молодежи в настоящее время?

Статистики подобного рода на данный момент не удалось найти. Поэтому акцент был сделан на такой показатель, как уровень преступности среди подростков и молодежи. Эти данные весьма актуальны. Они выступают материалом для анализа отношения молодежи к соблюдению норм права. Так в 2007 году несовершеннолетними было совершено 5365 преступлений, тогда как в 2018 году это число снизилось до 945. По данным Комитета по статистике Республики Казахстан, идет положительная тенденция снижения преступлений среди несовершеннолетних. В 2020 году, 2,4% лиц (965), совершивших преступления, – несовершеннолетние, что, по сравнению с 2019 годом, меньше на 35,4%. [6]

Каковы причины столь благоприятной тенденции в сфере правонарушений в молодежной среде? Для понимания этого явления важно мнение экспертов. С этой целью были изучены материалы деятельности специалистов правоохранительных структур, занимающихся проблемой преступности среди молодежи. Приводим в качестве примера мнение одного из них. По словам Бабич О.Н., старшего инспектора и майора ювенальной полиции г. Костанай, на это повлияла работа правоохранительных органов в школах, колледжах, вузах, контроль со стороны родителей, усиление работы участковых инспекторов, общественных дружинников, волонтеров. [7] Формы этой работы весьма разнообразны, а заинтересованными субъектами при широком взаимодействии между ними выступает широкий круг юридических и физических лиц.

Не вызывает сомнения тот факт, что проделанная работа приносит хорошие результаты. Это проявляется в соблюдении молодыми людьми закона, что напрямую зависит от степени их правосознания и правовой культуры в целом. Однако, не все возможности реализованы. Важным элементом правосознания выступает информированность молодежи о своих правах. Здесь решающая роль должна принадлежать системе образования на всех уровнях.

Так, в казахстанской школьной программе с 10 класса имеется предмет «Человек. Общество. Право». И хотя право есть в названии данной дисциплины, количество часов, посвященных правовым аспектам весьма незначительное. Право, как дисциплину, стоило бы преподавать отдельно. Тогда бы учащиеся всех уровней образования имели возможность в полной степени изучить правовые нормы и отстаивать свои права.

Таким образом, следует признать, что в Республике Казахстан с каждым годом всё больше внимания уделяется формированию правосознания молодежи. Расширяется арсенал педагогических форм и методов по формированию законопослушного поведения в образовательных учреждениях. К их числу относятся профилактические беседы в школах, вузах и колледжах не только преподавателей, но и представителей правоохранительных структур. В свободное от учебы время подростки привлекаются к общественно-полезной деятельности. Все перечисленные меры обеспечивают формирование правовой грамотности, правосознания, законопослушности; способствуют развитию гражданской активности. Эта работа приносит свои плоды. А главным результатом является снижение подростковой преступности.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан "О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности" от 9 июля 2004 года № 591 // г. Астана; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., N 18, ст. 105; "Казахстанская правда" от 17 июля 2004 года N 161.

2. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» // г. Астана; "Казахстанская правда" от 12.05.2010 г., № 118 (26179); "Егемен Қазақстан" от 12.05.2010 г., № 181-183 (26029); "Официальная газета" от 21.05.2010 г., № 21 (491); САПП Республики Казахстан, 2010 г., № 8 (2561), ст. 40.

3. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // г. Астана ; "Казахстанская правда" от 27.08.2009 г., № 205 (25949); "Егемен Қазақстан" от 28.08.2009 г., N 281-283 (25680); САПП Республики Казахстан, 2009 г., № 35, ст. 331.

4. Профилактика правового нигилизма Казахстанского общества путем правового воспитания несовершеннолетних // ПАРАГРАФ. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31543574 (дата обращения: 17.12.2020).

5. Казахстанская молодежь на рубеже веков / А.С. Сарсенбаев, Г.Т. Телебаев, Д.А. Калетаев, А.Т. Шайкенова. – Астана, 2000. – 220 с.

6. Преступность среди подростков снижается – МВД // KAZINFORM: Международное информационное агентство. URL: https://www.inform.kz/ru/prestupnost-sredi-podrostkov-snizhaetsya-mvd_a3592092

7. Эффективность правового воспитания путем формирования правосознания обучающихся // QazCOOP URL: <http://kekk.kz/2020/10/23/yeffektivnost-pravovogo-vospitaniya/>

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ПОДЧИНЕННЫХ В УЧЕНИЯХ РУССКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ

С.В. Мартьянов

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

А.М. Боровицкий, научный руководитель

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В работе автором анализированы военно-педагогические идеи русских полководцев на основе заветов А.В. Суворова. Заложенные принципы воспитания и обучения подчиненных, раскрываются через актуальные во все времена методы, которыми руководствуются в своей профессиональной деятельности при подготовке своего личного состава в современной армии.

Ключевые слова: воспитание, обучение, военная педагогика, методы.

На сегодняшний день методика обучения строится с уклоном на самостоятельное изучение, поиск и анализ информации - так называемая активная форма обучения. Её целью является формирование у обучаемых самостоятельности, развитию творческого подхода в изучении познаваемого материала. При такой форме обучения преподаватель выполняет наставническую роль. В настоящее время такой подход характерен как для гражданских, так и для военных учебных заведений. Примечателен тот факт, что подобную форму обучения внедрял и активно использовал в своей профессиональной деятельности Александр Васильевич Суворов.

А.В. Суворов по праву считается великим полководцем XVIII века. Его имя широко известно не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Александр Васильевич есть полководец, не проигравший ни одного сражения, великий стратег и тактик, а также создатель оригинальной системы обучения и воспитания личного состава.

Для его времени был характерен палочный подход в обучении и воспитании, широко применяемый в сильнейших армиях мира. Однако созданные Екатериной II предпосылки способствовали проявлению инициативы и самостоятельности полководцев. Была подготовлена почва для внедрения новых прогрессивных методик обучения и воспитания.

Основу обучения по взглядам А.В. Суворова составляло глубокое понимание солдатом того, чему он обучался, как ему это пригодится в службе. Лучшим средством реализации такого подхода он считал наглядный пример. Который способствовал выработке уверенности в себе и своем оружии, обеспечить, как говорил Суворов, «на себя надёжность» [5].

Второй важной составляющей обучения была системность и последовательность, то есть постоянное, планомерное изучение материала от простого к сложному. Наглядным примером использования данного принципа является его наставление ротным командирам: «... Новоопределенных рекрут обуча сполна движению ног, надлежит обучать действию рук, прежде приемов по-одиночке, по-шестакам, большою шеренгою и целою командою в три шеренги» [4].

Еще одной составляющей Суворовской системы обучения является подробный разбор изученного материала в конце занятия. Используя данный метод обучения, Александр Васильевич, проводя разбор занятия, указывал ошибки, отмечал лучшие части занятия и учил, как надо поступать в том, или ином случае, пути исправления ошибок. Важными особенностями такого подведения итогов являлись: простота формы и понятность языка, на котором он разговаривал со своими подчиненными. Такого было мнение великого полководца в отношении обучения личного состава. Однако, нельзя говорить об обучении, как о явлении самостоятельном, потому как процесс обучения неразрывно связан с процессом воспитания. Это понимал и А.В. Суворов, формулируя свой подход к воспитанию.

В своей деятельности по воспитанию личного состава он руководствовался следующими принципами [2]: личный пример, составляющий основу всего Суворовского воспитания; пренебрежение всем тем, что могло понижать моральный дух солдата, в том числе используемыми словами и даже мыслями; гуманность, как в отношении воспитания и обучения своих воинов, так и по отношению к противнику на поле боя; уважение – прежде всего к самому себе; развитие инициативности у солдат.

На практике эти принципы реализовывались А.В. Суворовым следующим образом:

Личный пример. Суворов сам был во всем примером и вел самый простой образ жизни. Ел тоже, что ели солдаты, вставал раньше, чем поднимались его войска, просто одевался, мог побеседовать с рядовыми солдатами, многих из них знал по именам, несмотря на занимаемый высоких пост в армии.

Пренебрежение всем тем, что способно понизить моральный дух солдата. Александр Васильевич тщательно строил программу обучения, не включая в нее все то, что способно в худшую сторону повлиять на моральный дух его войск, вызвать чувство робости или инстинкт самосохранения. Он запрещал в своем присутствии использовать слово «отступление», а одним из психологических приемов, используемых им постоянно как в ходе занятий, так и в повседневной деятельности, был прием привития качества – не отступать ни при каких обстоятельствах. Так, если кто-то, стоя в строю, вылез вперед, то он не выравнивал строй путем отдачи команды солдату сделать шаг или пол шага назад, а выравнивал строй по этому солдату, таким образом, что все остальные, стоящие в строю, делали шаг вперед, зачастую таким образом Суворовым выравнивались целые полки и даже дивизии. Также в его программе обучения войск не было ни одного упражнения на отступление.

Гуманность. Суворов требовал от командиров начальников всех степеней гуманного отношения к солдатам: «...в обучении...наблюдать, чтоб поступаемо было без жестокости и торопливости, с подробным растолкованием одного за другим», что способствовало формированию глубокого понимания изучаемого материала, что являлось основой его системы обучения. Гуманность по отношению к врагу - это ещё один принцип воспитания войск по взглядам А.В. Суворова, он наставлял: «Если неприятель будет сдаваться, то его щадить; только приказывать бросать оружие», охранялось от разбоя и грабежа мирное население: «обывателя не обижай: он нас кормит и поит. Солдат не разбойник».

Уважение к себе. Обучая офицеров, Суворов делал акцент на том, что необходимо прежде всего воспитать уважение солдата к самому себе. В его наставлениях ротным командирам говорится: «солдат есть звание почётное».

Особенно дорожил Суворов той мыслью, которую внушал солдатам, указывая на то, что они носили ту же форму, что носит фельдмаршал.

Развитие инициативы. Инициативность его воинов достигалась их глубоким знанием и пониманием военного дела, своей роли в бою. Эту мысль Суворов отразил в одном из своих положений: «Каждый воин должен понимать свой маневр». Такой подход приподнимал солдата в своих глазах, воин понимал, что является не песчинкой в бескрайней пустыне среди тысяч подобных ему, а ключевой фигурой на поле брани, от которой зависит исход битвы, что всецело вселяло в него чувство собственного достоинства, собственной значимости и способствовало формированию инициативности, желания проявить себя, проявить смекалку.

Спустя более двух столетий, его взгляды не теряют актуальности и в наши дни, принципы и подходы разработанные А.В. Суворовым активно применяются в ВНГ РФ, как в подготовке офицерского состава, так и в обучении рядового личного состава. Так, например широко используются такие принципы как: личная примерность командиров, принцип глубокого знания и понимания материала и как следствие развитие инициативности, принцип системности и последовательности в изучении учебного материала, постепенный переход от простого к сложному. Всё это применяется в обучении личного состава, как в ВООВО, так и в соединениях, воинских частях и иных подразделениях ВНГ РФ.

В Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации выше описанные принципы воплощаются в жизнь следующим образом:

Личная примерность командиров. Командиры всех степеней во всем стремятся быть примером для своего личного состав. Они всегда имеют безупречный внешний вид, показывают высокий уровень эрудированности в различных областях знаний, безупречно владеют оружием, физически подтянуты. Например, командир 6 роты курсантов, 3 батальона курсантов майор Терлеев В.С. на стрельбах не раз показывал образцовое выполнение стрельб, поражая все мишени, лично приводил оружие к нормальному бою. При проведении спортивно-массовой работы он всегда проводит образцовый показ каждого упражнения, на кроссе бежит во главе строя, задавая темп [3].

Глубокое знания и понимание материала. На каждом занятии преподавательский состав, объясняя учебный материал, приводит конкретные примеры как из личного боевого и служебного опыта, так и из опыта своих товарищей по службе, акцентируя внимание на том почему необходимо поступать именно так, а не иначе. Отвечают на любой возникающий вопрос, и если требуются, всегда готовы провести дополнительное занятие даже с одним курсантом. Например, слушающий Жакупов Т.Б. при проведении занятий по военно-политической (политической) работе приводит множество примеров из своего служебно-боевого опыта, глубоко раскрывая положения нормативных актов, и что кроется за тем или иным положением приказов в реальной жизни, службе, бою.

Системность и последовательность в изучении учебного материала, постепенный переход от простого к сложному.

В военном институте создан целый отдел, отвечающий за распределение учебных часов, специалисты тщательно разрабатывают расписание учебных занятий, распределяют темы так, чтобы обеспечивался постепенный переход учебного материала по каждой дисциплине от простого к сложному, следят за

тем, чтобы темы изучались в строгой последовательности и между ними не было больших промежутков, так чтобы знания в умах обучаемых были всегда свежи [1]. Постоянно осуществляют контроль проведения учебных занятий и часов самостоятельной подготовки курсантов.

Библиографический список

1. Боровицкий, А.М. Самообразовательная деятельность курсантов / А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Материалы межвуз. студенческой научно-практич. конф. с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. – Новосибирск, 2021. – С. 11-13.
2. Дуров В.И., Линенко И.В. Система воспитания и обучения А.В. Суворова // Территория науки. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-vospitaniya-i-obucheniya-a-v-suvorova> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Кривко, А.И. Феномен командира как примера для подражания / А.И. Кривко, А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Материалы межвуз. студенческой научно-практ. конференции с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. – Новосибирск, 2021. – С. 116-118.
4. Не числом, а умением!: Военная система А.В. Суворова / сост. А.Е. Савинкин и др. – М.: Русский путь, 2001. – 615 с.
5. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.
6. Суворов А.В. Наука побеждать. – М.: Воениздат, 1987. – 40 с.

УДК 355.233

ПРОТИВОРЕЧИВАЯ ЛИЧНОСТЬ ГЕНЕРАЛА Л.Я. РОХЛИНА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Д.И. Медведев

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

А.М. Боровицкий, научный руководитель

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье автор рассматривает заложенную систему воспитания боеготовности у военнослужащих своим командиром. Л.Я. Рохлин, как противоречивая личность, оставившая значимый отпечаток на внедренной системе воспитания и обучения личного состава заложенной А.В. Суворовым.

Ключевые слова: основы методики обучения и воспитания подчиненных, практико-ориентированное обучение, поддержание боеготовности войск.

Рохлин Лев Яковлевич – родился 6 июня 1947 года в Казахской ССР в городе Аральске. Лев Рохлин является противоречивой личностью девяностых

годов. В правящих кругах его называли «Мятежный генерал». А в войсках для личного состава он являлся «Батей». «Батей» по той причине, что он был олицетворением справедливости, неподкупности и настоящей отеческой любви к своим подчинённым.

Его офицерский путь начался в 1970 году после окончания Ташкентского высшего общевойскового-командного училища, законченного с отличием, как и последующие учебные заведения.

Первое место службы Рохлина – это воинская часть в городе Вурцене находящемся в Германии. В тоже время Рохлин поступил в Военную Академию имени Фрунзе - окончив её с отличием Льва перевели в Заполярье в город Мурманск. В первые годы службы Рохлин уже отличался особым отношением к службе и выполнению поставленных задач. В 1982 году Рохлин проходил службу в Афганистане, где он участвовал во многих боевых действиях. Рохлин всегда ценил свой личный состав, он не спешил с принятием поспешных решений и тем более не гнал людей на убой.

В 1983 Рохлин пошел на преступление, он нарушил приказ, и начал отступление с занятых позиций дабы вывести личный состав из обстрела моджахедами и тем самым сохранить своим бойцам жизни.

В связи с этим он был понижен в звании - должности и при этом отправлен на другое место службы.

Но спустя год Лев Яковлевич Рохлин взял командование на себя, в тот момент, когда штаб воинской части попал в окружение, а командир полка оставил свой личный состав и сбежал на вертолете. Рохлину и его бойцам удалось отбить атаку и вырваться из окружения. За проявленное мужество он был восстановлен в звании и должности, и больше не кто не смел упрекать его в принятых решениях.

Опыт ведения боевых действий в Афганистане позволил Рохлину выработать и определить направление работы по боевой подготовке личного состава.

Во время начала Чеченской компании он командовал 8-м Волгоградским гвардейским корпусом.

Весь корпус страдал от постоянных боевых тренировок, буквально до упаду. Регулярные марш-броски, учебные стрельбы, отработка приёмов Рукопашного боя, тактические тренировки не давали войнам спокойной жизни. Некоторые офицеры и солдаты говорили, что с такими тренировкам у них не хватит сил даже дойти до противника. Лев Яковлевич это всё прекрасно понимал, но боевой генерал был уверен в одном «Тяжело в учении – легко в бою», такой принцип всегда себя оправдывает. Человек прошедший Афганистан как никто это понимал [1].

Большое внимание Рохлин уделял социальному обеспечению военнослужащих – жильём для офицеров, ремонтом казарм- всеми вещами которых не видно на первый взгляд, но без которых обучение и воспитание невозможно. Ещё во время службы в Кызынже Рохлин осуществил модернизацию учебного центра дивизии, он считал, что только на специально оборудованном участке можно тренироваться к специальным задачам.

В 90-е годы Российская армия переживала непростые времена. Многие командиры тогда не уделяли должного внимания подготовке своих бойцов. Лев Яковлевич не раз говорил, «Если бы в Чечню отправили хорошо обученных солдат, а не ребят новобранцев, то потерь было бы гораздо меньше».

Волгоградские гвардейцы убедились в правоте своего командования во время боевых действий 8-й полк благодаря изнурительным тренировкам и умелому руководству понёс наименьшие потери из числа всех подразделений, задействованных в штурме Грозного. Из 2000 бойцов, погибло 200, к наградам были представлены 1928 и примерно половина получили боевые ордена.

Во время штурма Грозного Рохлин отличился особой рассудительностью и трепетным отношением к подчинённым, продвижение осуществлялось очень осторожно, оставив громоздкую технику, которая могла застрять на улицах чеченской столицы. Бойцы сначала проводили разведку только затем шли вперёд, устанавливая блокпосты на каждом занятом участке [5].

Своим примером выполнения боевых задач Рохлин показал, что для побед в конфликтах нужна постоянно развивающаяся и познающая новое в военном искусстве армия.

Плохо подготовленное подразделение идёт на собственную смерть, а подготовка этого подразделения должен заниматься хорошо обученный командир, имеющий как теоретические, так и практические знания и навыки.

Рохлин предпочитал, чтобы каждый командир взвода имел чёткое представление о целях и задачах своего подразделения в предстоящей операции, иначе успеха не видать.

По примеру Рохлина и его 8-го корпуса многие командиры начали полноценную работу с личным составом, в период боевых действий лучшее занятие это не теория, а практика в которой каждый отрабатывает свою задачу и из этой задачи каждого, получается общий положительный результат.

В январе 1995 года Льва Яковлевича представили к званию героя России. Но он отказался принимать награду за участие в гражданской войне, именно так он видел Чеченскую войну, «В гражданской войне полководцы не могут сникать славу. Война в Чечне не слава России, а её беда.

Своей политикой и умелым руководством, генерал Рохлин позволил Русским войскам выработать тактику борьбы с банд формированиями на Кавказе.

И на сегодняшний день для войск национальной гвардии актуальна методика воспитания и обучения военнослужащих, заключающаяся в постоянной боевой готовности подразделений. В высокой плотности и качестве проведения занятий и тренировок, а также в разумной инициативе командиров при выполнении поставленной задачи [2].

Лев Яковлевич говорил: «Что не только слепое следование приказа должно вести военнослужащего, но и собственная оценка ситуации и должное понимание поставленной задачи». Из методики Льва Рохлина войска национальной гвардии впитали в себя лучшее – это добросовестное воспитание командиров и преимущественное практическое занятие с личным составом, для выполнения поставленных задач.

Библиографический список

1. Алехин, И.А. Военная педагогика: учебник для вузов / под. общ. ред. И.А. Алехина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
2. Денников, Е.И. Формирование организационно-прогностических компетенций у будущих офицеров Росгвардии в жизнедеятельности воинского коллектива / Е.И. Денников, А.М. Боровицкий // Молодой ученый. – 2020. – №5(295). – С. 308-310.

3. Дьячков А.А. Реализация психолого-педагогических условий практического мышления в образовательной среде военного вуза // European Social Science Journal. 2014. – № 5-1 (44). – С. 132-136.

4. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015.

5. История педагогики и образования: учебник для академического бакалавриата / А.И. Пискунов. – М., 2015. – 452 с.

6. Кривко, А.И. Феномен командира как примера для подражания / А.И. Кривко, А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Матер. межвуз. студенч. практ. конф. с междунар. участием, Новосибирск, 03.03.2021. – Новосибирск, 2021. – С. 116-118.

7. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. - Т.11. - №32. – С. 379-382.

УДК 372

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА

А.С. Мирзоян, М.Е. Костюнин, Д.Б. Балин, А.Г. Лагутин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена обучению курсантов на основе педагогических технологий как условия успешной подготовки по специальности. Ведь именно педагогическая технология есть обоснованная модель коллективной педагогической деятельности по проведению и организации учебного процесса с обязательным созданием благоприятных условий для преподавателей и курсантов, которые являются равными участниками учебного процесса.*

Ключевые слова: *педагогические технологии; подготовка военного специалиста; образовательная деятельность; курсанты.*

Изменения в образовательной политике требуют и пересмотра основ теории и практики образования, а вместе с этим появилась возможность для пересмотра системы образования, использование новых технологий в подготовке специалистов на основе практико-ориентированного подхода [3].

Предметом исследования выступают педагогические технологии как совокупность приемов, применяемых в процессе обучения курсантов в военном вузе.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает на необходимость переноса акцента в образовательном процессе от передачи знаний к формированию компетенций обучающихся, приобретению последними «опыта деятельности, опыта применения знаний в повседневной жизни» [7]. Цель модернизации заключается в подготовке квалифицированных специалистов, ответственных, компетентных, готовых к непрерывному профессиональному росту, социальной мобильности. Приоритетным направлением является национальный проект «Образование», который ставит стратегиче-

ские задачи инновационного развития образования и указывает на необходимость внедрения таких технологий, которые формируют «опыт деятельности, опыт применения знаний в повседневной жизни» [6].

В научной литературе встречаются понятия «технология» и «педагогическая технология», понятие которых было раскрыто на конференции ЮНЕСКО в 1970 году, однако вошло в обиход совсем недавно. В толковом словаре под понятием «технология» понимается совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Сегодня в педагогический словарь прочно вошло понятие «педагогическая технология». Однако в его понимании и употреблении существуют большие разногласия. В работах Б.Т. Лихачева под педагогической технологией понимается сочетание психолого-педагогических тенденций, которые определяют комплекс воспитательных методов, средств, форм и приемов обучения. Тогда как В.П. Беспалько отмечает, что для педагогической технологии характерна «содержательная техника реализации учебного процесса», а И.П. Волков рассматривает ее как «процесс достижения планируемых результатов обучения». Исходя из выше приведенных определений, мы получаем что, педагогическая технология есть обоснованная модель коллективной педагогической деятельности по проведению и организации учебного процесса с обязательным созданием благоприятных условий для учащихся и педагога [1, 4].

Ведущая тенденция обучения в вузе заключается в отборе современных технологий обучения: познавательных-развивающих, лично мотивированных и дифференцированных по содержанию и методам обучения [3]. К наиболее часто применяемым и рекомендованным в вузе относят: технологию проблемного обучения (Дж. Дьюи, Г. Гейс, И.Я. Лернер, А.В. Брушлинский), суть которой это организация учебных занятий, которые предполагают самостоятельный поиск курсантами решения проблемы, обозначенной преподавателем в начале занятия, в результате чего и происходит развитие когнитивных способностей обучающихся и овладение профессиональными компетенциями; технология проектного обучения (У. Кил-Патрик, С.Т. Шацкий, П.П. Блонский) возникла в 20-е гг. XX века в США и схожа с идеями гуманистического направления в образовании. Сегодня это комплексный обучающий метод, который создает мотивацию к приобретению знаний, умений и навыков в ходе самостоятельного планирования и выполнения практико-ориентированных заданий; формирует личностные и профессиональные компетенции, среди которых наиболее актуальны умения работать в команде, устанавливать деловые контакты, ответственно подходить к поручению, проявлять уверенность в себе, аналитические способности, быть мотивированным на результат [2]; технология модульного обучения (П. Митчелл, Дж. Расселл, П.Я. Юцявичене, Т.И. Шамова) позволяет гибко строить содержание образования из блоков-модулей, объединять различные виды и формы обучения, отбирать наиболее приемлемые из них для определенной группы курсантов. Достоинство модульной системы обучения в том, что она, воспитывает умение самостоятельно учиться (работать по индивидуальной учебной программе в комфортном для них темпе), успешно формируются профессиональные и личностные компетенции: работа в команде, речь, направленность на качество работы, повышается общеинтеллектуальный уровень, развивает рефлексивные способности [1]; интерактивные технологии (от англ. «interact» взаимодействие) реализуют способ взаимодействия педагога и обучающихся по заданным правилам и

условиям в режиме диалога. К ним можно отнести работу в малых группах и парах, мозговой штурм, дебаты, диспуты, деловые игры. Такие технологии направлены на более свободное сотрудничество курсантов вуза не только с преподавателем, но и друг с другом. Особенность использования интерактивных технологий в вузе заключается в том, что они развивают умение принимать другую точку зрения, сотрудничать, вступать в общение, проявляя толерантность, а так же развивают способности креативно мыслить, аргументировать свое мнение, жизненные ценности [4]; мотивационные педагогические технологии (Д.Г. Левитес, И.П. Ильин, А.К. Маркова, Т.А. Ильина) направлены на формирование мотивов, побуждающих курсантов к развитию профессиональных компетенций. Педагогу важно сделать мотивированной любую деятельность, в процессе которой, курсант сможет показать навыки решения задач в условиях, максимально приближенных к реальным ситуациям его будущей профессии [5]; компьютерные (информационные) технологии обучения состоятся на основе программированного обучения (Б.Ф. Скиннер, Н.Ф. Талызина, П.Я. Гальперин), открывают инновационные, технологические варианты обучения, которые используют уникальные возможности современных компьютеров и телекоммуникаций [7]. Компьютерные (информационные) технологии обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому, средством осуществления которых является компьютер. Отличительной особенностью считается большое увеличение «поддерживаемой информации», наличие компьютерной информационной среды, включающей базы информации, мультимедиа (гипермедиа) и гипертекст, электронные коммуникации, имитационное обучение, экспертные системы. Компьютер может применяться: при объяснении нового материала, закреплении, повторении, контроле сформированности компетенций [2].

Таким образом, педагогические технологии, используемые в подготовке будущих офицеров, обладают безграничным потенциалом для формирования содержания новых знаний. Кроме того, технологические приемы позволяют курсантам смелее проявлять инициативу, выбирая свою меру участия, темп профессионального роста, вступая в диалоговое взаимодействие со всеми участниками образовательных отношений.

Библиографический список

1. Бегалиева, Л. Ж. Педагогические технологии в процессе формирования компетенций обучающихся в вузе / Л.Ж. Бегалиева, У.О. Камардинова, А.А. Садыкова // Вестник современных исследований. – 2020. – №5-6(35). – С. 9-13.
2. Большаков Ю.Н. Порядок построения и проведения лекция в военном вузе /Большаков Ю.Н., Кошель А.А. др. // Современная наука: диалог естественно-научной и социально-гуманитарной субкультур: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 октября 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород, 2020. – С. 84.
3. Борисов С.В. Личностное самоуправление профессиональным развитием курсантов в процессе обучения / А.Г. Лагутин, С.В. Борисов // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2019. – № 2(2). – С. 72-76.
4. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №58-3. – С. 163-166.

5. Лагутин А.Г. Применение информационных технологий в профессиональной подготовке курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практ. конференции с международным участием. 2020. С. 116-119.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Организаторские способности курсантов как фактор успеха в освоении ими программ обучения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 11-2. С. 61-65.

7. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Подготовка курсантов Росгвардии к профессионально-воспитательной деятельности // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 2-2. – С. 205.

8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

9. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.

10. Хохлов А.Н. Совершенствование профподготовки курсантов на военно-технической практике / Хохлов А.Н., Лагутин А.Г. // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 85-87.

УДК 371.3

ВЗГЛЯДЫ ГЕОРГИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЖУКОВА НА ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА

Б.Н. Моменбеков

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

А.М. Боровицкий, научный руководитель

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В работе автор в ходе исторической ретроспективы раскрыл основные применяемые Г.К. Жуковым способы и методы подготовки войск, в том числе и в ходе проведения боевых операций в годы ВОВ и отразил их реализацию в образовательном процессе военного института Росгвардии.

Ключевые слова: Г.К. Жуков, военная педагогика, процесс обучения и воспитания, курсанты, боевая подготовка, поддержание постоянной боевой готовности войск.

Актуальность данной темы заключается в том, что педагогическая и научная деятельность Георгия Константиновича Жукова до этих пор используется при подготовке офицерских кадров. В процессе обучения и воспитания, воен-

нослужащие изучают работы Жукова, которые непосредственно реализуются при подготовке личного состава и выполнения служебно-боевых задач [5].

Жуков Георгий Константинович родился в семье сапожника в деревне Стрелковке, в 1896 году. Так как отец работал сапожником денег было очень мало, и поэтому забота о семье ложилась на плечи матери Георгия Константиновича. Через годы Георгий Константинович поступил в высшую школу кавалеристов. В книге воспоминаний Рокосовского было написано: «Жуков как никто отдавался военной науке. Тогда долг и дело стали для Жукова на первое место! Заходишь в комнату, а он ползает по карте и что-то наносит. Именно благодаря этому он стал лучшим!»

«Маршал победы» именно так он вошел в историю, ведь именно благодаря ему мы сдержали фашистов и не дали им добраться до Москвы, откинув их на сотни километров от столицы, а в дальнейшем одолели их.

В 1939 году Сталин подписал мирный договор с Германией. Поэтому он не обращал внимания на доклады органов разведки. В то же время он понимал, что войны не избежать и был уверен в том, что Советские войска смогут уверено отразить наступление со стороны Германии и пойти в контрнаступление. Но 22 июня 1941 году в 4 часа утра немецкие войска начали свое вторжение. Из-за нехватки боеприпасов и вооружения нашим войскам приходилось отходить и в итоге Германские войска дошли до Киева и Минска. Красная армия с тяжелыми боями удерживала эти города, Сталин надеялся на военную мощь этих городов и планировал отразить наступление немецких войск именно на этом рубеже [4].

Процесс обучения заложенный Г.К. Жуковым заключался в том что войска (округа), часто и внезапно поднимались по тревоге, тактические тренировки проводились зимой и летом, днем и ночью во все усложняющейся обстановке, с длинным отрывом от мест постоянной дислокации, марши совершались на большие расстояния, наступление велось в высоком темпе [2].

Командующий выступал перед командирами с лекциями о характере современного боя, давал им практические советы, лично руководил многими учениями. Тем самым в ходе многочисленных, утомляющих тактических тренировок, в которых они совершили большие переходы, маневры Жуков воспитывал у военнслужащих такие качества как: товарищество, сила воли, терпение, характер, смелость и уверенность! Жуков писал, что учили будущих офицеров хорошо. Каждый офицер в совершенстве владел конным делом, оружием и методикой подготовки бойца. Этому способствовали тщательный отбор командиров на учебу и образцовая организация занятия [1].

Продолжая рассматривать процесс обучения и воспитания военнслужащих сравнивая советскую военную педагогику с военной педагогикой нашего времени можно однозначно сказать что методы воспитания и обучения офицерских кадров, прапорщиков, курсантов высших учебных заведений, военнслужащих по контракту и военнслужащих по призыву, кардинально изменились, но не смотря на развитие науки и оружия практические занятия всегда остаются на первом месте [3].

На данный момент сложилась определенная система обучения и воспитания военнслужащих, как войск национальной гвардии Российской Федерации, так и Министерства Обороны Российской Федерации. На примере нашего института я хочу раскрыть процесс обучения и воспитание военнслужащих для

выполнения поставленных задач, как в повседневной жизни, так и при выполнении каких-либо обязанностей (военной службы, караульной службы и т.д.)

Во-первых, мне хотелось бы рассказать о проведении с курсантами таких занятий как огневая подготовка, тактика служебно-боевого применения подразделений, военная топография, физическая подготовка и т.д. На таких предметах и раскрывается военная наука и для того что бы военнослужащий хорошо понял эти предметы преподаватели проводят лекции, групповые занятия, семинарские занятия, контрольные работы и в итоге практические занятия, которые проходят как на тактическом поле так и на базе учебного центра «Искитим» цель которых обучить личный состав действовать в нестандартной ситуации, грамотно принимать правильные решения по ведению боя из разных видов стрелкового оружия и крупнокалиберных пулеметов боевых машин [6].

Во-вторых, в нашем институте образовательный процесс тесно связан с личным примером деятельности командиров, так, к примеру можно привести обязательное участие начальника военного института генерал-майора Косухина Валерия Викторовича, который всегда лично возглавляет все командно-штабные учения, полевые выходы и иные общепитутские мероприятия. Так он лично показывает пример принятия наиболее эффективных и разумных решения согласно меняющейся обстановке и определяет «вводные» своим подчиненным, тем самым они получают практику в управлении подразделениями обстановке, имитирующей боевые действия. Курсанты в свою очередь получают опыт в практических действиях отрабатывая различные тактические тренировки при осложнении обстановки, как ночью, так и днем, не обращая внимания на условия погоды, и каждый из курсантов воспитывает в себе силу воли, терпение, стойкость, характер, самообладание.

В ходе такой подготовки воспитывается не только личные качества будущего офицера, но и курсанты начинают думать о близком товарище который с ним учится пять лет, тем самым у нас развивается чувство товарищества, мы понимаем, что мы не будем брошены в тяжелой ситуации и каждый курсант готов в любую минуту протянуть руку помощи любому человеку.

Спустя столько лет после Великой Отечественной войны, войска национальной гвардии до сих пор используют методы Георгия Константиновича Жукова в сфере обучения, воспитания и подготовки личного состава. Обучая военнослужащих ведению боя, мы совершенствуем у них слаженность и уверенность в действиях, чувство плеча товарищества, чувства уверенности в достижении победы и чувство силы единого подразделения!

Библиографический список

1. Величко, М. Н. Командир и его коммуникативная культура / М.Н. Величко, А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвуз. студенч. научно-практ. конфер. с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. – Новосибирск, 2021. – С. 43-44.

2. Гареев М. Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства - М. 1996. 551 с.

3. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2015.

4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. – М. 1981.

5. Кривко, А.И. Феномен командира как примера для подражания / А.И. Кривко, А.М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: Матер. межвуз. студенч. научно-практ. конф. с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. – Новосибирск, 2021. – С. 116-118.

6. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. - № 58-3. – С. 163-166.

7. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине "Военная топография") Автореф. дис. ... к. пед. наук. - Владикавказ, 2010. – 24 с.

8. Чернявка, С. А. Возможности адаптации военнослужащих войск национальной гвардии к изменяющимся условиям выполнения служебно-боевых задач / С.А. Чернявка, А.М. Боровицкий //Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сб. научных статей X Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 27 декабря 2018 года / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2019. – С. 242-247.

УДК 37.015.3

ТЕХНОЛОГИЯ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

А.Д. Никитина, Т.В. Сидорина, В.Я. Вульферт

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. *Статья посвящена технологии модульного обучения, основанной на понимании и моделировании.*

Ключевые слова: *технология, модульное обучение, моделирование*

Цель исследования: рассмотреть основы технологии модульного обучения

Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Педагогическая технология – это научно-обоснованная совокупность форм, методов, способов, приемов обучения и воспитания, системно используемых в образовательном процессе, алгоритмизация деятельности педагога и обучающегося, целью которой является повышение эффективности педагогического процесса, гарантированное достижение запланированных результатов

Модульное обучение – такая организация процесса учения, при которой учащийся работает с учебной программой, составленной из модулей. Это четко выстроенная технология обучения, базирующаяся на научно-обоснованных данных, не допускающая экспромтов, как это возможно при других методах обучения.

Сущность модульного обучения состоит в том, что оно позволяет каждому учащемуся полностью самостоятельно добиваться конкретных целей учебно-познавательной деятельности. Средством же модульного обучения при этом служат учебные модули.

Технология модульного обучения: обеспечивает индивидуальный темп учения; учитывает возможности, склонности и потребности ученика; вырабатывает умения у учащихся самостоятельно работать с разными источниками информации самостоятельно осваивать материал.

Технология модульного обучения направлена на реализацию следующих педагогических функций: 1. Информационная (предъявление учебной информации); 2. Управления (управление учебной деятельностью обучаемого); 3. Консультативную (оказание помощи по усвоению учебного материала); 4. Контролирующая (выявление, измерение и оценка результатов); 5. Координирующая (координация процесса обучения - взаимодействия субъектов, порядка обучения, графика); 6. Коммуникативная (создание эмоционального комфорта, диалоговые контакты в процессе обучения); 7. Воспитательная (развитие качеств личности, мотивации учения, профессиональной направленности).

Рис.1. Задачи модульного обучения

Н.В. Бородина рассматривает понятие «модуль» в следующих подходах: специально созданный учебный пакет; автономная часть процесса обучения и обучающий блок.

В первом подходе под модулем понимается специально созданный учебный пакет, охватывающий законченную часть учебного материала, включающий целевой блок и методические руководства для выполнения учебной деятельности.

Во втором подходе под модулем понимается автономная часть процесса обучения, которая ориентирована на достижение определенной цели, в соответствии с которой отобраны содержание обучения, формы организации учебного процесса, методы и средства обучения и контроля.

В третьем подходе под модулем понимается обучающий блок, ориентированный на изучение законченной части профессиональной или учебной деятельности. В состав такого модуля входит модульная программа обучения, составленная в соответствии со структурой и содержанием изучаемой деятельности, методические материалы для обучения и контроля, документы по организации процесса обучения. Делаем вывод, что обучающий модуль представляет собой логически завершённую часть содержания учебной дисциплины, включающая в себя познавательный и профессиональный аспекты, усвоение которых должно быть завершено соответствующей формой контроля знаний, умений и навыков, сформированных в результате овладения обучаемыми.

Модуль состоит из следующих компонентов: 1. Точно сформулированная учебная цель (целевая программа); 2. Банк информации (учебный материал: учебники, учебные пособия и т.д.); 3. Методическое руководство по изучению материала; 4. Практические занятия по формированию необходимых умений; 5. Комплекс оборудования, инструментов, материалов; 6. Контрольное задание, которое измеряется и оценивается в соответствии целям, поставленным в данном модуле.

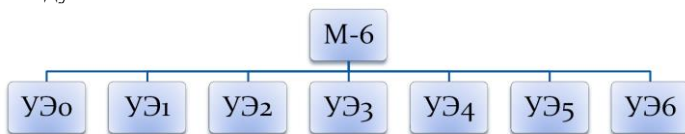

Рис. 2. Технология модульного обучения на примере темы: «Дальний восток – уникальный край».

Условные обозначения: УЭ0 – Входной контроль. УЭ1 – Интегрирующая цель. УЭ2 – Сравнительный анализ территории Дальнего Востока и др. природных комплексов России. УЭ3 – Климатообразующие факторы в формировании внутренних природных комплексов Дальнего Востока. УЭ4 – Водные ресурсы и их своеобразие. УЭ5 – Выходной контроль: 1) Дальний Восток глазами исследователей; 2) Долина гейзеров и вулканов. УЭ6 – Резюме. Рефлексия.

Перспективность модульного обучения заключается в обеспечении системно-деятельностного подхода в обучении, что является методологической основой ФГОС второго поколения, через увеличение объема самостоятельной работы учащихся при изучении нового материала и системный подход при конструировании обучающих модулей.

Библиографический список

1. Бородина Н.В., Горонович М.В., Самойлова Е.С. Проектирование и организация модульной технологии обучения: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2006. – 242 с.
2. Буланова-Топоркова М.В., Духавнева А.В., Кукушин В.С., Сучков Г.В. Педагогические технологии: Учебное пособие для студентов педагогических специальностей/ Под общ. ред. В.С. Кукушкина. – Ростов н/Д: издат. центр «Март», 2002. – 320 с.
3. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. - Барнаул, 2009. – 23 с.
4. Гиенко, Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л.Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.
6. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей аграрной школы // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы

межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 4-6.

7. Ковальков Г.М., Блынский Ю.Н., Гуськов Ю.А., Голубь С.А., Неустров Р.Н. АВТОПОЕЗД. Патент на изобретение RU 2175927 C2, 20.11.2001. Заявка № 2000103826/28 от 15.02.2000

8. Селевко Г.К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП. – М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с.

9. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

10. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

УДК 37.015.3

ИНТЕРАКТИВНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ В ХОДЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Д. Никитина, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В статье актуализируется проблема применения интерактивного оборудования в ходе психолого-педагогического сопровождения. Приводятся результаты анкетирования специалистов по применению интерактивного оборудования, цифровых ресурсов в процессе психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса. Раскрываются возможности и ограничения некоторых типов интерактивного оборудования.*

***Ключевые слова:** интерактивные технологии, интерактивное оборудование, психолого-педагогическое сопровождение.*

Россия в последние годы сделала много шагов на пути развития инклюзивного общества. В частности, в образовательной отрасли усовершенствована законодательная база по регулированию инклюзивного обучения; каждый год увеличивается количество школьных классов и групп в ДОУ с инклюзивной формой обучения и воспитания; создана система подготовки ассистентов учителей и воспитателей; постоянно разрабатываются учебные программы по различным дисциплинам для детей с особыми образовательными потребностями. Важным шагом в развитии инклюзивного образования стало создание инклюзивно-ресурсных сервисов.[4].

В рамках данной работы мы провели исследование, каким образом педагоги средних и высших учебных заведений Новосибирской области используют интерактивное оборудование и цифровые образовательные ресурсы, какими инструментами владеют.

Анкета содержала пять вопросов открытого типа:

1) Что используется в учебном заведении для обеспечения дистанционного психолого-педагогического сопровождения в условиях карантина?

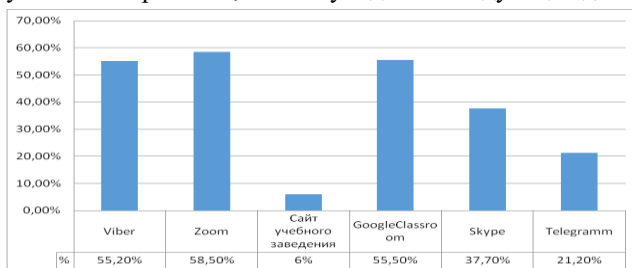
2) Какие интерактивные сайты и цифровые образовательные онлайн-ресурсы в процессе педагогической практики Вы используете для психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса?

3) Какие интерактивные ресурсы и цифровые образовательные ресурсы для Вас являются эффективными в процессе практики?

4) Какие препятствия к использованию интерактивных технологий имеются?

5) Какие у Вас существуют потребности в осведомленности по использованию интерактивных технологий, в частности в условиях карантина?

Результаты ответа на главный вопрос, что используется в учебном заведении для обеспечения дистанционного психолого-педагогического сопровождения в условиях карантина, можно увидеть в следующей диаграмме:

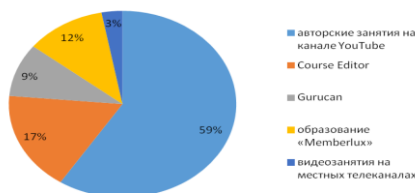

Среди прочего респонденты указали на следующие инструменты: Электронная почта, Социальные сети (Facebook, ВКонтакте), Инструменты Google, Инфоурок,

На вопрос анкеты «Какие интерактивные сайты и цифровые образовательные онлайн-ресурсы в процессе педагогической практики Вы используете для психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса?».

Среди прочего респонденты указали: на урок, электронные учебники, Google Classroom, Viber, собственные наработки.

На вопрос «Какие интерактивные ресурсы и цифровые образовательные ресурсы для Вас являются эффективными в процессе практики?» нами было получены следующие ответы: Viber, Zoom, видеоуроки, Google Classroom, онлайн уроки, онлайн тесты, Microsoft Teams, онлайн ресурсы Deutsche Welle, видеолекции и чаты, тесты на платформе «На урок», Google disk - создание тестов, задач, опросников, WordArt.com, авторские уроки на канале YouTube, сервисы Office365, Kahoot.

Нами было выяснено, что респонденты не имели возможности использовать интерактивные технологии, возможно, потому что такие условия для них

не созданы в учреждении (25%), или созданы частично (15%). Проведенный опрос среди специалистов показал и определенные пробелы в осведомленности потенциальных возможностей интерактивных технологий в процессе психолого-педагогического сопровождения. Именно поэтому было предложено ответить на такой вопрос анкеты «Какие препятствия к использованию интерактивных технологий имеются? Как показывает анализ, в перечень препятствий респонденты отнесли недостаточные технические возможности; ограниченный доступ детей к Интернету; недостаточная мотивация; некачественный Интернет; аппаратное обеспечение; перегрузки сети. Лишь 10 из 30 респондентов отметили, что проблем нет.

На вопрос анкеты «Какие у Вас существуют потребности в осведомленности по использованию интерактивных технологий, в частности в условиях карантина?» 40% респондентов отметили, что им требуются онлайн-курсы и вебинары, которые предоставят им практические советы относительно того, каким образом организовать работу в условиях дистанционного обучения с использованием интерактивных технологий и цифровых образовательных ресурсов; 25% респондентов отметили, что им требуются знания и четкие инструкции по использованию интерактивных технологий; 15% из них отметили, что не имеют никаких потребностей; 10% отметили как потребность нехватку времени, чтобы самостоятельно разобраться, каким образом организовать и обеспечить работу по психолого-педагогическому сопровождению в условиях дистанционного обучения.

В общем, как показывает анализ анкет, ответы засвидетельствовали определенную осведомленность специалистов по использованию интерактивных технологий и многообразию цифровых образовательных ресурсов, использования их при психолого-педагогическом сопровождении. Как видно из результатов опроса, основным препятствием для реализации задач по формированию умений использования интерактивных технологий и использованию цифровых образовательных ресурсов является отсутствие знаний и практических умений.

Проанализируем возможности интерактивных технологий и специального оборудования в процессе психолого-педагогического сопровождения субъектов образовательного процесса. Преимущество работы с оборудованием заключается в том, что его можно использовать практически без ограничений. Но каждый вид оборудования содержит или изображение на экране (интерактивная доска), или проекцию на плоскость (интерактивный пол). Итак, изображение очень яркое, может мигать и быстро меняться, отсюда и ограничения при таких симптомах как судорожные состояния, чувствительность к зрительному возбуждению анализатора, гипервозбудимость. Для предотвращения ухудшения состояния перед началом работы с интерактивным оборудованием требуется консультация врача-невролога или психиатра в каждом частном случае. Для каждого вида оборудования нужно определить ряд признаков, не являющихся запрет на использование, но требующих внимания. [3].

Интерактивная доска представляет собой сенсорный экран размером с огромный телевизор, который функционирует от компьютера или ноутбука. Обычные касания с поверхностью позволяют свободно взаимодействовать с таблицами и картинками, словно вы работаете на большом планшете. При работе с системой можно легко выполнять различные функции: написание, изменение, выделение текста и многое другое.

Преимущества интерактивных досок: Повышение эффективности обучения. Благодаря ИД повышается мотивация учащихся, они легче вовлекаются в учебный процесс. Улучшается концентрация внимания и запоминание изучаемого материала; Значительная экономия времени педагога. Подготовленный интерактивный урок может быть неоднократно оперативно подкорректирован и мгновенно приспособлен под разные аудитории. При этом можно оперативно возвращаться на предыдущие страницы, не теряя при этом драгоценного времени; Интерактивные доски помогают расширить использование электронных средств обучения, потому что они передают информацию слушателям быстрее, чем при использовании стандартных средств. Интерактивные доски позволяют учителю увеличить восприятие материала за счет увеличения количества иллюстративного материала на уроке, будь то картинка из интернета или крупномасштабная таблица, текстовый файл или географическая карта.

Минусы интерактивных досок: Стоимость. Не каждое дошкольное учебное учреждение или школа может позволить себе приобрести ИД с необходимыми программным продуктом; Поверхность интерактивных досок может повредиться, замена поврежденной поверхности также очень дорогостоящая услуга. Таким образом, интерактивные технологии являются важным звеном инклюзивного образования, многофункциональным и обладающим широким спектром психологического воздействия. Их активное использование в процессе инклюзивного образования даёт высокие возможности в повышении эффективности обучения и воспитания подрастающего поколения с разным уровнем интеллектуального и физического здоровья.

Библиографический список

1. Бурмакина Н. В. Специальное психолого-педагогическое сопровождение детей-инвалидов в системе дистанционного образования // Теория и практика дистанционного обучения учащихся и молодежи с ограниченными возможностями здоровья: сборник материалов Всерос. заочной науч.-прак. конф. Кемерово, 2014. С. 69 - 72.
2. Галой Н.Ю. Использование интерактивного оборудования сенсорной комнаты в работе с детско-родительскими парами и детьми раннего возраста // СДО. 2015. №1 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-interaktivnogo-oborudovaniya-sensornoj-komnaty-v-rabote-s-detsko-roditelskimi-parami-i-detmi-rannego-vozrasta>.
3. Константинова И.С. Музыкальные занятия с особым ребенком. Взгляд нейрopsихолога. - М.: Теревинф, 2013. - 352 с.
4. Сенсорная комната - волшебный мир здоровья: Учебно-методическое пособие / Под ред. В.Л. Жевнерова, Л.Б. Баряевой, Ю.С. Галлямовой. Ч.1: Темная сенсорная комната. - СПб.: ХОКА, 2007. - 416 с.
5. Ситников В. Л., Слотина Т. В., Комарова А. В., Захаров К. П. Возможности интерактивных технологий в обучении будущих педагогов и психологов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. №194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-interaktivnyh-tehnologiy-v-obuchenii-buduschih-pedagogov-i-psihologov>.

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ ПО ПРОПАГАНДЕ ВОСПИТАНИЯ ВЫСОКОДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.В. Оботуров, Д.Е. Бондаренко, С.А. Дрозденко

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления деятельности библиотек частей и организаций войск национальной гвардии по пропаганде ценностей народов РФ, противодействию попыткам разрушения и подмены нравственных основ современного российского общества.

Ключевые слова: библиотека, войска национальной гвардии, военный институт, нравственные идеалы, моральные устои.

За короткий отрезок времени произошли кардинальные изменения на политическом ландшафте мирового устройства, экономическом поле, социальной сфере, идеологии, культуре. Эти события кардинально изменили судьбу многих народов мира. Произошедшие изменения привнесли в нашу жизнь, наряду с определёнными положительными изменениями, очень существенные негативные явления, которые отрицательно влияют на многие сферы жизни современного общества.

Наиболее болезненные удары были нанесены и наносятся по духовным ценностям народов бывшего СССР. Однако, нельзя победить народ, не сломав его нравственный код, не уничтожив или не извратив его духовные ценности, не завоевав умы и сердца молодого поколения. Применяемые технологии в отношении народов бывших союзных республик и Российской Федерации свидетельствуют о целенаправленной информационной, экономической, политической, языковой (лингвистической) войне, конечными целями которой являются: завладение природными богатствами, лишение суверенитета, стравливание с соседними народами, реформатирование национального самосознания и самостоятельности, разжигание ненависти и вражды, нравственное разложение.

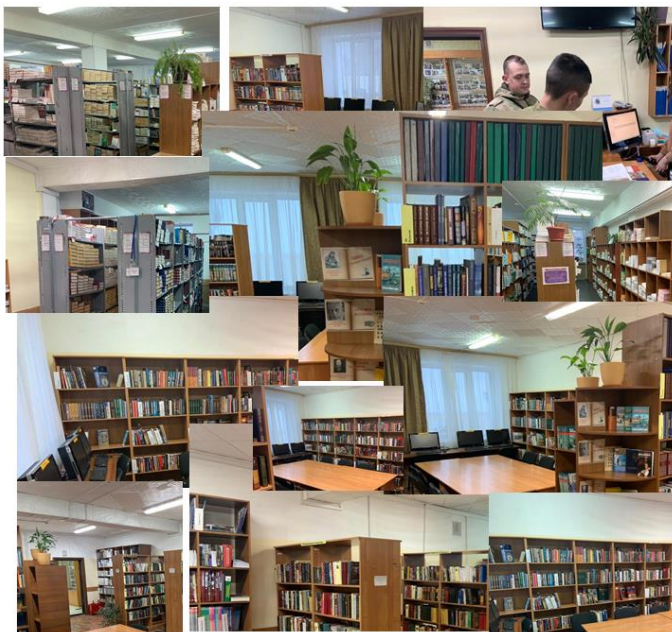
На современном этапе одной из главных задач культурной и образовательной политики России является обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов. Особую роль в формировании единой государственности играет наличие и развитие языка межнационального общения. Культурное и лингвистическое разнообразие являются общим наследием человечества, которое следует беречь и сохранять во всеобщих интересах, но чрезвычайно важно при всем многообразии и разности иметь объединяющий, цементирующий воедино разности –русский язык. Именно по этой причине в странах Балтии, современной Украине, ряде других государств приняты законы ущемляющие, а то и запрещающие использование русского языка даже на бытовом уровне. В этой связи становится особо важна роль библиотек, выполняющих функцию хранителей языковой культуры народов мира.

Учитывая то, что военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии России и их семьи живут в существующем социуме, все негативные

факторы по разрушению существующего государства непосредственно влияют на них, даже больше, чем на остальных, т.к. именно на военнослужащих и сотрудников возложена задача обеспечения внутренней стабильности в государстве, защита конституционного строя. Особую и незаменимую роль в формировании нравственных идеалов, пропаганде высокодуховных ценностей народов Российской Федерации, дружбы народов, бережном сохранении и пропаганде лучших национальных традиций *играют библиотеки*. Библиотека Военного института является культурно-просветительным учреждением, призванным с помощью книги и других произведений печати активно участвовать в воспитании и обучении, формировании научного мировоззрения, повышении культуры и общего образования личного состава.

Используя наиболее действенные формы работы с различными категориями военнослужащих и сотрудников, библиотека воинской части становится живительным источником народной мудрости и хранителем национального духовного кода нации. Например, в работе сотрудников библиотеки Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации четко прослеживаются следующие направления работы: -знакомство читателей с новинками поступающей литературы; - вовлечение военнослужащих института в читательский процесс, привитие любви к чтению; -организация тематических выставок литературы с широким использованием литературных источников, раскрывающих историческое прошлое и современную историю, творческий и культурный потенциал народов; -проведение читательских конференций, вечеров поэзии, тематические встречи с писателями и поэтами, создание на базе библиотек воинских частей центров межкультурного общения, налаживание контактов с деятелями науки и культуры разных национальностей; проведение Дней республик, сохранение культурного наследия через комплектование коллекций библиотечных фондов документами о нациях, проживающих в регионе и стране, создание источниковедческой базы различных форматов; кружковая работа; оказание помощи в издании сборников стихов начинающих поэтов; проведение Дней книги, организации научных конференций, семинаров, литературных вечеров; издание библиографических пособий, подготовка на основе анализа научных и периодических изданий дайджестов, отражающих историю и современную жизнь этносов.

Проводимые литературные вечера «Представляют свою малую Родину», «Пою мое Отечество», «Поэты Великой Отечественной войны», «Любовная фронтовая лирика» позволяют широкой аудитории курсантов познакомиться с лучшими произведениями и достижениями культуры, традициями, обычаями народов нашей многонациональной Родины. Конкурс сочинений «Письма с фронта» позволил издать сборник фронтовых писем с рассказами о боевом и жизненном пути их авторов. Проводимые мероприятия формируют у будущих офицеров интерес к национальным культурам, уважение к их представителям, гордость за свою страну. Воспитание на лучших образцах произведений национальных культур формирует устойчивый иммунитет от чуждых нашим народам ценностям, обогащает духовно и облагораживает внутренне военнослужащих и сотрудников. С помощью работников библиотек, для большинства военнослужащих и сотрудников, книга становится незаменимым источником знаний, надежным спутником по жизни, помогает с пользой организовать досуг.

Читальный зал библиотеки НВИ

Современные реалии требуют в деятельности библиотек тесной связи с жизнью и задачами войск. Основные усилия сотрудников библиотек должны быть направлены на воспитание военнослужащих в духе патриотизма, любви к Родине, развития общественной активности и высокой ответственности за выполнение воинского долга, способствовать формированию высокодуховных ценностей, культуры поведения, уважения и бережного отношения к этническому и религиозному многообразию.

Библиографический список

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд. М., 1980.
2. Дрозденко С.А., Жакупов Т.Б., Перегудов С.А. Психологические аспекты в работе командиров подразделений с военнослужащими и служащими в период становления их в должности // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практической конф. с международным участием, 2019. – С. 36-40.
3. Дрозденко С.А., Алушкин А.А., Зотов А.А., Матвеев В.С. Методика морально-психологического обеспечения деятельности внутренних войск МВД России: учебное пособие. – Новосибирск, 2015. – 127 с.
4. Карташов Н.С., Скворцов В.В. Общее библиотековедение: В 2 ч. – М., 1996-1997.
5. Попов А.В. Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении исторической памяти // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки. – М, 2017 – С. 190-197.
6. Шрайберг Я.Л. Современные тенденции развития библиотечно-информационных технологий. – М., 2004.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.А. Ольховских, В.Н. Калягин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *В статье рассматриваются концепции формирования характера военнослужащих войск национальной гвардии.*

Ключевые слова: *характер, воспитание, военнослужащие.*

Характер – интегральное свойство личности. Отсюда воспитание характера связано со становлением и развитием военнослужащего в целом и в особенности его нравственно-политических убеждений и идеалов, его социальных потребностей и интересов, его эмоционально-волевых особенностей. Цель данной работы – рассмотреть концепции формирования характера военнослужащих. Объектом данной работы – воинские коллективы. Предметом исследования – процесс формирования характера у военнослужащих. Проблема воспитания военнослужащего и его характера еще в древности занимала умы людей, которые высказывали при этом различные мнения. Уже в древней Греции одни (как, например, Гиппократ) считали, что свойства защитника Родины определяются смесью жидкостей, которая зависит и от состояния погоды, времени года и от образа жизни. Наоборот, Платон находил, что все свойства человека изначально предопределены. Одни от рождения мудры, другие храбры, а третьи ведут растительную жизнь. И в наше время эти два противоположных подхода имеют место.

Решительно выступая против концепций о наследственной предопределенности свойств психики, мы вместе с тем не отрицаем косвенного влияния врожденных свойств анатомической организации мозга на психическую деятельность индивида, потенциального защитника Отечества. Известно, что всякого рода недоразвитие мозга или врожденная его аномалия сказывается на интеллектуально-волевом развитии личности. Да и мозг в норме имеет свои частные врожденные особенности, которые сказываются на психофизиологических свойствах запечатлеваемости, подвижности, уравновешенности, эмоциональной реактивности, тоне реакций. Что же касается содержания духовной жизни, отношений человека, социальных установок личности и в целом ее мотивов поведения и деятельности в воинском коллективе, то все это суть отражение действительности. Они формируются в процессе непосредственного прохождения военной службы.

И, наконец, врожденное, т. е. то, что имеется к моменту рождения и что определилось вследствие наследственного фактора и условий развития во внутриутробный период, не есть нечто фатальное и неизменное. Организм растет и развивается, функционируя в определенных условиях жизни и воспитания, и характер его развития зависит от того, каковы эти условия. При благоприятных условиях неблагоприятная наследственность нивелируется, затормаживается, в то время как приобретенные механизмы поведения обеспечивают и здоровье, и возможность развития личности. И, наоборот, с хорошей наследственностью человек в тяжелых условиях может стать больным, не достигнуть высоких степеней физического и умственного развития.

Второй концепцией развития личности военнослужащего является социологическая, согласно которой формирование и развитие личности и ее характера определяется общественными условиями жизни в воинском коллективе. Эта социологическая концепция имеет различные варианты. Один из них - вульгарно-материалистический подход к личности, когда считается, что все в личности детерминировано экономическими условиями жизни. При этом духовная сфера деятельности военнослужащего не принимается в расчет.

Другой вариант, особенно ярко проявляющийся в современной социальной военной психологии, состоит в признании ведущего влияния на личность социально-психологических факторов. Личность военнослужащего образуется и развивается, согласно этой концепции, в результате психического взаимовлияния в процессе взаимоотношений военнослужащих в коллективе. Эта концепция игнорирует экономические, политические и идеологические факторы формирования свойств личности. Представители этой концепции подменяют всю сложность социальных условий жизни и быта военнослужащих психологической, исключают из рассмотрения межкатегорические отношения.

Все качества личности определяются характером общественных отношений, в которые включен человек как член общества, определенного класса, некоего коллектива военнослужащих: взвода, роты. Новые свойства характера обретаются в системе социалистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. Вместе с тем человек является естественным природным существом, представляющим высшую ступень развития природы. Между общественной сущностью человека и тем, что он является природным существом, нет никакого противоречия. Общественное и природное в нем взаимообусловлены и составляют органическое единство.

Решающее значение в воспитании характера военнослужащего имеют объективные условия общественной жизни и особенно окружение, общение с людьми. с молоком матери рождает усваивает определенную психологию, мораль.

Человек с самого рождения вступает сперва неосознанно, а затем сознательно в определенные отношения с людьми и тем самым приобретает к исторически сформировавшемуся опыту жизни, овладевает накопленной культурой или, как говорят, он социализируется. Понятие социализации возникло в западноевропейской психологии. Смысл этого понятия состоял в том, что рождающийся человек рассматривался как биологическое существо, которое по мере вхождения в социальную жизнь становилось социальным (по некоторым взглядам био-социальным) существом, или личностью. Ребенок от рождения получает социальную природу, а потому способен развиваться в обществе как личность, в коллективе, как добросовестный военнослужащий. Отсюда под социализацией следует понимать не столько процесс превращения биологического в социальное, сколько процесс все более широкого, глубокого и активного вхождения растущего человека в социальную жизнь.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.

2. Ковалев А.Г. Психология личности. – М.: Просвещение, 1965. – 289 с.
3. Макаренко А.С., Соч., т. I, М., изд. АПН РСФСР, 1957, стр. 654.
4. Макаров Р., Калягин В.Н. Уставные взаимоотношения между военнослужащими // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 105-108.
5. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической праксиологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине «Военная топография») Автореф. дис. ... к. пед. наук. - Владикавказ, 2010. – 24 с.
6. Рябуха Е.В. Роль педагогической праксиологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. - Т.11. - №32. – С. 379-382.
7. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.
8. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Подготовка курсантов Росгвардии к профессионально-воспитательной деятельности // Современные исследования социальных проблем. 2017. – № 2-2. – С. 205.
9. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

УДК 347

ДЕМОНСТРАЦИОННОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ КАК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Р.В. Орлов, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается метод макетирования как военно-научный метод; раскрывается значение военно-технического исследования объекта путем создания и изучения его аналога - модели.

Ключевые слова: макет, метод макетирования, военно-техническое исследование объекта, этапы создание модели.

Метод военно-теоретического или военно-технического исследования объекта (явления, процесса, системы) применяется для создания и изучения его аналога (модели) способного замещать изучаемый объект в процессе исследования с целью получения информации о реальной системе.

Развитие этого творческого метода макетирования началось еще во времена создания первых монументальных строений. В Древнем Египте, Греции,

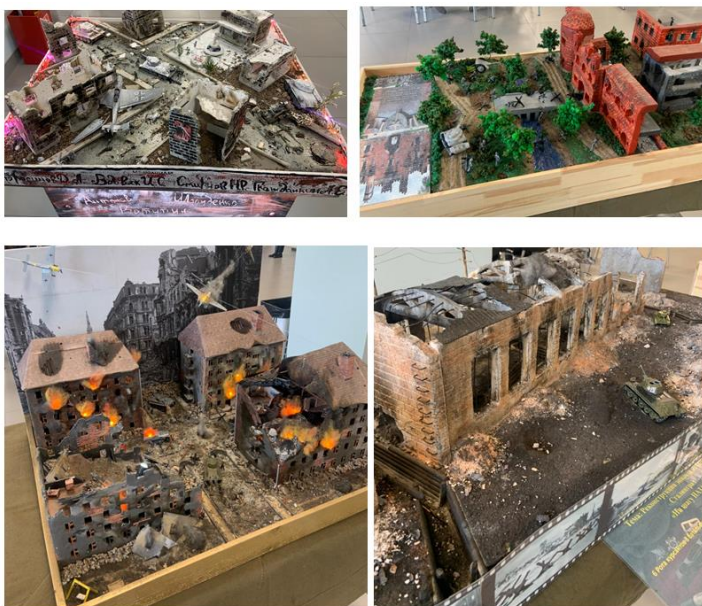
Риме из воска и дерева делали первые макеты строений. Затем появляются копии и миниатюры дворцов, соборов, церквей, а также миниатюры карет, тронов и кораблей и др.

Макет – это модель объекта в уменьшенном масштабе или в натуральную величину, лишенная, как правило, функциональности представляемого объекта.

Широкое распространение стендовое моделирование получило в 70-е годы XX века. Первые в стране смотры-конкурсы микромоделей военной и транспортной техники устраивали под эгидой журнала «Техника молодежи», где выставлялись изделия искусных самодельщиков, мастеровивших из картона, дерева, пластика и других подручных материалов великолепные миникопии самолетов, танков, автомобилей и кораблей всех времен и народов. Следующий этап в творчестве самодельных модельеров ознаменовался появлением на смотрах-конкурсах композиций. Макетирование эффективно работает в обучении, так как благодаря ему, проектировщик осваивает технику мышления и разработки в трехмерном пространстве, развивает воображение и чувство гармонии. Не менее интересной является эвристическая функция: наличие обратной связи между тем, что наглядно демонстрируется и тем, что человек ощущает в этот момент.

Демонстрационные макеты отображают проектное решение с некоторой степенью законченности. Они не подлежат переделкам, хранятся как эталоны, фиксируя момент, после которого проектирование либо пошло в новом направлении, либо завершилось.

Макетирование – это форма проектно-исследовательского моделирования, моделирования в объеме. Макет дает сведения об объемно-пространственной структуре, размерах, пропорциях, характере поверхностей, их пластике, цветотактурном решении и др.

На выставке макетов курсантов военного института

Макетирование на сегодняшний день является прогрессивным, динамично развивающимся военно-научным методом. Роль макетирования в учебном процессе велика, а занятия макетированием в процессе внеаудиторной научной деятельности курсантов имеют прямое отношение к военно-профессиональной подготовке курсантов военных институтов [1].

Имитационное макетирование представляет собой процесс конструирования модели имитационной сложной реальной системы и постановки эксперимента на этой модели с целью либо понять поведение системы, либо оценить (в рамках соответствующих ограничений) различные стратегии (способы действий), обеспечивающие функционирование данной системы. Этот метод является одним из самых действенных инструментов исследования сложных систем, управление которыми связано с принятием решений в условиях неопределенности.

С помощью моделей, имитирующих реальность, исследователь проводит серии специально организованных вариантных расчетов («прогоны» модели) и получает те знания, без которых выбрать альтернативный вариант своей стратегии он не может.

Имитационное макетирование издавна используются в военном деле. Военные игры (маневры, учения, командно-штабные учения и т.д.), проводятся для проигрывания (имитации) предстоящих операций и относятся к имитационному моделированию.

Макеты успешно использовались в период Великой Отечественной войны при подготовке важнейших операций. Так, по приказу маршала Г.К. Жукова был изготовлен крупномасштабный макет города Берлина, по которому с командующими армиями отрабатывались вопросы управления и организации взаимодействия войск фронта в Берлинской операции. В настоящее время макеты местности находят широкое применение на всех видах учений, а также при проведении занятий по боевой подготовке.

К настоящему времени наиболее распространено макетирование процессов вооруженной борьбы (боя, удара, сражения, операции и т.п.) с целью обоснования принимаемых решений в области управления войсками и оружием при подготовке и ведении боевых действий, строительстве вооруженных сил, разработке программ развития вооружений, оперативной подготовке штабов и т.д.

Процесс моделирования включает элементы:

Первый этап построения модели предполагает наличие знаний об объекте-оригинале. Модель отображает (воспроизводит, имитирует) какие-либо существенные черты объекта-оригинала. Вопрос о необходимой и достаточной мере сходства оригинала и модели требует конкретного анализа. Изучение одних сторон моделируемого объекта осуществляется ценой отказа от исследования других сторон. Поэтому любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле. Для одного объекта может быть построено несколько «специализированных» моделей, концентрирующих внимание на определенных сторонах исследуемого объекта или же характеризующих объект с разной степенью детализации.

На втором этапе модель выступает как самостоятельный объект исследования. Конечным результатом этого этапа является множество (совокупность) знаний о модели.

На третьем этапе осуществляется перенос знаний с модели на оригинал и формирование множества знаний. Одновременно происходит переход с «языка» модели на «язык» оригинала.

Четвертый этап – практическая проверка получаемых с помощью моделей знаний и их использование для построения обобщающей теории объекта, его преобразования или управления им.

В современном мире, где широкое распространение получили компьютерные визуализации, занятие макетированием кажется анахронизмом. Однако в некоторых сферах человеческой деятельности макетирование не только сохраняет актуальность, но и оказывается незаменимым.

Библиографический список

1. Ведерников А.А., Орлов Р.В. Исследование корпоративной культуры военной организации войск национальной гвардии России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т. 8. – № 11-2. – С. 28-31

2. Милушкина Е.А., Бабанов С.А. Макетирование от древности до наших дней // E-Scio. 2019. №9 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maketirovanie-ot-drevnosti-do-nashih-dney>.

3. Орлов Р.В., Ледвягин В.П. Роль гуманитарных знаний в подготовке офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей VIII Межвуз. научно-практической конференции с международным участием. 2017. – С. 98-101.

4. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Особенности научно-исследовательских работ курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей XI Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. /Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2019. – С. 116-122

5. Реутович А.А. Макетирование как военно-научный метод // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018006153>.

6. Санин Д.В. Военно-научная работа курсанта, как один из источников профессионального роста и становления будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Сб. научных трудов. / Под общей ред. С.А. Куценко. - Новосибирск, 2018. – С. 156-160.

7. Санин Д.В. Ценности военной службы - как социо-педагогический феномен (на примере военнослужащих по контракту подразделений ССПН ВНГ РФ) // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники). Межвуз. научно-техническая конференция / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2019. С. 143-149.

8. Смирнов В.А. Профессиональное макетирование и техническое моделирование. – СПб. ООО Проспект, 2016.

9. Стендовый моделизм. – М.: ООО АМА-ПРЕСС, 2003 – 2006 гг.

ВОЗМОЖНОСТИ КАРЬЕРНОГО РОСТА СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

В.Д. Пименова

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается тема планирования карьеры студентами СГУПС с ограниченными возможностями. Будут ли обучающиеся продвигаться в своей будущей профессии в дальнейшем, или будут искать альтернативные пути.

Ключевые слова: студенты, карьера, инвалидность, ограниченные возможности.

На базе СГУПС существует проект по психологическому сопровождению студентов с ограниченными возможностями.

Работа начала проводиться со студентами СГУПС находящимися на инвалидности, в 2017 году. На тот момент группа состояла из 18 человек. Под лицом с ограниченными возможностями подразумевается человек, который имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2]. При опросе студенты еще точно не могли сказать, как они планируют свою будущую карьеру, были только предположения. Спустя год, при повторном опросе в 2018 году, обучающиеся уже имели более четкое представление о своем профессиональном будущем. Большая часть студентов планировала остаться в профессии, по которой они обучаются, оставшаяся часть точно еще не могла определиться по какому пути им идти.

Проведя опрос в 2019 году, мы поняли, что большая половина обучающихся по-прежнему хочет развиваться в своей будущей профессии, а меньшая часть еще определяется. Так же студенты проходили тестирование «Шкала социально-психологической адаптированности К. Роджерса в адаптации А.К. Осницкого», где студенты отвечали на вопросы, из этого получились следующие шкалы: Шкала «адаптации» - выявляет уровень приспособления к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами.

Адаптивность – тенденции функционирования целиустремленной системы, определяющиеся соответствием (несоответствием) между ее целями и достижимыми в процессе деятельности результатами. Шкала «лживости» - определяет уровень искренности испытуемого в ситуации обследования. Шкала «принятия себя» - выступает как результат самооценки индивида, определяет степень удовлетворенности личности своими характеристиками. Шкала «принятия других» - говорит о степени потребности личности в общении, взаимодействии, совместной деятельности. Шкала «эмоциональный комфорт» - выявляет степень определенности в своем эмоциональном отношении к происходящей деятельности, окружающим предметам и явлениям.

Исходя из полученных результатов мы делаем вывод, что студенты адекватно оценивают себя и окружающих, эмоционально устойчивы и адекватно

оценивают все происходящее. Морально готовы к предстоящим дискомфортным ситуациям. У обучающихся есть желание и мотивация учиться и в дальнейшем продвигаться в своей карьере.

Практически все участники группы учатся хорошо или отлично, Влились в учебный процесс. Так же студенты комфортно чувствуют себя в группах со своими сверстниками.

Одним из главных показателей социально-психологической адаптации лиц с ограниченными возможностями является их отношение к собственной жизни. Практически половина инвалидов оценивают качество своей жизни как неудовлетворительное (в основном, это инвалиды 1 группы). Около трети инвалидов (в основном 2-ой и 3-ей групп) характеризуют свою жизнь как вполне приемлемую [5].

Наша гипотеза подтвердилась, студенты хотят продвигаться в своей будущей профессии и развиваться в ней.

Библиографический список

1. Беляева М.А. Социально-педагогическая работа с семьей ребенка-инвалида / М.А. Беляева – Екатеринбург, 2001. – 231 с.
2. Дементева Н. Ф. Социальная работа с семей ребенка с ограниченными возможностями / Н.Ф. Дементева – М.: Институт социальной работы, 1996.– 315 с.
3. Моросанова В.И. Психология саморегуляции. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 280 с.
4. Мюррей И. Исследование личности. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2009. – 430 с.
5. Шабанова М.А. Добровольные и вынужденные адаптации / М.А. Шабанова – СПб.: Свободная мысль, 1998. – 315 с.

УДК 364.4

СУЩНОСТЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

***М.В. Потанина, Т.В. Сидорина, В.Я. Вульферт**
Новосибирский государственный аграрный университет*

***Аннотация.** В статье представлены определение, принципы, преимущества коллективного способа обучения, главные особенности организации коллективной работы учащихся на уроке.*

***Ключевые слова:** коллективное обучение, коллективный способ обучения, технологии коллективного взаимообучения.*

Коллективным способом обучения является такая его организация, при которой обучение осуществляется путем общения в динамических парах или группах, когда каждый учит каждого (по В.К. Дьяченко).

Технологии коллективного взаимообучения, и КСО, позволяют приспособить учебный процесс к индивидуальным особенностям школьников, различного уровню сложности содержания обучения, специфическим чертам каждой

школы и обслуживаемого ею социума, поэтому их можно с полной уверенностью отнести к личностно-ориентированным педагогическим технологиям.

Коллективное обучение происходит при наличии связей не только между учителем и обучаемыми, но и между самими учащимися. Учитель устанавливает, организует, поддерживает эти связи, не дает им прерваться и выродиться в бесполезные разговоры.

Технология коллективной формы обучения дает возможность строить учебный процесс в соответствии с зоной ближайшего развития каждого школьника. Это задача, которая в 30-е годы была поставлена выдающимся психологом Л.С. Выготским.

Принципы КСО: 1. Завершённость, или ориентация на высшие конечные результаты. 2. Непрерывная и безотлагательная передача полученных знаний друг другу. 3. Сотрудничество и взаимопомощь между учениками. 4. Разнообразие тем и заданий. 5. Разноуровневость (разновозрастность) участников педагогического процесса. 6. Обучение по способностям индивида.

Преимущества КСО:

1. Высвобождение учителя от значительной доли фронтальной работы с классом и увеличение времени на индивидуальную помощь.

2. Привычная функция учителя-рассказчика и основного носителя знаний заменяется консультационной и организационной функцией.

И.П. Иванов, доктор педагогических наук предложил шесть стадий коллективного обучения:

1. Первая стадия - предварительная работа коллектива, целью которой является создание мотивации на предстоящее дело, формирование настроения. К первой стадии может относиться стартовая беседа.

2. Вторая стадия - коллективное планирование, разработка проекта.

3. Третья стадия - коллективная подготовка к выступлению с проектом.

4. Четвертая стадия - стадия представления проекта.

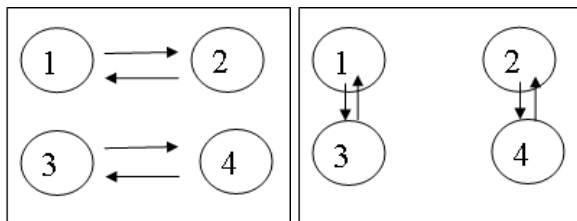
5. Пятая стадия - коллективное подведение итогов.

6. Шестая стадия - ближайшее планирование.

Главными особенностями организации коллективной работы учащихся на уроке:

– класс уроке делится на группы для решения конкретных учебных задач;
– каждая группа получает определенное задание (либо одинаковое, либо дифференцированное) и выполняет его сообща под непосредственным руководством лидера группы или учителя;

– задания в группе выполняются таким способом, который позволяет учитывать и оценивать индивидуальный вклад каждого члена группы (рисунк).

Взаимообучение в динамических парах

При систематической организации коллективной работы в учебном процессе и соблюдении определенных условий у школьников происходит рост их субъектной активности, становление в учащемся субъекта саморазвития, они учатся с удовольствием, ощущая радость познания, и чувствуют при этом себя превосходно.

В таких условиях организации учебной деятельности дети переживают чувство наслаждения, осуществляют свободу выбора и принятия ответственности, обретая уверенность в собственных силах

Однако, деятельность учащихся в парах требует пристального внимания педагогов. Учитель становится и помощником, и наблюдателем. Обязательные качества педагога – организаторские способности, так как учитель в таком классе – создатель творческой атмосферы.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – 2020. – С. 3-6.

2. Дьяченко В.К. Организационная структура учебного процесса. – М., 1989.

3. Зотов Ю.Б. Организация современного урока / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 1984.

4. Ибрагимова Е.М., Гмызина М. В. Основные направления реализации технологии коллективного способа обучения (КСО) в школе // Вестник ТГГПУ. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-realizatsii-tehnologii-kollektivnogo-sposoba-obucheniya-kso-v-shkole>.

5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2003. – 272 с.

6. Педагогические технологии в современном образовательном процессе: учебное пособие. – М.: Мир науки, 2016. – 284 с.

7. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

8. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

9. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.: Народное образование, 2013. – 256 с.

10. Теория и методика обучения / В.С. Кукушин. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 474 с.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

М.В. Потанина, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье раскрываются основные методы использования арт-терапии в практической психологии. Описаны виды арт-терапии, представлены материалы исследования.

Ключевые слова: арт-терапия, изо-терапия, терапия искусством.

Цель исследования: изучить влияние арт-терапии на человека с точки зрения его эмоционального благополучия человека, показать ее виды.

Арт-терапия – одно из направлений в психотерапии, психокоррекции и реабилитации, которое основано на занятии клиентов изобразительным творчеством. Ключевой целью арт-терапии считается гармонизация психического состояния сквозь развитие возможности самовыражения и самопознания. Искусство в терапевтических целях состоит в том, что можно на символическом уровне исследовать самые разные чувства клиента, например: любовь, ненависть, обиду, злость, страх, радость. Каждый раз, когда человек рисует картину или лепит скульптуру, он гармонично взаимодействует с искусством. Данное обстоятельство оказывает благоприятное воздействие на состояние его психики, отображении его внутреннего «Я» [1].

Терапия искусством является относительно новым методом психотерапии. Впервые этот термин был использован Адрианом Хиллом в 1938 г. при описании своей работы с больными туберкулезом. Вскоре он получил широкое распространение. В настоящее время этим термином обозначают все виды занятий искусством в больницах и центрах психического здоровья. Однако не все специалисты в этой области полностью согласны с таким определением. Немало среди них тех, кто считает такое определение слишком широким и неточным [2, 3].

Метод арт-терапии привлекателен тем, что при нем находят широкое распространение невербальные способы самовыражения и общения. Особая роль принадлежит правому полушарию мозга, которое используется весьма активно. Арт-терапевтические средства выполняют ряд функций. Они помогают: развивать и совершенствовать когнитивную сферу личности; снимать напряжение путем выплескивания негативных мыслей и чувств в безопасном пространстве, понять свои чувства и чувства других людей; развивать важные социальные навыки: научиться конструктивному общению, используя изобразительные, двигательные, звуковые средства; освоить новые роли и проявлять разные качества личности; наблюдать за тем, как изменения собственного поведения влияют на окружающих; повышать самооценку; развивать навыки принятия моральных и нравственных решений; реализовать свои способности к творчеству.

Существуют различные виды арт-терапии:

– Библиотерапия. Он основан на использовании литературных произведений. Как форма имеет важное значение для коррекции психических состояний личности. Допустимо использование как уже созданных произведений, так и собственных текстов.

– Маскотерапия. Здесь имеет место использование различных масок. С их помощью происходят трансляции глубинных психических состояний и настроений пациента.

– Драматерапия. Чаще всего речь идет о групповом методе. В ходе диагностики и коррекции психических состояний, как правило, используются различные театральные приемы.

– Музыкаотерапия. Огромная роль принадлежит музыкальным произведениям. Они, по сути, выступают главным инструментом воздействия на клиента. При этом музыкаотерапия может иметь двойное значение. Она может использоваться как самостоятельный метод психокоррекции. Но в ряде случаев является вспомогательным средством в психотерапии.

– Кинезитерапия. Данный метод обладает широким диапазоном и включает в себя логоритмику, танцетерапию, психогимнастику.

– Сказкотерапия. Здесь сказка выступает в качестве главного инструмента. Могут использоваться как готовые сказки, так и самостоятельно написанные [4].

А также: игротерапия, песочная терапия, тканетерапия, этнотерапия, нейрографика, хромотерапия, видеотерапия, трансперсональная арт-терапия, глино-терапия, фуд-арт-терапия, воскотерапия, оригами, коллаж, фототерапия.

В какой степени молодежь и студенты понимают значение арт-терапии и насколько они знакомы с этим понятием? Был проведен опрос небольшой группы студентов в количестве 30 человек в возрасте 18-25 лет инженерного института НГАУ. Было сформулировано всего два вопроса.

1) Знаете ли вы, что такое арт-терапия?

2) Посещали ли вы когда-нибудь курсы арт-терапии?

Проведенное исследование показало, что из 30 опрошенных 26 знакомы с этим понятием. И только 8 человек из 30 опрошенных так или иначе соприкасались с данным методом.

Выводы. При всем многообразии арт-терапии существует ее классическое понимание. Арт-терапия – это прежде всего исцеление рисунком, т.е. огромная роль принадлежит изобразительному искусству. Поэтому изотерапия по праву считается основным и наиболее часто используемым методом в арт-терапевтической работе психолога.

Понятие «арт-терапия» несет в себе глубокий научный смысл и занимает достойное место в практической психологии. С точки зрения медицины, это лечение искусством. Главным инструментом в этом направлении выступает творчество. Оно поистине носит гуманистический характер, т.к. реализация метода на практике означает терапию, основанную на активизации в личности ее дарования и творческого начала, бережного отношения к позитивному мировосприятию.

Библиографический список

1. Александров, А.А. Аналитико-катартическая терапия эмоциональных нарушений / А.А. Александров. – СПб.: Спецлист, 2017. – 237 с.
2. Вальдес, Одриосола М.С. Интуиция, творчество и арттерапия / М.С. Вальдес Одриосола. – М.: ИОИ, 2012. – 96 с.
3. Воронова, А.А. Арт-терапия для детей и их родителей / А.А. Воронова. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 253 с.
4. Вудроф, Д. Точка за точкой. Арт-терапия / Д. Вудроф. – Мн.: Попурри, 2018. – 203 с.
5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
6. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 125 с.

УДК 159.9:629

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Рубан, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В работе дается характеристика участников дорожного движения, показаны их психологические особенности и влияние на безопасность.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, водитель, транспортное средство, пешеход, безопасность движения.

Среди многих проблем автомобилизации важную роль играют взаимоотношения людей, участвующих в дорожном движении: водителей, пешеходов, сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД). Данный показатель существенным образом влияет на безопасность передвижения на автомобильном транспорте. Объект исследования – участники дорожного движения. Предмет исследования – психологические особенности участников дорожного движения.

Рассматривая поведение участников дорожного процесса, отметим важность практических навыков управления и передвижения. И здесь огромная роль принадлежит опыту, который приходит через определенное время. Опыт – основанное на практике чувственно-эмпирическое познание объективной действительности; единство знаний и умений, навыков [2]. Опыт выступает и как процесс практического воздействия человека на внешний мир, и как результат этого воздействия в виде знаний и умений. Опытный водитель – это, прежде всего, культура на дороге; сознание и понимание того, что ты не один участвуешь в движении; умение своими действиями не только не создавать помех другим водителям, но и при необходимости помочь им выйти из затруднительного положения.

В ходе исследований специалистов выявлены определенные закономерности поведения водителей на дороге, составлены их психологические характеристики. Это дало основание по результатам исследования разбить их на три группы. Первая группа. Предрасположенные (склонные) к ДТП (20%). Вторая группа Нейтральные или индифферентные водители (30%). Третья группа. Безопасные или надежные водители (50%). [1, 2].

Непрерывность движения постоянно нарушается дорожными знаками, запрещающими сигналами и участниками движения. Водителю приходится выполнять большое число действий по управлению транспортным средством, но если водитель куда-то торопится, то часть из этих действий оказывается ошибочной. Дефицит времени часто является причиной ДТП.

Данный фактор может являться следствием психического состояния водителя в данный момент. Поэтому водителю при управлении транспортным средством необходимо длительное время сохранять оптимальное психическое состояние, при котором наиболее быстро и качественно протекает процесс восприятия информации. Отклонения от нормального психического состояния затрудняют процесс восприятия и переработки информации и, тем самым, увеличивают вероятность ошибочных действий водителя [4].

Психические свойства людей неодинаковы. На психические свойства человека влияют факторы окружающей среды, которые, оказывая влияние на нервную систему, изменяют глубину и скорость протекания психических процессов.

Для понимания индивидуально-психологических особенностей водителя недостаточно только изучения отдельных психических процессов, характеризующих человека как личность. Способности человека – это совокупность врожденных анатомо-физиологических и приобретенных регуляционных свойств, которые определяют психические возможности человека в различных видах деятельности [2].

Психофизиологические характеристики показывают способность водителя воспринимать дорожную информацию, осмысливать ее, принимать решения и своевременно выполнять действия по управлению транспортным средством. Психофизиологические свойства человека определяют особенности психических и физиологических процессов его организма. К этим свойствам относятся восприятие (ощущение), внимание, мышление, память, эмоции, воля, а также личностные качества [1].

Различают ощущения зрительные, слуховые, обонятельные, кожные, вибрационные, двигательные и другие [2]. В процессе движения зрительный анализатор является основным источником информации об окружающей человека обстановке. Если снизить возможность видеть дорожную обстановку, то это может повлечь за собой увеличение числа ДТП. Как показывает статистика, большое количество ДТП (до 60%) происходит в темное время суток, несмотря на снижение в это время суток интенсивности движения до 10–15% от её дневной величины [1].

Наибольшее количество ДТП происходит в вечерние часы «пик» – с 16.00 до 21.00. На это время приходится около 38% ДТП, 41% погибших и 39% раненых от общего числа пострадавших за сутки. В период времени с 1.00 до 7.00. из-за низкой интенсивности движения аварийность сравнительно невелика, но она характеризуется особой тяжестью последствий [3].

Большое значение для безопасности дорожного движения имеет способность водителя преодолевать эмоциональное напряжение, чувство страха. Каждый человек отличается целым рядом особенностей, совокупность которых составляет его индивидуальность. Для безопасности дорожного движения очень важно, какой человек сидит за рулем, что он представляет собой как личность. Отрицательные черты личности затрудняют деятельность водителя, ведут к ошибкам и ДТП.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что серьезные причины недостатков в обеспечении безопасности дорожного движения связаны с психологическими особенностями его главных участников. Все участники дорожного движения для повышения безопасности должны учиться быть сдержанными, внимательными и уравновешенными.

Библиографический список

1. Безопасность дорожного движения: учебное пособие для подготовки и повышения квалификации кадров автомобильного транспорта / В.В. Амбарцумян, В.Н. Бабанин, О.П. Гуджоян, А.В. Петридис; под ред. чл. корр. Рос. акад. наук, проф. В.Н. Луканина. – М.: Машиностроение, 2008. – 304 с.

2. Гуревич, П.С. Психологический словарь / П.С. Гуревич. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.

3. Делягин В.Н., Иванов Н.М., Мурко В.И., Ревякин Е.Л., Гуськов Ю.А. Использование водоугольного топлива в энергообеспечении АПК. – Новосибирск, 2013. – 123 с.

4. Дорожно-транспортные происшествия: нормативные акты, материалы судебной практики, образцы документов / под ред. М.Ю. Тихомирова. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 284 с.

5. Коноплянко, В.И. Основы управления автомобилем и безопасность дорожного движения: учеб. пособие / В.И. Коноплянко, В.В. Зырянов, Ю.В. Воробьев. – М.: Высш. шк. 2005. – 271 с.

УДК 378.01

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРОЦЕССОВ В ИССЛЕДОВАНИИ

К.В. Рычажкова, Т.В. Сидорина

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается моделирование сложных процессов в исследовании.

Ключевые слова: процесс, моделирование, модель, виды моделей.

Цель данной работы – изучить основы моделирования сложных процессов в исследовании.

Основным методом изучения сложных процессов является метод моделирования, сущность которого заключается в том, что создается аналог оригинала исследуемой системы, с помощью которой и изучается процесс функционирования реальной системы. В процессе моделирования всегда существует *ори-*

сигнал (объект) и модель, которая воспроизводит (моделирует, описывает, имитирует) некоторые черты объекта.

Для рассмотрения данной темы исследования, примем за основу аксиомы (модель, моделирование).

1. Модель представляет собой абстрактное описание системы (объекта, процесса, проблемы, понятия) в некоторой форме, отличной от формы их реального существования.

Таким образом, модель – это объект-заменитель объекта-оригинала, позволяющий изучать свойства оригинала.

С точки зрения В.П. Свечкарева, классификация может быть такой (рис. 1) [7, с. 80].

Рис. 1. Классификация моделей

Разновидность моделей, с точки зрения А.М. Русакова, может быть иной (рис. 2.) [2, с. 4].

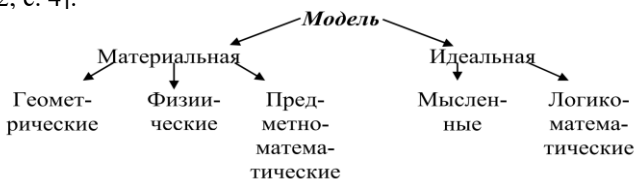

Рис. 2. Разновидность моделей

Нет однозначной модели даже для одного и того же процесса и явления, их схожесть проявляется в иерархии уровней. Так, например, моделирование, выполненное с помощью некой циклоиды (циклоида, от слова круглый, – это траектория фиксированной точки, демонстрирующей повторяемость процесса и сложение движений во время этого процесса), на рис. 3.

2. Моделирование представляет собой один из основных методов познания, является формой отражения действительности и заключается в выяснении или воспроизведении тех или иных свойств реальных объектов, предметов и

явлений с помощью других объектов, процессов, явлений, либо с помощью абстрактного описания в виде изображения, плана, карты, совокупности уравнений, алгоритмов и программ.

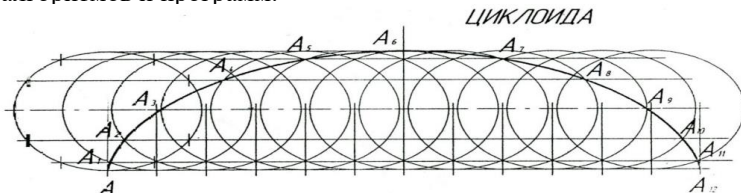

Рис. 3. Модель в виде циклоиды

Теория замещения объектов (оригиналов) другими объектами (моделями) и исследования свойств объектов на их моделях называется *теорией моделирования*.

Согласимся с А.М. Русаковым, что в задачи моделирования входит последовательность пяти действий, причем с первой по четвертую представляют собой задачи анализа, а пятая – это задача синтеза:

1) *«оценка»* – оценить действительные характеристики проектируемой или существующей системы, определить, насколько система предлагаемой структуры будут соответствовать предъявляемым требованиям.

2) *сравнение* – произвести сравнение конкурирующих систем одного функционального назначения или сопоставить несколько вариантов построения одной и той же системы.

3) *прогноз* – оценить поведение системы при некотором предполагаемом сочетании рабочих условий.

4) *анализ чувствительности* – выявить из большого числа факторов, действующих на систему тем, которое в большей степени влияют на ее поведение и определяющие ее показатели эффективности.

5) *оптимизация* – установить такое сочетание действующих факторов и их величин, которое обеспечивает наилучшие показатели эффективности системы в целом» [2, с. 5-6].

Приведем общую классификацию основных видов моделирования. Видение и понимание такого количества способов моделирования ориентирует исследователя в его выборе и дает возможность представить направления дальнейшей исследовательской работы. С точки зрения Л.А. Бахвалова, классификация содержит следующие позиции: *концептуальное моделирование* (представление системы с помощью специальных знаков, символов, операций); *физическое моделирование* (моделируемый объект или процесс воспроизводится исходя из соотношения подобия, вытекающего из схожести физических явлений); *структурно-функциональное* (моделями являются схемы, графики, диаграммы, таблицы, рисунки со специальными правилами их объединения); *логико-математическое моделирование* (построение модели осуществляется средствами математики и логики); *имитационное (программное) моделирование* (логико-математическая модель исследуемой системы представляет собой алгоритм функционирования системы, программно-реализуемый на компьютере) [1, с. 25].

Моделирование начинается с выявления его цели, схему которого в общем виде можно представить как технологическую последовательность (рис. 5).

Рис. 5. Схема определения цели моделирования:

1 - реальная система; 2 - построение логико-математической модели; 3 - разработка моделирующего алгоритма; 4 - построение имитационной (машинной) модели; 5 - планирование и проведение имитационных экспериментов; 6 - обработка и анализ результатов; 7 - выводы о поведении реальной системы (принятие решений).

Все то, на что направлена человеческая деятельность, называется объектом. Выработка методологии исследования направлена на получение, упорядочение, обработку информации об объектах, которые существуют вне нашего сознания и взаимодействуют между собой и внешней средой. Этому способствуют представление объекта исследования в виде модели, применяя моделирование.

Библиографический список

1. Бахвалов Л.А. Компьютерное моделирование: долгий путь к сияющим вершинам компьютера. 1997, – № 40. – С. 26-36.
2. Гуськов Ю.А. Транспортное обслуживание кормоуборочных комбайнов тракторно-транспортными агрегатами с использованием автосцепных устройств. Автореферат дис. ... кандидата технических наук / Новосиб. с.-х. ин-т. Новосибирск, 1990. – 23 с.
3. Делягин В.Н., Иванов Н.М., Мурко В.И., Ревякин Е.Л., Гуськов Ю.А. Использование водоугольного топлива в энергообеспечении АПК. – Новосибирск, 2013. – 123 с.
4. Русаков А.М. Исследование и моделирование сложных систем. – М.: Московский государственный университет приборостроения и информатики, 2014. – С. 4.
5. Сидорина Т.В. Метод научного моделирования в исследовательской работе аспиранта // Проблемы экономики и управления в потребительской кооперации. Матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СУПК, 2007. – С.194-196.
6. Сидорина Т.В. Основы дидактики в моделировании информационно-обучающей среды вуза // Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I всероссийской научно-практической интернет-конференции. Центр перспективных исследований, Сибирская академия государственной службы / под общей редакцией Курчеева В.С., Сидориной Т.В. – Новосибирск, 2010. – С. 16-22.
7. Свечкарев, В.П. Проблемы моделирования сложных систем в научном наследии Ю.А. Жданова // Ю.А. Жданов о ценностях науки и образования: Сборник материалов ежегодных научных чтений в рамках проекта «Научное наследие Ю.А. Жданова и современность». – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ ЮФУ, 2011. – 154 с. – С. 78-84.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ СФЕРА И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

М.С. Рурак, Н.В. Силкина

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В работе рассмотрено понятие эмоции, эмоциональная сфера и эмоциональные переживания. Выделены теории эмоций. Представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: подростковый возраст, эмоции, теории эмоций, эмоциональное состояние, эмоциональная сфера, эмоциональные переживания.

Эмоциональные переживания подросткового возраста рассматриваются в работах: Адольфа В.А., Васильева В.К., Васева Д.В. и др.

Цель работы – изучить эмоциональную сферу и эмоциональные переживания подросткового возраста. *Объект исследования:* эмоциональные переживания в подростковом возрасте. *Предмет исследования:* особенности эмоциональных переживаний в подростковом возрасте.

Проблему эмоциональных состояний изучали философы, психологи, медики и естествоиспытатели, такие как: Б. Спиноза, Ч.Р. Дарвин, В. Вундт, К.Г. Ланге, У. Джемс, З. Фрейд, Б. Анри, П. Жане, Э.Б. Титченер, У. Макдауголл, Э. Клапаред, М. Прадин, К.Г. Юнг, К. Бюлер, К. Кофка, С.Л. Рубинштейн, П.К. Анохин, Я.М. Калашник, Э. Линдемман, А.Н. Леонтьев, А.М. Блондау.

Вышеназванные авторы сформулировали содержание основных понятий, основные теории, ими выделены основные группы эмоций. Проведенное теоретическое исследование позволяет сказать, что существующие теории эмоций делятся на: физиологический, психологический, биологический и потребностно-информационный аспект, авторами являются Ч. Дарвин, В. Вундт, У. Джемс, К. Ланге, У. Кеннон и Ф. Бард.

Обобщая исследования вышеназванных авторов в качестве основных понятий нами выделены:

Эмоции – это реакция человека на различные воздействия, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, напряжения или расслабления.

Эмоциональная сфера – это, в первую очередь, отражение субъективного отношения к предметам и явлениям, которые могут быть значимыми для человека.

Эмоциональные переживания – это психический процесс, протекающий в форме переживания, отражает субъективную значимость событий для жизнедеятельности человека, оценку явлений физического и собственного психического миров.

Кроме этого, учеными были описаны и сформулированы следующие особенности эмоциональных состояний:

- в работах Л.М. Аболина, А.О. Прохорова, А. Валлон, Г.А. Вартамяна, Е.С. Петрова, Т.П. Гавриловой, А.Е. Ольшанниковой, А.Я. Гозмана, Я. Рейковского рассмотрено влияние эмоциональной регуляции на эмоциональное состояние человека;

- в работах Д. Хебба, Л. Фестингера, С. Шехтера рассмотрено влияние эмоций на психику и поведение человека;

- в работах Л. Фестингера представлена теория когнитивного диссонанса;
- в работах С. Шехтера рассмотрены эмоциональные процессы;
- в работах Джемса-Ланге и Кеннона-Барда обоснована психоорганическая теория эмоций;
- в работах И.П. Павлова обоснована роль второй сигнальной системы, которая связана с воздействием внешней среды и со словом.

Несмотря на такие разные точки зрения и подходы, ученые сходятся на том, что:

1. Все эмоциональные психические функции развиваются в процессе жизнедеятельности человека. Ребенок растет и изменяются его взгляды на мир и отношения со взрослыми и сверстниками, школьном возрасте умения осознавать и контролировать свои эмоции возрастают;

2. Воспитание эмоций начинается с раннего детства и важнейшим условием является взаимодействие со взрослыми;

3. Удовлетворение или неудовлетворение потребностей порождают специфические переживания, которые преобразуются в различные формы (эмоциональное состояние, аффекты, настроение, стресс, страсть) [1,9].

Таким образом детский и подростковый возраст являются особым периодом в развитии эмоциональной сферы человека.

Проблеме подросткового возраста посвящены работы С. Холла, Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина, З. Фрейда, А. Валлона, Р. Бенедикта, М. Мид, Э. Шпрангера, Э. Штерна, Э. Эриксона, Д. И. Фельдштейна, Ж. Пиаже, Дж. Локка и др. Проведенные исследования позволили авторам выделить ряд особенностей данного возраста:

С точки зрения биологического подхода подростковый возраст – это возраст полового созревания. В этот период у подростка происходит становление личности и ему важно мнение окружающих. Выделенные особенности подросткового возраста относятся к периоду 19-20 веков и не учитывают существенных изменений социальной – экономической среды в 21-22 веках [2].

Характеристика современного подростка отражена в работах Адольфа В.А., Васильева В.К., Романичева Е.С., Васева Д.В., Котельникова Н.П., Могилева А.В., Матвиенко М.А.

Авторы выделяют следующие особенности эмоциональных переживаний современного подростка:

- внутренние тревожные переживания;
- потребность в уединении и тишине;
- зависимость от мнения окружающих и социальных сетей.

Многие психологические сдвиги в подростковом возрасте – это результат накопления событий и впечатлений в течение определенного периода времени, это изменение окружающей среды человека.

Современная среда для подросткового возраста за последние 30 лет претерпела значительные изменения и характеризуется следующим:

- во многих сферах человеческой деятельности появились цифровые технологий (компьютеры и сотовые телефоны);
- познание мира детей чаще всего происходит через компьютерные игры, фильмы, электронные книги;
- общение со сверстниками и с миром предпочтительно осуществляется через социальные сети [10, 11].

В подростковый возраст происходит крушение идеалов, что приводит к замкнутости, отчужденности, резкой смене настроения и вспышкам гнева. Для подросткового возраста характерно стремление самоутвердиться, обратить на себя внимание [4].

Основными проблемами подростков являются: зависимость от мнения окружающих и от социальных сетей, отсутствие поддержки от родителей и понимания с их стороны и отсутствие близких друзей.

Вышеизложенное позволило: сформулировать проблему исследования «каковы эмоциональные переживания и их особенности современных подростков?», разработать экспериментальную программу исследования и провести констатирующий этап эксперимента.

Участие в экспериментальном исследовании приняли школьники 11 класса школы №23 города Новосибирска. Методы исследования: метод беседы, включенное наблюдение, анализ продуктов деятельности.

В процессе исследования нами конкретизированы и дополнены наиболее типичные эмоциональные переживания современных подростков на примере учащихся старших классов, к ним относятся:

1. Предпочтение отдается мнению сверстников, а не на своему. Возникает желание «угадать другим», «лишь бы понравится им», «как я выгляжу», «какая на мне одежда».

2. Снижается влияние внешнего и настоящего мира кроме социальных сетей и интернета. Часто возникает желание избавиться от этой привычки, потому что хочется жить в реальном мире, но не получается.

3. Отношения с родителями характеризуется: неумением налаженного контакта с мамой или папой; не желанием поделиться своими интересами с родителями, «так как от них исходит обесценивание и непонимание».

4. Нет близких друзей с «кем можно поговорить по душам и действительно понимать, что ты им дорог. Есть вокруг люди, но это не то, чего хотелось бы на самом деле»

И одной из главных проблем подросткового возраста школьники выделяют одиночество. Наши исследования позволяют охарактеризовать данный феномен как «обособления» - потребность в самореализации и в самоутверждении, и в то же время как внутреннее выделение из общности, к которой принадлежит человек. Этот феномен связан с особенностями личностного развития, уровнем самооценки, с развитием коммуникативных умений в современном мире.

Выделенные особенности эмоциональных переживаний у современных подростков стали основой для разработки бесед с учителями и родителями.

В результате проведенного исследования можем сказать, что вопросы эмоциональных переживаний современных подростков не находят должного отражения в современной психолого-педагогической литературе, при этом быстро меняющаяся современная научно-техническая, социально-экономическая, политическая среды являются основанием для масштабного исследования данной проблемы.

Библиографический список

1. Адольф В.А. Ценностные приоритеты учащихся старших классов общеобразовательной школы // Воспитание школьников. – 2012. – №10. – С. 9-23.

2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб., 2002. – 752с.
3. Казанская В.Г. Подросток и трудности взросления. – СПб., 2006. – 209 с.
4. Котельникова Н. П. Портрет современного подростка // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 587-589.
5. Ленская Н.П. Воспитание подростков в семье // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 2. – С. 51-52.
6. Могилев А.В. Социальные сети – школа будущего // Народное образование. – 2012. – №6. – С. 170-176.
7. Матвиенко М.А., Егушев К.Е., Пименов Н.О., Файрузов Р.Р. Ценности современной молодежи // Молодой ученый. – 2015. – №10. – 1523-1525с.
8. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности, - М., 2001. – 319 с.
9. Силкина Н.В. и др. Основы психологии и педагогики: учеб. пособие. – 2 изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сиб. гос. ун-т путей сообщения. – 2021. – 182 с.
10. Силкина Н.В., Кашник О.И. Психолого-педагогические подходы к обучению молодежи поколения z. В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы: высшее образование в информационном обществе. Материалы XXXII Международной научно-методической конференции. Новосибирск, 2021. – С. 437-442.
11. Силкина, Н.В., Никитина Е.Д. Формирование и развитие социальных ценностей личности в процессе идентификации. Особенности молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске. Сборник материалов 5 межрегионального научно-практического форума. – Новосибирск, 2021. – С. 135-138.

УДК 347.121

ПРОБЛЕМА СУИЦИДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.В. Рябуха

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Е.А. Попугаева

Новосибирский государственный технический университет

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы японского общества, связанные с суицидом, раскрыты исторические особенности и приведены примеры, проанализированы причины, влияющие на данное социальное явление.*

***Ключевые слова:** суицид, самоубийство, культура, религиозная и общественная жизнь, воля, нравственно-моральный сегмент, смерть, японское общество.*

Актуальность данной темы обусловлена значительным распространением самоубийств, как социального явления в современном японском обществе, а также наличием исторических корней суицида в культуре Японии.

Объектом исследования в представленной статье является японское общество, *предметом* исследования можно определить анализ суицида, как социального явления. *Цель* работы – выявление основных причин роста самоубийств среди населения Японии в современное время.

В настоящей работе использованы опубликованные в открытой печати документы и материалы: нормативно-правовые акты: Трудовой кодекс Японии (1947 г.), Гражданский кодекс (1948 г.), Закон о безопасности на производстве и здоровье (1972 г.); исторический памятник японской литературы: Самурайский трактат «Бусидо» (кодекс воинской философии и морали, в котором описаны правила ритуального самоубийства, а также его роль в жизни самурая) [1]; статистические источники: Количество самоубийств на 100000 населения в период за 1990-2020 гг. Число людей, покончивших с собой в начале века составляет 23 тыс. человек. Наибольшее число людей покончило с собой в период с 1990 по 2000 гг. – 30 тыс. человек, наименьшее количество в 2015 – 15 тыс. человек. В 2020 году рост самоубийств среди трудоспособного населения вырос на 15% и составил 21 тыс. случаев, а рост среди самоубийств представительниц женского пола вырос на 70% [4].

Хронологические рамки исследования охватывают период с XII в. по настоящее время. Нижняя граница обусловлена тем, что среди самураев появился феномен ритуального самоубийства «сэппуку» (самоубийство методом вспарывания живота, принятое среди сословия самураев в средние века в Японии для искупления вины и бесчестия), с этого момента происходит изменение отношения общества к самоубийству - оно становится почитаемым. Верхняя граница исследования обусловлена затяжным локдауном из-за пандемии Covid-19, при котором значительно увеличился процент безработицы, повлиявший на усиление стресса и психологического давления на население как всего мира, так и Японии.

Статистический анализ показал, что в настоящее время Япония – единственная страна «большой семерки», где суицид имеет самый высокий показатель среди молодежи и лиц трудоспособного возраста.

Проблема самоубийства в японском обществе волнует общественность не только в пределах своей страны, но также и в странах, соседствующих с Японией.

Тенденцию уменьшения числа убийств за счет возрастания числа суицидов в Японии необходимо рассматривать в психологическом плане как парные социальные явления, формирование и динамика которых связаны со специфическими особенностями японской культуры, менталитета народа, его психологии и ценностных ориентаций [3].

Ряд самоубийств в Японии (как и несколько веков назад) имеют идеологическую направленность – так называемые «почитаемые самоубийства» или «сэппуку», которые совершаются в качестве искупления вины за допущенную ошибку, навлекшую позор или причинившую ущерб семье или обществу. Также, следует отметить, что в религиозной и общественной жизни японцев, по сравнению с другими религиозными конфессиями, самоубийство не считается грехом и не осуждается обществом, а имеет противоположный характер – почет и представление о самоубийстве как о высшем проявлении воли) [1].

Но если до XX века самоубийство находилось в нравственно-моральном сегменте культуры, то в наши дни суицидальное поведение имеет несколько

иной характер: бесконечная усталость, самостоятельный уход из жизни по причине переутомления на работе и смерть от переработки.

В настоящее время был определен и феномен «кароси», который можно перевести с японского, как «смерть от переутомления», однако помимо непосредственного накладки на себя рук, в статистику самоубийств от переработки также включены случаи, когда человек умирает в ходе инфаркта, инсульта или других проблем с мышечно-сосудистой системой сердца, связанных с переработкой [2].

Феномен «кароси», который означает смерть от переработки, появился относительно недавно - в 70-х годах прошлого века, но был быстро подхвачен СМИ и политиками. Во многом предпосылками такого феномена стала послевоенная установка: пожизненный прием на работу в обмен на лояльность работников, что в силу особенностей японского менталитета повлекло за собой маниакальную преданность работников своему долгу и как итог – переработки в офисе до поздней ночи, отказ от отпусков и выходных в пользу компании и работы во благо общества. Одним из недавних примеров «кароси» является смерть Кэнтаро Миуры – художника и создателя популярной фэнтези-манги «Берсерк», который работал по 15-17 часов ежедневно без выходных, в следствии чего и умер за своим рабочим столом в возрасте 45 лет от остановки сердца [4]. Данное явление в японском современном обществе имеет тенденцию к массовому проявлению, что повлекло за собой необходимость ведения правительством соответствующей статистики, которая является одной из самых точных в мире. В данную сводку попадают сведения о самостоятельном уходе из жизни, спровоцированных переработкой, накопившейся усталостью, смерти в ходе инсультов и инфарктов. Например, одним из самых громких историй стала внезапная смерть 31-летней журналистки компании NHK Мива Садо (за месяц она просидела на работе на 159 часов больше нормы, в результате ее сердце не выдержало и остановилось).

Кроме перечисленного выше, хотелось бы обратить внимание и на то, что для японцев работа – смысл жизни, они ей очень дорожат, ее потеря и неспособность найти новую послужили причиной наложения на себя рук 65% от общего числа суицидов [4].

С другой стороны, от самоубийства страдают не только люди, занятые работой. Статистика, представленная Министерством здравоохранения Японии, показывает, что уровень самоубийств среди подростков достиг наивысшей отметки за последние 30 лет. Проблемы в семье, травля одноклассниками - самые распространенные причины решения уйти из жизни данной категории. Местный менталитет Японии – традиционное послушание перед родителями. Желание японских родителей видеть выдающиеся результаты учебы своих детей ведет к занятиям по 10 часов, отсутствию времени на отдых и на все остальное. Социальная изоляция, низкая социальная адаптация еще одна из причин суицида, так как большинство японцев не заводят лишних знакомств, панически боятся социальных контактов, не выходят из дома, общаются только с членами своей семьи. Также фиксируется выросший уровень самоубийств на фоне пандемии коронавируса (стресс, экономические неурядицы, семейные проблемы).

Больше всего перед лицом добровольного ухода из жизни в XXI веке оказались женщины, т.к. именно они более психологически и стрессовоустойчивые. Как показала статистика (в период пандемии в мае 2021 года) добро-

вольно ушли из жизни 603 женщины, что на 21% больше аналогичного месяца 2020 года. Связано это прежде всего, с сокращениями в туристических и пищевых сферах, в которых преобладали работники-женщины. В японском обществе назрел вопрос о принятии мер, способствующих улучшению условий труда для женщин. Одной из национальных проблем в Японии является такое социальное явление, как самоубийство, корни которого находятся в истории и культуре данной страны. Основными причинами являются: потеря работы (ощущение пустоты), депрессия, невозможность найти работу, невозможность вернуть долг (кредит), социальное давление, проблемы со здоровьем, проблемы во взаимоотношениях.

Библиографический список

1. Башурина Е.В., Пожизненный наем и сверхурочные часы: что такое «кароси» и почему в Японии люди умирают от переработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/428149-pozhiznennuyu-naem-i-sverhurochnye-chasy-chto-takoe-karosi-i-pochemu-v-yaponii> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Ведерников А.А., Орлов Р.В. Исследование корпоративной культуры военной организации войск национальной гвардии России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – Т.8. – №11-2. – С. 28-31.
3. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. – М. Эксмо, 2008.
4. Квашис В.Е., Морозов Н.А., О тенденциях в динамике самоубийств и убийств в Японии / Владивосток, 2008.
5. Число самоубийств на 100 000 население за период 1990-2020 гг. // Статус здоровья в Японии. – 23.05.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/healthstat/suicide-rates.htm> (дата обращения: 04.05.2022).

УДК 378.2

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ИСПОВЕДУЮЩИХ ИСЛАМ

Е.В. Рябуха

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности воспитания военнослужащих, исповедующих ислам, раскрывается сущность индивидуального и дифференцированного подхода к данной категории воинов, показано влияние религии на мотивацию к военной службе, проанализированы недостатки в работе командира с военнослужащими-мусульманами.

Ключевые слова: ислам, военнослужащие, религия, мусульманин, нравственность, исламская организация, священные тексты.

Актуальность представленного исследования заключается в том, что в современной России ярко выражена тенденция к росту численности населения, исповедующего ислам. Данная тенденция связана с высокой рождаемостью в семьях-мусульман, а также миграцией из республик бывшего СССР, стран

Средней и Центральной Азии, исторически имеющих арабскую религиозную культуру [1].

Около 40 национальностей и народностей Российской Федерации являются приверженцами одной из трех мировых религий – ислам. К ним относятся татары, башкиры, чеченцы, аварцы, кабардинцы, даргинцы, лезгины, ингуши, карачаевцы, лакцы, балкарцы и т.д. Мусульманские организации быстро развиваются. Все это отражается на положении дел в войсках, где виден значительный рост призывников из районов проживания мусульман, в том числе и с Северного Кавказа (они составляют от 5% до 10% численности в подразделении). Увеличение количества военнослужащих, исповедующих ислам в силовых структурах РФ сохранится и в дальнейшем. Следовательно, знания этнических особенностей военнослужащих, основанных на культуре ислама необходимы командиру для воспитания и педагогического воздействия на данную категорию.

Основными особенностями, с которыми сталкивается военнослужащий-мусульманин, прибывший в воинскую часть, являются: жесткая регламентация организации повседневной армейской деятельности; возможность частичной языковой проблемы; объединение с другими военнослужащими по признаку национальности и основы единства языка; объединение с другими военнослужащими на основе религиозного мировоззрения; желание занять доминирующее положение в воинском коллективе на основе применения физической силы; изменение стереотипов, сложившихся в семье и «гражданской» жизни (особый социальный статус мужчины, традиционализм отношений в мусульманской семье); требования от командиров (чаще всего другой национальности и веры): убирать жилые и нежилые помещения, мыть посуду, полы, стирать обмундирование (что делалось дома женщинами) [3].

Все перечисленное вызывает желание военнослужащего вернуть привычный образ жизни, мотивируя свое поведение отказом выполнять, так называемую «женскую работу», необходимостью соблюдения требований догматов религии.

Педагогическая способность командира при воспитательной работе с военнослужащими-мусульманами заключается в необходимости использования позитивного потенциала исламской религии для улучшения морально-психологического климата в подразделении, сплочения воинского коллектива в интересах эффективного выполнения стоящих перед ними задач.

Потенциал исламских организаций основан на воспитании в мужчине: духа воина, борца; защитника Отечества, государства; необходимости заботы о безопасности Родины, как одной из важнейших обязанностей человека перед Аллахом (дело благородное и достойное настоящего мужчины) [5].

Догматы ислама учат, что:

- благоразумный мусульманин лучше всех обходится со своими соседями, проявляет к ним наибольшую доброту и оказывает им значимую поддержку (военнослужащие – товарищи, т.к. вместе находятся в казармах, спят и едят, выполняют служебные и боевые задачи, отдыхают);

- воинский коллектив – это большая семья, в которой каждый военнослужащий выполняет свой священный долг по защите Родины;

- любовь к Родине (согласно исламскому вероучению) является частью веры;

- мусульманин постоянно следит за своей чистотой (т.к. ислам хочет видеть его образцом для людей). Внешняя чистота является и чистотой поступков и помыслов, нравственной чистотой и заботой о своем здоровье. Мусульманин прилагает все силы к тому, чтобы сохранять здоровье и крепость тела (придерживается умеренности в еде и питье): он не набрасывается на еду с жадностью (берет столько, чтобы этого оказалось достаточно для поддержания здоровья, сил и активности);

- благоразумный мусульманин никогда не употребляет спиртные напитки и наркотики (записано в Священном Коране: «Поистине, вино, дурманящее зелье, азартные игры, идолы и гадание по стрелам есть не что иное, как скверна, дела шайтана. Сторонитесь же этого, чтобы вы могли преуспеть»);

- истинный мусульманин должен постоянно тянуться к наукам, к познанию, пока дышит и пока кровь струится в его жилах (пророк Мухаммад сказал: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина»);

- каждый военнослужащий из числа этнических мусульман должен твердо знать то, что жизнь, по Священному Корану, дана человеку Аллахом, и он может быть лишен ее только по Его воле;

К некоторым особенностям воспитательной работы с военнослужащими-мусульманами можно отнести [3]:

необходимость для военнослужащего (для которого русский язык не является родным) создания условий для возможности быстрого понимания и усваивания смысловой нагрузки специфических военных терминов и выражений (для этого при распределении военнослужащих-мусульман по подразделениям нужно соблюдать принцип равномерности, пропорционального комплектования представителями всех национальностей и регионов);

учет стремлений военнослужащих-мусульман осваивать ту или иную воинскую специальность при штатно-должностной расстановке военнослужащих в подразделении;

недопущение совмещения штатных обязанностей с хозяйственными (каптерщика, хлебореза, кладовщика, внештатного помощника начальника склада, бани и т.п.);

изучение степени религиозности каждого военнослужащего, уточнение какому религиозному направлению отдает предпочтение, глубину его религиозных познаний, степень знакомства с литературой;

уточнение, как военнослужащий следует религиозным канонам (посещает мечеть, соблюдает пост, побывал в хадже и т.д.);

убеждение военнослужащего в том, что прохождение службы в армии – это особый вид государственной службы, важнейшая и почетная обязанность каждого гражданина Российской Федерации, независимо от его веры и национальности (эта обязанность рассматривается исламом как богоугодное дело и сопряжена с определенными ограничениями и лишениями, которые верующий вынужден временно терпеть);

требовательность, справедливость, одинаковые требования ко всем военнослужащим (не допускать заигрывания с военнослужащими, исповедующими ислам);

целесообразность в отметке лучших военнослужащих, развитие здорового соперничества и состязательности (не акцентировать внимание на национальной и религиозной принадлежности);

глубокое и всестороннее разбирательство конфликта между военнослужащими разных национальностей и разного вероисповедания (выявление предпосылок и причин происшедшего);

прямое обращение к воинам той или иной национальности, исповедующей ислам при совершении ими правонарушений и проступков, получивших негативный резонанс в воинских коллективах;

использование командирами авторитет и общественное влияние национальных диаспор, расположенных в районе дислокации воинской части;

приглашение священнослужителей разных конфессий (действующих на территории Российской Федерации) для ознакомления с основами религиозного мировоззрения, участия в принятии присяги военнослужащими, праздновании дней воинской славы России, Дня образования воинской части, проведении дней открытых дверей и в других случаях.

Недопустимо: использовать как средство общения и управления нецензурную брань, т.к. мусульмане, воспитанные в более строгой нравственной атмосфере, любые матерные слова считают оскорблением своей чести (командир, который использует в своей речи нецензурную брань, лишает себя возможности завоевать авторитет среди этой категории военнослужащих): позволять оскорбительные высказывания или иные действия в адрес представителей национальностей, являющихся носителями мусульманской культуры, религии, атрибутики (особенности питания, намаз и т.д.); брать «подарки», «услуги», «благодарности» от самих военнослужащих мусульман или их родственников (принявший «подарок», «помощь», «услугу» рассматривается как «обязанный»); использовать для коррекции поведения военнослужащего священные тексты без связи со священнослужителями, олицетворяющими исламскую традицию (т.к. у самих командиров нет полного понимания их смысла и знания, в каких случаях и по какому поводу их лучше применять) [5].

В заключение хотелось бы отметить, что цели воспитательной работы командиром подразделения с военнослужащими, исповедующими ислам, будут достигнуты в том случае, если он будет пользоваться авторитетом у своих подчиненных, досконально знать события происходящие в его подразделении, уметь замечать детали во взаимоотношениях в своем воинском коллективе, проводить разбирательство по фактам нарушения порядка и правил взаимоотношений между военнослужащими, основываться на основных принципах педагогического воздействия на подчиненных.

Библиографический список

1. Баширов Л.А. Ислам и этнополитические процессы в современной России. – М.: РАГС, 2000.

2. Дьячков А.А. Развитие практического мышления у будущих офицеров внутренних войск МВД России. Автореф дис. ... к.психол.н. – Нижний Новгород, 2014. – 24 с.

3. Мельков С.А. Влияние исламского фактора на военную политику России // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 2. – С. 139-148.

4. Методические рекомендации по работе с военными строителями мусульманами (в помощь командирам и офицерам-воспитателям военно-строительных частей Минобороны России) / Сост. С.А. Мельков, А.Н. Перенджиев. – М.: СМР, 2004.

5. Мозговой С.А. Религиозный фактор в системе воспитания современного воина и сотрудника правоохранительного органа // Отечество превыше всего! Материалы научно-практической конференции. – М.: ГУК и КП МВД России, МА МВД, Щит М, 2000. – С. 131-139.

6. Карасев Д.В., Рябуха Е.В. Воспитательная работа командира подразделения по профилактике проявления экстремизма среди военнослужащих // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2019. С. 63-66.

7. Рябуха Е.В. Роль педагогической психологии в решении проблем повышения качества высшего образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. – Т.11. – №32. – С. 379-382.

8. Рябуха Е.В. Реализация принципов педагогической психологии как условие повышения качества высшего военного образования (на примере обучения курсантов дисциплине "Военная топография") Автореф. дис. ... к. пед. наук. - Владикавказ, 2010. – 24 с.

9. Смирнов Д.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Понятие и структура профессиональной психологической пригодности будущего офицера // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №3 (46). – С. 174-177.

10. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и основы мусульманско-правовой культуры в России. – М.: ИГП РАН, 1997.

УДК 159.972

КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫЕ РАССТРОЙСТВА У СТУДЕНТОВ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

А.И. Савва, Е.А. Веселкова

Сибирский государственный университет путей сообщения

***Аннотация.** В статье рассматриваются психосоматические заболевания с точки зрения когнитивно-аффективных расстройств, описана взаимосвязь алекситимии и жизненной удовлетворенностью у студентов.*

***Ключевые слова:** психосоматические заболевания, когнитивно-аффективные расстройства, алекситимия, эмоциональная сфера, жизненная удовлетворенность, студенты.*

Психосоматические заболевания с точки зрения когнитивно-аффективных расстройств рассматривались такими научными деятелями, как Сифнеос П. Е., Рюш Ю., Марти П., Барски А., Клерман Г., Немия Дж. и др.

Цель работы – исследовать психосоматические заболевания с точки зрения когнитивно-аффективных расстройств у студентов.

Объект исследования – когнитивно-аффективные расстройства при психосоматических заболеваниях.

Предмет исследования – когнитивно-аффективные расстройства у студентов с психосоматическими заболеваниями.

Теоретический анализ показал, что под психосоматическим расстройством понимается нарушение функции внутренних органов и систем, возникновение и развитие которых в наибольшей степени связано с нервно-психическим фактором, специфическими особенностями эмоционального реагирования личности. Алекситимия, как когнитивно-аффективное расстройство – это ограниченная способность индивида к восприятию собственных чувств и эмоций, их адекватной вербализации и экспрессивной передаче. Выделяются две модели, объясняющие когнитивно-аффективные расстройства и их роль в формировании психосоматических расстройств: модель «отрицания» и модель «дефицита». Жизненная удовлетворенность – это субъективная оценка качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей и самого себя. Серьезным препятствием на пути обретения эмоционального благополучия становятся когнитивно-аффективные расстройства. Алекситимия, в силу своих разнообразных проявлений, выступает сложным барьером на пути решения основных возрастнo-психологических задач студенчества, связанных с профессиональным самоопределением, личностным становлением и развитием, возросшей потребностью в общении, в том числе и глубинном межличностном общении.

Экспериментальная база: студенты различных институтов г. Новосибирска. В исследовании приняли участие 35 человек в возрасте 19-23 года, из которых 19 женского пола и 16 мужского. Респонденты были разделены на две группы: здоровые студенты, в количестве 18 человек и студенты с психосоматическими заболеваниями, в количестве 17 человек.

Методы исследования: тестирование («Торонтская Алекситимическая Шкала TAS-20» Грэма Тейлора, «Индекс жизненной удовлетворенности, LSIA» Берниса Ньюгартена); метод математической статистики (критерий Н-Крускала-Уоллиса).

Эмпирическое исследование показало, что в группе здоровых испытуемых преобладает низкий уровень выраженности алекситимии – 50%, данный показатель говорит о способности легко выражать собственные эмоции, опознавать и описывать то, что исследуемые действительно чувствуют. Средним уровнем в здоровой группе обладают 28% испытуемых, средний уровень характеризуется сниженной способностью или затрудненностью в вербализации эмоциональных состояний. А высокий уровень отмечен у 22% здоровых респондентов, свидетельствующий о сложности в осознании и выражении своих чувств и эмоций. Во второй группе (студенты с психосоматическими заболеваниями) наименьшее количество респондентов – 18% имеют низкий показатель алекситимии. Средний уровень выявлен у 41%. И ровно такой же процент (41%) испытуемых этой группы показал высокий уровень алекситимии.

По результатам диагностики уровня качества жизни были получены данные: у здоровых респондентов преобладает низкий уровень индекса жизненной удовлетворенности – 45%. Средний уровень ИЖУ выявлен у наименьшего числа студентов – 22%. А высоким показателем обладают в здоровой группе – 33%. Что касается студентов с психосоматическими заболеваниями, то наименьшее число обладает высоким индексом жизненной удовлетворенности – 11%. Средний уровень у – 18% респондентов. А значительное преимущество в количестве студентов имеет низкий уровень жизненной удовлетворенности – 71%.

С помощью метода математической статистики было выявлено, что взаимосвязь между когнитивно-аффективными расстройствами и психосоматическими заболеваниями в группе студентов достигает уровня статистической значимости ($p < 0,05$). Из чего мы можем сделать вывод о существовании взаимосвязи между когнитивно-аффективными расстройствами и психосоматическими заболеваниями. Также с помощью метода математической статистики было выявлено, что обратная взаимосвязь между алекситимией и жизненной удовлетворенностью в группе студентов достигает уровня статистической значимости на самом высоком уровне достоверности $p < 0,01$. Из чего, мы можем сделать вывод об обратной взаимосвязи между алекситимией и жизненной удовлетворенностью, чем выше уровень алекситимии, тем ниже жизненная удовлетворенность.

Библиографический список

1. Ересько Д.Б. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах / Д.Б. Ересько, Э.Б. Карпова, Г.С. Крылова, А.У. Тархан. – СПб., 2020. – 25 с.
2. Николаева, В.В. О психологической природе алекситимии / В.В. Николаева. – М., 2019. – 121 с.
3. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности / сост. и общ. ред. А.А. Кроника. – М., 2020. – 230 с.
4. Петрюк П.Т. Психосоматические расстройства / П.Т. Петрюк – М., 2018. – 210 с.
5. Хватова М.В. Состояние когнитивно-эмоциональной сферы как фактор психосоматического здоровья студентов / М.В. Хватова. – М., 2019. – 205 с.

УДК 372

ЛЕКЦИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

О.В. Самчелев, М.Е. Костюнин, Я.В. Кучмистый

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** Статья посвящена подготовке курсантов в высшей образовательной организации на основе активной лекции как одной из форм интерактивного обучения, которая приобретает особое значение в современном образовании. Тема затрагивает необходимость развития интерактивного обучения как одной из форм совместной деятельности курсантов.*

***Ключевые слова:** интерактивное обучение; подготовка курсантов; образовательная деятельность; активная лекция.*

В основу современных стандартов заложен компетентностный подход, который требует изменений в организации учебного процесса и использование интерактивных форм проведения занятий, организации самостоятельной и контактной работы курсантов с целью формирования у них общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Предметом исследования выступает активная лекция как один из способов повышения мотивации и вовлечения курсантов в решение обсуждаемых

проблем.

Сегодня подготовка компетентных специалистов претерпевает изменения, именно поэтому приоритет в работе педагога с курсантами отдается диалогическим методам общения, совместным поискам истины, отработке практических навыков. Практика показывает, что все это реализуется при использовании интерактивных форм обучения курсантов в военном вузе.

Интерактивное обучение (от английского «inter» – взаимный и «act» – действовать) – это форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности курсантов. В процессе такого обучения все участники вступают во взаимодействие друг с другом, совместно моделируют ситуации, создают атмосферу делового сотрудничества по разрешению поставленной задачи. В процессе такого взаимодействия каждый вносит свой индивидуальный вклад. Организуется индивидуальная, групповая, парная работа, проектное моделирование, деловые игры, предполагается работа с документами, картами и другими источниками информации. Преподаватель не только знакомит курсантов с новыми знаниями, но и инициирует самостоятельный поиск, таким образом на первое место выходит активность курсантов, а задачей преподавателя становится создание благоприятных условий для проявления их инициативы [4].

Лекция – это основная форма обучения в вузе, цель которой, определить формирование базовой основы для последующего усвоения курсантами учебного материала. Лекция позволяет определить предмет исследования, его место в системе наук, связь с другими дисциплинами, познакомить с научными понятиями и, вызывая интерес, способствовать развитию профессиональных интересов [5]. Успех лекции зависит от эффективности педагогического общения. Фокин Г.Ю. обращает внимание на то, что «полноценное лекционное общение достигается тогда, когда преподаватель быстро ориентируется в проблеме выступления; содержание лекции выстроено правильно и логично; используемые средства, позволяют без потерь передать содержание материала до курсантов; обеспечивается четкий контакт со слушателями» [2]. Многообразие в построении и методике проведения лекционных занятий определяется не только особенностями учебной дисциплины, но и спецификой вуза, факультета, кафедры. Рассмотрим классификацию активных лекций в интерактивной форме.

Проблемная лекция начинается с формулирования проблемы, вопроса, который в ходе объяснения материала необходимо решить. Такая лекция решает следующие дидактические задачи: усвоение курсантами теоретических знаний; развитие творческого мышления; формирование познавательного интереса и профессиональной мотивации будущих специалистов. В ходе лекции преподаватель, не только знакомит курсантов с фундаментальными основами науки, но и излагает свое отношение к предмету изучения, свое понимание перспектив его развития. Каждая лекция предполагает проведение тщательного анализа научных положений, исторического подхода и современного состояния к ним. Проблемная лекция строится таким образом, что усвоение знаний курсантами происходит в исследовательской, поисковой деятельности. Курсанты самостоятельно пытаются найти решение проблемы, обозначенной преподавателем в начале лекции. Для проблемного изложения отбираются значимые разделы курса, которые являются фундамент учебной дисциплины, наиболее сложные для самостоятельного усвоения курсантами, имеющие про-

творчества, как в науке, так и в практике [3].

Лекция с заранее запланированными ошибками используется для развития у курсантов военных вузов умений эффективно оценивать профессиональные ситуации, выступать в роли экспертов, оппонентов, выявляя достоверную или недостоверную информацию.

Преподаватель закладывает в содержание лекции необходимое количество ошибок содержательного, методического или поведенческого характера, список которых он оглашает курсантам в конце лекции. Педагог излагает лекцию так, чтобы ошибки были основательно скрыты, и курсанты не могли их сразу заметить. Это требует от него специальной работы над содержанием лекции, профессионального владения учебным материалом и ораторского мастерства. Задача курсантов заключается в том, чтобы внимательно слушать лекцию, пометать в конспекте обнаруженные ошибки и назвать их в конце лекции. В конце лекции преподаватель отводит 10-15 минут на разбор ошибок. В ходе разбора даются правильные ответы, пояснения преподавателя. Такая работа вызывает у курсантов высокую эмоциональную и интеллектуальную активность, позволяет создать доверительную атмосферу между курсантами и преподавателем [1, 7].

Данный вид лекция лучше всего проводить по окончании изучения темы или раздела учебной дисциплины, когда у курсантов уже сформированы основные понятия. Лекция с заранее запланированными ошибками может выполнять и контрольную функцию. Преподаватель может определить степень подготовки курсанта по предмету, а тот в свою очередь проверить уровень владения материалом.

Дискуссия – это свободный обмен мнениями, идеями, взглядами по исследуемому вопросу. При проведении лекции-дискуссии преподаватель организует свободный обмен мнениями в переходах между логическими разделами излагаемого материала. Это активизирует учебный процесс, когнитивную деятельность аудитории и дает возможность преподавателю эффективно управлять коллективным мнением группы. Положительный результат достигается при умелом управлении ею и грамотном подборе вопросов для дискуссии. Выбор вопросов зависит от конкретных дидактических задач и готовности аудитории. Лектор должен учитывать общий уровень подготовки курсантов, поэтому ему не следует ориентироваться как на слабо подготовленных курсантов, так и на особо одаренных. Ориентиром, очевидно, должны быть курсанты, успевающие по данному предмету, составляющие основу лекционных потоков [5].

Лекция вдвоем используется в учебном процессе тогда, когда необходимо показать разные точки зрения на одну проблему. В такой лекции учебный материал дается курсантам в диалоге двух преподавателей между собой. Преподавателями моделируется реальная профессиональная ситуация и ее обсуждение идет с разных позиций двумя экспертами, например теоретиком и практиком, сторонником или противником той или иной точки зрения. Важно преподавателям демонстрировать культуру ведения диалога по поиску решений. Можно привлечь курсантов, которые задают вопросы, выдвигают гипотезы, высказывают свою позицию к обсуждаемой проблеме. Такая форма лекции заставляет курсантов активно включаться в мыслительный процесс, а преподавателю продемонстрировать профессиональные качества в своей предметной области [6].

По мнению Большакова Ю.Н. эффективность лекции «может быть повышена за счет рационального использования технических средств, которые сокра-

щают затраты времени на техническую работу (воспроизведение плана лекции, рекомендуемой литературы, построением диаграмм, графиков, записью определений). Комплекты технических средств нужно готовить к каждой лекции заблаговременно, не перегружая ими аудиторию» [1]. Применение на лекциях демонстрационных средств повышает у курсантов интерес к изучаемому материалу, усиливает осознанность восприятия, способствует крепкому запоминанию. Кроме того, необходимо постоянно повышать уровень научного изложения, следить за тем, чтобы материал был доступен и интересен большинству курсантов.

Таким образом, путем использования в процессе обучения интерактивных лекционных форм повышается мотивация и вовлеченность курсантов в решение обсуждаемых проблем, что позволяет вовлечь курсантов в поисковую деятельность, способствуют формированию профессиональных компетенций за счет включения их в коллективную деятельность. Высокий уровень вовлеченности курсантов и преподавателей в познавательную деятельность есть важный критерий интерактивного обучения.

Библиографический список

1. Большаков Ю.Н. Порядок построения и проведения лекция в военном вузе /Большаков Ю.Н., Кошель А.А. др. // Современная наука: диалог естественно-научной и социально-гуманитарной субкультур: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 октября 2020 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 84.

2. Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2002. – 224 с.

3. Лагутин А.Г. Применение информационных технологий в профессиональной подготовке курсантов / А.Г. Лагутин // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. 2020. – С. 116-119.

4. Лагутин А.Г. поэтапное формирование умственных действий на занятиях по огневой подготовке / А.Г. Лагутин, А.В. Титов // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 135-139.

5. Сидорина Т.В. Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

6. Цыбулько А.А. Подготовленность к командной деятельности - основа профессионализма будущих офицеров / А.А. Цыбулько, А.Г. Лагутин // Перспективы науки. – 2019. – № 10 (121). – С. 102-105.

7. Ширяев А.Н. Совершенствование подготовки курсантов к выполнению служебно-боевых задач / А.Н. Ширяев, А.Г. Лагутин // В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 97-99.

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Санин, В.В. Матвейчук

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье освещается проблема воспитания ценностей военной службы у военнослужащих по контракту (далее по тексту – контрактников) подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии РФ (далее по тексту – ССпН ВНГ РФ) и пути ее решения.

Ключевые слова: воспитание ценностей военной службы, военнослужащие по контракту, ВНГ России

В ВНГ РФ большое значение приобрело воспитание ЦВС у контрактников ССпН. Значительную роль в воспитании ценностей военной службы (далее по тексту – ЦВС) у контрактников ССпН играет работа командира этого подразделения. Подразделения ССпН ВНГ РФ на полном праве могут выступать современным пространством развития контрактника в области познания ЦВС. Воспитание ЦВС у молодого пополнения – одна из приоритетных задач ССпН ВНГ РФ. Сравнивая воспитание с социализацией, можем сказать, что воспитание ЦВС у контрактника ССпН – процесс дискретный, прерывный, осуществляемый планомерно, который ограничен местом и временем, а социализация – процесс непрерывный.

Состояние воспитанности оценивается с середины XX века до настоящего времени. В ВНГ РФ возник ряд проблем, связанных с уровнем воспитанности ЦВС в воинских коллективах, а именно дефицит милосердия и взаимопонимания, отчуждению военнослужащих друг от друга, проявления равнодушия, а в некоторых случаях жестокости. Младший призыв контрактников требует особого внимания как начальный этап его социализации. Воспитанность ценностям военной службы контрактника ССпН – это его стремления, понимание и ощущения, проявляющиеся в отношении к командирам, воинскому коллективу этого подразделения и его ценностям, к исполнению своих должностных и специальных обязанностей.

Воспитательная среда ССпН – это среда непосредственного и опосредованного воздействия, обусловленная совокупностью объективных и субъективных факторов, которые создают условия для повседневной деятельности личности контрактника, передачи ему общественно-исторического опыта ССпН и его традиций. Воспитание ЦВС влияет на физические, психические и социально-адаптивные возможности, а также полноту самореализации контрактника. Воспитание ЦВС ССпН – это осознанное и целенаправленное сращивание контрактника как личности по специфике целей, с воинским коллективом и ССпН, в которых оно осуществляется, с целью формирования у них необходимого уровня, соответствующего требованиям и нормам воспитанности [2].

Значительный вклад сделан В. Сухомлинским в теорию развивающегося воспитания, проблему дидактики и воспитания личности. Именно он сформу-

лировал новые подходы к организации воспитания. Он сосредоточивал внимание на проблеме воспитания всесторонне и гармонично развитой личности, в вопросе профессионально-педагогической подготовки педагога к работе, содержании семейной педагогики. Особое внимание необходимо обратить на теорию двух источников воспитания В. Сухомлинского, где первым источником является заранее продуманная работа с воспитуемым, а вторым – сложные явления жизни, взаимоотношения людей, их поступки [6]. Отсюда вытекает и другое важное положение В. Сухомлинского: воспитание – это не устранение недостатков, а укрепление в воспитаннике всего наилучшего [6].

Воспитательный процесс должен быть правильно организован. При заключении контракта мы не можем определить злой человек или добрый, мужественный он или трусливый (это нам станет известно только по истечении времени). При этом не стоит упускать, что он не представляет собой чистый лист или пластилин, из которого можно лепить, кому что захочется. Кандидат подписывает контракт с уже определенными предпосылками для дальнейшего его развития. Среду воспитательного развития контрактника нельзя рассматривать как механическую совокупность внешних обстоятельств. Надо брать ее в связи с тем, как она отражается в его сознании, какие мысли, чувства, стремления, интересы в ней пробуждает. Надо рассматривать ее в связи с действующим отношением самого контрактника к этой среде, к тем или иным ее условиям, к воинскому коллективу. От того, как отражается среда в сознании контрактника, зависит и влияние ее на его воспитание ЦВС.

Пути влияния воспитания ЦВС на развитие воспитанности контрактника очень разнообразны. Если попытаться их полнее осознать, то можно начертить самые главные стороны в этом сложном процессе. Через воспитание ЦВС командиры (начальники и военнослужащие старшего призыва) создают определенные условия для служебно-боевой деятельности воспитуемого, стимулируют их деятельность в определенных направлениях, непосредственно или определенно организуя ее. Воспитание ЦВС соприкасается с их профессиональной подготовкой, участием в трудовой деятельности, профессиональной и военно-политической жизнью. В процессе воспитания ЦВС формируется новое содержание воспитанности контрактника, причем такое содержание, которое иным путем не может возникнуть. Контрактники не сами познают ЦВС, а с помощью командиров (начальников и военнослужащих старшего призыва). В условиях такого воспитания ЦВС развитие контрактника в значительной степени определяется сознательными целями, которые ставят перед собой командиры (начальники и военнослужащие старшего призыва), готовя себе замену. В процессе воспитания ЦВС обогащается психическая жизнь контрактника, возникают новые представления, понятия, новые потребности, интересы, эмоции, знания, ведущие к новым видам ее деятельности. Общие воспитательные цели и задачи конкретизируются, анализируются и, при осознании контрактником, становятся его целями, его стремлениями. Развитие самой жизнедеятельности контрактника в его конкретных воспитательных, общественных условиях порождает новые формы его сознания [4]. Следовательно, контрактника ССпН нельзя развить внешне. Он может развиваться только в процессе его собственной жизнедеятельности, что определено его воспитанием. Содержание и формы воспитания ЦВС старшего призыва контрактников ССпН определяются уровнем развития воинского коллектива, имеющимися в нем

общественными отношениями между военнослужащими. От развития воинского коллектива зависит то, что он может передать младшему призыву, такие условия, которое он может создать для его развития [2].

Сознание контрактника младшего призыва не воспринимает больше, чем отведено природой для его возраста и приобретенного ранее опыта. Необходимо максимально учесть его физические, психологические и умственные способности. Форма воспитательной работы мало изменилась, но влияние командиров иногда игнорировалось. ЦВС воспитывает все: личность командиров (начальников и контрактников старшего призыва), атмосфера ССПН, сослуживцы. Задача ССПН – подсказывать, учить анализировать, создавать психологически комфортную атмосферу. На ССПН возлагается ответственность найти адекватные способы организации воспитательной работы. Воспитание ЦВС ориентируется на общечеловеческих ценностях: морально-этических (достоинство, честность, справедливость, забота, уважение к жизни, уважение к себе и другим людям), социально-политических (свобода, демократия, культурное многообразие, уважение к родному языку и культуре, патриотизм, уважительное отношение к окружающей среде, уважение к закону, солидарность, ответственность).

В ССПН должна создаваться атмосфера доверия, доброжелательности, взаимопомощи и взаимной поддержки в случае возникновения трудностей в повседневной жизни и при выполнении должностных и специальных обязанностей военнослужащим по контракту. Ключевым воспитательным элементом должен стать пример командира (начальника и контрактника старшего призыва), который призван заинтересовать воспитуемого. В ССПН необходимо выявлять индивидуальные наклонности и способности каждого контрактника для целенаправленного развития и профориентации. Для этого ССПН необходимо тесно сотрудничать с учреждениями дополнительного образования и воспитания.

Таким образом, решение проблемы воспитания ЦВС у контрактников ССПН происходит во взаимосвязи педагогического и психологического знания, определения его возрастных и психических особенностей, выяснении понятийно-категориального аппарата проблемы воспитания ЦВС, в алгоритме развития истории педагогики и современной науки.

Библиографический список

1. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 345 с.
3. Козлов, В. А. Совершенствование методов и средств воспитания будущих офицеров в военно-учебных заведениях Российской империи: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / В.А. Козлов. – Воронеж, 2012. – 196 с.
4. Малыгин А.В., Артемьев Д.Н. Некоторые взгляды на оценку эффективности по применению сил специального назначения в обеспечении массовых мероприятий в крупных населенных пунктах // Сборник научных статей по материалам конференций кафедр военно-профессиональных дисциплин. – Новосибирск, 2020. – С. 61-68.
5. Понятийно-категориальный анализ термина «Воспитание ценностей военной службы» на современном этапе развития социально-педагогической

науки / Д.В. Санин // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. – Горно-Алтайск, 2021. – № 4(89). – С. 24.

6. Санин Д.В. Ценности военной службы - как социо-педагогический феномен (на примере военнослужащих по контракту подразделений ССПН ВНГ РФ) // Современные аспекты развития и безаварийной эксплуатации автомобильной техники (бронетанкового вооружения и техники). Межвуз. научно-техническая конференция / Под общей ред. С.А. Куценко. – 2019. – С. 143-149.

7. Санин Д.В. Военно-научная работа курсанта, как один из источников профессионального роста и становления будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации // Сб. научных трудов. / Под общей ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 156-160.

8. Санин Д.В., Орлов Р.В. Ценности военной службы в период 1811-1828 гг. - как педагогическая категория // От внутренней стражи российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации. межвузовская научно-практическая конференция с международным участием. – Новосибирск, 2019. – С. 73-79.

9. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Политическая литература, 1982. – 270 с.

УДК 378.2

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ

Д.В. Санин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматривается об овладении системой знаний и навыков во время получения воспитания ценностей военной службы.

Ключевые слова: воспитание, процесс воспитания, военнослужащие по контракту.

Необходимость эффективного противодействия международному терроризму и экстремизму, последствиям политического, экономического, военного и информационного давления на Россию, провокациям внутрисоциальной нестабильности, деструктивной деятельности сепаратистских и националистических организаций, направленных на подрыв конституционного строя, территориальной целостности РФ, государственной и общественной безопасности, нарушение прав и свобод российских граждан во многом предопределила создание Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»).

Выполнение столь значимых и существенных задач невозможно без высококвалифицированных военнослужащих – патриотов, со сформированным чувством долга, справедливости, чести и благородства, преданных Родине, готовых к защите своего Отечества, способных гарантировано выполнять служебно-боевые задачи мирного и военного времени.

Предмет исследования: – педагогические условия, обеспечивающие эффективность воспитания ценностей военной службы у военнослужащих по

контракту подразделений сил специального назначения ВНГ РФ.

Проблемы повышения эффективности профессиональной подготовки проанализированы в исследовании И.А. Алехина, А.В. Барабанщикова, В.А. Беловолова, О.Ю. Ефремова, А.Г. Караяни, П.А. Корчемного, С.А. Куценко, А.Н. Сивака, В.Я Слепова, В.Н. Стригунова и др.

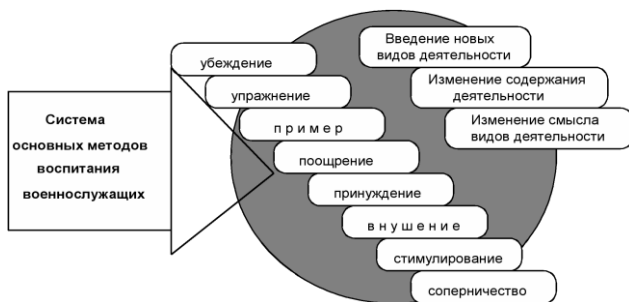
Воспитание военнослужащих по контракту подразделений сил специального назначения ВНГ РФ предусматривает этапность этого процесса. Стимулирующие материалы для воспитания ценностей военной службы у военнослужащих по контракту подразделений сил специального назначения ВНГ РФ должны выполнять определенные функции, а именно: профессиональная (ответственность в выполнении профессиональных обязанностей), аналитическая (умение анализировать предложенный материал соответственно наличию в нем потенциала для воспитания ценностей военной службы у военнослужащих по контракту подразделений сил специального назначения ВНГ РФ); творческий (развивает творчество и изобретательность у военнослужащих по контракту в принятии решений в нестандартных ситуациях), преобразовательная (помогает изменить отношение к себе и окружению, выполнения профессиональных и коллективных поручений и т. п.); рефлексивная (помогает осуществлять самоконтроль и интроспекцию по совершенствованию собственного поведения и соответствия его ценностям военной службы в подразделении сил специального назначения ВНГ РФ).

Современный процесс воспитания – это не прямое, одностороннее воздействие на военнослужащих, а социальное взаимодействие различных объектов и субъектов: индивидуальных (конкретных воспитателей, людей), групповых (микрогрупп, коллективов) и условно социальных институтов воспитания. Социальное взаимодействие, в котором происходит воспитание, можно представить в виде множества взаимосвязей: общество – коллектив – военнослужащий, государство – семья – военнослужащий, государство – институты воспитания – военнослужащий, воспитатель – коллектив – воспитанник, воспитатель – семья – воспитанник и т.д. Во всех этих связях воздействие может быть непосредственным или опосредованным.

Необходимо помнить, что воспитательная работа имеет две стороны. Государство определяет задачи воспитания, а Министерство обороны - его инфраструктуру, модель, содержание, направления и программу. Реализуется воспитание через конкретных субъектов (офицеров, воинские коллективы), которые имеют собственные потребности и ценностные ориентиры, свои стереотипы и традиции и т.д. Вследствие этого в воспитательную работу вносятся коррективы и изменения. Поэтому в практике воспитания появляются как прогрессивные явления, так и регрессивные, консервативные, вызывающие соответствующие последствия.

Важным элементом содержания воспитания является оптимальный выбор и использование методов, форм, средств и приёмов воспитания. На сегодняшний день в общей и военной педагогике имеется достаточный арсенал методов, форм, средств и приёмов воспитания. Наиболее приемлемые методы в воспитательной работе с военнослужащими отражены на рисунке.

Воспитательная работа – это целенаправленная деятельность общества, государства, их институтов, а также отдельных воспитателей по формированию и развитию личности военнослужащего, в соответствии с потребностями времени.

Основные методы воспитания военнослужащих

Таким образом, эффективное воспитание ценностей военной службы у военнослужащих по контракту подразделений сил специального назначения ВНГ РФ возможно при условии создания теоретически-обоснованной и экспериментально-проверенной теоретико-концептуальной модели.

Библиографический список

1. Алехин И.А. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. – М., 2019. – 234 с.
2. Ващик Т.И. Моделирование в учебно - воспитательном процессе высшей школы // Новые технологии обучения. – К.: НМЦВО, 2005. – Вып.41. – С.147-158
3. Докучаева В.В. Проектирование инновационных педагогических систем в современном образовательном пространстве: монография. – Луганск: Альма-матер, 2005. – 304 с.
4. Краевский В.В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя. – Самара: ГПИ, 1994. – 165 с.
5. Новиков А. М. Методология образования. – М., 2002. – 320 с.
6. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Срочная и др. / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 352 с.

УДК 159.9

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ

Т.В. Сидорина, Е.А. Ерошкин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению конфликтного потенциала коллектива. Показаны объективные и субъективные характеристики конфликтности, а также рассмотрена роль руководителя в профилактике и разрешении конфликтных ситуаций через влияние на конфликтную ситуацию в коллективе и предупреждение инцидентов.*

Ключевые слова: *коллектив, потенциал, конфликтный потенциал коллектива, конфликтность, конфликтная ситуация, инцидент*

Эффективность служебной деятельности сотрудников силовых структур находится в зависимости от социально-психологических процессов и явлений, протекающих в коллективах, нрава отношений, степени сплоченности и наличия конфликтов, а еще от умения командира (начальника) предотвратить их и разрешить с наименьшими потерями (О.Г. Карпов).

Цель данной работы – обзор путей профилактики и разрешения конфликтности в воинском коллективе.

Конфликты, как столкновение, разногласия, дискуссии (С.И. Ожегов), как несовпадение взглядов, интересов сопровождающиеся чувственными переживаниями участников конфликта, и имеют отрицательный и положительный факторы. *Положительный фактор конфликтов* проявляется во время споров, в принятии верного решения, а так же в формировании деловой настойчивости в характере военнослужащего», а «негативное влияние конфликтов обусловлено тем, что качество боевой подготовки и воинской дисциплины, боевого слаживания соединений и воинских частей снижено [8; 11].

Коллектив – это группа лиц, объединенных общей работой, учебой, интересами (С.И. Ожегов). Они характеризуют коллектив организации как «сложный, непрерывно функционирующим и развивающимся организмом, накапливающим потенциал, содействующий размеренному взаимодействию всех составляющих его компонентов» [б. С. 152]. Изучению феномена «коллектив» посвящены работы зарубежных и отечественных ученых (А.Я. Анцупов, А.Г. Большаков, Н.В. Гришина, К. Левин и др.).

В отечественной военной психологии под воинским коллективом понимается организационное объединение военнослужащих на основе общности их идеологических и морально-нравственных позиций, совместной службы и боевой деятельности (А.С. Калюжный).

В.П. Шейнов в своей книге «Конфликты в нашей жизни и их разрешение» приводит формулы конфликта:

$$КС + И = КФ.$$

где Кс – конфликтная ситуация, И – инцидент (стечение обстоятельств, повод для конфликта).

Среди рекомендаций: чтобы предупредить конфликт, нужно устранить конфликтную ситуацию; исчерпать инцидент.

Понятие «конфликтогенность» находим В Словаре конфликтолога: «Конфликтогенность социума проявляется в социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь» [2]. По мнению Ю.Г. Грязновой конфликтогенность – это «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними» [4]. «Конфликтогенность» коллектива – это «состояние его трудовой и общественной жизни как разногласие, рассогласования, неудовлетворенные ожидания. Конфликтогенность – совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые могут привести к конфликту» [10, С. 11-12].

В узком смысле, конфликтогенность – совокупность причин, конфликтогенов, которые нужно устранять во избежание конфликта; то, что может потенциально породить конфликт.

В широком смысле, конфликтогенность характеризуется степенью отклонения эффективности организации от нормального состояния из-за возникающих в ней противоречий.

Конфликтогенами принято называть слова, действия (или бездействие), которые приводят к конфликту.

Процесс управления конфликтогенностью включает диагностику, профилактику, прогнозирование, регулирование. Диагностика конфликтогенности – это процесс определения конфликтогенности, определение признаков и оценка значения напряженности в коллективе, анализ причин, противодействующих реализации интересов текущего и будущего развития военной организации. Профилактика преследует цель ослабления существующих конфликтогенов и ограничение условий их появления.

Конфликтный потенциал характеризует накопившиеся противоречия, несовпадение ценностей, интересов и потребностей сотрудников коллектива и количество участников конфликта. В отечественной науке проблема *конфликтного потенциала* отражена в ряде работ следующих авторов: Л.Н. Цой, А.Я. Анцупов, Е.Б. Моргунов, Ю.П. Платонов, Д.И. Щербаков и многих других. Конфликтным потенциалом, по мнению Е.Г. Дятловой, обладает не только человек или группа, но и социальные структуры: организации, города, регионы, государства, нации [6, с. 158].

Таким образом, понимание будущими офицерами психологии становления конфликта, конфликтогенности коллектива, конфликтного потенциала составляет сердцевину системы дисциплинирования личного состава воинских подразделений.

Библиографический список

1. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шпилов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 656 с.
2. Грязнова, Ю.Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества/ Ю. Г. Грязнова [Электронный ресурс]. – http://www.vestnik.adynet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf .
3. Дятлова Е.Г. К вопросу о феномене конфликтного потенциала коллектива // Science Time, 2015. – №5(17). – С. 151-156.
4. Зарипов А.А., Ерешкин Е.А. Картирование как способ оптимизации подготовки будущих офицеров в военном вузе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сб. научных статей научно-практ. конф. с междунар. участием. / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. – С. 130-136.
5. Кальницкий С.В., Елькин Ю.Г. Роль конфликта в воинском коллективе. URL: http://www.rusnauka.com/2._SND_2007/Sport/18902.doc.htm
6. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.
7. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.
8. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами. – М., 2007.
9. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Научно-исследовательская культура курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки сту-

дентов вуза. Материалы межвуз. студ. научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2019. – С. 119-122

10. Перов Е.В. Диагностика и прогнозирование социальной конфликтности общества / Е. В. Перов. – Старый Оскол: ТНТ, 2013. – С. 11-12.

11. Пригожин А.И. Дезорганизация: причины, виды, преодоления. – М., 2007.

12. Сидорина Т.В. Технология принятия управленческих решений. Учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 2014. – 125 с.

13. Сидорина Т.В., Зотов А.А. Готовность курсантов войск национальной гвардии к управлению конфликтными ситуациями // Сборник научных трудов / Под ред. С.А. Куценко. – Новосибирск, 2018. - С. 69-75.

14. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

15. Цой Л.Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. - М., 2007. – 125 с.

УДК 372

ЛОГИКО-СМЫСЛОВАЯ МОДЕЛЬ ИНЖЕНЕРНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Т.В. Сидорина, Г.В. Руфф

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

Аннотация. *Статья посвящена проблеме раскрытия логико-смысловой модели инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов*

Ключевые слова: *инженерно-творческий потенциал, модель, логико-смысловая модель.*

В военной практике преобладает аспект неопределенности и не имеющие однозначных готовых варианты способы действий, диктуют необходимость развития у будущих офицеров образовательный «запас прочности», в инженерной подготовки, выражающегося в способности находить способы решения служебно-боевых задач на основе их технического потенциала, обладание которым обеспечивает качество применения вооружения, техники и средств связи ВНГ РФ.

Понятие «потенциал» относится к числу общенаучных понятий и характеризуется как возможности, способности, качества, наклонности, потребности познания самого себя (И. Кант, Г. Гегель, Н.А. Бердяев, М.К. Мамардашвили и др.). Динамика понятия «потенциал» представленная в работах С.А. Дрокина, В.П. Горшенина, Е.А. Реановича и др., как последовательность: «прошлое, как ресурс; настоящее, как резерв; развитие, как возможности», что дает возможность раскрыть его системную сущность. В военной педагогике понятие «потенциал» рассматривается как «сплав интеллектуальных, эмоционально-волевых и мотивационных качеств военного специалиста» исследовали С.А. Дружилов, Н.П. Лепетанов, В. А. Романов и др., что демонстрирует его психолого-

синергетический эффект. Нами уточнено, что *потенциал* – это совокупность возможностей и способностей личности по их использованию в благоприятных условиях и возможностях специально организованной внешней среды.

Структуру «творческого потенциала» личности, процесс формирования творческого мышления рассматривали В.И. Андреев, В.Ф. Овчинников, В.Г. Рындак, В.П. Ушачев, Е.Л. Яковлева и др. Проблемы воспитания потенциала военнослужащего, обеспечивающего ему творчески решать военно-профессиональные задачи, разрабатывали А.М. Алферов, А.В. Барабанщиков, М.И. Дьяченко, С.Н. Капустин и др., что дает возможность выявить организационно-педагогические условия, необходимые для развития творческого потенциала курсантов в военном институте.

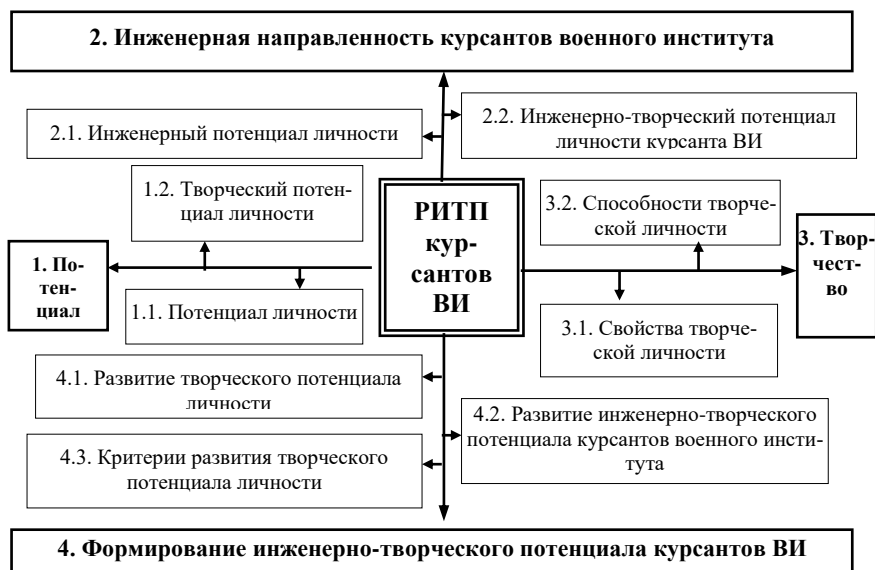
Развитие инженерно-творческий потенциал (РИТП) курсантов военных институтов (В.И. Андреева В.Л. Глазычева, Г.В. Готовой, Е.А. Гуськовой, Е.В. Дорофеевой, Н.Д. Ряховских, С.А. Хазовой и др.) – это целенаправленная деятельность профессорско-преподавательского состава по организации воспитательно-образовательного процесса военного института, ориентированная на приобретение курсантами общеучебных умений, инженерно-исследовательского опыта, осознание значимости развития инженерно-творческого потенциала в применении их в процессе военно-профессиональной деятельности.

Развитие инженерно-творческого потенциала тесно связано с особым механизмом компактной насыщенной наглядности, которая проявляется через когнитивную визуализацию учебного материала, а также через сгущение учебных знаний посредством кодирования, укрупнения и структурирования (Г. Валькова, Ф. Зайнуллина, В.Э. Штейнберг, Н.П. Воскобойникова, С.П. Грушевский, А.А. Касатиков, А.А. Остапенко, С.А. Гавриленко, Ф.Ш. Терегулов и др.). Такой подход, основанный на применении логико-смыслового моделирования, приводит к активному включению, наряду с левым, и правого полушария обучающихся в процесс усвоения информации и приводит к более качественному результату обучения (Г.В. Лаврентьев, Н.А. Неудахина, В.Э. Штейнберг и др.). Данный факт имеет ключевое значение в поиске направлений и путей повышения эффективности системы подготовки курсантов военных институтов.

Применение логико-смысловой модели дает возможность обучающимся с любым типом мыслительной деятельности чувствовать себя комфортно. «Левополушарные», технари, легче воспринимают информацию частями (по осям), а «правополушарные», гуманитарии, могут видеть целостную картину деятельности (всю модель), то есть ЛСМ позволяет одновременно увидеть всю проблемы целиком и каждый ее элемент в отдельности. ЛСМ позволяют экономить учебное время и, при усилении логико-зрительного компонента, способствовать качеству обученности. Эти позиции оказались привлекательными для нас в разработке ЛСМ с учетом признаков «компонент» и «аспект». Применение ЛСМ обеспечивает быстрое и качественное осмысливание рассматриваемой проблемы развития инженерно-творческого потенциала в целом, по компонентам и, в частности, - по аспектам. ЛСМ по признакам «компонент-аспект» модели РИТП ВНГ России представлена на рисунке.

ЛСМ используем для решения различных дидактических задач: *при изучении нового материала* как план его изложения; *при отработке умений и навыков* (обучающиеся составляют ЛСМ самостоятельно после первоначального знакомства с темой, используя учебную литературу); в парах постоянного

и сменного состава, в микрогруппах, где ведется обсуждение, уточнение и коррекция всех деталей; при обобщении и систематизации знаний ЛСМ позволяют увидеть тему в целом, уяснить ее связь с уже изученным материалом, создать свою логику запоминания; на индивидуальных и групповых зачетах.

Логико-смысловая модель «Развитие инженерно-творческого потенциала курсантов военного института»

Таким образом, творческий потенциал человека явился одним из ключевых педагогических понятий для осмысления личности как системной целостности в связи с ее развитием и наиболее полной реализацией внутренних сущностных сил, а развитие инженерно-творческого потенциала курсантов – это важный компонент их профессиональной готовности к будущей военно-служебной деятельности. Среди основных социально-исторических и теоретико-педагогических проблем, решаемых развитием инженерно-творческого потенциала курсантов: повышение требований к офицерам, обусловленное реформированием системы высшего военного образования; расширение практических возможностей профессионального обучения в военной школе; научный интерес к изучению и разработке теоретических и практических основ проблемы развития инженерно-творческого потенциала.

Библиографический список

1. Валькова Г. Логико-смысловые модели - дидактическая многомерная технология /Г. Валькова, Ф. Зайнуллина, В. Штейнберг // Директор школы, 2009. – №1. – С.49-54.
2. Косолап А.В., Дьячков А.А., Наумов П.Ю. Экспериментальные результаты формирования военно-профессиональной компетентности будущих офицеров внутренних войск на различных уровнях в соответствии с критериальной базой // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 6. – С. 444-461.

3. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования, 2018. – №58-3. – С. 163-166.

4. Лагутин А.Г. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Философия образования, 2018. – №4(77). – С. 175-181.

5. Остапенко, А.А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технологии / А.А. Остапенко. – М.: Народное образование: НИИ школьных технологий, 2005. – 384 с.

6. Руфф Г.В. Развитие инженерно-творческого потенциала личности курсантов военных институтов / Т.В. Сидорина // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2020. – №6(75). – С. 61-65.

7. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. - С. 142-145.

6. Орлов Р.В., Сидорина Т.В. Научно-исследовательская культура курсантов // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза Материалы межвуз. студ. научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Новосибирск, 2019. – С. 119-122

7. Штейнберг В.Э. От дидактических многомерных инструментов к инструментальной дидактике и дидактическому дизайну/ В.Э. Штейнберг, Н.Н. Манько // Педагогический журнал Башкортостана, 2005. – №1. – С. 16-29.

УДК 37.02

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Г.И. Смирнов, В.Н. Калягин

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** В статье рассматривается организация культурно-досуговой работы как одно из направлений военно-политической работы.*

***Ключевые слова:** воспитание, культурно-досуговая работа, войска национальной гвардии.*

На современном этапе реформирования войск национальной гвардии духовная культура призвана стать мировоззренческой основой процессов обучения и воспитания военнослужащих войск национальной гвардии. В социальной военной деятельности это находит свое отражение в совершенствовании культурно-досуговой работы как системы мероприятий по развитию интеллектуальных и нравственных качеств военнослужащих войск национальной гвардии, приобщению их к культурным ценностям и удовлетворению их духовных запросов [4].

Культурно-досуговая работа проводится в боевой обстановке, в повседневной деятельности войск, в свободное время военнослужащих. Она основывается на национальных духовных ценностях, призвана реализовывать куль-

турную политику государства, охватывает все органы воздействия на личный состав, выступает способ утверждения здорового образа жизни военнослужащих, средством снятия высоких эмоциональных и физических нагрузок.

В культурно-досуговой работе появляются закономерности развития военного дела, формирование личности и коллектива, познавательной деятельности, психологии, педагогики и т.д. К числу общих ее закономерностей относятся: зависимость культурно-досуговой работы от уровня социально-экономического развития страны, культурной политики государства, достижений науки и техники; возрастание роли и значения культурно-досуговой работы в условиях изменения характера воинского труда и быта, постоянного совершенствования военного дела [1].

Культурно-досуговая работа, как и другая общественно полезная деятельность, имеет систему принципов, которые определяют ее содержание, организацию и методику, конкретизируют руководящие, основополагающие идеи, исходные позиции отражают сущность и социальную специфику самой деятельности. Среди них: принцип гуманизма, приоритета человеческих ценностей. Он пронизывает всю деятельность культурно-досуговых учреждений и проявляется в определении целей, содержания и формы каждого мероприятия, в конечных результатах деятельности, способствующей воспитанию социального и умелого защитника Отечества; принцип непрерывной связи культурно-досуговой работы с жизнью, с практикой военного строительства, с задачами войск национальной гвардии, части, подразделения. Мероприятия должны носить не случайный, разрозненный характер, а подчиняться единому плану; принцип научного подхода. Он предполагает организацию культурно-досуговой работы в точном соответствии с ее закономерностями. В основе определения ее целей, содержания, форм и методов лежат законы, выводы и положения философии, педагогики и психологии, этики и эстетики. принцип сочетания государственной и общественной инициативы. Он предполагает использование возможностей государственных (военных) органов культурно-досуговой работы и творческой инициативы военнослужащих; принцип дифференцированного подхода к обслуживанию различных групп военнослужащих. Известно, что каждый воинский коллектив не однороден по своему составу. Его представители различаются по возрасту, национальной принадлежности, воинским специальностям, общеобразовательному и общекультурному уровню, своим интересам и способностям и т.п.; принцип взаимосвязи воспитательной и культурно-досуговой работы. Он обуславливает ее педагогический потенциал, активное влияние на различные стороны жизни части. Организация массовой, кружковой, индивидуальной работы, мобилизация личного состава на образцовую учебу и службу – все это направлено на воспитание военнослужащих.

К числу основных функций культурно-досуговой работы относятся: просветительная, воспитательная, развития творческих способностей, формирования общественного мнения, информационно-коммуникативная, рациональной организации свободного времени [2].

Просветительная функция заключается в распространении знаний в различных областях человеческой практики посредством печати, радио, телевидения. В связи с ростом потока информации возрастает справочно-информационная деятельность учреждений культуры.

Воспитательная функция предусматривает повышение общей культуры воинов, их приобщение к лучшим образцам мирового и отечественного искусства.

Функция развития творческих способностей состоит в создании таких условий, при которых со всей полнотой проявляются таланты и способности военнослужащих в научно-технической, художественной и иной деятельности [3].

Информационно-коммуникативная функция культурно-досуговой работы связана с распространением информации среди различных социальных групп военнослужащих в воинских коллективах, с организацией их общения.

Культурно-досуговая работа призвана решать ряд задач: вооружать воинов общенаучными и военными знаниями; способствовать превращению идеалов в личные убеждения и нормы повседневного поведения; оказывать им помощь в овладении боевым мастерством; воспитывать боевые и морально-психологические качества; повышать культурный уровень военнослужащих; удовлетворять их духовные запасы и потребности в содержательном досуге; развивать творческие способности людей.

Таким образом, организаторами культурно-досуговой работы являются командиры, офицеры по культурно-досуговой работе. Основную ее базу составляет культурно-досуговые учреждения: офицерские клубы, Дома офицеров, библиотеки, комнаты информирования и досуга личного состава, военные музеи, комнаты боевой славы, ансамбли песни и пляски.

Основные усилия культурно-досуговых учреждений сосредоточиваются на: расширении услуг, разработке и осуществлении культурных программ, позволяющих более полно удовлетворять духовные и эстетические запросы военнослужащих и их семей, рабочих и служащих; создании надлежащих условий для культурного общения и досуга личного состава, развитии художественно-творческой деятельности; обеспечении возможностей удовлетворения культурных потребностей военнослужащих различных национальностей. Высокий уровень культурно-досуговой работы предполагает творческий, новаторский подход к ее организации, постоянный поиск новых форм и методов, использование передового опыта.

Библиографический список

1. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.

2. Калягин В.Н. Воинский коллектив как воспитатель военнослужащих войск национальной гвардии // Лучшая студенческая статья 2017: сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса. В 2 ч. Ч.1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – С. 208-211.

3. Калягин В.Н. Воспитание у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации культуры безопасности воинского труда // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации VIII Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием (Новосибирск, 29 декабря 2016 года). 2017 г. часть 1. – С. 388-393.

4. Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями // Проблемы современного педагогического образования. – Новосибирск, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

5. Рябуха Е.В. Содержание и основные направления воспитательной работы преподавателя военного института войск национальной гвардии // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта, 2016. – Вып. 53. Ч.IV.

6. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Тарасов Д.Ю. Подготовка курсантов Росгвардии к профессионально-воспитательной деятельности // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – № 2-2. – С. 205.

7. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.

8. Сочивкин М.П. Проблема личностного роста и гражданско-нравственной активности курсантов военных вузов / Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 14 декабря 2016 г.) // Новосиб. гос. аграр. ун-т. Инженер. ин-т. Новосибирск, 2017. – С.154-156.

УДК 37.013.42+316.6

ФОРМЫ И МЕТОДЫ КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

А. Ю. Смолярик, Л.Н. Гуенко

Алтайский государственный педагогический университет

***Аннотация.** В статье раскрывается проблема определения форм и методов консультационной деятельности социального педагога. Перечислены основные направления деятельности социального педагога. Обозначены задачи и функции социального педагога.*

***Ключевые слова:** консультационная деятельность социального педагога, школа.*

В настоящее время особую актуальность приобретает проблема разработки и реализации на практике основных форм и методов консультационной деятельности социального педагога. Данная проблема не возникает в педагогике и социальной педагогике случайно. Она обусловлена тем, что в настоящее время в рамках общеобразовательных организаций обучается всё большее количество детей, испытывающих различные жизненные трудности. Вследствие этого возрастает спрос на оказание социально-педагогической помощи консультационного характера в рамках общеобразовательной организации [2; 4; 8].

К основным направлениям деятельности социального педагога относятся: Выявление запросов, потребностей детей и разработка мер помощи конкретным учащимся с привлечением специалистов из соответствующих учреждений и организаций. Постановка социального диагноза. Помощь семье в проблемах, связанных с учебной, воспитанием, присмотром за ребенком. Помощь ребенку в устранении причин, негативно влияющих на его успеваемость и посещение учебного учреждения. Распознавание, диагностирование и разрешение конфликтов, проблем, трудных жизненных ситуаций, затрагивающих интересы ребенка. Профилактика правонарушений, девиантного поведения детей и подростков и т.д. Пропаганда здорового образа жизни. Привлечение детей, роди-

телей, общественности к организации и проведению социально-педагогических мероприятий, акций. Организация разнообразной социально-значимой деятельности детей в социуме. Индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей, педагогов и администрации по вопросам разрешения проблемных ситуаций, конфликтов, воспитания детей в семье.

Организация взаимодействия различных групп детей и взрослых, содействие налаживанию нормальных межличностных взаимоотношений в семьях, детских и взрослых коллективах.

Помощь педагогам в разрешении конфликтов с детьми [5; 9; 10; 11].

Наличие разнонаправленных форм деятельности социально-педагогической службы сводятся к следующим задачам: Изучение ребенка, его состояние в стадии конфликта. Оказание помощи ребенку, попавшему в беду. Анализ состояния социального воспитания в различных социальных сферах, окружающих ребенка и воздействующих на него. Координация и объединение различных специалистов, организаций, решающих социально-педагогические проблемы ребенка [1; 3; 12].

Выше обозначенный спектр задач связывается с реализацией основных функций социального педагога в условиях школы: воспитательная, социально-правовая, социально-реабилитационная.

Формы работы социального педагога предполагают разработку и реализацию на практике основных методов оказания социальной помощи обучающимся и их семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Методы работы социального педагога тесно связаны с проблемами семьи, которые прорабатываются в аспектах: образовательном, воспитательном и социальном [7; 13]. Так, деятельность социального педагога с семьей включает три основных составляющих социально-педагогической помощи: образовательную, психологическую, посредническую (таблица).

Основные составляющие социально-педагогической помощи и их характеристика

№ п/п	Составляющие социально-педагогической помощи	Характеристика
1	Образовательная	Помощь в обучении и воспитании
2	Психологическая	Социально-психологическую поддержку и коррекцию
3	Посредническая	Помощь в организации, координации и информирование

Социальный педагог при работе с семьей выступает в определенных социальных ролях: советник, консультант, защитник. Методы работы зависят от ситуаций, которые сочетаются с трудной жизненной ситуацией [6; 14].

Консультирование семьи, обусловлено её проблематикой и представлено направлениями: Социальный патронаж. Адаптационная реабилитация. Консультационная беседа.

Наряду с индивидуальными консультационными беседами применяться групповые методы работы с семьей, например, тренинги.

Консультационная деятельность социального педагога с родителями обучающегося сводится к следующему: систематическое разностороннее педагогическое просвещение родителей, привлечение родителей к активному участию в учебно-воспитательном процессе, формирование у родителей потреб-

ности в самообразовании, ознакомление учителей предметников с разнообразными методами семейного воспитания, изучение отбор и обобщение инновационного опыта консультационной работы с семьей.

Социальная значимость целенаправленного общения с семьей – это влияние социального педагога на перестройку внутрисемейных отношений, совершенствование личности самих родителей.

Таким образом, консультационная работа позволяет своевременно выявлять трудности семьи в определенный период, способствует развитию мотивационного стремления семьи к внутреннему само изменению. Своевременное консультирование семьи способствует повышению эффективности деятельности социально психологической службы в рамках общеобразовательной организации.

Библиографический список

1. Галагузова Л.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2012 – 303 с.
2. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность подростков группы риска // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 102-103.
3. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2009. – 23 с.
4. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №8. – С. 298-303.
5. Гиенко, Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л.Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.
6. Гуров В.Н. Социальная работа школы с семьей. – М.: Пед. о во России, 2017. – 192 с.
7. Никитина Л.Е. Социальный педагог в школе. – М.: Акад. проект, 2015. – 112 с.
8. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2014. – 254 с.
9. Шульга Т.И., Олифиренко Л.Е., Быков А.В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследования и практической работы: учебное пособие. – М.: УРАО, 2015. – 400 с.

УДК 378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.П. Сырбаков, М.А Корчуганова

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В современном образовательном процессе, часто приходится сталкиваться с нехваткой информативности учебного материала, который в свою очередь влияет на качество компетентности учащихся.*

***Ключевые слова:** обучение, информативность.*

В России, как и во всех развитых странах мира, происходит активное ускорение жизни общества за счет стремительного развития научных знаний, а, следовательно, возрастающего объема потоков информации. Сложившаяся ситуация раскрывает причину внедрения новых информационных технологий во все сферы человеческой жизни, в т.ч. в систему образования. К одному из таких внедрений можно отнести электронные образовательные ресурсы [2].

Электронными образовательными ресурсами (ЭОР) называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства. В самом общем случае к ЭОР относят учебные видеофильмы и звукозаписи, для воспроизведения которых достаточно бытового магнитофона или CD-плеера.

Цель работы – изучить основные показатели эффективности обучения при внедрении ЭОР.

Анализ развития современного высшего профессионального образования показывает, что условия образовательной деятельности в настоящее время характеризуется развитием электронного обучения, которое включает в себя использование интернет-технологий, электронных библиотек, мультимедийных файлов, электронных практикумов [1].

Электронные учебно-методические пособия позволяют студенту самостоятельно изучать дисциплину, а преподаватель помогает решать задачи возникающие в процессе обучения. В данной системе присутствует ряд положительных моментов, но также и существуют недостатки. Итак, к положительным моментам можно отнести удобства сбора, организации, хранения, обработки, передачи и предоставления учебной информации. Удобна и высокая степень наглядности изучаемого материала, что способствует повышению интереса к самому предмету изучения. Также у студента формируется творческий подход при решении той или иной задачи. К недостаткам можно отнести затраты времени на обучение студентов правилам работы с электронными учебными пособиями, отсутствие у студентов желания конспектировать материал аудиторных лекций. Изучение электронных материалов часто отталкивает студентов от знакомства с традиционными учебниками, пособиями, научной литературы по дисциплине [3].

К недостаткам традиционной системы обучения относят субъективность в процессе обучения, то есть обучающая функция полностью принадлежит преподавателю, это приводит к повышению психологической нагрузки как на студента, так и на преподавателя. Проведя сравнение преимуществ и недостатков электронной формы обучения, напрашивается вывод, что система нуждается в доработке и её необходимость применения нужно рассматривать с учётом специфики дисциплин. Например, на изучение устройства машин и механизмов по учебным планам отводится, как правило, несколько десятков часов. Недостатком учебного времени, а также отсутствие свободных площадей для размещения разрезов и макетов большого количества машин не позволяет в отведённое время приобрести предусмотренных государственным образовательным стандартом знания и умения что ведет к снижению уровня компетенции у обучающихся. В таком случае применяются мультимедийные презентации, обеспечивающие наглядность, которые способствуют комплексному восприятию и лучшему запоминанию материала [4].

Таким образом, применение образовательных ресурсов в педагогическом процессе несет положительный характер, особенно в комплексе с бумажными носителями.

Библиографический список

1. Беляев М.И. Теоретические основы создания образовательных электронных изданий / М.И. Беляев, В.М. Вымятин, С.Г. Григорьев и др. – Томск: издательство Томского университета. – 2002. – 86 с.
2. Белова Е.А. Оценка эффективности использования электронных образовательных ресурсов с элементами автодидактики в процессе саморазвития личности // Вестник ТГУ. – Выпуск 5 (145), 2015. – С. 1-7.
3. Гуськов Ю.А. Транспортное обслуживание кормоуборочных комбайнов тракторно-транспортными агрегатами с использованием автосцепных устройств. Автореферат дис. ... кандидата технических наук / Новосибир. с.-х. ин-т. Новосибирск, 1990. – 23 с
4. Делягин В.Н., Иванов Н.М., Мурко В.И., Ревякин Е.Л., Гуськов Ю.А. Использование водоугольного топлива в энергообеспечении АПК. – Новосибирск, 2013. – 123 с.
5. Корчуганова М.А., Закревский А.Д. Реализация образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. В 2-х частях. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 19 декабря 2017 г.) / НГАУ. – Новосибирск, 2018. – С.34-37.
6. Сырбаков А.П., Корчуганова М.А. Некоторые аспекты использования мультимедийных технологий при обучении техническим специальностям аграрного профиля / А.П. Сырбаков, М.А. Корчуганова // В мире научных открытий. – 2013. – №11-10. – С. 201-204.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ АВАРИЙ НА ДОРОГАХ

Таранова И. А., Федотов Б.В., Н.А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данном исследовании рассматривается связь психологии личности водителей с причинами дорожно-транспортных происшествий и катастроф. Показаны статистические данные дорожно-транспортных происшествий с распределением их на группы в соответствии с тематикой исследования.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, аварии, катастрофы, психологические причины, психология личности.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время дорожно-транспортные происшествия и катастрофы являются одной из важнейших проблем общества. Количество аварий на дорогах со стремительной скоростью растет, и многие специалисты считают, что дорожно-транспортные происшествия могут увеличить показатель смертности в мире в ближайшие двадцать лет на 66%, что поставит данный вид смертности в один ряд со стихийными бедствиями [1, С. 404]. Транспорт стал неотъемлемой частью нашей жизни, задействованный практически во всех ее сферах, от решения логистических проблем до комфортного и быстрого перемещения по городам и населенным пунктам

там. Однако в то же время он стал и причиной повышенной смертности среди населения большинства стран мира. В данной работе речь пойдет о причинах аварий на дорогах, а именно об их психологической составляющей.

По данным статистики, в современной России на 1000 человек приходится 309 автомобилей, что приводит к повышенной аварийности на дорогах. По итогам 9 месяцев 2021 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 96314 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли и (или) были ранены люди. В данных ДТП погибли 10 516 человек и получили ранения 121 573 [2, С. 4].

Для изучения данной проблемы, большое значение имело рассмотрение статей и научных работ известных российских психологов и криминалистов, а также статистические данные, собранные Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Существует множество причин, не зависящих напрямую от водителя и способных привести к аварии на дорогах. К таковым могут относиться различные неисправности автомобиля, деформация дорожного полотна, плохие метеоусловия и другие. Однако наиболее частым фактором аварийности является сам человек, что так же подтверждает график научного центра безопасности дорожного движения МВД России (рисунок).

Количество ДТП в зависимости от основных и сопутствующих причин за 9 месяцев 2021 года [2, С. 7]

Как правило причины аварий на дорогах, связанные с водителем, являются психологическими. Есть смысл остановиться на данном обстоятельстве более подробно. Специалисты, занимающиеся статистикой ДТП, выявили их основные причины, выделив «человеческий фактор». Среди них: нервно-психологическая напряженность (23,6%); отвлечение внимания (19,3%); превышение скорости и спешка (14,7%); осознанное, противоправное поведение водителя в условиях дорожного движения (10,4%); ошибка в прогнозе дорожной обстановки (9,4 %); пренебрежение плохой видимостью (9,1%); недостаточные знания правил дорожного движения (8,3%); недооценка опасности (6,2%) [3, С. 5].

Есть и другой подход к данной проблеме. Так, А.С. Красненкова особо обращает внимание на «личностные особенности виновников дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями». Она видит правовой аспект данной проблемы. Поэтому ссылается на известного российского криминалога Ю.М. Антоняна, который рассматривает таких водителей с юридической точки зрения как неосторожных преступников. Он выделяет два типа личности тех водителей, которые совершают аварии. В их поведении наиболее характерны самонадеянность и легкомыслие. А проявляет себя этот тип с по-

зий авторитарности, самоуверенности, бравады, безапелляционности. Второму типу присущи такие личностные свойства, как небрежность, стремление минимизировать собственные интеллектуальные, волевые и физические усилия в процессе жизнедеятельности [4, С. 113].

Рассматривая ранее упомянутую статистику причин ДТП, можно сказать что две первые причины относятся ко второму типу личности и связаны с усталостью, небрежностью и неспособностью или нежеланием в полной мере оценивать свои действия и происходящее на дороге. Весьма характерными причинами ДТП можно, например, назвать события, когда водители после тяжелого рабочего дня едут домой. Они представляют в своем воображении скорый отдых. При этом неосознанно расслабляются заранее. Данное обстоятельство приводит к снижению их концентрации и внимания и приводит к допущению самых элементарных ошибок.

Однако все остальные причины необходимо скорее отнести к первому типу личности, характерной чертой которых является самонадеянность и легкомыслие и важно отметить, что в процентном соотношении данные причины занимают 57,1% от общего числа, из чего можно сделать вывод, что именно представители данного типа личности представляют наибольшую опасность на дороге. В качестве характерных примеров в их действиях по управлению транспортными средствами можно назвать частые перестроения и обгоны, слишком маленькие дистанции до впереди идущего транспортного средства, пренебрежение зеркалами заднего вида и превышение скорости, в том числе и на поворотах.

Многочисленные исследования убедительно доказывают роль психологических механизмов, которые в той или иной мере могут повлиять на безопасность вождения автомобиля. Пренебрежение ими существенно увеличивает вероятность попадания в ДТП.

Библиографический список

1. Баканов К.С., Ляхов П.В., Наумов С.Б., Никулин Е.Д. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. – 39 с.
2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 3-6.
3. Красненкова С.А. Изучение личностных особенностей виновников дорожно-транспортных происшествий с тяжкими последствиями // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2015. – №1 (41). – С. 111-117.
4. Пригородова О.А., Звягинцева А.В. Анализ причин возникновения ДТП на территории Воронежской области // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – №1. – С. 404-408.
5. Сидорина Т.В., Вульферт В.Я. Функции управления в процессе управления образовательным процессом // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2017. – С. 142-145.
6. Яркин Е.К., Романенко В.Е. Транспортная психология: учебное пособие // Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ). – 2015. – 164 с.

ЯЗЫКОВАЯ СРЕДА РЕСПУБЛИКИ ЗАМБИЯ И ЕГО УЧЕТ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ч. Тембо, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

***Аннотация.** В статье показаны многообразие языков в республике Замбия, проведен анализ особенностей использования языка среди народностей, проживающих на данной территории и его роли в образовательной среде.*

***Ключевые слова:** этнический состав, население Замбии, образование, иностранные языки.*

Вопросы образования, как с точки зрения его организации, так и политики в области этнической и языковой среды в Африке, недостаточно изучены. Особый интерес представляет Республика Замбия. На данной территории проживает несколько этнических и языковых меньшинств. *Целью нашего исследования* является анализ роли языка в системе образования.

Замбия – полиэтничное государство на юге Центральной Африки, в котором проживают примерно 12,9 млн. человек. В состав государства входят 9 провинций [1]. Около 99% населения страны относятся к коренным жителям. Они составляют 73 этнические группы. Исторически большая часть родственных племен группируется вокруг трех этнических групп: бемба, тонга и ньянджа. Жители Замбии говорят на 70 языках и диалектах. Все народные языки Замбии – члены семьи банту и тесно связаны друг с другом.

Язык выполняет различные функции, включая средства коммуникации, выражения и концептуализации. Он также может использоваться как средство господства и дискриминации; инструмент для предоставления или блокирования доступа к экономическим и политическим процессам. Именно последний аспект выводит проблему языка на центральное место. Как только функции и важность языков признаны, выбор языков образования часто делается на исторических, политических (националистических) и культурных основаниях, а также на основе педагогических и лингвистических. По словам В.А. Масловой «уровень языкового влияния определяется не только спецификой языка (смыслом, ритмом, звукозаписью), но и характеристиками личности, пытающейся воздействовать на окружающий мир и другого человека словом (поэта, преподавателя, политика, врача» [2].

В конце XX столетия в Республике Замбия в сфере образования произошли определенные изменения. Так, начиная с 1996 года, произошел некоторый сдвиг в языковой политике и, в частности, в большем использовании родного языка.

Конечно, английский язык был и остается средством обучения по всем предметам с 1 по 4 класс. В некоторых случаях он таковым является, уже начиная с дошкольного учреждения.

Однако для образовательных и других официальных целей официальный статус получили семь замбийских (этнических) языков: ньянджа, тонга, бемба, каонде, лунда, лувале и силози. Замбийские языки преподаются в качестве предметов в начальных школах. Предполагается, что во всех начальных школах будет преподаваться замбийский язык, выбранный из семи официальных языков,

в зависимости от региона, в котором находится школа. Однако в средних школах языки этносов преподаются в качестве факультативных предметов и обычно в паре с французским языком в школах, где предлагается французский язык. Обычно ученикам, которые слабы в других предметах, рекомендуется изучать этнический язык, поскольку они считаются более легкими. Довольно часто учителей, которые преподают этнические языки, предпочитают называть «преподавателями языков», а не «преподавателями замбийского языка». Это связано с падением статуса этнических языков, причем не только в системе образования.

На национальном уровне идут дебаты о роли иностранных языков. Следует признать, что вследствие колонизации значительной части Африки Великобританией, в т.ч. и Замбии, английский язык является официальным. Изучение родных языков требует определенных ресурсов и это выступает серьезным барьером и для изучения, и для применения в жизни. А преимущество иностранного языка, каковым, например, является английский язык, выступает и символом власти, и средством обеспечения хорошей работой. Особенно это характерно для представителей элиты. Для них владение иностранным языком является и признаком престижа и притязания на власть.

На первый взгляд, кажется, что изучение и знание этнических языков не столь полезно в качестве средства обучения. Но их можно было бы весьма успешно применять в таких школах, где основными дисциплинами являются математика или экономика. Есть и еще ряд причин, по которым иностранные языки не столь эффективны в качестве средства обучения.

По мнению М.В. Ляховицкого, основным средством обучения иностранному языку является языковая среда, а все остальные средства служат вспомогательными, их назначение – создание более или менее ярко выраженной иллюзии приобщения учащихся к естественной языковой среде. В связи с этим в качестве важнейшего приоритета является формирование и развитие у студентов навыков работы с «аутентичным языковым материалом, максимально приближенному к реальному материалу, с которым они столкнутся в своей будущей профессиональной деятельности» [3]. Поэтому недостатки в использовании иностранных языков в образовании вполне очевидны. Они не являются народными. Поэтому лишены аутентичности. Являясь языком элит или немногих, они (языки) ведут к отчуждению и от своих коллег, и от собственного общества.

Обучение на этнических языках гарантирует, что образовательное развитие ребенка основывается на его собственном культурном наследии. По данным международных исследований использование первого языка, с одной стороны, является фактором образовательных достижений, а с другой, эти исследования подтвердили, что образовательный процесс в любом обществе должен вестись на языке, которым хорошо владеют как учащиеся, так и учителя. Однако принятие, использование и продвижение этнических языков сталкивается с рядом препятствий. Общая тенденция отдавать предпочтение иностранным языкам в качестве официальных языков и средств обучения является основным препятствием для использования этнических языков. Эта тенденция усиливается политическими и экономическими ограничениями.

Изучение ситуации, связанной с использованием иностранного (английского) языка и местных (этнических) языков позволяет увидеть их соотношение и удельный вес среди жителей Замбии (таблица). Данная таблица показы-

вает, что английский язык не используется в качестве основного, но широко применяется в качестве второго языка.

Соотношение языков и их использование в Республике
Замбия (по переписи 2017 года)

Языки	Использование языка в качестве преобладающего в (%) среди жителей	Использование языка в качестве второго в (%) среди жителей
Бемба	30,1	20,2
Ньянджа	10,7	19,5
Тонга	10,6	4,4
Силози	5,7	5,3
Лунда	2,2	1,3
Каонде	2,0	1,8
Лувале	1,7	1,9
Английский язык	1,7	26,3

Таким образом, нет сомнений в том, что знание одного языка оказывает влияние на изучение и понимание другого. Это влияние может быть диаметрально противоположным. Негативным оно может быть вследствие ошибок и промахов, допущенных вследствие существующих различий между конкретными языками. Но может оказаться и позитивным. Такое происходит, когда речь заходит об этнических группах, которые теряют связь со своим наследием.

Изучение большего числа иностранных языков имеет большое значение для Замбии. Оно позволяет народу нашей страны более глубоко и основательно осваивать мировое культурное наследие и профессиональные компетенции граждан. Поэтому следует поощрять изучение иностранных языков. В то же время к нашим собственным этническим языкам следует относиться бережно. Исследования в этой сфере призваны помочь их сохранению и укреплению, особенно в области сравнительного языкознания. В этом случае на более компетентном уровне можно было бы обсуждать языковые проблемы. Обязательное знание собственного этнического языка на самом деле является основой для сильного самосознания и уверенности в вопросах, связанных с идентичностью и языком в целом.

Библиографический список

1. Глазырина Е.С. Аутентичность языкового материала как фактор повышения мотивации студентов при обучении иностранному языку для специальных целей. Педагогика. Делимся методическим опытом // Гуманитарные исследования. – 2015. – №3 (7). – С. 135. С. 135-137. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/autenticnost-yazykovogo-materiala-kak-faktor-povysheniya-motivatsii-studentov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-dlya-spetsialnyh/viewer>
2. Гуманитарный портал. Республика Замбия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/countries/zambia>
3. Роль языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект. Русистика // Russian Language Studies – 2019. – Т. 17. – №2. С. 184-187. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-kontseptualizatsii-mira-lingvokulturnyy-aspekt/viewer>].

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ РОСГВАРДИИ

С.В. Трушкин, С.Ю. Варяница

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме формирования критического мышления среди будущих офицеров войск национальной гвардии РФ, учащихся в военных институтах. На мой взгляд, это одна из важнейших проблем, которые стоят перед Росгвардией в целом, но многими участниками учебно-воспитательного процесса не учитывается, или просто игнорируется.

Ключевые слова: критическое мышление, образование, педагог, проблема, развитие, рациональное мышление, курсант, войска национальной гвардии РФ.

Некоторые проблемы в военном образовании возникают не на пустом месте. Для развития общества необходимы социальные ориентиры, мотивация и стимулы для достижения общих целей. Естественно, формирование мировоззрения и жизненных целей происходит в юном возрасте, когда человек делает первые шаги к самостоятельной жизни, но уже с детства он повсеместно сталкивается с ограничениями и запретами. *Цель исследования* – раскрыть теоретические основы развития критического мышления у курсантов Росгвардии. Объект исследования – процесс профессиональной подготовки курсантов. Предмет исследования – критическое мышление.

На наш взгляд, одним из главных качеств, которым должен обладать каждый курсант, является критическое мышление, которое необходимо развивать в процессе учебной деятельности и активного участия в учебных и исследовательских проектах в Военной академии.

Одно из основных качеств, каким должен обладать каждый курсант, по нашему мнению, является наличие критического мышления, которое должно формироваться в военном институте во время учебной деятельности и активном участии в учебно-исследовательских, и научно-исследовательских проектах.

Формирование критически мыслящей личности происходит еще в ранний период детства. В раннем возрасте все потребности ребенка удовлетворяются взрослым, и от него почти ничего не требуется. Однако по мере того, как развивается его моторика и способность управлять своим поведением, родители начинают ограничивать и направлять его активность. Несомненно, по многим причинам нельзя предоставлять ребенку неограниченную свободу. Необходимо определенные ограничения и руководство, чтобы обеспечить его безопасность. Например, ребенок не может играть в мяч на проезжей части улицы, или играть с огнем, или острыми предметами. По мере усложнения потребностей ребенка они неизбежно вступают в конфликт с желаниями окружающих. Ребенок уже не может свободно выражать свои потребности, но должен учиться соотносить их с требованиями окружающего мира.

Пытаясь наставить ребенка на «верный путь», родители уделяют ему чрезмерное количество внимания. С самого раннего возраста его заставляют ходить в подготовительные дошкольные учреждения и получать начальное

образование, если же такой возможности нет – ребенка принуждают сидеть дома и готовиться к поступлению в школу. Таким образом, ребенок лишается не только возможности мыслить креативно, самостоятельно решая возникшие перед собой задачи, но и лишается одного из главных периодов в своей жизни – детства. Родители утверждают, что может быть только так как, они говорят, и ни как иначе, навязывая свой авторитет, не оставляя права выбора.

В школе также ребенок не получает мотивации на изучение предмета. В этом периоде жизни вместо того, чтобы учителя и родители начали общаться с сформировавшейся личностью в равной степени, они испытывают апатию и недовольство. В результате речи о процессе развития критического мышления не могут идти, и стимул в учебе – страх перед будущим, где, по словам родителей, человеку без образования не место.

Получается так, что старшее поколение не дают точного и согласованного ориентира движения для молодежи, и каждый раз выдвигают лишь новые обязанности. Возможно, проблема скрыта в их собственном воспитании, которое проходило при авторитарном политическом режиме. Государство имело право «воспитывать» социум исходя из собственных интересов, полагая, что так будет лучше для всех. Или же родители сами не знают, каким образом можно помочь ребенку начать реальность воспринимать субъективно, и консервативно предпочитают в воспитании ничего не менять.

Критическая мысль сама по себе не появляется. Чтобы получить какой-либо эффект, нужно приложить максимальное усилие для совершенствования и развития мыслей. Все новые факты подвергаются критическим и рациональным рассмотрению, и процесс познания приобретает индивидуальность, становится плодотворным. Стремление людей к критичности и самокритичности велико, однако отсутствие знаний и умений применять эти знания на практике, может привести к критиканству, т.е. неправильной критике. Эта проблема найдет свое решение, лишь при единстве теоретических и практических исследований. В.И. Ленин утверждал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвения» [2, т. 42 с. 290].

На некоторые особенности развития и проявления критичности мышления в онтогенезе указывается в исследованиях по возрастной психологии. В частности, в них подчеркивается, что критичность мышления усиливается с возрастом учащихся, а их самооценка становится все более адекватной [1, с.546]. В конце концов, будущим офицерам войск национальной гвардии вся надежда лежит на военные институты, где тоже есть возможность простой необдуманной «зачистки» предметов, не формируя собственного мнения.

Остается надеяться на преподавателей ВВУЗов, которые вместе с курсантами должны выполнять 8 основных пунктов: изучение «критичности ума», а так же «критики» и «самокритики», формирования собственного мнения и применения этого на практике; критическое анализирование учебно-боевой, экономической, политической и социальных ситуаций в регионе (стране), подробное обсуждение выступлений политиков, экономистов и прочих видных деятелей; всевозможные рецензии и обсуждения литературных источников (журналы, книги, интернет-ресурсы), непредвзятый критический анализ тек-

ста; решение задач, способствующих развитию критики и самокритике; коллективное обсуждение научных гипотез и парадигм, попытки повторных доказательств, или опровержений. Анализ всех фундаментальных наук и дисциплин; дискурс, касающийся тем новых образцов вооружения и военной техники, спорта, ТВ-программ, фильмов и прочего материала, доступного в СМИ; коллективная полемика, затрагивающая глобальные проблемы политики, экономики и общества в целом.

Умение формировать творческое и критическое мышление и обучать этим видам курсантов определяет уровень профессиональной компетентности преподавателя и курсовых офицеров. От того, как педагог сумеет обучать курсантов критически мыслить, обеспечить восприятие, запоминание, понимание, осмысление и другие мыслительные процессы зависит продуктивность деятельности будущих офицеров, а, следовательно, и эффективность самого процесса обучения [3, с.128].

Критическое мышление – необходимая составляющая профессиональной компетенции не только преподавателя, военнослужащего, но курсантов, которые также направляют к рациональному мысли, а родителей, которым часто полностью ограничивается свобода ребенка самостоятельно. Поскольку критическая мысль социальна, она чаще проявляется в разных обсуждениях, спорах и рассуждениях учителей и студентов.

Говорить о развитии и формировании критического мышления будущих офицеров войск национальной гвардии, значит говорить о развитии у них целеустановки на улучшение качества своего рационального мышления, совершенствовании определённых мыслительных навыков и умений, готовности использовать их на практике, будь то учеба или служебно-боевая деятельность. Б.М. Теплов, считал, что критичность – это умение строго оценивать работу мысли, тщательно взвешивать все доводы за и против намечающихся гипотез и подвергать эти гипотезы всесторонней проверке [4, с.223]. Способность анализировать и делать выбор – неотъемлемая часть развитой личности, без которой она будет вынуждена все время опираться на мнение авторитетов и экспертов. Следовательно, первое условие всестороннего развития личности – наличие критического мышления.

Библиографический список

1. Блонский П.П. Избранные психологические произведения / П.П. Блонский. – М., 1964. – 546 с.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – М.: РОССПЭН, 2002 – Т.42. – 290 с.
3. Петрова В.Н. Педагогическое сотрудничество или когда нравиться учиться и учить / В.Н. Петрова. – М., 1999. – 128 с.
4. Теплов Б.М. Психология: учеб. пособие / Б.М. Теплов. – М., 1946. – 223 с.

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ

М.А. Фраинд, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. *В статье анализируются специфические особенности сказкотерапии как метода психологического воздействия, ее место и роль в работе практического психолога с детьми.*

Ключевые слова: *сказка, сказкотерапия, воспитательное средство, подростковый возраст, универсальный метод.*

Цель: *изучить понятие «сказкотерапия как метод психологического воздействия», выявить способы применения сказкотерапии на практике.*

Сказка берет свое начало еще в глубокой древности, и с тех пор она ещё до того, как психотерапия получила официальный статус научного метода, сказки являлись своеобразным инструментом обучения и воспитания, средством народной психотерапии. Сегодня в практической психологии активно используется такой метод, как сказкотерапия – буквальная расшифровка термина – «лечение сказками».

Как самостоятельное направление в практической психологии сказкотерапия возникла не так давно, и сразу же приобрела большую популярность. В научном мире сказкотерапия существует только 16 лет. Официальной датой основания Института сказкотерапии в России в Санкт-Петербурге считается 1997 год. Сегодня к методу сказкотерапии обращаются все больше специалистов: психологи, врачи, дефектологи, педагоги. В настоящее время существуют новые области применения метода: это не только детские дошкольные учреждения и школы, но и центры реабилитации инвалидов, детей с различными проблемами в развитии, исправительные учреждения (для подростков с девиантным поведением), высшие учебные заведения.

В подростковом возрасте активно начинает работать левое полушарие (абстрактнологический тип мышления). Поэтому работа со сказками с подростками должна быть дозированной, умеренной. Эмоциональный аспект сказкотерапии является дверью к их внутреннему миру. Погружаясь в сказку, подростки, открыв в себе некие внутренние ресурсы, переключаются на события своей собственной жизни, осмысливают их и приступают к конструктивному социальному моделированию различных ситуаций. И.В. Вачков говорит о том, что сказку, притчи, мифы используют разные специалисты: психологи, педагоги, врачи, но независимо от этого каждый из них находит в сказке что-то свое, именно то, что помогает решать их профессиональные задачи [1].

В работе были поставлены следующие задачи: изучить основную информацию о методе психологического воздействия «сказкотерапия», самостоятельно разобрать один из методов, применить его на практике и на основе полученных данных сформулировать выводы о данном методе.

В рамках этой работы было проведено исследование по данной теме с целью переживания той или иной роли в сказке. В качестве исследуемых выступали ученики 3-4 классов МБОУ СОШ №1 города Новосибирска.

Как метод практической психологии она имеет мало ограничений по сравнению с другими направлениями.

Сказкотерапию можно и нужно использовать как в работе с «нормально развивающимися» людьми, так и с людьми с особенностями интеллектуального и психофизического развития. У нее нет возрастных границ: для каждого возраста и для каждой ситуации можно подобрать свою сказку.

Библиографический список

1. Вачков, И.В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп / И.В. Вачков. - М.: Ось-89, 2007. – 144 с.

2. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. - Барнаул, 2009. – 23 с.

3. Гиенко, Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л.Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.

4. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. С. 3-6.

5. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Современные проблемы современной подготовки будущих специалистов аграрного профиля // Актуальные проблемы образовательной деятельности высшей школы. Материалы межвуз студенческой научно-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 6-8.

6. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика Сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Златоуст, 1998. – 352 с.

УДК 37.01

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Б.Б. Чимитов, С.Ю. Варяница

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. В статье рассмотрены формы, методы и способы развития абстрактного мышления у военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, абстрактное мышление, суждение, понятие, умозаключение.

Исследование в данной области объясняется тем, что абстрактное мышление помогает отойти от границ и четких определений и мыслить шире существующих понятий. При конкретном мышлении мы оперируем существующими предметами: деревом, столом или человеком. При абстрактном – используем общие термины, например «неопределенная переменная X». Абстрактное

мышление помогает обобщать и комбинировать информацию, которую мы собираем на уровне чувств, и устанавливать ее связь с окружающим миром.

Цель исследования – раскрыть формы, методы и способы развития абстрактного мышления у военнослужащих. Объект исследования – служебно-боевая деятельность военнослужащих. Предмет исследования – абстрактное мышление.

Военнослужащие, которые умеют мыслить абстрактно: успешно сдают тесты на развитый интеллект; решают сложные проблемы; расположены к разным видам искусства; генерируют новые идеи и направления; смотрят на проекты в перспективе; мыслят вне установленных рамок; находят несоответствия.

Абстрактное мышление – это мышление об объектах, принципах и идеях, которых нет в физическом мире. С помощью абстрактного мышления мы связываем разные явления между собой и выстраиваем их в общую картину, чтобы использовать полученные выводы на практике. Значительный вклад в изучение мышления внесли А. Бине, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.П. Кащенко, Дж.М. Кеттел, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Ж. Пиаже и другие.

При абстрактном мышлении объекты заменяют символами, метафорами и аналогиями. Например, чтобы понять неопределенные понятия свободы, счастья или любви – вещей, которых не существуют физических. По-другому такое мышление называют обобщенным: когда перед нами нет четкого набора знаний или данных, мы предполагаем, догадываемся и делаем общие выводы.

Специалисты разделили формирование абстрагированного мышления на три основных стадии. Прямая - а иначе она может быть названа народной афорией «что я вижу, я пою». На начальной стадии мозг принимает лишь информацию, связанная с конкретным предметом. Младенец увидел бутылочку молока, значит пора есть, игрушки не разделяются на кошек, собак и прочих зверей – это всего лишь вещь, которую можно подержать в руках. Никакие размышления на данном этапе невозможны. Первые образы – так и появляется образное мышление. Начинается процесс формирования воображения. Ребёнок способен обобщить и систематизировать некоторые вещи. Но пока его опыта недостаточно, чтобы образное мышление заработало в полную силу.

Абстракции – только тогда, когда человек достигает такого возраста, в котором может позволить в своих размышлениях выйти за рамки увиденного здесь и сейчас, он получает в своё распоряжение абстрактное мышление. Его мозговая деятельность уже основывается не только на том, что перед его глазами, но и на собственных понятиях и представлениях о том или ином явлении. Признаки абстрактного мышления. Для абстрактного метода понимания мира характерна способность воображать, предсказывать и устанавливать связи. С его помощью можно выявить закономерности, которые не распознаешь при конкретном, материальном изучении объектов, создать концепции, обработать и проанализировать информацию для решения проблемы.

Абстрактное мышление состоит из понятия, суждения и умозаключения. Когда человек начинает мыслить абстрактно, он последовательно проходит через все три формы и в результате приходит к общему выводу. Понятие. Помогает объединить общие свойства предмета или явления. Свойства могут быть различны по назначению, но относятся к одному кластеру предметов. Например, в хрущевке, дуплексе, высоте и апартаментах. Все они связаны с зданиями, но некоторые люди живут, другие расположены в офисах, а третьи

открыли кафе. Суждение. Это идея, которая что-то утверждает об объекте. Суждение может быть правдивой или ложной, простой или сложной. Например, утверждение «Дом стоит по поверхности» будет простой. Сложный вариант: «Дом стоит по поверхности, т.к. у него фундамент». Оба высказывания правдивы. Умозаключение. Это мысль, которая сформировалась из нескольких суждений. Умозаключение состоит из предпосылки, вывода и заключения. Предпосылка – это суждение о понятии. Вывод состоит из логических размышлений о суждении с добавлением мыслей о других суждениях.

У каждого из нас заложена способность абстрактного мышления с самого рождения. Именно в молодом возрасте человек склонен больше думать и фантазировать. Любой ребенок может сделать историю без труда. В школе умение абстрактного мышления помогает нам понимать предметы геометрии, физики или химии. Именно он «видит» то, что глазами невозможно было разглядеть, а руками потрогать. Философы, писатели, журналисты – без абстрактного мышления этих профессий просто бы не существовало.

Ж. Пиаже утверждал [1], что абстрактное мышление формируется в человеке в самую последнюю очередь – в возрасте от 11 до 16 лет. При этом часть абстрактного мышления доступна детям, даже если они не могут выстраивать сложные логические цепочки. Например, такие дети делают абстрактные выводы о добре и зле на основе сказок. Часть психологов утверждают, что абстрактное мышление – не естественная стадия развития. Абстрактное мышление не относится к основным способностям человека, а формируется на почве набранных знаний, опыта и окружающей культуры. При этом абстрактное мышление возможно развить и во взрослом возрасте. Такая работа улучшит креативность и творческую сторону сознания.

Решать загадки. Проблемы и задачи логики помогут находить неожиданное решение. Исследование оптических иллюзий. Смотри на вещи на разные расстояния. Импровизация. Записывайтесь в театр импровизации или создайте его в кругу своих друзей, чтобы создать такой. Импровизация способствует развитию воображения и способствует абстрактному мышлению. Делать куколки. Исследование PNAS свидетельствует о том, что искусство декоративного прикладного искусства способствует развитию креативности у людей в инженерных, математиках и технологиях. Играть со словесными оборотами. Метафоры, сравнения и аналогии стимулируют абстрактное мышление. Подумайте, как называть предметы по-другому. Например, вместо зеленой стены представьте стену цвета кактуса или мха. Придумывать ассоциации. Начните с одного слова и по цепочке выстраивайте линию ассоциаций с каждым последующим.

Функция субъективного познания заключается в том, чтобы достичь истины и получить новые знания. Для того, чтобы убедиться, что умозаключение абстрактное истинное, обычно его проверяют на опыте.

Библиографический список

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Избранные психологические труды. Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология, М., Просвещение, 1969. – С. 587-588.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М., 2007. – 250 с.
3. Дьяченко М. Психологические предпосылки эффективности боевой деятельности воинов. – М., 2009. – 270 с.

4. Варяница С.Ю., Заженов Т.Б. Психология управления: особенности проявления стилей в воинском коллективе В сборнике: Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2019. – С. 20-23.

5. Гамезо М.В., Степаносова А.В., Хализева Л.М. Словарь-справочник по педагогической психологии. 2001.

6. Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания. Тезаурус. – Ростов-на-Дону, 2006.

7. Корчемный П. Военная психология. – М.: ОВЛ, 2005. – 320 с.

8. Общая психология: учебник / под ред. Р.Х. Тугушева, Е.И. Гарбера. – М.: Эксмо, 2006. – 298с.

9. Психология и педагогика. Военная психология: учебник / под ред. А.Г. Маклакова. – М., 2007 – 252 с.

10. Розин В.М. Психология: Наука и практика: учебное пособие. – М.: РГГУ, Омега-Л, 2008. – 411 с.

11. Судаков К.В. Системные механизмы эмоционального стресса. – М., 2008. – 263 с.

12. Федотов А. Индивидуальный психофизический тренинг как средство повышения эффективности деятельности воинов-десантников в трудных ситуациях. Дис. канд. психол. наук. – М., 1998.

УДК 159.923

АВИАКАТАСТРОФЫ: СООТНОШЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРОВ

Д.Ю. Чудновец, Б.В. Федотов

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблема авиакатастроф. Показано влияние на них человеческого и технического факторов.

Ключевые слова: авиакатастрофа, авария, человек, техника, психологические факторы.

Цель данного исследования – рассмотреть, каким образом влияют технические и человеческие (психологические) факторы на безопасность авиaperелетов.

Авиакатастрофа – авиационное происшествие, приведшее к гибели или пропаже без вести одного или более человек, находящихся на борту воздушного судна (пассажиров или членов экипажа). *Человеческий фактор.* Контроль над авиационной безопасностью осуществляется специальными организациями (МАК, EASA, Комитеты гражданской авиации и т.д.). По данным Межгосударственного авиационного комитета, в авиационных происшествиях, имевших место в последние годы, более чем 80% случаев связано с нарушениями и отклонениями в действиях летного состава. Факторы, выявленные при расследовании этих происшествий, свидетельствуют о недостаточной профессиональной подготовке экипажей, непонимании ими особенностей выполнения полетов в усложненных условиях [1].

Одной из проблем является нехватка авиационных кадров. В связи с этим, многими авиакомпаниями нарушаются санитарные нормы, пилоты перерабатывают положенный график, получая тем самым колоссальные нагрузки. Это приводит к рассеянности внимания, усталости и является угрозой безопасности полета. Сегодня авиационные специалисты спорят между собой о том, что является причиной нехватки кадров летного состава.

Технические причины. Одним из факторов, влияющим на техническое состояние воздушных судов, является профессионализм инженерно-технического состава. К сожалению, в некоторых случаях именно неопытность и недостаточный уровень подготовки авиатехников является основной причиной авиационных происшествий. Самолеты должны обслуживаться инженерами с авиационным техническим образованием и допуском к проведению ремонтных работ данного воздушного судна, а также необходимо регулярно проводить переподготовку и обучение техников с последующей сдачей экзаменов.[1]

Метеоусловия. Ежегодно тысячи рейсов задерживаются по причине погодных условий, плохой видимости в районе аэропорта. Во многих авиационных происшествиях именно неблагоприятные метеоусловия и плохая видимость играют ключевую роль. К сожалению, многие аэропорты не имеют светосигнального оборудования, имеющего соответствующую категорию для выполнения посадок в сложных погодных условиях.

Таким образом, следует признать, что любая авиационная катастрофа является резонансным событием, при этом о ДТП, если оно не является крупным, почти никто не говорит. Те авиакатастрофы, которые происходят время от времени, это вопрос к теории вероятности и статистики.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности. Терминология: учеб. пособие / С.В. Белов, В.С. Ванаев, А.Ф. Козьяков; под ред. С.В. Белова. – М.: КноРус, 2008. – 400 с.
2. Безопасность жизнедеятельности / Э.А. Арустамов, А.Е. Волощенко и др. – М: Гелеос, 2003.
3. Официальный сайт МЧС России // URL:www.mchs.gov.ru/southern.

УДК 159.923

ВОПРОСЫ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ ТУВИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М.Г. Чухрова

Новосибирский государственный педагогический университет

К.С. Тюлюш

Тувинский государственный университет

Аннотация. Интернет-активность современной молодежи чрезвычайно высока, и это накладывает отпечаток на социальное функционирование молодежи.

Ключевые слова: тувинская молодежь, интернет-активность, эмпатия, коммуникативные способности.

Процесс коммуникации между людьми – одна из важнейших эволюционных функций. С помощью коммуникаций осуществляется обмен эмоциями и

информацией, осуществляется управление, поддерживаются контакты. Эффективная коммуникация обеспечивает эффективную и успешную жизнь, и наоборот.

Люди с коммуникативными проблемами с большим трудом функционируют в обществе, у них проблемы с самореализацией и осуществлением своего жизненного предназначения. Человек – существо общественное, и нарушение взаимодействий с себе подобными существенно осложняет его жизнь. Коммуникациям ребенок учится путем подражания с самого рождения. Некоторые средства коммуникации, в частности, невербальные средства (жесты, мимика, позы и др.), а также паралингвистические средства (интонирование речи, ее темпоритмическая и мелодическая организация) могут быть усвоены человеком исключительно в процессе непосредственного общения, в отличие, например, от письменной речи. Но в настоящее время мы наблюдаем интернет-бум и повальное увлечение гаджетами. Молодежь общается друг с другом исключительно онлайн, а общение в реальной жизни вызывает значительные трудности, приводит к конфликтам, непониманию, невозможности договориться.

Целью исследования было изучение коммуникативных способностей молодежи в зависимости от интернет-активности.

Материал и методы исследования. Интернет-активность изучалась нами с помощью опросника К. Янг в модификации Лоскутовой, в сочетании с психологическим интервью. Был также составлен опросник, для выявления времени нахождения в сети и других признаков интернет- и гаджето-зависимости. Применялись тесты В.В. Бойко для диагностики уровня эмпатических способностей и диагностики коммуникативных установок. Обследованы 60 студентов ТувГУ, коренные жители г. Кызыла, в возрасте 18-25 лет, и 45 жителей одного из сельских кожуунов Республики Тыва той же возрастной группы.

Выявлено, что жители сельского кожууна имеют существенно более низкий уровень интернет-активности. Среди них не выявлено ни одного интернет-зависимого человека, в отличие от студентов ТувГУ, среди которых признаки интернет зависимости разной степени выраженности показали 46 человек – более 70%. Это связано с малой доступностью интернета в сельских районах, меньшей возможностью иметь новые «модные» гаджеты у сельской молодежи. Студенты ТувГУ высказывали в меньшей степени эмоционально-личностное отношение к своему коллективу, чем молодежь из сельской местности, в меньшей степени зависели от коллектива, были в большей степени индивидуалистами. Чувство принадлежности обществу было сильнее выражено у молодежи в сельской местности. Наличие близких друзей не менее 1-2 отмечали сельские ребята в 100% случаев, а студенты только в 65%, что статистически достоверно ($p < 0, 05$). Вместе с тем, наличие близких друзей, принадлежность к группе существенно повышает собственную ценность и самооценку, помогает самораскрытию, облегчает проведение досуга и делает его более продуктивным. Только в группе можно испытать чувство эмоциональной сопричастности, научиться считаться с мнением других, властвовать или подчиняться. Отсутствие принадлежности к реальной референтной группе у интернет-зависимых приводит их к полной беспомощности в жизни. Вместе с тем, студенты ТувГУ существенно чаще, чем сельская молодежь, отмечали свою принадлежность к различным виртуальным группам в социальных сетях, и общение у них было преимущественно виртуальным. Уровень эмпатических спо-

собностей у студентов ТувГУ был существенно ниже, чем у сельских жителей ($p < 0,001$), существенно ниже способность к сопереживанию, ниже способность понять и откликнуться на чувства близких им людей, передать и проявить свои чувства. Признаки негативной установки были существенно больше выявлены у молодежи г. Кызыла, которые проводили большую часть своего времени в сети: это завуалированная и открытая жестокость к людям, основанная на негативном опыте общения с ними, это непонимание людей и избегание близких контактов с ними, это негативизм в суждениях о людях. Конфликты в личностном общении также чаще отмечали жители города, а не кожууна ($p < 0,001$).

Таким образом, неспособность субъекта испытывать истинные эмоции, переживаемые им самим или другими, неумение понять и почувствовать другого – это было выявлено в большой степени у современной молодежи, которая проводит большую часть своего времени в социальных сетях, а не в реальном общении. Полученные результаты вызывают большую тревогу, т.к. напрямую указывают на значительный вред, который приносит социальному функционированию интернет- и гаджето-зависимость.

Библиографический список

1. Дресвянников В.Л., Чухрова М.Г., Пронин С.В. Интернет-зависимость. – Новосибирск: Немо-пресс, 2015. – 159 с.
2. Чухрова М.Г. Современные представления о поведенческих аддикциях // Сибирский педагогический журнал, 2014. – №5. – С.105-110.
3. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение. – 2 изд. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 251 с.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

К.Р. Шешеня, Л.Н. Гуенко

Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье раскрывается проблема социально-педагогической поддержки детей из неблагополучных семей. Рассматриваются направления социально-педагогической поддержки. Представлен опыт работы.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, неблагополучная семья, семья, социальный педагог, школа.

Социально-педагогическая поддержка – это организация социально-педагогических условий для решения проблем детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Цель социально-педагогической поддержки: создать дружественную социальную среду, зону безопасности, где растущий человек мог бы найти поддержку взрослого от агрессивной пропаганды вседозволенности и насилия, научиться жить в меняющемся социуме [2].

Социально-педагогическая поддержка рассматривается в двух направлениях: как деятельность, направленная на создание условий реализации прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; детей с проблемами социального взаимодействия, здоровья; одаренных детей; как система деятельности

учреждений и организаций различной ведомственной принадлежности, направленная на обеспечение мер по сопровождению детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и решение их проблем [7; 1; 3].

Социально-педагогическая помощь – это форма социально-педагогической деятельности, включает комплекс многопрофильных мер педагогического, психологического, правового и медико-социального, культурно-досугового характера, направленных на использование ресурсов и возможностей социума в интересах жизнеспособности детей, в процессе их социализации [8; 6; 11].

Работы с семьей заключается в реализации системы социально-психологических, медико-социальных и правовых мер, направленных на устранение условий и причин возникновения проблем, а также системы мер по профилактике семейного неблагополучия.

Рассмотрим классификацию семей:

Благополучная семья – это семья, которая ответственно и дифференцированно выполняет свои функции, вследствие чего удовлетворяется потребность в росте и изменениях как семьи в целом, так и каждого ее члена в отдельности. Для здоровой семьи характерны сильная родительская позиция с четкими семейными правилами, гибкие, продуктивные взаимоотношения между младшими и взрослыми членами семьи, наличие правильных «образцов» поведения и взаимоотношения, эмоциональные теплые связи между поколениями.

Неблагополучная семья – это та семья, которая плохо справляется с одной из своих главных задач – воспитание детей. Это могут быть семьи, где жестко обращаются с детьми, не занимаются их воспитанием, родители ведут аморальный образ жизни, не создают условий для нормального развития ребенка и т. д. [9; 12; 13].

Социально-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей в условиях образовательной организации реализуется социальным педагогом. С целью эффективности организации социально-педагогической деятельности важно учитывать комплексность и взаимодействие с другими работниками образовательного учреждения, например, педагог-психолог, классный руководитель и т.д. [4; 5; 10].

Базой исследования по изучению особенностей социально-педагогической поддержки детей из неблагополучных семей обозначены школы с. Кулунда Алтайского края.

В каждой образовательной организации имеется специалист-социальный педагог, компетентный в данном вопросе. Во всех образовательных организациях ведется активная работа по данному направлению: в начале учебного года осуществляется сбор информации по данной категории семей, проводится диагностика детей из неблагополучных семей. Осуществляется патронаж семей. Для учащихся начальных классов организуется работа кружка «Мы вместе – мы рады». Для учащихся и родителей старших классов проводятся совместные мероприятия направленные: спортивно-оздоровительные «Папа, мама, я – спортивная семья»; военно-патриотические, например, семейное чтение стихотворений. в основе работы лежит волонтерское направление. Дети из неблагополучных семей вовлечены в социально-полезную деятельность. Обучающиеся участвуют в проведении акций и мероприятий для детей инвалидов, детей с ОВЗ, пенсионеров, а также для учащихся начальных классов. разрабатываются практические рекомендации, напри-

мер, «Помощь детям из неблагополучных семей». Организуются и проводятся мероприятия «Мир талантов», «Наша семья – наша гордость». Родительские собрания совместно с педагогом-психологом, наркологом, инспектором ПДН. организована работает волонтерского отряда, который принимает участие в проведении мероприятий и конкретных межведомственных акциях в школе. Действует семейный клуб «Ладушка», в котором принимают активное участие неблагополучные семьи. Обучающиеся ил данной категории вовлечены в организацию и проведение мероприятий «Масленица на пороге», «Зимняя зарница», они участвуют в театрализованных постановках.

Таким образом, предлагаемые направления деятельности с обучающимися решает проблему организации социально-педагогической поддержки детей из неблагополучных семей в условиях школы.

Библиографический список

1. Галагузова Л.В. Методика и технология работы социального педагога. – М.: Академия, 2012. – 303 с.
2. Гиенко, Л.Н. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения / Л.Н. Гиенко. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2020. – 103 с.
3. Гиенко Л.Н. Деятельность социального педагога по формированию социальной компетентности подростков в общеобразовательном учреждении // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №8. – С. 298-303.
4. Гиенко Л.Н. Формирование социальной компетентности подростков общеобразовательного учреждения. Автореферат дисс... к. п. н. / Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2009. – 23 с.
5. Никитина Л.Е. Социальный педагог в школе. – М.: Акад. проект, 2015. – 112 с.
6. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учебное пособие. – М.: Дрофа, 2014. – 254 с.
7. Шептенко П.А. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения / П.А. Шептенко, Е.Н. Дронова, Л.Н. Гиенко. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2017. – 196 с.

УДК 372

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ: ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А.А. Шмаков, Т.В. Сидорина

*Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*

***Аннотация.** Статья посвящена раскрытию воспитательных аспектов организационно-управленческой деятельности (ОУД) будущего офицера, необходимых для подготовки по важным направлениям руководства подразделением при выполнении СБЗ.*

***Ключевые слова:** организационно-управленческая деятельность, воспитательные аспекты ОУД.*

ОУД подразделением представляет собой совокупность действий командира к личному составу подразделения: руководство подразделением при выполнении СБЗ; обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности подразделения; руководство ротным хозяйством.

Рассмотрим основные составляющие ОУД. *Первая составляющая организационно-управленческой деятельности будущего офицера (ОУДБО)* – это руководство подразделением при выполнении СБЗ, которая включает анализ и мотивация (1), планирование и организация (2), контроль и регулирование. *Вторая составляющая ОУДБО* – обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности подразделения, включающая физическую подготовку и боевую выучку (слаженность) л/с (S); морально-психологическую подготовку (P); укомплектованность л/с, ВВТ (К). *Третья составляющая ОУДБО* – руководство ротным хозяйством, включающее: обеспечение (получение, выдача) л/с материальными и денежными средствами (А); экономное расходование военного имущества, поддержание в постоянной боевой готовности ВВТ (В); учет, уход и сохранность средств и объектов материально-технической базы (С).

Общий порядок организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях обусловлен статусом и спецификой воспитательной работы, которая представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий.

Процесс воспитания – это целенаправленный процесс, как коммуникативное воздействие и взаимодействие, диагностика ценностных отношений учащихся к природе, к людям, к себе, к Отечеству, к учению, а также мотивов, запросов, потребностей, и совершенствование духовной, физической, трудовой, нравственной, эстетической, интеллектуальной культуры. При этом *система самовоспитания* представляет собой процесс приобретения и совершенствования личностных качеств и воспитывающую систему, как процесс создания ситуаций, условий целенаправленного формирования общечеловеческих качеств: чувства долга, исполнительности, терпимости к взглядам других, правдивости, трудолюбия, отзывчивости, эмпатии, оптимизма, общественной активности.

Рассмотрим компоненты системы воспитания.

Физическое воспитание военнослужащих заключается в подготовке их к суровым условиям боевой деятельности. Успех в данном вопросе достигается системным целенаправленным управлением физической подготовкой подразделения. Не только физическая зарядка, занятия по физической подготовке, но и все занятия в целом по боевой подготовке являются отличными союзниками физического воспитания. Воспитывать у военнослужащих интерес к спорту, сознательную потребность в физическом совершенствовании – это прямая обязанность командира [3, с. 105].

Трудовое воспитание – это целенаправленный процесс формирования у подрастающего поколения потребности в разнообразной трудовой деятельности (учебной, трудовой, общественной и т. п.), глубокого уважения к труду человека, бережливого отношения к материальным и духовным ценностям, созданным трудом людей, осознанного и добросовестного отношения к своей работе и обязанностям.

Нравственное воспитание – это целенаправленный процесс, направленный на формирование у военнослужащих нравственных убеждений, высоких

моральных принципов и благородных чувств. Цель нравственного воспитания – выработка активной жизненной позиции в обществе, чувства собственного достоинства, чести, товарищества.

Правовое воспитание – целенаправленная деятельность, направленная на трансляцию (передачу) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Правовое воспитание имеет целью развитие правового сознания человека и в итоге правовой культуры общества в целом [8, с. 58].

Эстетическое воспитание – это воспитание средствами прекрасного в искусстве, природе и всей окружающей действительности. Эстетическое понимание у военнослужащего формируется из представлений о прекрасном, красивом, благородном и их антиподах (безобразном, уродливом, низменном); о трагических и комических сторонах действительности; об искусстве, его сущности, назначении, а также из эмоциональных чувств красоты, гармонии.

Умственное воспитание – это целенаправленный процесс передачи и усвоения разносторонних знаний, обеспечивающих достижение общей и научной эрудиции, развития мышления, способностей к анализу, обобщениям, классификации, систематизации, доказательствам, определению логических взаимосвязей между явлениями, образованию понятий; формирование убеждений в организации потребностей человека к познанию, поиску истины, привычек к регулярному умственному труду и культуре.

Вторая составляющая организационно-управленческой деятельности будущего офицера (ОУДБО), - обеспечение постоянной боевой и мобилизационной готовности подразделения, включающая морально-психологическую подготовку (Р), ближе всего стоит к воспитательному аспекту *ОУДБО*. Именно это и способствует обеспечению постоянной боевой готовности подразделения. Поэтому воспитательный аспект *ОУДБО* характеризуют компоненты: Р1 – анализ и мотивация морально-психологической готовности и ее совершенствование; Р2 – планирование и организация морально-психологической готовности и ее совершенствование; Р3 – контроль и регулирование уровня морально-психологической готовности и ее совершенствование; РС – ведение учета, надлежащий уход и сохранность средств и объектов материально-технической базы в интересах морально-психологического обеспечения; РВ – экономное расходование военного имущества, поддержание в постоянной боевой готовности ВВТ в интересах морально-психологического обеспечения; РА – обеспечение (получение, распределение, выдача) л/с материальными и денежными средствами в интересах морально-психологического обеспечения.

Благодаря такому способу анализа, получаем программу воспитательной работы с курсантами в процессе формирования и них готовности к организационно-управленческой деятельности.

Библиографический список

1. Алехин И.А. Военная педагогика: учебник для вузов / И.А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И.А. Алехина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
2. Башлыков А.М. Особенности профессиональной подготовки офицеров ВНГ РФ // Санкт-Петербургский образовательный вестник, 2017. – №9-10 (13-14). – С. 43-46.

3. Большунова Н.Я., Дьячков А.А., Смирнов Д.В., Соломатин Е.В. Развитие личности в воинском коллективе: учебное пособие. – Новосибирск, 2014. – 123 с.

4. Лепешинский И. и др. Управление подразделениями в мирное время: учеб. пособие. – Омск, 2010. – 268 с.

5. Лагутин А.Г. Целеполагание как основа самоуправления курсантами своими образовательными действиями / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Проблемы современного педагогического образования, 2018. – № 58-3. – С. 163-166.

6. Лагутин А.Г. Повышение профессионального мастерства преподавателей на основе формирования способности курсантов к самоуправлению / Лагутин А.Г., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Философия образования, 2018. – №4(77). – С. 175-181.

7. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. – №3 (12). – С. 62-65.

8. Основы организации воспитательной работы в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. 22.09.2008. – №172/1/6423. – М.: МО РФ, 2008. – С. 3.

9. Шмаков А.А. Инженерно-творческий потенциал будущих офицеров ВНГ РФ / Руфф Г.В., Сидорина Т.В., Шмаков А.А. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвуз. научно-практической конф. с международным участием. – Новосибирск, 2020. – С. 177-180.

10. Шмаков А.А. Формирование готовности курсантов военных институтов к организационно-управленческой деятельности / Сидорина Т.В., Шмаков А.А. // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Материалы межвуз. научно-практической конф. с международным участием. Новосибирск, 2021. – С. 244-249.

11. Шмаков А.А. Компонентная модель инженерно-творческого потенциала будущих офицеров ВНГ РФ / Шмаков А.А., Руфф Г.В., Сидорина Т.В. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 247-250.

12. Шмаков А.А. Оптимизация психолого-педагогического сотрудничества преподавателей и курсантов / Шмаков А.А. // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. 2020. – С. 250-252.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Гуськов Ю.А., Сидорина Т.В., Вульферт В.Я.</i> Размышления о совершенствовании инженерного образования в России.....	4
<i>Акимов П.С., Гиенко Л.Н., Акимова Е.В.</i> Деятельность социального педагога с обучающимися девиантного поведения в условиях открытой (сменной) общеобразовательной школы	7
<i>Артемьев Д.Н.</i> Современные взгляды на сущность и содержание экстремистской деятельности	10
<i>Бабаев А.К., Черноиванов А.В.</i> Образовательные технологии в процессе обучения курсантов.....	14
<i>Бобров Д.В., Кадыш Л.А.</i> Компетентностный подход обучения при изучении дисциплины огневая подготовка.....	15
<i>Брянцев В.И., Галимов А.Р., Дрозденко С.А.</i> Влияние специфики профессиональной деятельности на формирование семейных ценностей у курсантов военных институтов	18
<i>Бударный И.А., Нельзин А.С., Сидорина Т.В.</i> Особенности профессионально-делового общения	22
<i>Буянов М.Д., Сидорина Т.В.</i> Метод проектов как дидактическая технология.....	25
<i>Буянов М.Д., Федотов Б.В.</i> Актуальные проблемы психолого-педагогического сопровождения детей-инвалидов.....	27
<i>Быкова Е.С., Федотов Б.В.</i> Формирование у подростков навыков общения.....	30
<i>Варяница С.Ю.</i> Взаимосвязь социально-психологических и индивидуально-типологических факторов суицидального поведения военнослужащих	32
<i>Власов С.Е., Манасов Р.А., Рябуха Е.В.</i> Некоторые особенности обучения и воспитания военнослужащих в период советско-афганской войны 1979-1989 годов.....	35
<i>Вострикова А.П., Федотов Б.В.</i> Мультитерапия как средство развития детей	39
<i>Вульферт В.Я.</i> Выбор и использование САПР КОМПАС-3D в учебном процессе Инженерного института	42
<i>Гиенко Л.Н.</i> Социально-педагогическая деятельность с семьей в социально опасном положении	45
<i>Григорук Д.В.</i> Перспективы применения информационных технологий в подготовке курсантов Росгвардии	48
<i>Григорьев В.Ю., Тодошев Д.А., Рябуха Е.В.</i> Особенности воспитания воинов в Российском государстве.....	52
<i>Грико Е.А., Федотов Б.В.</i> Фобии на автомобильном и воздушном транспорте: причины появления и пути преодоления	56

<i>Декар А.В., Сидорина Т.В.</i> Образовательное пространство дружественных для России стран.....	58
<i>Декар А.В., Сидорина Т.В.</i> Образовательная среда и образовательное пространство: совпадение и отличие.....	61
<i>Дзюба Е.А., Варяница С.Ю.</i> Формирование коммуникативной компетенции у курсантов военного института.....	64
<i>Доценко Н.Н., Федотов Б.В.</i> Развитие профессионального самосознания у студентов-психологов.....	68
<i>Дроздов А.А., Усанин Е.В., Сидорина Т.В.</i> К вопросу о патриотическом воспитании будущих офицеров.....	71
<i>Дьячков А.А.</i> Семантические основания понятия «развитие».....	73
<i>Дьячков А.А.</i> Средства развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров.....	76
<i>Дьячков А.А.</i> Программа развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров.....	79
<i>Дьячук Н.А.</i> Развитие военной педагогики 1946-1991 годы.....	83
<i>Евсюкова К.В., Федотов Б.В.</i> Роль физической культуры и спорта в формировании личности.....	85
<i>Ерошкин Е.А., Ерошкин Р.Е., Сидорина Т.В.</i> Особенности конфликтов в воинском коллективе и пути их предупреждения.....	87
<i>Ерошкин Е.А., Сидорина Т.В.</i> Диагностика социально-психологического климата и уровня сплоченности воинского подразделения.....	90
<i>Калягин В.Н., Акатов М.А., Сочивкин М.П.</i> Воспитание личного состава военнослужащих на традициях современных локальных войн и конфликтов.....	93
<i>Каршибаева К.Л., Рахматов О.О.</i> Проблемы развития фермерства в Республике Узбекистан.....	96
<i>Козлова Е.А., Гиенко Л.Н.</i> Социально-педагогическая профилактика экстремистских проявлений у подростков.....	99
<i>Кочетова Л.М.</i> Риски современного туризма.....	101
<i>Кощаев А.А., Жакупов Т.Б.</i> Поисковая деятельность как одно из направлений военно-патриотического воспитания.....	103
<i>Кургаева А.О., Гиенко Л.Н.</i> Социальная компетентность несовершеннолетних с проявлениями девиантного поведения.....	106
<i>Курносова Р.С., Сидорина Т.В.</i> Телеконференции в профессиональной деятельности преподавателя.....	108
<i>Курносова Р.С., Федотов Б.В., Инкина О.Н.</i> Эмоциональное выгорание преподавателей среднего профессионального образования.....	111
<i>Лагутин А.Г., Сидорина Т.В.</i> Самоуправление курсантами своей самостоятельной работой как часть управления учебным процессом.....	115

<i>Лештаев М.В., Соколов Ф.А.</i> Всероссийский комплекс ГТО как способ формирования здорового образа жизни курсантов	118
<i>Луговая А.С., Федотов Б.В.</i> Проблемы формирования правового сознания молодежи и студентов в Республике Казахстан.....	122
<i>Мартьянов С.В.</i> Воспитание и обучение подчиненных в учениях русских полководцев.....	125
<i>Медведев Д.И.</i> Противоречивая личность генерала Л.Я. Рохлина и её влияние на систему воспитания военнослужащих	128
<i>Мирзоян А.С., Костюнин М.Е., Балин Д.Б., Лагутин А.Г.</i> Педагогические технологии в вузе как условие успешной подготовки компетентного специалиста.....	131
<i>Моменбеков Б.Н.</i> Взгляды Георгия Константиновича Жукова на воспитание и обучение личного состава	134
<i>Никитина А.Д., Сидорина Т.В., Вульфферт В.Я.</i> Технология модульного обучения	137
<i>Никитина А.Д., Федотов Б.В.</i> Интерактивное оборудования в ходе психолого-педагогического сопровождения в системе инклюзивного образования.....	140
<i>Оботуров М.В., Бондаренко Д.Е., Дрозденко С.А.</i> Работа библиотеки по пропаганде воспитания высокодуховных ценностей народов Российской Федерации	144
<i>Ольховских В.А., Калягин В.Н.</i> Воспитание характера военнослужащих.....	147
<i>Орлов Р.В., Сидорина Т.В.</i> Демонстрационное макетирование как научно-исследовательская работа курсантов военного института	149
<i>Пименова В.Д.</i> Возможности карьерного роста студентов с ограниченными возможностями	153
<i>Потанина М.В., Сидорина Т.В., Вульфферт В.Я.</i> Сущность коллективного обучения	154
<i>Потанина М.В., Федотов Б.В.</i> Арт-терапия как метод преодоления эмоционального стресса	157
<i>Рубан Е.А., Федотов Б.В.</i> Психологические особенности участников дорожного движения как фактор безопасности	159
<i>Рычажкова К.В., Сидорина Т.В.</i> Моделирование сложных процессов в исследовании	161
<i>Рурак М.С., Силкина Н.В.</i> Эмоциональная сфера и эмоциональные переживания в подростковом возрасте	165
<i>Рябуха Е.В., Попугаева Е.А.</i> Проблема суицида как проявление социального явления в японском обществе	168
<i>Рябуха Е.В.</i> Особенности воспитательной работы с военнослужащими, исповедующих ислам	171

Савва А.И., Веселкова Е.А. Когнитивно-аффективные расстройства у студентов с психосоматическими заболеваниями.....	175
Самчелев О.В., Костюнин М.Е., Кучмистый Я.В. Лекция как одна из форм интерактивного обучения в военном вузе	177
Санин Д.В., Матвейчук В.В. Воспитание ценностей военной службы у военнослужащих по контракту подразделений сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации	181
Санин Д.В. Методы воспитания военнослужащих по контракту.....	184
Сидорина Т.В., Ерошкин Е.А. Конфликтогенность воинского коллектива как показатель уровня конфликтности	186
Сидорина Т.В., Руфф Г.В. Логико-смысловая модель инженерно-творческого потенциала курсантов военных институтов	189
Смирнов Г.И., Калягин В.Н. Организация культурно-досуговой работы в системе военно-политической работы.....	192
Смолярик А.Ю., Гиенко Л.Н. Формы и методы консультационной деятельности социального педагога	195
Сырбаков А.П., Корчуганова М.А. Применение электронных образовательных ресурсов в педагогическом процессе.....	197
Таранова И.А., Федотов Б.В., Корниенко Н.А. Психологические причины аварий на дорогах.....	199
Тембо Ч., Федотов Б.В. Языковая среда республики Замбия и его учет в сфере образования	202
Трушкин С.В., Варяница С.Ю. Развитие критического мышления у курсантов Росгвардии	205
Фраинд М.А., Федотов Б.В. Сказкотерапия как метод развития творческих способностей у детей.....	208
Чимитов Б.Б., Варяница С.Ю. Формы, методы и способы развития абстрактного мышления у военнослужащих	209
Чудновец Д.Ю., Федотов Б.В. Авиакатастрофы: соотношение технического и человеческого факторов.....	212
Чухрова М.Г., Тюлюш К.С. Вопросы интернет-активности тувинской молодежи.....	213
Шешеня К.Р., Гиенко Л.Н. Социально-педагогическая поддержка детей из неблагополучных семей.....	215
Шмаков А.А., Сидорина Т.В. Основы организационно-управленческой деятельности курсантов в военном институте: воспитательный аспект	217

**Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
с международным участием**

**Психолого-педагогические аспекты
совершенствования подготовки
студентов вуза**

29 мая 2022 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка: В.Я. Вульферт

Подписано к печати 14 июня 2022 г. Формат 60*84^{1/16}
Объем 14,1 уч.-изд. л., Тираж 50 экз. Заказ №45